

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

КУЛЬТУРА И ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

18–19 ноября 2010 г.
г. Хабаровск

Под редакцией
А.С. Брейтмана, В.А. Чернова

Хабаровск
Издательство ДВГУПС
2010

УДК 338.48(063)

ББК У433я54

Д 156

Редакционная коллегия:

А.С. Брейтман, доктор философских наук,
профессор кафедры «Социально-культурный сервис и туризм» ДВГУПС
(ответственный редактор)

В.А. Чернов, Председатель правления
НП «Хабаровское объединение туроператоров международного туризма»
(заместитель ответственного редактора)

Члены редколлегии:

Л.В. Ковынева, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Социально-культурный сервис и туризм»

О.В. Маркова, кандидат филологических наук

Е.Г. Щекина, кандидат культурологии

Д 156 Культура и туризм в современном мире: направления и тенденции развития : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 18–19 ноября 2010 г., г. Хабаровск / под ред. А. С. Брейтмана, В. А. Чернова. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2010. – 224 с. : ил.
ISBN 978-5-262-00547-5

Издание содержит доклады ученых и специалистов различных регионов России, Беларуси, Германии, Израиля и Кореи, представленных на Всероссийскую научно-практическую конференцию «Культура и туризм в современном мире: направления и тенденции развития».

Сборник материалов конференции предназначен преподавателям вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области сервиса и туризма; для широкого круга научных работников, а также студентам вузов и аспирантов.

УДК 338.48(063)

ББК У 433я54

ISBN 978-5-262-00547-5

© ДВГУПС, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая выгода, которую несет туристский бизнес (какой бы осязаемой и значительной она не была), является далеко не главной причиной, которая заставляет то или иное государство поощрять туризм... Гражданин получает шанс расширить свой кругозор, осознать собственную национальную самобытность, почувствовать причастность к своей культурной среде – вот основные мотивы стимулирования развития внутреннего и международного туризма.

Филипп Кук¹

В третий раз в Дальневосточном государственном университете путей сообщения проводится научно-практическая конференция, посвященная актуальным проблемам развития туризма и смежных сфер деятельности. Ежегодно в ее работе принимают участие ученые и специалисты не только из России, но и других стран. И в этой конференции, основной темой которой стала взаимосвязь культуры и туризма в современном мире, приняли участие специалисты из Беларуси, Германии, Израиля, Южной Кореи. Одновременно обсуждались также вопросы истории туризма, оценки туристских ресурсов и инфраструктуры, подготовки кадров для отрасли.

Естественно, проблемы туризма не исчерпываются темами, затронутыми настоящей конференцией. Они сложны и многоплановы, требуют для своего системного решения усилий многих специалистов и новых технологий, серьезного научного обоснования и смелых практических воплощений. Все это – перспективы будущей совместной работы.

На заседании Государственного Совета президент России Д.А. Медведев назвал туризм значимой для экономики страны отраслью, в которой сегодня занято более 1 млн. чел., а суммарный доход за год составил около 833 млрд. руб.

«Это значимая для нашей экономики цифра, и понятно, – подчеркнул президент, – что, помимо духовного и культурного направления, мы должны и туристическую отрасль поставить на ноги».

Туризм определен как перспективное направление в экономике Хабаровского края. Краевым правительством утверждены «Основные направления развития туризма в Хабаровском крае на период 2008–2012 годов», и уже разработана Концепция целевой программы «Развитие въездного и внутреннего туризма в Хабаровском крае на период 2013–2017 годы».

Помимо большого разнообразия туристских ресурсов, которыми располагает наш край, он также привлекателен тем, что является местом пересечения европейской и азиатской культур. Все это в комплексе дает возможность развивать туризм в широком контексте межкультурного взаимодействия.

¹ Кук, Филипп. Британский туризм: сохранение равновесия. – Tourism (Bulletin of the Tourism Society). – № 119. – 2004.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ – ТЕРРИТОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 791.233:323.1(=411.16)

А.С. Брейтман

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Россия

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Еврейская тема в российском кинематографе может быть сформулирована и иначе: история евреев в кинематографе России. Для этого существуют серьёзные основания: осмысление «еврейского вопроса» на экране, при всех известных потерях и искажениях, с разной степени художественной выразительности получило во многом адекватное выражение.

Еврейская тема в только что родившемся советском кино была заявлена сразу: из 57 короткометражек, снятых в первый год после национализации (1919 г.), три агитационные ленты были посвящены еврейской проблематике. В них, по словам М. Черненко, были исчерпывающе сформулированы три модели, три основные сюжетные схемы, три интонации, которые будут эксплуатироваться кинематографом новой России в изображении «еврейского вопроса» на экране.

1-я модель – активная, связанная с идеологической установкой на классовое пробуждение еврейской бедноты и её активное участие в строительстве светлого социалистического будущего. Яркий пример тому – «Борцы за светлое царство III Интернационала» по сценарию З. Гринберга, реж. Б. Светлов. Сценарий фильма был написан в соответствии с тематикой конкурса: «Борьба с реакционной пропагандой вражды и разъяснения контрреволюционной сущности антисемитизма». В аннотации к фильму (см. каталог Госфильмофонда «Советские художественные фильмы») говорится, что авторы стремились дать представление о сущности классовой борьбы, о попытках буржуазии натравить одну национальность на другую с целью разобщения пролетариата.

Именно в это время (1922–1925 гг.) в революционной России идёт массовое закрытие всех еврейских общин, синагог, хедеров и ешив, запрещается преподавание иврита, объявленного «реакционным языком». В этом же ряду – ликвидация культурных учреждений (играющего на иврите театра «Габима» и небольших организаций типа «Паолей цион», ОРТ, Гехалуц и др.), государственная борьба с «реакционным» сионизмом.

Идеологическая установка «о классовом пробуждении еврейской бедноты» и её активным участием в строительстве светлого социалистического будущего была реализована в картине с характерным названием «Товарищ Абрам» по сц. Ф. Шипульского, реж. А. Разумный, в роли тов. Абрама – один из самых попу-

лярных салонных львов предреволюционной кинематографической России, а затем – знаменитый европейский режиссер и американский бизнесмен – Д. Буховецкий (...нищая еврейская семья из местечка спасает в годы 1-й мировой войны раненого русского офицера. Затем, во время погрома, организованного местной чёрной сотней заодно с немецкими шпионами (?), эта семья гибнет. Осиротевший юноша Абрам подался в Москву. Спасенный офицер устраивает его на работу в типографию. Здесь бок о бок с революционерами-подпольщиками Абрам постигает азы революционной борьбы, а после октябрьской революции вступает в Красную армию и становится командиром отряда. Финал: отряд, идущий под красным знаменем в будущее...).

2-я модель – пассивная или патерналистско-сентиментальная (её истоки – в дореволюционном кино): изображение российского еврейства как униженной и замученной массы, способной лишь на рабскую покорность судьбе (Зачем мальчику из еврейской семьи эти митинги, эта политика?).

В той или иной степени эти две модели будут присутствовать в советском («советско-еврейском») кинематографе, то последовательно сменяя друг друга, то представая в одном сюжете. В итоге, до конца эры «Великого Немого» было создано не менее четырёх десятков картин, имеющих отношение к киноиудаике.

3-я модель – национально-романтическая.

Среди фильмов этой направленности, пожалуй, самым значительным из «еврейских» немых лент, было «Еврейское счастье» (1926) А. Грановского по мотивам рассказов Шолом-Алейхема со сквозным героем, «человеком воздуха» Менахемом Мендлом. Лента значима уже и тем, что в создании фильма участвовали «практически все будущее еврейское кино в СССР» (М. Черненко). Один из авторов сценария – Г. Гричер-Чериковер, автор титров – И. Бабель, худ. Н. Альтман, в главной роли – С. Михоэлс.

Фильм задумывался как пропагандистский, «описывающий положение еврейской бедноты, загнанной царским режимом за «черту еврейской оседлости». Грановский и не пытается обманывать власть. Он просто снял то, что только и мог: объяснение в любви к своим предкам, к своим неунывающим персонажам, к традиционному, неистребимому еврейству, не теряющему присутствие духа, надежды, веры в себя, в своё счастье, в своё будущее. «Михоэлс создаёт большой и символический образ еврейского неудачника и мечтателя, в сердце которого живёт громадная любовь ко всем людям» (М. Загорский. Михоэлс, 1927). Режиссёр, по выражению К. Рудницкого, хотел быть реставратором ушедшей местечковой «экзотики», чем, не желая того, встал «поперёк» официальной партийной линии, поддержанной к тому же абсолютным большинством деятелей культуры еврейского происхождения, стремящихся «оттряхнуть со своих ног пыль проклятого прошлого».

«Еврейское счастье» Грановского – это, может быть, «последний реальный портрет российского еврейства в естественной среде обитания» (там же), не искажённый никакой новой, даже с самыми благими целями, позицией новых еврей-

ских интеллигентов. Объяснение в любви к неистребимому еврейству, не теряющему присутствие духа, веры в свое будущее вне каких-либо идеологических конструкций – и есть **третья модель** еврейской темы в российском кинематографе.

К концу 90-х гг. еврейская проблематика в российском кино была, по большому счёту, исчерпана². Точнее, исчерпана её внешняя, экзотическая, сенсационная и, как бы дико это не звучало, трагическая зрелищная составляющая. Исчерпан её театрализованный, эффектный, порой «на грани национального эксгибиционизма» (М. Черненко) уровень. Таким образом, отечественное кино, и советское и российское «полностью», в сжатые сроки и, – по выражению того же автора, – на всех производственных площадях управилось с еврейской темой, сполна вернув застарелый кинематографический долг иудаике на экране». Иудаика прорвалась на большой экран в единственно возможный для этого период – обретения (часто иллюзорной) свободы слова, когда кино ещё почиталось важнейшим из искусств, а цензура вместе с Комитетом по кинематографии и обязательным «идейно-тематическим» планированием канули в небытие. В этой неразберихе и сумятице становления нового пышным цветом расцвело кинокооперативное движение: динамичное, агрессивное и наглое, выплеснувшее всю свою долго копившуюся ярость в пространство экрана. Самыми активными, естественно, были «инородцы» и, естественно, в большинстве своём – евреи. Причём, не только создатели кинообразов, но и бизнесмены, отмывающие свои «грязные» деньги посредством кинематографа. Так же естественно, что на подсознательно-генетическом уровне и те и другие стремились к самовыражению, к самоидентификации. Как известно, деньги быстро «отмылись», кооперативное движение было задушено, капитал перетёк в другие, более доходные, отрасли. Да и перестроечный ажиотаж российского кино на Западе сошёл на нет.

Помимо того, что российская кинематография отдала застаревшие долги иудаике, напрашивается ещё один важный, на первый взгляд неожиданный, вывод: *жизнь евреев в России не только в глазах окружающих, но и в своих собственных, впервые на протяжении всей её многовековой (а не 200-летний, по Солженицыну) истории стала жизнью нормальной, бытовой, повседневной, практически лишённой этнической экзотики и внешне мало, чем отличается от жизни окружающей еврейство следы.*

И, наконец, в иерархии бытовой нелюбви к «инородцам», где евреи всегда оказывались вне конкуренции, народная юдофобия уступила свой печальный приоритет «лицам кавказской национальности». Так, в популярном в молодёжной среде фильме А. Балабанова «Брат» простодушный киллер Д. Багров, «уважая» немцев, исправно «мочил» на улицах Питера разного рода «черножо-

² И в «Блуждающих звёздах» (1927, 1991), и в «Комиссаре» (1967–1988), и в «Биндюжнике и короле» (1989), и в «Изыди», «Дамском портном» и «Закате» (1990), и в «Гамбринусе», «Изгое» и «И возвращается ветер» (1991), и «Любови» (1992), и даже в «Хрусталёв, машину!» (1988) разворачивается целое «гетто» трагических еврейских судеб.

пых», а к евреям относился, следуя не им созданной традиции, «как-то не очень», что при известных обстоятельствах означает то, что «мочить» их не собирается (видимо, за их «беложопость»). А уже в подлинно народных «Особенностях национальной охоты и рыбалки» А. Рогожкина еврей-алкоголик Лёва Соловейчик, представляющий собой новую эманацию нации, демонстрирует некую необычную еврейскую нормальность внутри общероссийского социума. В фильме «ДМБ» Р. Качанова «дед»-еврей (!?), не то старшина, не то прапорщик, тонко и умело наставляет «салаг», посвящая их во все тонкости солдатского быта. А когда еврей-банкир из Израиля (бывший гражданин СССР) из фильма Бородинского и Гиллера «Чек», оплативший операцию смертельно больному российскому мальчику, говорит: «Мы, русские, должны быть вместе», то это напрямую перекликается с программно-русским из «Сибирского цирюльника» Н. Михалкова: «Он – русский, это многое объясняет». И уже перестаёт восприниматься как нечто необычное и экзотичное неотменяемая (или неотмываемая) *еврейскость* Л. Ярмольника из «Московских каникул» А. Суриковой, «Перекрёстка» Д. Астрахана, «Стиляг» В. Тодоровского.

Таким образом, в начале XXI столетия привычная еврейская проблематика на российском экране была, в большинстве своём, исчерпана. Но не исчерпана сама еврейская тема. Теперь надо копать всё больше вглубь. А это зависит не только от самих евреев, но, в большей степени, от реальной ситуации еврейства на российской земле.

УДК 39:930.85(571.621)

Э.М. Владыкина

Дальневосточный государственный гуманитарный университет
Хабаровск, Россия

СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЕАО

В рамках заявленной темы анализируются культурно-исторические основания «Биробиджанского проекта», выявляются важные этапы его реализации, учитывается специфика этнокультурного строительства в ЕАО (его цели, стратегии, результаты).

Еврейские общины появились на Дальнем Востоке уже в конце XIX в. Вероятнее всего, первые евреи, переселившиеся в дальневосточный регион, были рекрутами, имевшими преимущественно нижние чины, либо ссыльными каторжанами.

На рубеже XIX–XX вв. дальневосточные евреи находились в специфических условиях. Они были оторваны от традиционных центров российского еврейства, слабо приобщены к ценностям национальной культуры, не столь тщательно соблюдали традиции и соблюдали религиозные праздники. Однако это им не мешало самобытность, национальную и религиозную самоидентификацию. Евреи приспособились к местным условиям, как и другие народы, заняли

определенную нишу в экономике и других сферах, но при этом не ассимилировались. По данным полицейских отчетов в 1889 г. уже существовали еврейские общины и функционировали синагоги в разных городах Дальнего Востока: Николаевске-на-Амуре, Хабаровске, Владивостоке.

Дальневосточные евреи, как и прочие проживающие в России, были несколько ущемлены в своих правах. Однако они не страдали от грубых проявлений антисемитизма, которые досаждали евреям – жителям Центральной полосы. Вероятно, это объясняется тем, что дальневосточные евреи не знали «черты оседлости», не селились обособленно, их образ жизни резко не контрастировал с образом жизни других народов, что и поддерживало национальную и веротерпимость.

После революции 1917 г. новые власти активно взялись за решение еврейского вопроса. В отношении евреев, как и в отношении других народов, была поставлена задача приобщения к новой социальной системе. Для реализации этой задачи были созданы евсекции при ЦК и многих губернских комитетах партии, организован еврейский комиссариат, вошедший в Наркомнац.

Центральный комиссариат по еврейским делам (ЕВКОМ) под руководством С.М. Диаманштейна был основан 20 января 1918 г. Комиссариат ставил перед собой задачу осуществлять руководство всеми сферами еврейской жизни в соответствии с новыми социалистическими принципами.

После отмены политической, экономической и национальной дискриминации российских евреев многочисленные еврейские политические партии и движения получили возможность для активной деятельности. Сионистская партия России пропагандировала идею создания собственного национального государства в Палестине. Социалистическая партия «Бунд», напротив, ставила перед собой задачу способствовать созданию на территории России еврейской территориально-национальной автономии. В активную деятельность этих и других российских еврейских политических организаций было втянуто главным образом еврейское население, проживающее в европейской части страны.

Евреи Дальнего Востока ввиду своей малочисленности и оторванности от основных центров общественно-политической жизни страны отличались политической пассивностью. Не испытав на себе ужасов погромов, мало сталкиваясь с проявлениями бытового антисемитизма, они не стремились к созданию автономии или к переселению.

После Гражданской войны основная часть еврейского населения находилась в бедственном положении, так как обострилась социальная и экономическая ситуация, произошел новый всплеск антисемитизма, сопровождаемый чередой жестоких еврейских погромов.

Правительство Советов отчетливо понимало всю остроту сложившегося положения. Так, председатель ВЦИК М.И. Калинин констатировал, что обследования, проведенные в различных областях России «подтвердили факт ужасающей нищеты широчайших кругов еврейского населения, 30–40 % которого не

имеет никаких занятий» [1]. Первый опыт переселения более 2000 беднейших еврейских семей на свободные земли степной части Украины показал, что «аграрное переселение способно решить острые социально-экономические проблемы наименее защищенной части российского еврейства» [2].

Для решения возникших проблем постановлением Президиума ЦИК СССР от 29 августа 1924 г. был образован Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ), в этом же году появилось и Общество по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ). КОМЗЕТ и ОЗЕТ совместно с ЕВКО-Мом занимались поиском новых территорий для компактного проживания и земельного устройства евреев.

Первоначально наиболее перспективным местом переселения евреев считался Крым в связи с наличием в этой местности свободных земель и мягким теплым климатом. Однако уже в 1927 г. крымское направление переселения было поставлено под сомнение, так как идея массового переселения евреев вызвала недовольство среди местного населения.

В 1927 г. профессор Б. Брук внес предложение о снаряжении экспедиции в малообжитые районы Дальнего Востока с целью изучения экономических, агротехнических, социальных и прочих ресурсов. Экспедиция в составе 7 человек, среди которых были почвоведы, агрономы, ответственные работники КОМЗЕТа прибыла на Дальний Восток и в течение 2 месяцев изучала условия его Бирско-Биджанского района.

В январе 1928 г. Б. Брук на заседании ОЗЕТа изложил выводы, сделанные по итогам работы экспедиции. Он указал на особенности местного климата, обратив особое внимание на его суровость, проанализировал состав и состояние почв, дал характеристику местного населения. В целом, условия рассматривались как благоприятные для массового переселения евреев.

Создание еврейской автономии на Дальнем Востоке России отвечало нескольким задачам. Во-первых, скорейшее заселение малообжитого района, усиление пограничного режима путем создания своего рода заслона от возможной экспансии Китая и Японии. Во-вторых, еврейская автономия на Дальнем Востоке могла стать альтернативой сионистской идее создания национального государства в Палестине. В-третьих, в регионе, где национальное самосознание было выражено более слабо, можно было легко проводить работу по унификации национальных культур. В-четвертых, появлялась возможность, отвечая пропагандистским целям, показать, что успешное решение национальных проблем евреев возможно.

В 1928 г. ОЗЕТ принял постановление о целесообразности организации еврейского переселения на Дальний Восток. Это решение было оформлено в Постановлении Президиума ЦИК СССР «О выделении части приамурской полосы дальневосточного края в районе рек Биры и Биджана для сплошного заселения еврейскими трудящимися» [3].

Для привлечения желающих переселиться на Дальний Восток государством оказывалась материальная помощь. В разных городах организовывались переселенческие коммуны и артели, которые были предназначены для упорядочивания процесса переселения. Одновременно по стране была развернута широкая агитационная работа, целью которой было привлечь как можно больше евреев к переселенческой кампании. КОМЗЕТОом было издано множество брошюр и плакатов, читались лекции о Дальнем Востоке и перспективах его развития, был снят художественный фильм «Искатели счастья», поставлен спектакль «У Амура, у реки».

Уже в апреле 1928 г. КОМЗЕТОм были набраны первые 600 человек, которые эшелонами направились осваивать новые земли. 29 апреля 1928 г. на станцию Тихонькая (будущий Биробиджан) пришел первый эшелон с евреями-переселенцами. Множество трудностей встретили новоселов: отсутствие жилья, медицинской помощи, работы, элементарных условий для жизни. Сотни семей жили под открытым небом, ожидая окончания строительства бараков. Журналист Виктор Финк, посетивший этот район в 1928 г. отмечал, что «колонизация Биробиджана началась и происходила без подготовки и планирования» [4].

Всего в 1928 г. на территорию будущей еврейской автономии прибыло около 1000 переселенцев, в 1929 – почти 1900, в 1930 г. – 2560. Всего за первые шесть лет колонизации прибыло около 20 тыс. евреев, однако более 11 тыс. уехали обратно [5]. Многие переселенцы уезжали домой, либо пытались закрепиться в крупных дальневосточных городах.

В течение всего довоенного периода многие вопросы устройства вновь прибывших так и не были решены. Слабое финансирование, организационная неразбериха, тяжелые условия жизни не способствовали успехам переселенческой кампании.

Несмотря на серьезные трудности, «Биробиджанский проект» получил широкую известность среди евреев различных стран. В 1928 г. идея создания национальной автономии на Дальнем Востоке нашла отклик в еврейских общинах США, Канады, Южной Америки и Западной Европы. Целый ряд международных еврейских организаций оказывал материальную помощь еврейской колонизации на Дальний Восток. В 1930 г. в Биробиджане появились первые переселенцы из-за рубежа (всего их насчитывалось не менее 1400 человек: из Польши, Литвы, Аргентины, Северной Америки, Палестины). Иностранцы переселенцы приживались на дальневосточных землях с огромным трудом, это и обусловило высокий процент «обратничества». К 1932 г. на Дальнем Востоке оставалось чуть больше 200 переселенцев из-за рубежа.

Несмотря на проблемы в социально-бытовой и культурной сферах, с экономической точки зрения, освоение новых территорий велось довольно быстро. Параллельно с сельским хозяйством стала развиваться и промышленность, которая была призвана удовлетворять нужды энергично развивающейся территории.

Седьмого мая 1934 г. Президиум ВЦИК СССР принял Постановление о преобразовании Биробиджанского района в автономную Еврейскую национальную область с предоставлением ей всех прав, установленных законодательством для автономных областей, входящих в состав России. Создание национального еврейского государственного образования на Дальнем Востоке вызвало широкий резонанс и оптимистические надежды на развитие истории и культуры еврейского народа.

В сентябре 1935 г. решением бюро обкома было предписано вести все делопроизводство на еврейском языке. Были организованы курсы по изучению языка «идиш». Все приказы, распоряжения, объявления, бланки печати должны были быть на двух языках – еврейском и русском.

Создание в дальневосточном крае первой еврейской государственной автономии и стремление превратить её в центр национальной культуры послужили импульсом для развития еврейского образования в регионе. Первые национальные школы были созданы уже в 1929 г. К 1930 г. открылось несколько техникумов, обучение в которых велось на еврейском языке, а в 1932 г. – педагогический техникум с еврейским и русским отделениями. Партийные и советские органы считали процесс «евреизации» учебных заведений одним из существенных в деле развития национальной культуры всего трудящегося населения Дальнего Востока» [6].

Формирование основ национального образования было тесно связано со становлением библиотечного дела. Так, еврейские библиотеки открывались не только в Биробиджане, но и в сельских поселениях. В областной библиотеке успешно работал отдел еврейской литературы, который к 1943 г. насчитывал 22 762 экземпляра на языке «идиш».

Безусловно, вновь созданный Биробиджанский район нуждался в «культурном обслуживании» еврейского населения», поэтому в 1934 г. был создан Государственный еврейский театр (ГОСЕТ) в Биробиджане. Он просуществовал до 1949 г., имея в своем репертуаре более 30 постановок по пьесам еврейских классиков и молодых национальных авторов.

В рамках «Биробиджанского проекта» впервые на Дальнем Востоке начиная с 1930 г. начали выходить периодические издания, литературные альманахи и книги на еврейском языке. Среди них наибольшую популярность имел общественно-политический и литературный журнал «Форпост», первым ответственным редактором которого был назначен Э. Казакевич.

В 1935 г. было организовано областное радиовещание, передачи велись в основном на еврейском языке. Фонотека радио имела большой массив записей произведений еврейских классиков.

Наряду с театральной жизнью, издательская деятельность сформировала предпосылки для формирования творческой интеллигенции. Мощным катализатором этого процесса стал приток молодых литераторов, актеров, музыкантов из самых разных регионов. Деятельность творческой интеллигенции питала и сти-

мулировала развитие еврейского театра и еврейской литературы на Дальнем Востоке. Возникали разнообразные творческие группы, среди которых наибольшую известность получило литературно-художественное объединение «Птичье молоко». В работе этого объединения принимали активное участие «влюбленные в еврейский язык и литературу» авторы, среди которых особых успехов на литературном поприще добились Э. Казакевич (впоследствии широко известный советский писатель), Б. Миллер, Б. Слуцкий, Л. Вассерман и др. Молодые литераторы отражали в своих произведениях реалии жизни нарождавшейся еврейской автономии, писали о трудностях и заботах первостроителей, о людях, с энтузиазмом приступивших к строительству первой еврейской государственности в стране, чтобы «чувствовать себя на равных в единой семье народов».

С 1936 г. начинается быстрый упадок этнокультурного строительства в ЕАО. Закрываются практически все еврейские школы и техникумы. Система еврейского образования к началу 40-х гг. XX в. была полностью разрушена и не восстанавливалась многие десятилетия. В 1949 г. расформировали Государственный еврейский театр, многие его сотрудники были арестованы. Как и по всей стране, в Еврейской автономной области началось методичное уничтожение еврейской интеллигенции. На пике борьбы с «врагами народа», «буржуазными националистами», «безродными космополитами» проходила масштабная акция, направленная на выкорчевывание еврейской культуры. Эта страница советской истории обернулась трагедией для многих представителей дальневосточного еврейства.

В целом, идея создания еврейской автономии на дальневосточных рубежах России имела политические, экономические, культурные и психологические корни. Обосновавшись на Дальнем Востоке, евреи сумели адаптироваться к новым необычным условиям и не утратить полностью своей национальной самобытности.

Призванный решать проблемы российского еврейства «Биробиджанский проект» стратегически был оправдан, и это позволило в процессе его реализации получить определенные результаты. Однако технология его осуществления не позволила реализоваться потенциалу данного проекта.

Первоначально процесс этнокультурного строительства формировался на основе двух доктрин. В материальной сфере это поселение евреев на землю, в духовной – идишизация. Поселение на землю – как способ решения материальных проблем, идишизация – как информационная основа, посредством которой большевистские идеи должны были распространяться среди широких масс еврейского населения.

Но впоследствии, в ходе реализации проекта, быт традиции, религия, культура, система еврейского образования подверглись жесточайшей ломке. Политика большевиков, направленная на выхолащивание сугубо национального содержания еврейской культуры, привела сначала к отказу от использования родного языка, а затем к стремительно нарастающему процессу ассимиляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин, М. И. Еврейский вопрос / М. И. Калинин. – Харьков : Пролетарий, 1927. – С. 8.
2. Еврейское население СССР (Движение за время с 1897 по 1923 гг. и распределение по республикам и поселениям). – М. : ЦК ОРТ, 1927. – С. 20.
3. ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.
4. Финк, В. Г. Евреи в тайге / В. Г. Финк. – М. : Б.и., 1930. – С. 19.
5. Краткая Еврейская энциклопедия. – Иерусалим, 1976.
6. ГА ЕАО. Ф. 186. Оп. 2. Д. 11. Л. 18.

УДК 366.636:004.738.5

А.И. Затулий

Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия

«БЛЕСК И НИЩЕТА» ИНТЕРНЕТА

В статье представлена попытка анализа нового антропологического «вида» – «человека виртуального». Множественность отличий языка интернет-культуры от языка традиционной культуры позволяет говорить о необходимости разработки иных, синтетических, методов интерпретации «смыслов» и «текстов» виртуального пространства. И от того, насколько удастся облагородить «человека виртуального», во многом зависит Будущее, так как главная инновационная роль в смене культурных парадигм принадлежит молодому поколению.

Мы давно уже живем в эпоху «экранной культуры»: на смену человеку «аудио-визуальному» (доминирование кино, телевидения, видео в 30–80-е гг. XX в.) приходит «человек виртуальный» (90-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.). Виртуализация, как бы мы к этому не относились, – характерная черта современной культуры. Экранная (сегодня – прежде всего, виртуальная) культура, принципиально отличается от всего предыдущего исторического опыта, а «человек виртуальный» – практически неисследованная область современного знания. В России немного специалистов, занимающихся вопросами виртуальной антропологии и изучением проблем виртуального человека, в том числе это Я.В. Чеснов (Россия, г. Дедовск Московской обл.), Ф. Минюшев (Россия, г. Москва), А.И. Каптерев (Россия, г. Москва). Немного подобных специалистов и за рубежом – М. Фелдман (США, штат Алабама, г. Таскалуса), Ralph Schroeder (Швеция, г. Гётебург), Thomas M. Malaby (США, штат Висконсин, г. Милуоки) [1–4]. В связи с этим, изучение особенностей и специфических проблем существования «виртуалов» представляется исключительно актуальным.

Проблемы виртуального пространства – это проблемы самоопределения, самопрезентации пользователя в виртуальных мирах; коммуникации и социокультурной адаптации в виртуальной среде; сексуальных взаимоотношений и специфически-виртуальной (нарко)зависимости, игромании, киберпреступности; эстетические проблемы виртуальной культуры и анти-культуры, искусства

и не-искусства. Все они в той или иной степени разворачиваются на фоне катастрофического снижения уровня общей культуры.

Нарастающая плотность подобий реального мира, убедительная «реальность» виртуальных миров, стремительное развитие цифровых технологий (например, фильм реж. Д. Кэмерона «Аватар», 2009 г.), смешение фактического и виртуального, значительно опережают развитие культуры самого пользователя, что уже приводит к качественным цивилизационным сдвигам. Деградирующая реальность затрудняет самореализацию молодежи, делает проблематичным бесконфликтное существование и жизненный успех. А «виртуалы», независимо от своих интеллектуальных данных или материальной обеспеченности, в выдуманных мирах имеют широчайшие возможности для самореализации, развития творческих способностей, достижения успеха. Поэтому представляется весьма актуальным вычленение и изучение основных мифологем виртуального пространства с целью разработки эффективных способов коррекции культурных полей интернет-пользователей, разработки стратегий «грамотного» позиционирования себя и достижения жизненного успеха, как в виртуальном, так и в реальном мире. Целевые установки данного исследования включают выявление закономерностей трансформации культурных доминант молодых современников под влиянием виртуальных сообществ; разработку способов возвращения пользователей из виртуальности в реальность, выявление приоритетов и разработку путей коррекции жизненных установок молодежи с социально-нежелательным типом поведения; профилактику синдрома быстрого эмоционального выгорания, обусловленного невыработанностью жизненных интересов, целей, планов.

Один из современных мифов – миф о свободе слова в Интернете, свободе самовыражения и самопрезентации связан с анонимностью пользователей. Изучение отношения дальневосточных респондентов³ к свободе интернет-слова зафиксировало редкое единодушие: опрошенные полагают возможным (допустимым, оправданным, целесообразным) использование ненормативной лексики, сленга и эмодзи. Вседозволенность html-слова в интернет-пространстве приводит к катастрофическому ухудшению качества текстов [5]. И если работа с текстом в художественной литературе «делается» по одним правилам («приличное» качество, достоверность, конкретное авторство), то в пространстве интернета – по другим (быстрота, анонимность, скандальность). И, как следствие, – языковые конструкции принципиально различаются.

Во-первых, в подавляющей массе интернет-текстов словарный запас крайне ограничен. Во-вторых, многие блоггеры выражают свои мысли и чувства с помощью языковых гибридов – вместо употребления обычной лексики используются выражения, состоящие из особых языковых примитивов (символов и смай-

³ Автор выражает искреннюю признательность молодым ученым Е.М. Бурнаевой, Т.А. Бочаровой, Я.В. Шамиевой за предоставление ряда данных, полученных в результате совместных социологических экспериментов – опросов, анкетирования, интервьюирования.

ликов). Вопрос об использовании эмотиконов (смайликов) при общении в чатах, форумах и блогах имеет не только лингвистическую, но и социокультурную природу: значительная часть интернет-аудитории прибегает к их использованию независимо от принадлежности к языковой группе. В-третьих, большинство представителей когорты блог-писателей скрыты за псевдонимами. Как следствие анонимности и ненаказуемости, «нечистоплотность» становится если не нормой, то особой привилегией виртуальных авторов. И, в-четвертых, отдается явное предпочтение языковым аномалиям (неправильностям). Это явление впервые получило толкование в книге М. Маклюэна «Laws of Media» («Законы медиа»). М. Маклюэн установил четыре фундаментальных принципа, один из которых гласит: «каждая форма, доведенная до предела своих возможностей, изменяет свои характеристики». Так, язык книжной культуры, доведенный до предела семантической сложности постмодернистских изданий⁴, потерял «привлекательность» для интернет-читателей и трансформировался в новые – упрощенные, рваные, «кусочные» формы. Продвинутое гуманитарное знание с его сложными семантическими играми становится недоступным для интеллектуально-ограниченного молодого пользователя интернета [6].

Наряду с очевидной множественностью «языков» интернет-пространства, идет активное формирование новых языковых норм, запрограммированно подрывающих тотальную невалидность (искажение) информации. Низкое качество, быстрое старение текстов интернета создает новую проблему – проблему утилизации отходов, словесного «мусора» [7]. Последняя относится к ряду наиболее актуальных сетевых проблем человечества XXI в. По мнению А.В. Захряпина [8], потребуется разработка новых сложно-составных, иерархических принципов информационных моделей, новых алгоритмов просеивания информационных потоков, новых способов очистки всемирной паутины (архивации данных). Философы считают, что наступает «мусорная» цивилизация, характеризующаяся девальвацией ценностей, катастрофическим интеллектуальным обнищанием.

Исследование отношения дальневосточной молодежи (по данным на февраль 2010 г.) к проблемам специфически-виртуальной (нарко)зависимости показало, что 45 % опрошенных признают существование реальной, подобной наркотической, зависимости от интернет-игр; 40 % полагают, что пристрастие к играм зависит не от интернета, а от самого человека. Игрозависимый человек всегда найдет «где» и «с кем» играть. Только 10 % считают, что страхи по поводу интернет-игр сильно преувеличены и не соответствуют действительности, а 5 % затруднились дать ответ на этот вопрос. Несмотря на то, что игромания осуждается, тем не менее, по мнению М.Н. Алексеевой, В.В. Ершовой [10],

⁴ См., например, фундаментальный труд В. Бычкова «Художественный апокалипсис культуры. Строматы XX века» [9].

Д. Шевченко [11] значительная часть пользователей являются «(нарко)зависимыми от Интернета», в том числе от киберсекса, азартных игр, он-лайн-форм общения.

Игромания и IT-войны приобретают патологические формы: нереальный, но красочный мир компьютерных игр составляет одну из серьезнейших проблем общества. По данным Д. Шевченко от 2 до 4 % населения в Европе и свыше 10 % в США страдают от игромании [11], по мнению К. Янга зависимость от интернета формируется гораздо быстрее, чем традиционные виды зависимости (наркотическая, алкогольная). Специалисты рассматривают зависимость от игры (лудоманию) как психический и духовный недуг, процент выздоровления от которого гораздо ниже, чем при алкогольной зависимости. По данным М. Фелдмана, А. Шиманского «... втягиванию в зависимость ... способствуют семейные неурядицы, безразличие близких ...». Особо уязвимы дети 6–8 лет и подростки. Равнодушие, предоставление ребенка самому себе приводит к его уходу в менее пугающий и более «предсказуемый и справедливый» мир игры. В результате имеем проблемы болезненного пристрастия к онлайн-играм, для решения которых необходима профессиональная психологическая помощь [12].

Многие предпочтения интернет-пользователей определяются влечением к деструкции. К объектам, открывшим эру виртуального насилия, можно отнести садомазохистские сайты, компьютерные игры Postal, Manhunt, Grand Theft Auto: San Andreas и т. п. Например, москвич А. Копцев ворвался в синагогу на Большой Бронной, достал нож и ранил им восемь человек. После задержания преступник заявил, что увлекается игрой Postal – «... про почтальона, который, ... берет нож, выходит на лондонские улицы и начинает убивать прохожих» [13]. Сайты (программы) криминальной хроники, в которых преобладают сообщения о различного рода бытовых зверствах, «расчлененке» и всякого рода маньяках [14], служат катализаторами аморальных или преступных действий людей с неуравновешенной психикой.

Социологические исследования выявили индифферентное отношение дальневосточной молодежи к киберпреступности. Компьютерное хулиганство, в частности, взлом программ и коммуникаций (хакерство); деятельность киберсквоттеров (специфический тип мошенничества в сети, основанный на захвате доменов), кибершпионаж противозаконны, но благодаря популярной кинопродукции типа «Пароль «Рыба-Меч», «Не оставляющий следа», «Хакеры», все еще имеет героический ореол. Вместе с тем, совершенствование законодательства многих стран, привлечение к уголовной ответственности сетевых мошенников снизило привлекательность «гениев» программирования с воровскими замашками, а виртуальная преступность перешла в разряд обычных, уголовно наказуемых преступлений [15].

Лавина эротической и порно-продукции, изобилие антигуманных маргинальных тем (педофилия, некрофилия) для интернета закономерны – из жизни web-пользователей выпадают такие понятия как деликатность, уважение к ча-

стной жизни, интеллигентность. О проблемах виртуализации сексуальных отношений предельно откровенно написано в книге популярного сетевого сексолога В. Салтыкова «Я знаю о сексе все. А ты?». Автор указывает, что «лишение молодого самца духа соревновательности...» приводит к тому, что «...реальный секс утрачивает магическую силу притяжения» [16]. Доступность киберкрасавиц из многоуровневых порногалерей и легкость виртуального приобщения к секс-культуре нивелируют значимость реального гетеросексуального взаимодействия [17]. Набирает популярность гомосексуальный киберсекс и киберсекс для извращенцев. Вред от такого положения дел нельзя преувеличить, он «...постепенно превращает в машину и самого человека». Искусствоведы, в частности В.В. Бычков, высказывают обеспокоенность эстетического порядка по поводу лавинообразного распространения «... монстров потребления и его порождений – мутантов желания...» [9, с. 483]. Современное искусство предлагает в качестве арт-объектов «бесчисленные симулякры ... особой индустриально-постиндустриального общества» – кукол, манекенов, муляжей, марионеток, роботов, etc. Они «...позволяют каждому их владельцу ощутить власть, дать волю безудержной фантазии в сфере насилия и изощренных телесных притязаний; реализовать самые разнузданные, сокровенные вожделения, желания, инстинкты ...» [9, с. 483].

Психологические причины потребления порнографической продукции интернета обусловлены принципиальными изменениями в формах сексуального поведения человека, о чем с оправданной тревогой писал в начале XX в. Р. Крафт-Эбинг [18] и о чем сегодня говорят многие ученые – И.С. Кон, Ж. Сандаевская [19], П.С. Гуревич [20] и др. В жизни жителей современных мегаполисов, по мнению Е.В. Зайцевой [21] половой акт заменяется на другие формы половой активности, либо происходит то, что, по мнению психологов, определяет стремление к нарушению аверсий (инцест, педофилия, гомосексуализм). Существовавшая ранее «низовая» культура позволяла приобщиться к ней всех желающих во время особых праздников – карнавалов, сатурналий и т. п. Сегодня эту функцию взял на себя интернет; он, с его анонимностью и вседозволенностью, предоставил широчайшие возможности для запретных «удовольствий». Именно этим объясняется высокая доля потребления арт-объектов с ненормативной сексуальной окраской. Засилье во всемирной паутине порнографической продукции и, прежде всего, детского порно, вызывает закономерный протест [15].

Катастрофическое обнищание культуры связано не только с увеличением доли низкопробной массовой (в том числе виртуальной) продукции [22], но и с тем, что «... глобальная линия развития культуры стала развлекательной» (К.Э. Разлогов). Развлекательность определяет формирование новых языков культуры. Электронные галереи Сальвадора Дали, Гельмана, URBI-ART, «Искусство России» и многие другие выступают в качестве «заместительной терапии» для молодых людей, практически не имеющих представления о настоящем искусстве. Подлинные произведения античности, Древнего Египта, Индии, Японии, араб-

ского Востока, европейского Возрождения вытесняются на периферию интересов молодежи. На первое место приходят приключения Масыни [23] (Губки Боба, Патрика, зеленого лягушонка Крэйзи), поп-музыка и нескончаемые TV-сериалы. В силу неразвитости художественного восприятия и вкуса в молодежной среде востребовано не-искусство, анти-искусство, псевдо-искусство. В этой связи известные культурологи и искусствоведы (К.Э. Разлогов, В.В. Бычков, С.Н. Иконникова) говорят об апокалипсисе художественной культуры.

Необходимо принять как данность, что современные web-ресурсы имеют гибридную структуру (текст-фотография-анимация-видео), в которой вопросы арт-выразительности пока остаются второстепенными. Поэтому стратегически важным является облагораживание, «окультуривание» Интернета, подготовка специалистов по web-ландштафтам, способных синтезировать электронные ресурсы высокой культуры и качественного дизайна; интеллектуальные и благородные. Художники-графики, в частности И.Н. Стор, отмечают, что «возникновение кибернетического мышления сопровождается выработкой новых ... представлений» [24], новой образности дизайн-проектов (в том числе web-). Следовательно, подготовка грамотных программистов-дизайнеров позволит преодолеть отставание сетевой культуры от культуры в целом.

Важно отметить особую необходимость разработки экзотики сетевого мира. В интернет-пространстве идет своеобразное социальное конструирование Будущего: апробация проектов виртуальных городов, виртуальной экономики, образования, науки, культуры. Основная сложность здесь в том, что люди, всеми силами избегающие неудобств и тревог, вместо того, чтобы признать и понять новые реалии, пытаются «изменить» реальность, создавая альтернативный (желаемый) мир, где все устроено так, как им угодно и удобно. Тем самым они попадают в новую форму зависимости – интернет-зависимости, «...когда киберсоциальные реалии (функции, роли, друзья) становятся более значимыми, чем реально-социальные» [25].

Множественность отличий языка интернет-культуры от языка традиционной культуры позволяет говорить о необходимости новой философии информационной культуры, о разработке принципиально иных, синтетических методов интерпретации «смыслов» и «текстов» виртуальной культуры, инновационные шифры которой находятся в стадии становления. Новая культурная эпоха с ее индивидуализмом, атомизацией общества, с безудержной похотью, неограниченным ростом народонаселения и неограниченным ростом потребностей, упадком веры, ослаблением духовной жизни, приводит к деградации человечества. И от того, насколько удастся облагородить «человека виртуального», во многом зависит Будущее, так как главная роль в решительной смене культурных парадигм принадлежит молодому поколению. Борьба за выживание человечества тесно связана «...с новым мироощущением, с осознанием того, что будущего может и не быть, а XXI век может стать концом человеческой истории» (А.Н. Бегоян).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минюшев, Ф. Человек виртуальный. (Опыт антропологических и социологических исследований в системе «Человек – Интернет» / Ф. Минюшев // Интеллигенция в мире современных коммуникаций : сб. ст. / РГГУ. Социологический факультет. Центр социологических исследований ; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : РГГУ, 2009. – С. 21–25.
2. Асадуллин, Э. Ф. Виртуальная антропология социально-исторического познания: монография / Э. Ф. Асадуллин. – СПб. : Нестор, 2009. – 443 с.
3. Schroeder, R. Social life of avatars: presence and interaction in shared virtual environments («Общественная жизнь виртуальных «божеств»: существование и взаимодействие в коллективных виртуальных средах») / Ralph Schroeder (ed.). – London ; New York : Springer, 2002. – 223 p.
4. Malaby, T. M. Making virtual worlds: Linden Lab and Second Life / Thomas M. Malaby. – Ithaca : Cornell University Press, 2009. – 306 p.
5. Помпеев, А. Ю. Особенности письменной культуры в виртуальной среде : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / А. Ю. Помпеев. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2007. – 170 с.
6. Затулий, А. И. Электронные СМИ: семантический анализ текстов интернета в контексте социокультурной маргинальности / А. И. Затулий, Я. В. Шамиева // Науки о человеке, обществе, культуре : сб. науч. и учеб.-метод. ст. – Комсомольск-на-Амуре : КнАГТУ, 2009. – С. 153–159.
7. Бушев, А. Б. Социальный феномен новых масс-медиа: языковые и коммуникативные особенности блоггерства / А. Б. Бушев // Генезис категории виртуальная реальность : матер. II Междунар. науч. конф. (25–26 июня 2009 г.) ; под ред. А.В. Захряпина [и др.]. – Саранск : Рузаевский печатник, 2009. – С. 45–50.
8. Захряпин, А. В. Виртуальное мировоззрение как феномен развития науки и общества / А. В. Захряпин / Мордовский гуманитарный институт. – Саранск : Рузаевский печатник, 2008. – 94 с.
9. Бычков, В. В. Художественный апокалипсис культуры. Строматы XX века. Кн. 1 и 2 / В. В. Бычков. – М. : Культурная революция, 2008.
10. Алексеева, М. Н. Психологическая характеристика компьютерных аддикций / М. Н. Алексеева, В. В. Ершова // Генезис категории виртуальная реальность : Матер. II Междунар. науч. конф. (25–26 июня 2009 г.) ; под ред. А.В. Захряпина [и др.]. – Саранск : Рузаевский печатник, 2009. – С. 8–11.
11. Шевченко, Д. Веб-мания / Д. Шевченко // Культурология: Дайджест. – 2009. – № 3 (50). – С. 146–147.
12. Feldman, Marc D. Playing sick?: untangling the web of Munchausen syndrome, Munchausen by proxy, malingering & factitious disorder / Marc D. Feldman. – New York : Brunner-Routledge, 2004. – 288 p.
13. Происшествия: скинхед устроил резню в московской синагоге [Электрон. ресурс] // Интернет-сайт: www.utro.ru/articles/2006/01/11/511560.shtml
14. Бэнкс, М. Психи и маньяки в Интернете: Руководство по выживанию в киберпространстве [пер. с англ. Э. Добиной] / Майкл Бэнкс. – СПб. : Символ ; М. : Нолидж, 1998. – 316 с.
15. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Дремлюга Роман Игоревич // ДВГУ. – Владивосток, 2007. – 24 с.
16. Салтыков, В. Виртуальный секс нового поколения: плюсы, минусы и прочие знаки [Электрон. ресурс] / В. Салтыков // Интернет-сайт: <http://www.julisex.ru/navsexgames.html>

17. Мирошникова, Э. Киберсекс / Э. Мирошникова. – М. : Триумф, 2007. – 239 с.
18. Крафт-Эбинг, Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства : [пер. с нем.] / Рихард фон Крафт-Эбинг. – М. : Республика, 1996. – 590 с.
19. Сандаевская, Ж. Сексуальность и сексуальная культура в XXI веке / Ж. Сандаевская // Сексуальная культура современной России : Матер. науч.-практ. конф. 27 мая 2006 г. ; под общ. ред. С. Т. Огаркова, А. Н. Харитоновой, А. В. Литвинова. – М. : БИ, 2006. – 413 с.
20. Гуревич, П. С. Новые темы по философской антропологии. Ч. 3 : Радикальное преобразование человека / П. С. Гуревич // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Том XI. – Вып. 3 (№ 50). – С. 278–292
21. Зайцева, Е. В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса : монография / Е. В. Зайцева ; науч. ред. Ю. Р. Вишневский. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2007. – 203 с.
22. Virtual culture: identity and communication in cybersociety / edited by Steven G. Jones. – London : Thousand Oaks : Sage Publications, 1997. – 262 p.
23. Петровская, Е. Душа паутины: Масяня и «новая» искренность: Интернет-анимация «Масяня» / Е. Петровская // Искусство кино. – 2002. – № 9. – С. 93–97.
24. Стор, И. Н. Смыслообразование в графическом дизайне. Метаморфозы зрительных образов : учеб. пособие / И. Н. Стор. – М. : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2003. – 296 с.
25. Бегоян, А. Н. Личность в киберпространстве: в поисках альтернативной/желаемой реальности / А. Н. Бегоян // Генезис категории виртуальная реальность : Матер. II Междунар. конф. (25–26 июня 2009 г.). – Саранск : Рузаевский печатник, 2009. – С. 39–41.

УДК 392.81(1.571.6-81)

Я.С. Иващенко

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
Комсомольск-на-Амуре, Россия

СВАХА ДУТУН: ЛЕГЕНДА О НАНАЙСКОЙ ЛЕПЕШКЕ

Выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-88103a/T

В статье представлена попытка реконструкции процессов сигнификации нанайской черемуховой лепешки. В процессе анализа фольклорно-сказочного и этнографического материала выявлена связь этого компонента традиционной нанайской кухни с легендой о появлении древних петроглифов, семейно-брачными отношениями народов региона и культом небесных тел.

Семантика дутун рассматривается в сопоставлении с ритуальными функциями таких важных локативов нанайского дома, как очаг и столб и в контексте свадебного обряда народа.

Лепешку *дутун* в этнографии описывают в контексте будничной пищи нанайцев. Технология ее приготовления действительно отражает ряд особенностей повседневной кухни этого народа: размолотые сырые ягоды черемухи механически формировали; после нанесения рисунка на одну из ее сторон *дутун* клали сушить на солнце или около костра. В заключении затвердевший полуфабрикат пропитывали жиром для лучшей сохранности. На вопрос о значении процедуры орнаментации этого изделия современные нанайские женщины дают следующий ответ: «Нанайки ведь всегда украшали. Почему бы не сделать красивой лепеш-

ку?» (Эту информацию нам предоставили Гейкер Ася Николаевна из с. В. Эконь и Самар Лидия Николаевна из с. Н. Халбы Комсомольского района). Но некоторые факты заставляют нас усомниться в том, что, во-первых, орнамент на лепешке изначально возник исходя лишь из эстетических соображений, во-вторых, ее применение ограничивалось только повседневной практикой.

Несмотря на то, что сегодня орнамент у нанайцев уже имеет, преимущественно, декоративную функцию, тем не менее, его истоки находят еще в неолитическом искусстве Приамурья и связывают с более насущными потребностями этого народа [3, 5, 6]. В принципах оформления ими вещей на протяжении всего XX в. автоматически сохраняются прежние мотивы, композиции и особенности ритмизации элементов. Нанайцы накладывали узоры с акцентированием отдельных частей изделия. Верх одеяла, которое выполняло не только утилитарную функцию, но и фигурировало в ритуале (например, во время свадебной церемонии жених срывал этот «покров» с невесты, когда та причаливала в своей лодке к его берегу) оформляли в несколько иной манере, чем все другие его части, задавая тем самым пространственные и антропоморфные параметры вещи. Для усиления защиты тела от агрессии внешней среды декорировали «границы» одежды: низ рукавов, подол, горловину; лента, идущая вокруг горловины халата, переходила на край запашного борта. Из статических элементов жилища орнамент наносился на детали объектов с регламентированным и нерегламентированным входом-выходом: топографические границы постройки (наличники окна, дощечки над дверью); орнамент также покрывал такие важнейшие локативы дома, как столбы. Причем оформление вертикальных опор жилища, особенно центральных, имело космологическое значение. Все отмеченные моменты свидетельствуют о ритуально-магическом происхождении нанайского рисунка. Поэтому семантика орнамента на лепешке, которая к тому же нередко фигурировала в сказочных сюжетах этого народа, не может быть исчерпана такой мотивировкой, как страсть к украшению.

Операции, осуществляемые при заготовке *дутун* (нанесение *женщиной* двумя *пальцами* (информацию о выполнении рисунка двумя пальцами, причем их тыльной стороной, нам предоставила Ажар Лидия Николаевна из с. Н. Халбы Комсомольского района) рисунков на поверхность *мягкого* объекта и последующее изменение его консистенции с мягкой на *твердую*), отражены в сюжете приамурской легенды о происхождении петроглифов Сикачи-Аляна. Согласно этому источнику, в период катаклизма, когда три солнца светили на земле, камни стали *мягкими*, «все равно глина», поэтому *женщина* смогла выдавить на них *пальцами* рисунки. Когда же культурный герой убил лишние светила, камни с рисунками остыли и стали вновь *твердыми* [13, с. 41]. Эти камни лежат и сегодня на берегу р. Амур. Они, как и черемуховые лепешки, имеют черный цвет и многие из них слегка приплюснуты. На поверхности каменных глыб еще видны очертания древних рисунков.

Мотив узора на камне содержится и в другом фольклорном источнике этого народа, но он был нанесен на каменную обувь, которая должна была помочь герою подобно солнечному диску «переваливать через горы с пиками как нож, как пешня, как пила» (сказка «Женщина-амбар») [1, с. 39]. Нередко фигурировала в нанайском сказочном нарративе и сама лепешка [1, с. 105–121]. В них она выступала в качестве дорожной еды. Герой ел эту пищу в сухом виде «засунув голову в отверстие <...> мешка» (сказка «Был город») [1, с. 43]. Важно также то, что количество лепешек, собранных в дорогу для странника, определяло примерно длину его пути, т. е. их число выступало означаящим количеством «солнц» и «лун», проведенных за пределами домашнего пространства.

На существование связи между лепешками и небесными телами указывает число- и цветосимволика сюжета сказки «Жил старик с тремя сыновьями». Сначала в источнике фигурировало три желтых, затем три белых и, наконец, три черных лепешки, которые дух умершего отца передал только младшему сыну, так как старшие не явились на его могилу. Желтый цвет в сказке соответствовал золотому, белый – серебряному, а черный – железному коню. На них герой путешествовал по небу и благодаря им «нашел счастье», т. е. богатую невесту [1, с. 56–63]. Образ желтой лепешки ассоциируется с дневным, а белой или серебряной – с ночным светилом. Черная же лепешка, соответствующая железному коню, очевидно, связана с семантикой домашнего огня, сконцентрированного в очаге с металлическим котлом.

Котел, как и небесные тела, связывался нанайцами с движением и изменением. В свадебном обряде два таких объекта, в которые поочередно наступала молодая, репрезентировали покидаемый и обретаемый ею дом. Само действие переступания из котла в котел символически обозначало переход невесты из одного рода в другой [2]. В сказочных нарративах нанайцев мы встречаем этот элемент интерьера в значении ритуального средства преобразования персонажа (сказка «Ворона и выдра») [1, с. 65–66], которое также могло сопровождаться его излечением и приобретением неуязвимости за счет переноса свойств металлического предмета на тело героя (сказка «Гарилдан и Гарбилдан») [1, с. 153–181]. Металлы: золото, серебро и железо также представлены в обозначении нанайцами трех уровней неба (последний считался самым близким по отношению к человеку). Каждый из них мог делиться еще на три сферы [12, с. 331]. Число три и девять у нанайцев представляло законченный цикл. По мнению нанайцев, душа имеет три ипостаси: *омия*, *эргэн* и *панян* [8, с. 191]. *Эргэн* связывалась ими с земной жизнью, *панян* – с «царством теней», нижним миром, корнем, а *омия* – с небом и вершиной родового дерева, где сидели души будущих детей в виде птичек и ожидали своей очереди воплощения на земле. Число три, отраженное в строении души, в его соотношении с конкретной зоной дерева, стало означаящим строения вселенной, и одновременно движения, выраженного в постоянном циклическом перерождении души. Идею «перехода» и одновременно завершенности цикла нанайцы переда-

вали также посредством введения в сюжет мифа, сказки, изобразительного мотива девятки. А.Б. Островский приводит следующие примеры использования этого числа: когда мальчику исполнилось девять лет, он начинал охотиться, девять сыновей появилось у Владыки-тигра (от них пошел тигриный род), девять раз кланялись до земли, обращаясь с просьбой к духу [9, с. 50–51].

Процессы сигнификации нанайской черемуховой лепешки и ее отношение к домашнему очагу и, соответственно, предкам следует рассматривать в паре со столбом и в контексте свадебной обрядности этого народа, некоторые элементы которой вошли в структуру его сказочных сюжетов. В одном из них лепешка выскочила «вдруг из *гусиэ-тора*» (главного столба отцовского дома, в котором, как считали нанайцы, проживают духи предков по материнской линии [10]) и преследовала молодую героиню до дома, у которого «дымок из трубы вьется, поленница дров во дворе», где она впервые повстречала своего будущего мужа (сказка «Эпэн – лепешка, фудин и злые духи») [3, с. 26–29]. В другом источнике родная мать под любым предлогом не давала съесть лепешку дочери, выпроваживая ее за дверь и закрывая ей дорогу обратно домой (сказка «Жила девочка») [1, с. 39–40]. Похожий сюжет, но уже с дидактическим подтекстом представлен в сказке «Айюга»: мать не вручила черемуховую лепешку своей родной дочери, мотивируя свой поступок наказанием за ее лень, но отдала *дутун* чужой девушке, которая, по ее мнению была больше достойна поощрения.

Подросшая дочь, согласно строго соблюдаемому у нанайцев правилу экзогамии, покидала дом отца и матери и уходила в другой род. Поэтому лепешка, прогнавшая девушку, появилась из главного столба оставляемого ею дома. Эта главная опора «держала» всю конструкцию постройки, как и отец-хозяин все домохозяйство. В момент своего отъезда молодая невеста в последний раз обращалась к столбам родного дома, а по прибытию на новое место совершала обряд кормления обретенного очага. Очаг же в оставленном ею доме в дальнейшем обслуживала чужая дочь – жена брата. Поэтому в сказках отказ матерей давать лепешку своим родным дочкам связан с тем, что очаг должен перейти в распоряжение женщины из другого рода.

В сказке «Айюга» родная дочь не согласилась носить воду в дом родной матери, но постоянно смотрела в свое отражение в медном тазу. Соседская же девочка, которая принесла воды для чужой женщины, была вознаграждена черемуховой лепешкой, которую ела сидя на берегу. Для нас в этой антитезе знаковыми моментами являются как мотив ношения воды, так и круглый объект в руках обеих девушек. Из описаний свадебного обряда нанайцев известно, что невеста во время этой церемонии носила воду в дом жениха [2]. Возвращаясь вновь к тексту сказки, следует сказать о том, что девушка, принесшая воду, очевидно, стала считаться невесткой (получила возможность приобщиться к очагу, что в содержании показано посредством вручения ей лепешки), а та, что отказалась это сделать, была вынуждена покинуть дом родителей. Хотя в содержании этой сказки сам момент свадебной церемонии не акцентируется.

У обеих девушек в руках присутствовал круглый предмет, но один отражал, а другой, наоборот, притягивал (черный цвет в контексте нанайской культуры был знаком сакрального пространства, а также медиатора, воронки, ямы в поустороннее [7]). Поэтому смотревшая в свое отражение оказалась за пределами домашнего пространства, а поглощавшая лепешку – стала частью этого пространства. То есть микромодель домашнего очага досталась чужой дочери или невестке, которую мать сама же предпочла родной. Не случайно критерием выбора девушки для вручения лепешки в этом источнике являлись ее способности как работницы. В двух сказках рассерженные на мать родные дочери улетели, обернувшись птицами, но в одной из них уточняется, что девушка, покинувшая дом, нашла себе жениха. Отец же в рассмотренной нами ранее сказке о желтой, белой и черной лепешках отдал их все родному сыну, который, согласно правилам, принятым в патриархальном обществе, должен был остаться членом рода. И именно черная лепешка, съеденная героем, позволила ему сделать решающий полет на железном коне и получить невесту.

В представленных материалах для выражения идеи «перехода» используются следующие символы: треугольник (гора с острыми вершинами), круг (солнце, луна, очаг, медный таз), вертикаль (столб) и горизонталь (вода). Появление их является результатом созерцания народом ближайшей контекстуальности: движения небесных тел, течения реки, роста деревьев и горы, которая являясь воплощением статичности, организовывало движение других элементов мира вокруг себя. Семантика черной лепешки *дутун*, реконструируемая нами, преимущественно, по материалам сказочных сюжетов, связана со свадебным ритуалом и культом огня, земной версией которого был домашний очаг. Именно верхняя его часть – вмазанный в него котел – выступала символической репрезентантой целого объекта, а мотив вручения черного диска из черемухи в сказочном нарративе стал знаком включения в его «круг». Возможно, ранее манипуляции с *дутун* были характерны не только для фольклорных сюжетов нанайцев, а, наряду с кормлением духов огня, составляли важное звено их свадебной обрядности. Выделенные значения черемухового диска унаследовала *эпэн* – аналогичная по форме мучная лепешка, выступавшая в фольклорно-сказочном измерении, как и *дутун*, в роли свахи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин, В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору / В. А. Аврорин. – Л. : Наука, 1986. – 256 с.
2. Гаер, Е. А. Древние бытовые обряды нанайцев / Е. А. Гаер. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. – 144 с.
3. Древнее искусство Приамурья: Альбом (на англ. яз.). / сост. А. П. Окладников. – Л. : Аврора, 1981. – 158 с.
4. Древний Свет. Сказки, легенды, предания народов Хабаровского края / Зап. и лит. обработка А. Чадаевой. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1990. – 240 с.

5. Иванов, С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – нач. XX вв. / С. В. Иванов. – М.–Л. : Изд. Акад. наук СССР, 1954. – 839 с.
6. Иванов, С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. (По материалам XIX – начала XX вв.) / С. В. Иванов. – М.–Л., 1963. – 500 с.
7. Иващенко, Я. С. Способы трансляции жертвенной пищи в ритуальной практике нанайцев второй половины XIX – начала XX вв. / Я. С. Иващенко // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР : Матер. междунар. науч.-практ. конф, Комсомольск-на-Амуре, 4–5 окт. 2007 г. В. 2 ч. Ч. 1. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2007. – 451 с.
8. Киле, Н. Б. Лексика, связанная с религиозными представлениями нанайцев / Н. Б. Киле // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л. : Наука, 1976. – С. 189–202.
9. Островский, А. Б. Ритуальная скульптура народов Амура и Сахалина. Путеводная нить чисел / А. Б. Островский. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 195 с.
10. Сем, Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX века). Этнографические очерки / Ю. А. Сем. – Владивосток, 1973. – 313 с.
11. Сказки народов Севера / сост. В. В. Винокурова, Ю. А. Сем. – Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1991. – 335 с.
12. Смоляк, А. В. Представления нанайцев о мире / А. В. Смоляк // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая пол. XIX – нач. XX в.). – Л. : Наука, 1976. – С. 129–160.
13. Шаньшина, Е. В. Мифология первотворения у тунгусо-язычных народов юга Дальнего Востока России (опыт мифологической реконструкции и общего анализа) / Е. В. Шаньшина. – Владивосток : Дальнаука, 2000. – 157 с.

УДК 008(470+520)

И.В. Коньрева

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
Комсомольск-на-Амуре, Россия

К ПРОБЛЕМЕ РУССКО-ЯПОНСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Статья посвящена проблеме диалога между русской и японской культурами в контексте теории диалога М.М. Бахтина. Проанализирован характер взаимодействия современных русских и японских художников-пейзажистов. Проведенное исследование взаимодействия выявило асимметричный характер культурного диалога.

Данная статья посвящена проблеме осмысления культурного диалога между Россией и Японией. Рефлексия на данную тему возникла во время руководства студенческой дипломной работой, посвященной теме «Взаимодействие русских дальневосточных и японских художников» (на материале творчества современных художников). Предметом исследования явилась пейзажная живопись современных дальневосточных художников, в работах которых были репрезентированы рецепции японской культуры: И. Грабовского, С. Вялкиной, А. Макашина, Г. Захаркина, Е. Димура. К анализу были привлечены также работы японского художника, ставшего искренним другом г. Комсомольска-на-Амуре,

Цутому Миямото. Проведенное исследование взаимодействия выявило *асимметричный* характер культурного диалога.

Для осмысления возникшей проблемы мы обратимся к концепции диалога культур М.М. Бахтина. Философ в работе «Эстетика словесного творчества» под термином «диалог» понимал «взаимопонимание, участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего мнения, своего в другом (слияние с ним) и сохранение дистанции (своего места)» [1, с. 430]. Диалог, согласно его теории, должен находиться всегда в развитии и взаимодействии уважающих друг друга субъектов. Ученый подчеркивал, что каждая культура живёт только в *вопрошании* другой культуры, что значительные события и явления рождаются только в диалоге различных культур: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» [1, с. 354]. Слепое подражание или копирование достижений чужой культуры или полное отторжение её должны быть заменены плодотворным диалогом: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у ней ответа, на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [1, с. 355]. Следовательно, диалог культур предполагает *двустороннее взаимообогащение* и *взаимопонимание*, основанное на определенном сходстве и в то же время на основе национальной специфики в каждой культуре. Диалог культур – это система взаимосвязанных уровней: взаимопонимания и уважения, менталитета, взаимоотношения культуры и языка. Диалог двух культур наиболее продуктивен, на наш взгляд, при наличии общей ментальности. Т.П. Григорьева убеждена в том, что между русской и японской культурами существует духовная близость. Она утверждает, что «в глубине души есть нечто общее, что роднит японцев и русских, что заставляло в былые времена японцев учиться у русских, а теперь – русских у японцев. И это – инстинкт Истины, а еще инстинкт Красоты, который притягивает русских к традиционным искусствам Японии. Можно назвать такие общие черты национального сознания, как интуиция, интравертность, созерцательность, мечтательность. Нам присуща тоска по идеалу: увидеть то, что лежит за видимым, за поверхностью явлений – глубинную связь, увидеть форму бесформенного, услышать голос беззвучного» [2, с. 273].

Еще одно сходство духовного плана, по нашему мнению, сближает русскую и японскую культуры – это доминирование как в русской живописи, так и в японской *пейзажа настроения*, генетически связанного с литературой и поэзией. Русский реалистический пейзаж, так же как и японский, развивался в обязательном симбиозе с литературой как отражение внутренних душевных переживаний. Становление японской пейзажной живописи ямато-э детерминировано

формами японской литературы эпохи Хэйан. Живопись, как и поэзия, была рождена в недрах аристократического сословия как форма проведения досуга. Обычно картина писалась на тему стихотворения или повести и, как правило, на ней изображался пейзаж и поэтические строки, которые и задавали тему изображения. В качестве примера можно привести всемирно известный роман «Гэндзи-моногатари» («Повесть о принце Гэндзи») писательницы XI в. Мураками Сикибу, проиллюстрированный через сто лет художником Фудзивара Такаёси. Дзэн-буддизм послужил основой формирования специфической японской эстетической категории – моно-но-аварэ (грустное очарование вещей). В живописи и в литературном произведении передавалось не действие, а определенные эмоциональные состояния, с помощью которых решались сложнейшие мировоззренческие задачи. В XVI в. пейзаж как жанр стал занимать второе-степенное место в искусстве, но «пейзажность» художественного мышления, выражавшаяся в потребности сопоставления с природой эмоций и действий человека, как характерная черта национальной японской культуры сохранилась, хотя и получила новые формы выражения. В живописи стали отражаться социальные аспекты, находившие также свое адекватное выражение в природных мотивах. На протяжении многих веков важное место в системе японской культуры занимала литература, этим и объясняется ее воздействие на живопись. В течение столетий менялся образ природы в искусстве, в том числе в живописи, однако в этих видоизменявшихся формах сохранилось основополагающее отношение к ней: не господства и подчинения, но ощущение внутреннего родства, восходящее к древнейшим архетипам национального сознания. Устойчивым оставался и эстетический идеал «со-гласия» с природой, необходимость постоянного соприкосновения с ней. Это позволяет культурологам оценивать японскую культуру как «природоцентричную».

Русская пейзажная живопись не имеет такой длительной истории, как японская. В качестве самостоятельного жанра изобразительного искусства пейзаж в России сформировался лишь к середине XVIII в. Актуализация русского пейзажа произошла в творчестве художников-передвижников. Русские художники-бытописатели и пейзажисты ставили перед собой родственные задачи – создание правдивого образа родной природы. Природа представала в полотнах передвижников не как «облагороженное», прекрасное зрелище, способное вызывать восхищение. Напротив, природа выступала как бы соучастником жизни человека, отзывавшаяся на его нужды и заботы. Поэзия и грусть, простор и раздолье русской природы были неоднократно воспеты в народной песне и в произведениях А.В. Кольцова, Н.А. Некрасов и др. Русский пейзаж, как и вся реалистическая живопись XIX в., имел ярко выраженный нравственный характер. Искусство-проповедь и искусство-размышление над нравственными проблемами в духе Достоевского Ф.М. и Толстого Л.Н. – так понимали свои задачи живописцы-передвижники. Создаваемые художниками светлые, поэтические образы русской природы укрепляли веру в жизнь, помогали бороться с гнетущей про-

зой обыденности [5, с. 270]. Русская живопись XIX в., по меткому выражению Д.В. Сарабьянова, «поспешала» за литературой. Общеизвестно, что русская литература взяла на себя функции, которые в европейской культуре выполняли философия, политология, социология. Это феноменальное свойство русской литературы не теряет своей актуальности и в наше время. Поэтому русская культура в культурологии характеризуется как «литературоцентричная».

Проанализированное творчество современных комсомольских художников позволило выявить в их живописи рецепции японской пейзажной живописи. В своих работах они используют специфические черты японской живописи, ее темы и мотивы, а также технику живописного письма пейзаж-настования. Отечественные художники взяли из традиционной японской пейзажной живописи то, что отвечало их эстетическим представлениям и соответствовало их индивидуальному образу Японии. Тем более что японская живопись обладает большой степенью *психологизации*, что вполне соотносится с иррациональной «русской душой». Несмотря на то, что Дальний Восток находится в непосредственной близости с Японией, с географической точки зрения, прямые художественные контакты были налажены лишь в начале XX в. В эпоху Серебряного века впервые активизировался интерес не только к внешним заимствованиям из японской культуры, но и были осмыслены и синтезированы важнейшие принципы ее эстетики и философии. Японское влияние на русскую культуру обусловило появление уникальных произведений в самых различных областях художественного творчества представителей Серебряного века: в поэзии (В. Брюсов, М. Волошин, К. Бальмонт, В. Хлебников), в живописи (П. Кузнецов, В.Э. Борисов-Мусатов, Н. Гончарова, К.А. Сомов, Е. Лансере, Л. Бакст, М. Врубель), в архитектуре (Ф.О. Шехтель), в драматическом искусстве (В.Э. Мейерхольд) и др.

Судьба художника Ц. Миямото тесно связана с российским Дальним Востоком. Четыре года он провел в лагерях для военнопленных в поселках Дуки и Хурмули и в городе Райчихинске. Свои первые работы он создал в 1990 г. под впечатлением посещения мест захоронений японских военнопленных. С тех пор Цутому Миямото приезжает на Дальний Восток почти каждый год, отдавая дань памяти соотечественникам, погибшим в русском плену. Во время поездок по Дальнему Востоку он создает циклы пейзажных акварелей и произведения абстрактной живописи, которые затем ежегодно экспонируются в художественных музеях Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска. Влияние русской пейзажной живописи и японской литературы на его творчестве нами не было обнаружено. Мы считаем, что Ц. Миямото выступает своеобразным «посредником» в межкультурном диалоге. «Посредник», согласно концепции Г.В. Каранашвили, «представляет возможный результат межнациональных контактов с представителями других этнических общностей. Этот тип как бы синтезирует в себе две культуры, поскольку в силу длительного проживания в среде двух народов, каждый из них становится для человека одинаково родным и знакомым» [3,

с. 49]. Поэтому мы утверждаем, что межкультурные взаимодействия (особенно на современном этапе) складываются через *взаимодействие индивидуальных мировоззрений*, вот таких «посредников», как Цутому Миямото. При такой диалогической встрече двух культур, согласно концепции М.М.Бахтина, индивидуальные мировоззрения не сливаются и не смешиваются – они взаимно обогащаются. По нашему мнению, глубина диалога во многом определяется заинтересованностью отдельных творческих личностей, а также возможностью удовлетворения их желаний. Важнейший путь развития межкультурного диалога – это неформальные контакты творческих личностей. Межкультурное взаимодействие в искусстве, на наш взгляд, является продуктивной формой диалога. Поскольку язык искусства универсален, он понятен всем, невзирая на языковой барьер или разницу в культурных традициях, это отмечают все вышеуказанные художники.

Япония познакомилась с русской культурой в эпоху Мэйдзи. Японцы любили русскую литературу – И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. Отношение русских писателей к природе оказало огромное влияние на японцев. Их творчество до сих пор популярно в Японии, особенно в жанре массового искусства манга (японские комиксы). Значительное влияние на японскую культуру оказало также русское театральное искусство (система К.С. Станиславского) и классический балет. Воздействие русского изобразительного искусства, как утверждает Н.С. Николаева, «проявилось в 20-е годы XX века у японских художников так называемого пролетарского искусства» [4, с. 373]. Таким образом, на рубеже веков конца XIX – первой половины XX вв. складываются диалогические связи на уровне национальных культур, происходит обмен между качественно различными культурными ценностями, характеризующимися значительными культурными заимствованиями. Проанализированный нами материал представляет форму локального межкультурного взаимодействия в региональном аспекте диалога культур Востока и Запада (Россия как часть западной цивилизации), который осуществляется на межличностном уровне. Япония, несмотря на улучшение взаимоотношений с Россией в экономическом, политическом, торговом плане, остается «закрытой» для культурного взаимодействия. Это обусловлено рядом причин. Для японского менталитета характерен двойной подход в межличностных отношениях. Японцам очень важно находиться в гармоничных отношениях внутри своих групп (родственных, социальных, корпоративных), однако в то же время они не очень стремятся к общению с японцами из других групп. Это положение создает также проблемы в международных отношениях, так как проявляется в японском чувстве превосходства по отношению к другим народам. Р. Дж. Девис в работе «Япония. Как ее понять» утверждает: «В интернациональном мире японцам необходимо развивать отношения с народами других стран, но главное препятствие на пути к этой цели – свойственная японцам склонность сводить все иностранные народы в одну группу чужаков. Не обращая внимания на индивидуальные различия» [7, с. 263]. Необходимым условием диалога является равенство его уча-

стников. Если хотя бы один из вступающих в диалог субъектов исходит из идеи собственного превосходства над другим участником, то диалог не получится. Также, на наш взгляд, наличие сложных дипломатических отношений, детерминированных проблемой «северных территорий», препятствуют установлению культурных диалогических связей между Россией и Японией.

В то же время можно констатировать, что значительная часть населения Японии, особенно молодежь, испытывает на современном этапе огромный интерес к культуре США, несмотря на трагический итог Второй мировой войны. Заимствование всего прогрессивного, созданного на Западе в области науки и техники, в эпоху Мэйдзи было возведено в ранг государственной политики как средство сохранения национального суверенитета. Это способствовало рождению популярного националистического лозунга: «европейская наука – японский дух», утверждающего духовное превосходство японцев. Как справедливо утверждает М.С. Федоришин, «в силу объективных исторических условий Восток лучше изучил западную культуру, чем Запад – восточную» [6, с. 248]. Воспринимая чужие заимствования и адаптируя их, японская культура выдает за свои. Даже зная об их не японском происхождении, мы все равно воспринимаем их японскими. Почва для усвоения чужого подготавливается внутренним развитием, и культура вбирает или отвергает внешние заимствования исходя из того, совпадают ли они с тенденциями внутреннего развития. Таким образом, можно предполагать, что на современном этапе своего развития русская культура не представляет интереса для японской. Культурный диалог на современном этапе между Россией и Японией в полной мере мы не можем характеризовать как диалог *двустороннего взаимообогащения и взаимопонимания*. Исследование механизмов культурного взаимодействия позволяет прийти к выводу об уникальном японском способе диалога, альтернативном русскому и западному вообще. Это выявляет необходимость дальнейшего теоретического осмысления и обоснования диалогических связей между Россией и Японией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари, 2000. – 783 с.
2. Григорьева, Т. П. Красотой Японии рожденный. В 2 т. Т. 1 : Путь японской культуры / Т. П. Григорьева. – М. : Альфа-М, 2005. – 360 с.
3. Каранашвили, Г. В. Этническое самосознание и традиции / Г. В. Каранашвили. – Тбилиси : Проект, 1984. – 312 с.
4. Николаева, Н. С. Япония – Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века / М. Г. Николаева. – М. : Изобразительное искусство, 1996. – 400 с.
5. Рогинская, Ф. С. Товарищество передвижных художественных выставок: Исторические очерки / Ф. С. Рогинская. – М. : Искусство, 1989. – 430 с.
6. Федоришин, М. С. Диалог мировоззрений / М. С. Федоришин // Человек и мир в японской культуре ; отв. ред. Т. П. Григорьева. – М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. – 280 с.
7. Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры : пер. с англ. Ю. Е. Бугаева / ред. Роджер Дж. Дэвис, Осаку Икэно. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – 317 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ – ГОТОВНОСТЬ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕНИЮ

В статье анализируется готовность студентов к информационному общению.

Субъектом всех информационных процессов в обществе является человек. Все информационные системы, все информационные коммуникации и ресурсы подчиняются возможностям человека воспринимать, усваивать, перерабатывать, использовать, передавать информацию в пространстве и во времени. Человек – определяющее начало в системе его взаимодействия с информацией. Информация, информационная техника и технология, существуют для человека, могут успешно развиваться и изучаться только в соответствии с возможностями и потребностями людей.

Многие исследователи, такие как Э.И. Кузнецов, М.А. Лейбовский, И.В. Марусева, в качестве важнейшего условия выделяют ориентацию на воспитание у студентов информационной культуры [1].

Как отмечает Н.И. Гендина, осознание усиливающейся роли информации в общественном развитии; возрастание объемов информации; информатизация общества, развитие информационной техники и технологии; становление информационного общества – все эти факторы обусловили появление и развитие в России такого сложного и многозначного понятия, как «информационная культура», определили становление информационной культуры как феномена и атрибута образовательной практики [2].

Для проведения качественной диагностики исходного уровня сформированности информационной культуры у студентов на этапе констатирующего элемента наряду с обобщенными критериями были использованы шесть групп функциональных показателей:

- информационная активность;
- информационный стиль мышления;
- готовность к информационному общению;
- технологическая готовность;
- эмоциональная активность;
- мировоззренческая активность;

– отражающих сформированность отдельных уровней информационной культуры специалиста в соответствии с ее содержанием [3]. В настоящее время информационная культура идет по функциональному пути развития (рис. 1).

Рис. 1. Функциональное развитие информационной культуры

Ведущий специалист по проблемам виртуальной реальности Н.А. Носов писал о признании множественности функциональных аспектов информационной культуры.

Если раньше утверждалось, в связи с развитием информационных технологий, что 90 % интересов, связанных с использованием информационных технологий, сосредоточится в виртуальном развлекательном мире и только 10 %, предполагалось, останется на бизнес и образование.

Эти прогнозы не оправдались. В реалиях 70 % интересов людей сосредоточено на функциональной составляющей информационной культуры – бизнесе и образовании.

Это и дает нам повод говорить о всевозрастающей потребности в повышении информационной культуры. Большинство людей в настоящее время овладевают навыками информационной культуры вынужденно. Но отношение к информационной культуре меняется. По данным опроса 2003 г. около 60 % преподавателей ДВГУПС на вопрос о необходимости повышения информационной культуры ответили, что не нуждаются в обучении. Причем в большей степени это касалось преподавателей гуманитарных дисциплин.

На сегодняшний день большинство респондентов осознает необходимость в повышении своих информационных знаний.

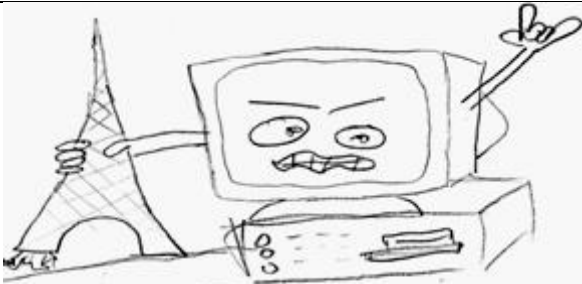
Для проведения диагностики исходного уровня сформированной информационной культуры у студентов нами было проведено анкетирование студентов 1-го курса и предложено изобразить свои взаимоотношения с компьютером графически. Таким образом, мы выявляли один из функциональных критериев информационной культуры – готовность к информационному общению. Данный критерий представляет собой важную характеристику поведения личности в информационной среде. Увеличение объема потребляемой в обществе информации, повсеместное распространение информационных технологий привели к появлению информационных отношений. Для регулирования этих отношений необходимы знание норм компьютерного права и умение применять их

на практике; представление об информационной безопасности и умение реализовать защиту информации от несанкционированного доступа, от вредоносных программных средств (компьютерных вирусов); осознание результатов и возможных последствий своей информационной деятельности; ответственность за индивидуальное поведение в информационной среде.

То обстоятельство, что взаимоотношение «человек-компьютер» могут быть резко негативными, иллюстрируют рисунки студентов в табл. 1.

Таблица 1

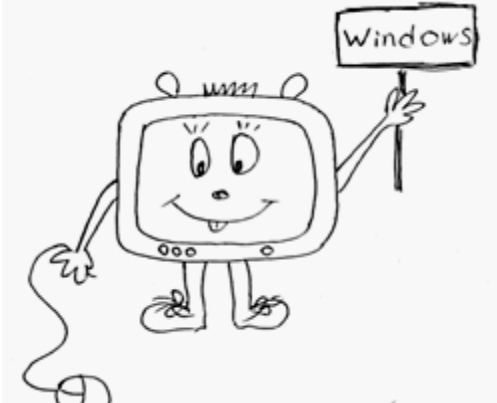
Отрицательное отношение

 КОМП БАШНЮ РВЕТ	На графическом изображении злой компьютер одерживает победу над студентом (рвет «башню» – голову). Человек нивелируется до символа башни. ПК занимает место «хозяина». Компьютерный апокалипсис: ПК победил человека. Искусственный разум вытеснил (схватил за горло) живого человека
	Голова студента «шипит» от «напряжения»; «голова» компьютера (системный блок) урчит от «напряжения» (220 В). Человек отделен от компьютера, он не смотрит на машину, она вызывает у него негативные эмоции, связанные с трудной работой.
 ЗОМБИ!!! Я в отпуске	Проблема зомбирования посредством всеобщей компьютеризации населения. Усталость от компьютера («зомби»). Желание сбежать в отпуск, попытка выдать желаемое за действительное («я в отпуске»)

В то же время студенты, которые хорошо учатся, успешно овладевают компьютерными программами, чувствуют себя уверенными во взаимодействии с ПК, иначе воспринимают информационную культуру. Наиболее ярким, интересным, представляется нам рисунок в табл. 2. Студент воспринимает персональный компьютер не просто как инструмент достижения успеха, а как взаимоотношение-сериял с возрастающей значимостью компьютера, первоначально от инструмента до социальной роли, которую выполняет компьютер в жизни студентов 1-го курса.

Таблица 2

звучит он Интернет - удобный инструмент. или Вы	В общем положительное восприятие. «Интернет – удобная штука». Человек сидит в удобном кресле, шапочка магистра может означать оценку высоких знаний в области интернета
да нет Вы и	Графический объект представляет собой клип-сериал (стилизация комикса). ПК – средство для создания кино с особо подчеркнутыми этапами: а) работа с ПК – создание шедевра; б) передача (распространение, тиражирование) друзьям, знакомым; в) демонстрация (косвенно) своих собственных знаний, умений, успехов, достижений); г) получение «Оскара», подтверждение успеха. Явно творческий подход. ПК как средство достижения успеха. «Я» на первом месте, а ПК – инструмент для достижения целей

	Позитивное отношение. Компьютер – детская игрушка, добрый друг, весельчак, отождествляемый с человеком (ножки, ручки, лицо). При этом студентка, много работающая на компьютере в программе Windows. Тапочки с бантиком – символ домашнего «члена семьи», домашнего существа
---	---

Происходит распределение социальных ролей, приписываемых компьютеру. В результате агломеративно-кластерного анализа нами было выделено две наиболее значимых социальных ролей: положительная – друг, помощник, инструмент (73,6 %); отрицательная – враг, плохой помощник, вредитель, мучитель (26,3 %).

По нашему мнению, знание поможет скорректировать взаимоотношения компьютер – человек на позитивное отношение.

На сегодняшний день, персональный компьютер входит в реальную жизнь студентов, при этом 95 % – это функциональная составляющая и только 5 % – развлекательная.

Можно предположить, что возможные причины такого состояния.

- Загруженность студентов учебным процессом.
- Недостаток свободного времени.
- Недостаток желания интернет-общения.

Многие студенты трансформируют умение общаться в виртуальных мирах в полезные навыки для учебы, например, используют интернет-общение для маркетинговых исследований.

Развлекательные функции интернета (чат, форум, гостевая комната) используют в качестве аудитории для опроса, преимущественно для учебных целей.

Это позволяет использовать интернет-аудиторию не только как «ассоциацию» экспертов, но и предварительно ознакомиться с разнообразными общими мнениями. Маркетинговые исследования, структура которых именно такова: опрос общего мнения, прием предложений-пожеланий, осмысление критики, учет недостатков.

Из этого можно выявить положительные и отрицательные стороны:

Положительные – большой объем информации, который осваивается; умение из развлекательного процесса извлечь пользу

Отрицательные: низкое качество усвоения информации; не умение выделить основную мысль; не критичное восприятие.

Одно из важных составляющих информационной культуры – умение разделять информацию на достоверную и информацию-мусор. Соответственно это деление определяет важную педагогическую проблему – научить студентов классифицировать информацию на достоверную и информацию-мусор.

Следующая по значимости и соответственно задача педагогики связана с тем, что огромные протяженные тексты воспринимаются по ключевым словам и студенты имитируют принцип работы поисковых систем. В результате только 5–10 % студентов способны быстро проанализировать и грамотно составить краткое содержание просматриваемого текста, составить аннотацию или рецензию.

Направления развития информационной культуры, которые формируются сейчас:

- использование механизмов маркетинговых исследований в образовательном процессе при подготовке курсовых работ, обсуждения спецкурсов;
- интенсивное развитие образовательных медиа-проектов. С 2008 г. в рамках дисциплины «Информатика», востребована и запрашивается студентами необходимость подготовки в программах Power Point. Сегодня умение создавать презентации – обязательный атрибут информационной культуры;
- медиаобразование, медиаучебники с динамичным видео. Сегодня структура представления докладов на конференциях, чаще всего принимает формы медиапрезентаций. В структурных подразделениях вузов появляются специальные лаборатории по созданию медиаучебников и началось формирование банка данных медиаучебников. Функции преподавателя информационной культуры смещаются от непосредственного чтения курса к обучению поиска и выбора специальных курсов среди представленных медиаизданий;
- развитие и обучение методологии (путям, способам, методам) решения конкретных задач в информационном пространстве.

Итак, на основании вышесказанного можно сформулировать основные задачи, стоящие перед преподавателями информационной культуры. Необходимо обучать:

- 1) методам поиска требуемой информации в поисковых системах любых стран;
- 2) умению нахождения и использования автопереводчиков с любых языков;
- 3) умению усваивать информацию в пространстве многоязычного текста;
- 4) умению решать проблемы находящиеся на стыке разных (многих) наук;
- 5) умению отсеивать информационный мусор;
- 6) выделять главную суть текста и формировать ключевые слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, О. В. Информационная культура будущего преподавателя иностранного языка как фактор его профессионального развития / О. В. Иванова // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 2. – С. 104–108.

2. Гендина, Н. И. Информационная культура личности или информационная грамотность: российский и международный форматы обсуждения проблемы / Н. И. Гендина, Е. Л. Кудрина // Качество. Инновации. Образование. – 2006. – № 6.

3. Гальченко, В. Т. Педагогические условия формирования информационной культуры студентов технического вуза : автореф. / В. Т. Гальченко. – Белгород, 2003. – 26 с.

УДК 338.485(571.6)

Н.Н. Курная

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Россия

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

О влиянии особенностей региональной культурной политики на развитие туризма.

Перспектива въездного и внутреннего туризма определяет необходимость развивать культурную политику, отражающую главные национальные ценности и отличительные особенности региона, способствующую привлечению туристов и иностранных инвестиций.

Культурная политика сегодня – один из наиболее сложных и интересных социальных феноменов постсоветской России. Сложность и необычность этого феномена состоит в том, что, если традиционная культурная политика являлась проводником культурно-идеологических концепций, господствующих в обществе, то современная Российская культурная политика исходит из иной максимы. Современное становящееся государство и деструктурированное общество не обладают никакой единой устойчивой идеологией и, соответственно, не могут выработать принципы культурной политики. В результате современная постсоветская культурная политика не столько проводит чью-либо линию, сколько вырабатывает собственные автономные регулятивы. Однако для того, чтобы эти регулятивы были хоть как-то восприняты обществом и государством (источником финансирования и потребителем) они должны быть понятны, т. е. соответствовать социальным процессам, протекающим в обществе.

Таким образом, государственная культурная политика выступает в настоящее время в России не столько как самостоятельный феномен с отработанной технологией, но как индикатор состояния, в котором пребывает общество. Особенно остро эта особенность государственной культурной политики проявляется на Дальнем Востоке России, в осваиваемом регионе. Здесь меньше, чем на территориях Запада России, оказываются выработаны традиции совместного проживания населения. Это связано с особенностями функционирования Дальнего Востока как особого социального образования. Дальний Восток изначально был местом переселения предельно различных в социокультурном отношении слоев населения, с разным набором социальных и бытовых стереотипов. Это приводило к

тому, что единственными совместными стереотипами становились стереотипы трудовой деятельности. Бытовая, досуговая и т. п. деятельность вытеснялась из публичной сферы как малосущественная. В результате проблема комфортности проживания на территории просто не возникала, что вызывало постоянный отток населения в места более комфортного проживания. Последнее компенсировалось новыми наборами в советские годы или обширной системой льгот в досоветские. Таким образом, формировалась специфическая социальная общность, которую можно обозначить как «проточная культура».

Под термином проточная культура в данном контексте понимается социальная и культурная общность с относительным балансом положительной и отрицательной миграции и отсутствием «регионального ядра» – системы общих культурных стереотипов. Единственными устойчивыми стереотипами здесь выступают принципы включения «другого» в общее социальное пространство и компенсации социальных функций «отъезжающих» (по принципу «незаменимых нет»). До тех пор, пока баланс положительной и отрицательной миграции поддерживался, проточная общность могла функционировать достаточно успешно, не задаваясь вопросом об основаниях совместного проживания. Но в начале 90-х годов прошлого столетия ситуация радикально изменилась. Система льгот и иных способов привлечения населения перестала быть эффективной. «Дальневосточные надбавки» оказались неспособны компенсировать рост цен в связи с удаленностью, рост транспортных расходов. Система «бронирования» жилья тоже все больше уходила в прошлое. Все это привело к массовому оттоку населения без компенсации его встречными демографическими потоками. К концу 90-х гг. XX в. ситуация стабилизировалась, но на существенно более низком уровне.

Это привело к парадоксальной ситуации: люди, обладающие предельно разным и осознающим свою разность набором социально-культурных стереотипов оказались вынужденными жить вместе. В этом и коренится специфика культурной политики на Дальнем Востоке и, конкретно, в Хабаровском крае.

В отличие от регионов с многовековым опытом совместного проживания и огромным слоем исторически сложившейся культуры, на Дальнем Востоке совместный слой культуры крайне слаб. В иных районах культурная политика оказывается только одним из элементов социальной политики. Здесь именно культурная и культуртрегерская деятельность является основанием, позволяющим осуществлять не только социальную политику, но и любую социальную интеракцию вообще. Эта особенность приводит к тому, что **культурная политика ее направленность и проблемы, по существу, оказываются отражением социальных процессов, идущих в дальневосточном социуме.**

Таким образом, культурная политика в регионе представляет собой особый научный интерес в плане исследования социальных процессов, протекающей на дальневосточной окраине РФ и в плане формирования устойчивого туристского интереса к территории.

В связи с увеличением исследовательского интереса к вопросам культурной политики обращается особое внимание на регулирование межрегионального (межнационального) культурного взаимодействия и внимания к стратегическим целям культурного развития общества, поскольку границы национальных культур в нашей стране не совпадают с административными. Необходимость строить культурную политику «поверх барьеров», с вынужденным нарушением традиционных административно-территориальных границ актуализирует задачу определения новых границ межрегиональных культурных пространств. Один из подходов к решению этой задачи состоит в специализации территорий по признаку характера использования своего культурного и природного потенциала. Но такое основание, безусловно, не является единственным. Необходимы самые различные критерии выделения культурных пространств и соответственно разнообразное районирование культурной карты России. Наиболее полно такие критерии разработаны в культурной географии, где отмечается, что «регионализм, будучи результатом процесса децентрализации культуры, выражением все более осознаваемого стремления социокультурных общностей сохранить свою культурную самобытность и оградить от стандартизации и унификации местные локальные культуры, становится определяющим в современном мире. Это вполне объяснимое желание народов-культур сохранить свое этническое и национальное «лицо» вне общенациональных и тем более национальных рамок и институтов поддерживается общим умонастроением, направленным на поиск альтернативных способов культурной самореализации в границах «малого культурного пространства».

Регион необходимо видеть как определенную духовно-культурную общность, которая во многом определяется этнокультурным составом территории и ее историко-культурным потенциалом, но не исчерпывается ими (скорее, это специфический тип культурного самосознания, характерный для относительно больших групп людей и обусловленный культурно-историческими традициями, образом жизни). По этому критерию можно достаточно отчетливо увидеть специфику больших региональных сообществ, отличающихся друг от друга не только традициями, но и образами мира (например, Северно-западный регион, Среднее Поволжье, Урал, Дальний Восток и т. д.). Последний признак региональности необходимо выделять в качестве самостоятельного критерия при анализе ситуации и определения стратегических направлений развития культурной жизни.

Анализ демографической ситуации позволит, на наш взгляд, объяснить еще одну специфичность культурной политики на Дальнем Востоке и, в частности, в Хабаровском крае – крае, где коренное население занимает менее 2 %. По данным переписи 1989 г. национальный состав Хабаровского края представлен: 86,4 % – русские; 1,5 % – народы Севера; остальные 12,1 % населения включают украинцев, евреев, белорусов, корейцев, немцев, якутов и представителей других национальностей бывшего Советского Союза.

При таком незначительном удельном весе представители коренных национальностей не в состоянии существенно повлиять на региональную культурную политику. Более того, их национальная культура нуждается в большей степени в возрождении и государственной поддержке. В контексте всеобщего общественного кризиса в стране наблюдается и чисто этническая специфика проявления кризисности малочисленных народов. Эта специфика выражается в эрозии и разрушении основных функций и компонентов этноса: этнической культуры, языка, эндогамии, этнического сознания и самосознания. В данной статье не представляется возможным рассматривать экономические, социально-культурные проблемы коренных народов Дальнего Востока, но изучение их представительства в составе населения необходимо нам для более точного понимания стратификации социального пространства нашего региона. Для малых этносов Дальнего Востока характерны: малая демографическая плотность, дисперсность расселения, пространственная дискретность, этнокультурная и диалектная мозаичность, слабая внутриэтническая коммуникабельность, слабовыраженное или вообще отсутствующее общеэтническое самосознание, практически полная ассимиляция с доминирующей социокультурной средой. Представители этих народов рассредоточены мелкими изолированными группами на значительном пространстве, живут с этническими группами иного происхождения и потому в своей этнодемографической и социально-культурной массе слабо интегрированы или вовсе дезинтегрированы. Например, эвенки (их в Хабаровском крае – 3640 чел. или 0,2 % от состава населения) заселяют огромные пространства тайги между Енисеем и Охотским морем, говорят на различных диалектах и единого системно организованного этноса не составляют.

Итак, коренные народы, заселяющие регион не определяют политику в области культуры. Такое положение дел не позволяет во главу развития туризма на Дальнем Востоке ставить этнографический туризм, в то же время разработанность этого направления выделит Дальний Восток в многообразии интересов отечественных и иностранных туристов.

Следующим важным моментом является эффективное использование имеющегося культурного потенциала и культурного наследия. В экономике есть закон «имеющийся капитал должен приносить доход». Во всем мире, да и в России (западной и европейской ее части) накоплен богатый опыт использования культурного потенциала в социально-экономическом развитии государства, региона, городов и поселений. Возможности Дальнего Востока, с его природной, историко-культурной самобытностью в этом плане не реализованы. Соседние страны – Япония, Корея, Китай давно и успешно задействуют культурные ресурсы для развития въездного туризма. Для Дальневосточного региона, в том числе и Хабаровского края это остается отдаленной перспективой. Требуется решение ряда проблем. Прежде всего, необходимо привести в соответствие с международными требованиями уровень сервиса и качества культурных услуг, преодолеть бюрократические и ведомственные барьеры в вопро-

сах собственности, финансирования, подотчетности и многих других, сформировать систему инициирования инновационных проектов в данной направленности. В крае имелся опыт создания такого проекта (этно-культурный туристский комплекс в с. Сикачи-Алян как результат совместной деятельности государственного учреждения – Дальневосточного художественного музея и коммерческой фирмы – туристической компании «Вэлком»). Но единичный проект не решает задач развития туризма в крае и никак не влияет на культурную политику. Подобный опыт требует тщательного изучения, анализа, выявления барьеров, не позволивших проекту получить должного развития.

Специфика региона и его социокультурного пространства обуславливает необходимость особым образом подходить к развитию культурной политики. И сегодня уже понятно, что развитие туризма в том или ином регионе не является только экономическим вопросом. Если не создавать того, что может являться объектом туристского интереса, никакой гостиничный или иной сервис не привлечет соотечественников и иностранных туристов. В завершении хотелось бы отметить, что формирование культурной политики региона не должно быть делом только одного отраслевого министерства. В контексте нашей темы, самыми активными участниками этого процесса должны стать представители туристской отрасли, ведь именно они заинтересованы в развитии региона как туристской дестинации.

УДК 39(=1.571.6-81)

В.В. Лебедева

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, Россия

СОХРАНЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ НЕГИДАЛЬЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Изучение, сохранение и развитие уникальной и самобытной традиционной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока в условиях современной России, является актуальным и имеет большое значение не только для полиэтнического государства, но и самих этносов в среде которых в последнее время наблюдается рост этнического самосознания и проявляется интерес к своей национальной культуре, родному языку и разнообразным формам традиционно-хозяйственной деятельности.

Российский Дальний Восток, занимающий довольно обширную площадь и являющийся важнейшей составляющей полиэтнической картины страны, всегда представлял собой территорию социокультурного этнического многообразия и никогда не был единым регионом в этнографическом отношении.

Дальний Восток интересен и уникален, но люди – главное его богатство. До присоединения Восточной Сибири (Дальнего Востока) к Российскому государству и приходу в этот край землепроходцев, служилых людей и переселен-

цев из западных районов страны, эту территорию издревле населяли коренные жители, численность которых иногда не превышала несколько сот человек. Они смогли не только выжить в суровых климатических условиях, но и прочно обосноваться на этой земле, выработав традиционный хозяйственно-бытовой уклад, создав уникальную, самобытную культуру.

Кроме народов-переселенцев, со своими традициями, в поликультурное пространство Дальнего Востока входят семнадцать коренных малочисленных народов, для которых данный регион является исторической родиной. Восемь из них, проживают на территории Хабаровского края. Для нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей, нивхов, негидальцев, эвенков и эвенов бассейн р. Амура всегда был зоной компактного расселения.

Сегодня наиболее актуальной является проблема выживания коренных малочисленных этносов, сохранения их национальной культуры, родного языка, традиционных занятий, народных промыслов.

В то же время изучение состояния и сохранения традиционно-бытовой культуры аборигенов в условиях современной России является важной и актуальной проблемой не только для полиэтнического государства и этнологической науки в целом, но и для самих этносов, проявляющих в последнее десятилетие заметную активность и стремление приобщиться к своему родному языку, культуре и сохранить её для потомков.

В этом направлении определенный интерес представляют народы тунгусо-маньчжурской группы Приамурья, проживающие в сходных природно-климатических условиях, обладающие общностью языка, культуры и традиционно-бытовых форм хозяйственной деятельности. Среди коренных дальневосточных народов особо выделяются негидальцы, численность которых по данным последней Всероссийской переписи населения не превышает 600 человек. Из них в Хабаровском крае проживает 505 негидальцев [1. с. 5], а в селе Владимировка р-на им. П. Осипенко, месте наиболее компактного расселения негидальского этноса, живущего в тесном соседстве с эвенками, общее их количество составляет 88 и 160 человек соответственно [2].

Касаясь социально-экономической истории аборигенов, всегда необходимо помнить, что две важных составляющих традиционной культуры, её материальная и духовная стороны, всегда находятся в неразрывном органическом единстве и взаимодополняют друг друга.

Основой хозяйства негидальцев на протяжении длительного исторического периода всегда было и остается рыболовство и охота. Несмотря на заимствование у переселенцев приемов сельскохозяйственного труда и животноводства, традиционные виды хозяйствования всегда имели для аборигенов первостепенное значение.

Одной из наиболее важных остается проблема сохранения национального языка. Язык является своеобразным индикатором жизни народа. Негидальцы,

как и другие коренные народы Дальнего Востока, оказались в очень тяжелой ситуации, которая явилась следствием тотальной русификации. Целое поколение второй половины XX в. в большинстве своем не знает родного языка.

Декоративно-прикладное искусство негидальцев представляет собой оригинальное и интересное во всех отношениях явление народной культуры. Оно всегда выделялось в особую область художественного труда. Занимались им все имевшие к тому склонность и обладавшие навыками, которые прививались с детства и передаваясь из поколения в поколение, прочно сохранялись в памяти народа. По воспоминаниям негидальских мастериц, в 1940–60-х гг. выделкой шкур животных, вышивкой национального орнамента, пошивом одежды и ее украшением, изготовлением комаланов (меховых ковриков выполненных в технике меховой мозаики), занимались практически все женщины, и любую из них можно было назвать мастерицей, т.к. у каждой был свой профессиональный секрет и свой творческий почерк.

В последние годы у негидальцев и эвенков возродился древний календарный обычай завершать в марте охотничий сезон праздником «Последней тропы» (рис. 1). Этот яркий, запоминающийся праздник – возможность показать свои таланты, смелость, ловкость и силу не только для охотников, но и для всех желающих. Как правило, самое активное участие в соревнованиях по национальным видам спорта, стрельбе по мишеням, умении развести костер и пробежать на охотничьих лыжах и в

Рис. 1. Праздник «Последней охотничьей тропы». с. Владимировка. Март 2010 г. Фото

других состязаниях, принимает национальная молодежь. Возрождение традиций, обычаев, а в данном случае праздника, без сомнения способствует поддержке и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранению преемственности между поколениями. Ежегодными стали фестивали-эстафеты народного творчества коренных малочисленных народов «Бубен дружбы» и во второй раз проводится Международный дальневосточный Фестиваль художественных ремесел коренных народов «Живая нить времен», в котором негидальцы, а именно молодежь, принимают самое активное участие. На Фестивале были представлены предметы декоративно-прикладного искусства, традиционная одежда и обувь, украшенная национальным негидальским орнаментом, сумочки, изготовленные из традиционных материалов, обереги и т. д. Фольклорный коллектив «Сивун», что в переводе с негидальского означает

«Солнце», подготовил новую концертную программу (рис. 2). У гостей и участников Фестиваля появилась редкая возможность познакомиться с негидальскими мастерицами и их творчеством.

Рис. 2. Негидальско-эвенкийский фольклорный коллектив «Сивун-Солнце» на Фестивале КМНС. г. Хабаровск. Август 2010 г. Фото автора

В настоящее время большинство традиций, к сожалению, нарушено грубым внедрением цивилизации не в самых лучших ее проявлениях. Например, продолжается массовая вырубка лесного массива, что ведет к уничтожению охотничьих угодий, а охота, как уже отмечалось, одна из форм традиционной хозяйственной деятельности аборигенов, которые находятся в прямой зависимости от состояния природной среды и биоресурсов. Эта зависимость, кроме прочего, сформировала особую философию, которая свойственна аборигенам всего мира: земля рассматривается

не только как объект, сфера приложения труда для извлечения необходимых для жизни природных ресурсов, но и как субъект, нечто живое, требующее строительства диалоговых отношений, определенной этики поведения и правил изъятия ресурсов [3, с. 54–55].

Особо следует отметить, что уничтожение территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов, неизбежно повлечет за собой разного рода нежелательные этнотрансформационные процессы, что в конечном итоге приведет к исчезновению малочисленных этносов, их национального языка и уникальной, самобытной традиционной культуры.

На сегодняшний день остается открытым вопрос о развитии и перспективах этнографического туризма в данном районе, месте компактного проживания негидальцев и эвенков. Несомненно, туризм всегда являлся одним из важных факторов развития социокультурного пространства, но необходимо учитывать и мнение самих аборигенов: насколько актуальным для них остается на сегодняшний день такое более интенсивное общение с цивилизацией, если они живут достаточно изолированно. Пользу принесет такое общение или вред, готовы ли обе стороны в ближайшее время к такому диалогу? Либо должно пройти какое-то время, чтобы не навредить и не разрушить даже то малое, что удалось сохранить на сегодняшний день. Этнотуризм безусловно дело важное и интересное, но не менее серьезное и ответственное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коренные малочисленные народы Севера Хабаровского края: итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : стат. сб. / Терр. орган федер. службы гос. стат. по Хабар. краю. – Хабаровск, 2006. – 102 с.

2. Данные по численности и национальному составу села Владимировка р-на им. П. Осипенко на 01.01.2010 г., согласно социально-демографическому паспорту села, были предоставлены главой сельского поселения В. П. Молчановой.

3. Сирина, А. А. Хозяйство и социальная сфера / А. А. Сирина // Современное положение и перспективы развития народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. Гл. 3. – Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 184 с.

УДК 069.12:374.32:76.02

А.В. Ломыко

МУК «Музей изобразительных искусств»
Комсомольск-на-Амуре, Россия

МУЗЕЕФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ. ГРАФФИТИ – ПОЗИТИВНАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается вопрос взаимодействия художественного музея и одного из молодёжных направлений хип-хоп культуры – граффити. Впервые в экспозиции художественного музея г. Комсомольска-на-Амуре были показаны работы художников – граффитистов арт-студии «Свой стиль», которая существует около десяти лет. Рассказывая о различных видах деятельности этой группы, автор статьи утверждает, что работы данного стиля имеют право на экспонирование в музейном пространстве. Затрагивая тему конкретной молодёжной субкультуры, поднимается вопрос о том, почему молодые люди обращаются к данной форме самовыражения.

Взаимодействие художественного музея и одного из молодёжных направлений хип-хоп культуры – граффити, их пересечение, диалог и сотрудничество представляют собой два измерения единого процесса. Впервые в Музее изобразительных искусств города Комсомольска-на-Амуре в июне 2010 г. были представлены работы художников – граффити (райтеров) с названием: «Будь на позитиве!». Уличное искусство» пришло в музей, что говорит о легализации этой молодёжной субкультуры.

Определённо, присутствие в музейном пространстве работ в стиле «граффити» – вызов традиционному мнению о том, какое искусство имеет право быть в музее. Само словосочетание «искусство граффити» воспринимается не всеми и понимается не сразу. Существует необходимость не только раскрытия термина, но и более глубокого изучения самой проблемы.

Музейные сотрудники, обращаясь к этой теме, предлагают свои решения этого вопроса. Несомненно, сотрудничая с представителями различных современных субкультур, одновременно решается ряд задач:

- пополнение коллекции;
- привлечение в музей молодёжной аудитории.

Из истории вопроса: арт-студия «Свой стиль» была создана в г. Комсомольске-на-Амуре в 2000 г. Её состав: лидер группы – Александр Петраш (Noise),

Артём Артюков (Dash), Александр Белошниченко (Krack). Команда входит в дальневосточную ассоциацию райтеров «Поберега».

Арт-студия «Свой стиль» имеет свой авторский флаг с логотипом, свой кодекс поведения.

Естественно, что сначала их деятельность не отличалась от поступков райтеров в любом другом городе: дерзкие налёты (бомбинги) и самоутверждение посредством разрабатывания собственного стиля. Сложность творчества заключалась в том, что, находясь в отдалении от центров культуры, был ограничен доступ к информации о направлении, самообразование происходило по фильмам и видеороликам. Ребята, рассматривали и изучали стили и надписи, копировали танцевальные движения. Граффити – это своя культура, свой сленг, мода, музыка и манера поведения. Ребята пробовали себя в различных направлениях – аэрография, татуировка, тюнинг автомобилей. Следуя культу, в рамках хип-хоп традиций, молодые люди выражают себя в основных направлениях: изобразительном, музыкальном и танцевальном.

С каждым годом деятельность группы становится разнообразнее: они участвуют в граффити-фестивалях в разных городах Дальнего Востока, приобретают опыт преподавания в детско-юношеском лагере «Юность» (Хабаровск), в краевом детском центре «Созвездие» (Хабаровск, профильная смена хип-хопа). Со временем их творчество вышло на новый уровень, они переросли своё «хобби». Молодёжный стиль получил легализацию в нашем городе: были оформлены ночной клуб «Жара», «Машина», детские площадки города, офис «Дальсвязь» и многие компьютерные клубы. Представители данной субкультуры «Свой стиль» – это содружество взрослых людей со своей уже сложившейся жизненной позицией. Их узнают на улице, с их мнением считаются – так экспозиция в музее была полностью выстроена райтерами.

Выставка художников-граффити «Будь на позитиве!» впервые была показана в мае 2010 г. на факультете технологии Амурского Государственного Педагогического Университета. В ней принимали участие арт-студия «Свой стиль» и учащиеся «Школы граффити». Занятия по этому направлению проводятся на факультете для всех желающих. Пусть учащихся пока немного, но есть перспектива в развитии.

Инсталляции, продемонстрированные на выставке, показали и другую грань творчества ребят. В этом они последователи творчества преподавателя университета ЧСХ России художника С.Н. Машкова, который является для них непревзойдённым авторитетом. А в музее выставка «Будь на позитиве!» открылась в рамках международной акции «Ночь в музее», которая проходила в нашем городе во второй раз. Открытие такой необычной выставки вызвало определённый резонанс и позволило привлечь в музей молодёжную аудиторию.

Содружество музея и команды райтеров стало постоянным, что позволяет сказать о том, что музей открыт и интересен для молодёжи любого формата. Совместная деятельность – это творческие встречи, мастер-классы, участие в музейных проектах: «Ночь в музее», «Арт-площадь» в день рождения города. Представленные на выставке работы галерейного плана показывают возможности каждого выразить себя в широком разнообразии форм и направлений. Хотя

считается, что «настоящий райтер должен быть all city», т. е. уметь рисовать всё. Но даже в простейшей форме граффити – «теги» – райтер стремится ярко показать себя в своей неповторимой подписи. Мастерство оттачивается годами, в витиеватом узоре – автографе все граффитисты хороши! Рисующий вставляет его в изображение как авторский знак.

Выдающейся формой в данном направлении является «писес» (кусок, картина), он выполняется наиболее тщательно. Самая сложная форма – это «концепт-рисунок», он приближен к концептуальной картине – это работа Александра Петраша «Всепоглощающий быт». Привлекают внимание несущие вселенский смысл композиции Михаила Королёва, дизайнерские разработки Александра Племенюка, сюжеты Дмитрия Комолова, графические листы Артёма Артюкова. Берёт за основу «дикий стиль» в графической работе Александр Племенюк, его рисунок напоминает узор, в котором зашифрован текст. Яркие, позитивные, они удивляют, заставляют думать и заражают позитивом! Всё это делает направление граффити понятным для большего числа молодёжи! Интересно, что искусство граффити подчиняется общим законам искусства, основываясь на главных принципах композиции, колористике, графики и дизайна.

«Субкультуры – это достаточно устойчивые и замкнутые явления, выстраивающие свою систему символов, норм, ценностей, языка, форм поведения, целостный образ жизни, и человек, принадлежащий к подобной группе, воспроизводит этот образ жизни постоянно» [1, с. 17]. Граффитисты из Комсомольска-на-Амуре подтверждают это определение. В отличие от некоторых современных сообществ, для которых характерен подвижный и временный характер, группа под названием арт-студия «Свой стиль» около 10 лет находится в пространстве хип-хоп культуры, не отходя от данного направления. Естественно, её состав менялся, но основное ядро остаётся неизменным.

В настоящее время музеи мира пополняют свои коллекции работами художников граффити. Большой честью комсомольчане-графффитисты считают, что их работы отображены в фонды музея.

Субкультуры в известной степени выполняют функцию противостояния господствующей культуре – по крайней мере, функцию защиты от чрезмерных притязаний на достижение культурной однородности.

Если рассматривать картину мира как систему представлений о реальности, которая меняется от эпохи к эпохе, то собственно «картина» – это визуализация данной системы. Как выглядит эта визуальная модель в начале третьего тысячелетия, что такое «картина» в современном искусстве – «окно в мир», «вещь в себе», «граница», «элемент дизайна», «информационный объект»? Если рассматривать работы райтеров в музее как музейный объект – картину, то ответ представляется не однозначным. Следовательно, феномен молодёжного искусства в контексте художественного музея ещё не изучен. Это вопрос будущего.

Несомненно, искусство граффити развивает художественный аспект жизни как новая эстетика нового времени. Молодёжь всегда выступала в авангарде против запретов, против обслуживания идеологических интересов государства. Новые веяния несут свободу и протест, порой выливающиеся в вандализм. С другой стороны особую важность приобретает любой поступок райтера – ог-

ромное желание привлечь к себе внимание. Такое противопоставление обществу расценивается как попытка найти равновесие. Положительным примером являются те выставочные проекты, которые были показаны граффитистами.

Несомненно, граффити – это новое искусство в новое время. Новые точки зрения, с которых авторы взирают на окружающий мир, который стремительно меняется, и нынешнее поколение формируется уже в иной среде и атмосфере. Жизнь во время мирового кризиса и конфликты, вытекающие из этого, новые технологии и новые герои, изменившиеся приоритеты и огромное желание заявить о себе – всё это формирует совершенно иной социальный ландшафт. Это поколение, живущее в ином настоящем, в ином темпе, мыслящее иными категориями, и его искусство принадлежит, вероятно, уже иному времени – времени будущему.

К такому явлению нашей жизни можно относиться неоднозначно, но с уверенностью можно утверждать, что такая молодёжная субкультура ярко заявила о себе, живёт и смело отвоёвывает всё новые и новые пространства в культуре повседневности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чибисова, О. В. Субкультура: подходы к определению понятия / О. В. Чибисова // Вопросы культурологи. – 2010. – № 5. – С. 16–20.

УДК 81'373.21

О.Ю. Тарасов*, Ю.Б. Замятина**

*Русское Географическое общество
Хабаровск, Россия

**МОУ СОШ № 60
Улан-Удэ, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ ЛИНГВИСТИКИ И ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК: РЕГИОНАЛЬНО-ТОПОНИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Авторы в теоретическом аспекте рассматривают возможность интеграции отдельных «ветвей» научного знания в географии, лингвистике, культурологии, истории, топонимике, картографии с целью создания топонимической энциклопедии или национальной геоинформационной системы.

Топонимика – учение о географических названиях. Она изучает происхождение, содержание, закономерности развития и правила написания географических названий местности⁵ и тесно связана со многими науками. Известный исследователь А.И. Попов писал: «...Многие факты топонимики получают

⁵ Мельхеев, М.Н. Топонимика Бурятии: История, система и происхождение географических названий. – Улан-Удэ, 1969. С. 16.

надлежащее объяснение только при привлечении весьма значительного и многообразного материала – лингвистического, исторического и географического»⁶. Отмеченное А.И. Поповым пограничное положение топонимики на стыке географии, языкознания и истории определяет большие возможности по осуществлению самых широких межпредметных связей в процессе использования топонимического материала. Это подтверждается и рядом научных статей по этой проблематике, таких как «Значение топонимики для изучения истории края» Милонова Н.П., «О национально-культурном компоненте в ономастической лексике» Левашовой В.А., «Топонимика на службе у истории» Веселовского С.Б., «Роль изучения топонимики для археологических и историко-этнографических исследований» Бурыкина А.А.

Но сначала обратимся к чисто географическим корням топонимики. Географические названия окружают человека всюду. Об этом говорил известный географ Э.М. Мурзаев: «Невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства...»⁷.

Топонимика занимает пограничное положение между географией, историей и языкознанием. Таким образом, географические названия отражают историю, природные условия данной местности, языковые особенности народа и т. д.

Интерес к происхождению географических названий в нашей стране возник давно. В ранних русских летописях, в географических лексиконах уже XVIII в. можно нередко встретить различные толкования географических названий. В трудах В.Т. Татищева, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова содержатся попытки дать аналитическую трактовку топонимам⁸.

В XX в. топонимика в нашей стране развивалась усиленными темпами. Среди топонимистов – современников следует сказать о В.А. Никонове, Е.М. Поспелове, А.В. Суперанской, Б.А. Серебренникове, которые внесли значительный вклад в развитие топонимики. Именно в XX в. начинаются региональные топонимические исследования.

Интерес к региональным исследованиям активизируется в последнее время в лингвистической литературе. А.С. Гердом был введен термин «региолект», под которым понимается «особый тип языкового состояния, который является сегодня основной формой устно-речевого общения больших групп, как на селе, так и в городах и поселках городского типа»⁹. М.А. Бородина анализирует соотношение терминов «региональный язык» и «региолект», «региональный говор»,

⁶ Попов, А.И. Географические названия: Введение в топонимику. – М.–Л., 1965. С. 24.

⁷ Жучкевич, В.А. Общая топонимика. – Мн., 1980. С. 26.

⁸ Нерознак, В.П. Топонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. С. 515–516.

⁹ Герд, А.С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // Русский язык сегодня. Вып. 1. – М., 2000. С. 48.

«регионализм»¹⁰ и обозначает следующие различия между явлениями, обозначенными вышеуказанными терминами: «региональные черты (регионализмы, провинциализмы). это отдельные особенности местной разговорной речи, которые отнюдь не обязательно входят в систему региональных говоров или регионального языка.

Изучение *региональной топонимики*, которая в свою очередь является одной из основных частей регионального языка, требует обоснования того постулата, что географические названия представляют собой системное образование. Специфика системного подхода заключается в том, что он направлен на изучение объекта в целом и во взаимоотношении его элементов, на выявление связей между элементами системы, на описание объекта именно в том виде, в каком он представляет систему.

В основу построения топонимических систем, исследуемых в трудах Ю.А. Карпенко, А.В. Суперанской, В.Н. Топорова, Е.Л. Березович и других ученых, положены основные принципы: целостность системы, дифференциация элементов системы, соотносимость и взаимодействие различных элементов системы, экстралингвистическая обоснованность элементов системы. В то же время Г.В. Глинских отмечает: «системные отношения между лингвистическими единицами, функционирующими в языке, переносятся на топонимический материал, что вполне вероятно и закономерно, но интерпретируются как специфические связи, создающие особую, топонимическую системность»¹¹.

Отметим, что на современном этапе недооценивается значение топонимической информации для исторической науки. Топоним в исторической науке не просто географическое название, а след на картографическом документе, который имеет за собой собственную историю возникновения, языковое происхождение и краткое, но довольно точное смысловое значение.

В истории освоения региона топонимика является одним из важнейших аспектов практических и теоретических исследований: обоснованием территориальных притязаний и «маркировкой» геопространства, свидетельством и кратким описанием характера и времени процессов «культурно-экономического продвижения» человека по региону.

Основная проблема решаемая сейчас – это систематизация (стабилизация) географических названий. Поиски системности необходимо начинать с создания упорядоченной классификации топонимов по основным соотнесённым друг с другом системам: топографической (географической), историко-хронологической, лингвистической, этнокультурной (этнографической) и топонимико-суб-

¹⁰ Бородина, М.А. Диалекты или региональные языки? // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 29–38.

¹¹ Глинских, Г.В. Топонимическая система и структурно-семантические признаки исходных апеллятивов // Формирование и развитие топонимии. – Свердловск, 1987. – С. 44–57.

стративной (как обобщающей)¹². Соответственно, задача заключается в том, чтобы попытаться обозначить и наметить пути характеристики основных механизмов подобного взаимовлияния.

Региональная топонимическая система может быть рассмотрена в фокусе фрагментов и уровней «ментальной модели мира», формирующейся из множества взаимосвязанных компонентов.

Поэтому необходимо различать два фактора: *внешнеязыковой*, под которым понимаются особенности культуры, истории народа, и *внутриязыковой*, т. е. особенности устройства и внутренние тенденции самого языка. Безусловно, язык – это главный способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове-топониме результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и есть история освоения географического пространства отражённая в топонимической системе отдельно взятого региона. То есть, топоним, как следствие разумной деятельности индивида или целого сообщества является «совокупным продуктом» его осмысления с геопространственной, исторической, культурной и языковой позиции.

Учитывая всё вышеуказанное, спроецируем обыденное человеческое понимание топонимики на научное и составим общую схему междисциплинарных связей топонимики с другими науками.

1. *Географическая ветвь: Топонимика – Картографическая топонимика – Геоинформатика – Картография – География*¹³.

2. *Лингвистическая ветвь: Топонимика – Ономастика – Лингвистика, а также Топонимика – Лексика – Лингвистика, а также Топонимика – Орфография (Орфоэпия) – Лингвистика.*

3. *Культурантропологическая (по У. Брайту): Топонимика – Региональная топонимика – Этнолингвистика – Этнография (и Регионоведение) и далее Этнография – Этнопсихология, Этносоциология, Религиоведение, Мифология, История и теория культурных контактов и т. д.*

4. *Историко-хронологическая ветвь междисциплинарных связей: Топонимика – Ономастика – Этнолингвистика – Этническая история (и Регионоведение) – История. Кроме этого: Топонимика – География – История географических открытий – История культурного и промышленного освоения региона. А также Топонимика – Картография – Историческая картография – История.*

Внимание к системе междисциплинарных связей обусловлено необходимостью комплексного изучения региональной топонимии. Другими словами анализ отдельного топонима без его географической привязки, принадлежности к тому или иному языку, смылосодержания и времени возникновения (прикреп-

¹² Там же. С. 44–56.

¹³ Поспелов, Е.М. Топонимика и картография. – М., 1971. С. 26.

ления к месту) не имеет практического смысла и делает любую попытку исторического исследования односторонней.

Обратим внимание на зарубежный опыт. Например, в США реализован проект NAPUS «Топонимия коренного американского населения Соединенных Штатов: принципы и проблемы» – объёмная энциклопедия на всю территорию Соединённых Штатов, изданный университетом штата Оклахома под редакционным руководством Уильяма Брайта из университета Колорадо (UCLA) в 2003 г. Примечательно, что это государственный проект, которому предшествовал другой госпроект – создание Национальной геоинформационной системы (GINS).

В нашей стране делаются лишь первые попытки подобного рода – это система TORIS. Однако этот проект создан для республики Карелия¹⁴. Конечно, в отношении топонимики интегративный подход развивается в отечественной науке. Появляется ряд интересных работ в области таких комплексных, как лингвокультурология и лингвострановедение, но на наш взгляд результаты этих исследований ещё незначительны, особенно для региональной топонимики.

УДК 39:81(571.53)

О.Ю. Тарасов, Ю.Б. Замятина**, И.А. Ожогина***

*Русское Географическое общество
Хабаровск, Россия

**МОУ СОШ № 60
Улан-Удэ, Россия

ПОЛЕВАЯ ТЕОРИЯ СЛОВА И ЭТНОГРАФИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЭТНООНОМАСТИКИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

В статье поднята проблема взаимодействия таких сопредельных дисциплин, как этнография, культурология, лингвистика, краеведение. Авторы убеждены, что положительные результаты в ономастике и топонимике возможны лишь при их взаимодействии с вышеназванными науками.

Одним из основных понятий в этнолингвистике является «этнокультурное поле», которое включает в себя геопространственное расположение этноса и слои лексических значений слов и словарных гнезд.

В целом же поле представляет собой инвентарь культурных элементов, связанных между собой структурными отношениями¹⁵: элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию; поле может объединять однородные и разнородные элементы; в структуре поля

¹⁴ Керт, Г., Вдовицын, В., Веретин, А. Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России: TORIS. – Петрозаводск, 1998. 36 с.

¹⁵ Щур, Г. С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974. С. 55.

выделяются микрополя; в составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты. Периферия имеет зонную организацию; ядерные конститuentы наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для поля; выполняемые полем функции распределяются между ядром и периферией; граница между ядром и периферией, а также между отдельными зонами периферии – нечеткая, размытая; конститuentы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля и наоборот; разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов¹⁶.

Учитывая функциональный и «диффузионистский» подходы, а также «полевою теорию» слова и основные положения антропогеографической школы, определим основные критерии ономастического (антропонимического, теонимического и топономического) анализа конкретных территорий для решения конкретных задач.

Во-первых, необходимо определить «фоновую» ономастику. В данном случае – это славянская (посёлки Горячинск, Гремячинск, руч. Шумный, славянские и «славянизированные» имена и фамилии людей), а также другую ономастику, которая не относится к языкам коренных народов Забайкалья и Прибайкалья.

Во-вторых, определим необходимые классы антропонимов, теонимов и топономов по географическому признаку, т. е. по месту наибольшего распространения и, которые имеют природно-хозяйственное и культурное значение для истории каждого этноса на изучаемой территории.

В-третьих, выявим необходимые культурантропологические классы ономастических единиц и определим элементы духовной и материальной культуры (которые могут быть элементами ономастики). Здесь необходимо учитывать особенности лексем как информационно-культурного феномена (краткость, функциональную ориентированность, значительную степень утилитарности) и этнопсихологические особенности духовной и материальной культуры.

В-четвёртых, весьма важно обратить на ряд особенностей ономастики Забайкалья и Прибайкалья, одной из которых являются интеграционные процессы между этносами (бурятским и монгольским, бурятским и славянскими этносами, бурятским и эвенкийским) на разных исторических этапах и в разных территориальных образованиях (другими словами можно говорить и о межязыковой интеграции). Второй важной особенностью Байкальского региона является этническая неоднородность территории (в том числе и этнокультурная). Третья важная особенность заключается в том, что на фоне интегративных этнических

¹⁶ Алефиренко, Н. Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья. – Волгоград, 1998. С. 165–168. См. также Долгих, Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. 1973. № 1. С. 89–98 ; Попова, З. Д., Стернин, И. А., Чарыкова, О. Н. К разработке концепции языкового образа мира // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 1998. С. 21–23.

процессов развивается явление языковой (лексической) лакунарности – в русском языке появляются «лакуны» из бурятского языка, в языке коренных народов – лакуны славянского происхождения.

Цель историко-этнографического и этнолингвистического описания – выявление элементов национальной культуры, которые, так или иначе, могут быть отражены в ономастике. Это будет способствовать отнесению отдельно взятого ономастической лексемы к определённом «уровню» (хозяйственному, сакральному, родовому, эстетическому) для дальнейшего статистического анализа.

Территорию Байкальского этнономастического субстрата к моменту прихода русских первопроходцев населял ряд разноразличных этносов, в каждом из которых, в свою очередь насчитывалось по несколько локальных групп отличающихся по методам ведения хозяйства (культурно-хозяйственным) приоритетам), по хозяйственно-бытовому укладу жизни (культурно-бытовым предпочтениям), религиозным воззрениям и, наконец, диалектам.

В рамках «полевой теории слова», этнолингвистического и этнокультурного необходимо этнографическое описание и обобщение элементов культуры каждого из проживающей или, по крайней мере, оставившей «топонимический след» в границах этносубстрата народности (народа). Это необходимо для определения семантической и семиотической границы тематики лексем закреплённых в ономастике (антропонимике, топонимике, теонимике) отдельной языковой общности и в их совокупности.

Данный подход способствует развитию краеведения (лингвокраеведения) и культурологи (лингвокультурологии), что в конечном итоге благотворно повлияет на повышение культурного и образовательного уровня населения.

УДК 008:316.344.2

Е.Г. Щекина

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ АКТИВНОСТИ ДЕЛОВОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ И СТИЛЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием в постсоветском социокультурном пространстве России социального слоя предпринимателей, возможность влияния культурного наследия русских предпринимателей конца XIX – начала XX в. на стиль жизни и систему ценностей современных предпринимателей.

Культура частного предпринимательства в России формировалась и развивалась в течение многих веков и была прервана революцией. В настоящее время перед исследователями современного отечественного предпринимательства

с необходимостью встает вопрос: являются ли представители новых деловых кругов хоть в какой-то степени продолжателями прерванного пути развития своих дореволюционных предшественников? Насколько им близки ценностные ориентации, этические нормы, культурно-исторические традиции российского купечества? Ответ на эти вопросы поможет выявить сильные и слабые стороны современного российского предпринимательства, увидеть перспективы его социокультурного развития. Анализ предпринимательской среды предреволюционного периода позволит выявить корни многих проблем, связанных с появлением феномена новых русских предпринимателей.

В советский период предпринимательская деятельность чаще всего ассоциировалась с теневой экономикой, а понятие «предпринимательство» во всех его формах связывалось с бездуховностью, погруженностью в материальные заботы, корыстными интересами, стремлением к успеху, негуманным отношением к другим – стяжательской психологией человека. Подобный стереотип неприятия делового человека традиционно присущ массовому сознанию российского общества по настоящее время.

Однако необходимо отметить, что российское купечество к концу XIX в., пройдя длительный путь самостоятельного развития, отдав немало сил увлечению дворянской культурой, а затем размежеванию с ней, сформировало значительный пласт культурных традиций. Появился новый мир культуры, свободный от прежних сословных условностей и предубеждений, ломающий прежние корпоративные перегородки. Этот процесс отражает формирование социокультурного феномена – нового предпринимательства.

Предприниматели из купечества приблизились к выполнению своей миссии – уменьшению разрыва между двумя культурами: дворянской и крестьянской. Ведущую роль в этом процессе сыграла новая предпринимательская элита, выступившая с программой культурной и меценатской деятельности. Однако любая хозяйственная деятельность представителей бизнеса прежде всего связана с практическими, утилитарными ценностями: материальным благополучием и богатством. Стремление к обогащению было существенным мотивом предпринимательской и хозяйственной деятельности для любого хозяина. Не случайно оно оказалось в центре внимания художественной литературы второй половины XIX – XX вв. Литература не только советского периода, но и конца XIX – начала XX вв., так или иначе касающаяся истории российского предпринимательства, формирует в сознании массового человека привычно отрицательный образ предпринимателя – человека, далекого от культуры, грубого и невежественного, отличающегося бессердечием, крайним корыстолюбием и приземленным отношением к жизни. Неприятие в обществе вызывала и меценатская деятельность лучших представителей купечества в области просвещения, науки и искусства.

В конце XIX – начале XX вв. в России происходят изменения в социальной структуре и культуре общества, связанные, в том числе и с развитием предприни-

мательства. Люди дела поднимаются на уровни общественной значимости. Однако представители традиционной элиты – дворянство и бюрократия – не выражают желания потесниться в социальном пространстве и демонстрируют свое презрение к купечеству, стремившемуся к социальному престижу, высмеивают культурную и нравственно-эмоциональную неразвитость «новых хозяев», формируют комплекс социальной неполноценности у процветающих предпринимателей.

Для того чтобы завоевать признание в российском обществе, буржуазии оказалось недостаточным обладание богатством и влиянием. Она нуждалась в оправдании своих устремлений со стороны духовной сферы, которую в традиционной русской культуре всегда представляло православие, оказывавшее огромное влияние на хозяйственную этику и нравственный облик российского предпринимательства. Мещанское благополучие, обустройство своего частного мира не преследовалось православной церковью, но и не репрезентировалось в качестве культурного образца. Для формирования социокультурного пространства нового человека в русском обществе требовалась идея, выводящая хозяйственную деятельность за бытовые рамки и придающая ей нравственный смысл. Ее оформление было делом времени, и потому экономическая деятельность не сопровождалась нравственными стимулами, что отчасти объясняет стремление русских купцов к благотворительности, в которой они видели проявление христианской жертвенности и любви к ближнему, а, следовательно и средство «спасения души».

Образ дореволюционного российского предпринимателя представляется неоднородным и противоречивым. С одной стороны, это самодур, эксплуататор, безбожный мошенник, с другой – тонкий меценат, благородный радетель об общественном благе, благочестивый христианин. Эти противоречивые и на первый взгляд взаимоисключающие характеристики присущи системе российской предпринимательской культуры, образующей сложную иерархию ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов. Так и не получившая общественного признания культура предпринимательства продолжала занимать в дореволюционной России второстепенное положение в системе социально значимых ценностей. Это положение усугубилось в период социалистического строительства.

Одной из важнейших задач идеологической пропаганды советского периода являлось внедрение в сознание людей негативного представления о дореволюционном отечественном предпринимателе, формирование бесчеловечного образа капиталиста, который утвердился в сознании многих поколений советских людей. Представители буржуазии наделялись самыми отрицательными чертами: «Скупость, эгоизм, нечестность, переходящая в мошенничество и воровство, грубость, жестокость по отношению к трудящимся, а нередко пьянство, разгул и разврат – из этих черт должен был, по замыслу партийных идеологов, складываться образ российского предпринимателя в сознании советских людей» [1, с. 231], – пишет В.Ф. Шаповалов в работе «Истоки и смысл российской цивилизации». Формированию и поддержанию негативного образа дореволю-

ционного предпринимательства способствовало отсутствие подлинной информации о нем. Все дореволюционные и эмигрантские публикации на эту тему находились под запретом и были недоступны советскому массовому читателю: даже имена крупнейших деятелей торговли и промышленности были вычеркнуты из памяти россиян.

Вследствие этого в массовом сознании советского народа утверждается негативный образ представителя предпринимательских кругов дореволюционной России, созданный советской идеологией и усиленный стараниями литераторов и кинематографистов. Именно он лег в основу представления об образе жизни и поведении немало числа современных российских предпринимателей, для которых отрицательные черты ложного представления о капиталисте воспринимаются едва ли не в качестве нормы, как для хозяйственной, так и для повседневной жизни.

В России новое предпринимательство формируется иначе, чем в других странах бывшего социалистического лагеря, где сохранилось много прямых потомков бизнесменов. В годы социализма в них была сохранена частично частная собственность, а вместе с нею и часть предпринимателей, уцелели также некоторые элементы демократии. В России все это было уничтожено в ходе коммунистического строительства. Наследие, оставшееся от предпринимательской культуры досоветского периода российской истории – нормы, ценности, традиции предпринимательской элиты – были разрушены. Постсоциалистические предприниматели, формируясь, как социальная группа, опирались не на традиции, не на наследие русского купечества, а на личностные задатки – инициативность, склонность к риску, способность быстро и качественно оценивать обстоятельства, а также на искаженные советской идеологией представления о жизни дореволюционной русской деловой элиты.

Современные российские предприниматели являются выходцами из самых разных социальных слоев советского общества, таким образом, они – носители социальных норм и ценностей тех социальных слоев и групп, из которых они происходят, образуют социокультурный феномен, в основе которого смешение представлений о жизни, ценностных ориентаций, нравственных принципов, разнообразных моделей поведения. Возникает новая субкультура, обладателями которой являются предприниматели, имеющие высокий уровень материального обеспечения, отличающиеся праздно-демонстративным образом жизни, а также особым, шокирующим обывателя, стилем потребления. В российском обществе в 90-е гг. XX в. за ними закрепляется словесный штамп «новые русские».

Так как «новые русские» являются предпринимателями (данный вывод можно сделать на основании статистических данных и социологических исследований, проведенных за последнее десятилетие), что предопределяет их сферу жизнедеятельности, которая, прежде всего, предполагает экономическую активность, самостоятельное и ответственное управление собственностью с целью получения прибыли. Показателем успешности организационно-новаторс-

кой деятельности предпринимателя, а значит и его деловых качеств и престижа в обществе служит доход. В период первоначального накопления капитала для новых предпринимателей особенно свойственна демонстрация успехов и достижений. Социальное уважение и престиж имеют большое значение, богатство само по себе, без его общественного признания теряет ценность. В этом просматривается общность мотивов и ценностных ориентаций предпринимателей дореволюционного и постсоциалистического периодов.

Однако в отличие от деловых людей царской России, новые российские предприниматели, стремясь к общественному признанию, руководствуются иными побуждениями. Социологические исследования российского предпринимательства свидетельствуют о преобладании низкого морального уровня, разрыве между пожеланиями и устремлениями бизнесменов, с одной стороны, и практическими их действиями – с другой. При этом многие негативные явления справедливо связываются с нестабильностью внешней среды и неблагоприятным наследием прошлого. Как следствие – к типичным чертам российского предпринимательства можно отнести склонность к финансовым махинациям и невыполнению договорных обязательств [2, с. 48]. Критика морального облика российского предпринимателя продолжает звучать и в конце 90-х гг. А. Бусыгин пишет, что «среди начинающих российских предпринимателей успех довольно часто не имеет позитивной моральной окраски. Расталкивать других локтями, достигать собственных целей за счет ущемления прав других – часто именно такие способы и подразумеваются под средствами достижения успеха» [3, с. 542–543].

Современный облик российского предпринимателя также весьма далек от идеалов христианской морали. По данным проведенного Я. Рощиной опроса группы предпринимателей работа поглощает у российского предпринимателя значительную часть его времени. У него остается лишь небольшое количество свободного времени для отдыха, спорта, семьи и духовного самосовершенствования. Потребность в самосовершенствовании удовлетворяется в основном за счет телевидения и чтения. Опрос подтверждает, что посещение церкви не относится к жизненным ценностям и приоритетам российского предпринимателя. Пожертвования на церковные нужды к числу первостепенных расходов не относятся, хотя известны случаи, когда «новые русские» строят храмы и жертвуют крупные суммы монастырям, оказывают поддержку детским домам и другим богоугодным заведениям [4, с. 115–116]. Подобная благотворительность вряд ли является проявлением духовных потребностей российских предпринимателей постсоветского периода, так как на формирование личности будущих предпринимателей оказывали влияние далеко не христианские ценности. Поэтому «новые русские» скорее всего, совершая религиозные обряды, отдают дань моде, ориентируясь на поведение властной элиты в отношении церковных церемоний. Что же касается пожертвований на благие нужды, то анализ высказываний предпринимателей в средствах массовой информации позволяет гово-

речь о том, что они нередко предоставляются им не от искреннего стремления помочь нуждающимся, а в рекламных или иных корыстных целях и порой имеют «добровольно-принудительный» характер.

Таким образом, становится очевидным, что новых русских предпринимателей и их дореволюционных предшественников можно считать представителями разных поколений предпринимательства, между которыми утрачены социокультурные связи. Формирующиеся морально-этические нормы, система ценностей, образ жизни постсоциалистических новых русских предпринимателей имеют явные отличия от жизненных ориентиров делового сообщества дореволюционного периода. Признаки маргинального менталитета в сочетании космополитизмом подчас являются основными характеристиками образа современного бизнесмена. Налицо нарушение национальной исторической предпринимательской традиции, утрата стратегий жизненного успеха, социокультурных механизмов самореализации, которые были свойственны Российским предпринимателям до революции 1917 г. Произошел разрыв естественной цепи воспроизводства социальных групп с заметной потерей предпринимательской культуры и этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаповалов, В. Ф. Истоки и смысл российской цивилизации / В. Ф. Шаповалов. – М., 2003. – 624 с.
2. Радаев, В. Внешнеэкономические мотивы предпринимательской деятельности / В. Радаев // Вопросы экономики. – 1994. – № 7. – С. 85–97.
3. Бусыгин, А. Предпринимательство / А. Бусыгин. – М., 1999. – 597 с.
4. Рощина, Я. Формирование предпринимательского слоя и дифференциация стилей жизни / Я. Рощина // Вопросы экономики. – 1998. – № 3. – С. 113–119.
5. Гудков, Л. Д. Проблема элиты в современной России: размышление над результатами социологического исследования / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин, Ю. А. Левада. – М., 2007. – 372 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.4.046(519.5) *В.Е. Грибиникова**, *И.В. Пилипенко***, *О.В. Маркова****

*Национальный Университет Кореи
Сеул, Республика Корея

**Университет «Хонгик»
Сеул, Республика Корея

***ДВГУПС
Хабаровск, Россия

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ ЮЖНОЙ КОРЕИ

В статье обобщается опыт подготовки бакалавров в университетах Южной Кореи. Авторы акцентируют внимание на содержательной и организационной сторонах учебного процесса: аудиторной и самостоятельной работе, структуре, учебных планах, выходном контроле, системе оценок, информационно-техническом оснащении учебного процесса.

Южная Корея относится к числу «новых индустриальных стран» АТР, стремительно ворвавшихся на мировые рынки. Эти азиатские «драконы» сумели использовать редкий исторический шанс.

Их экономическому росту способствует организация сотрудничества с иностранным капиталом, создание совместных предприятий, экспортно-промышленных зон и техноцентров, ориентированных на высокие технологии, в первую очередь в области электроники». Зарубежных инвесторов в первую очередь привлекает также добросовестный высококвалифицированный и компетентный труд инженеров и специалистов.

И это неудивительно, так как модель подготовки бакалавров чрезвычайно точно «встроена» в потребности инновационного производства постиндустриальных стран.

Российские вузы только осуществляют переход на систему подготовки бакалавров, тогда как университетами Кореи наработан уже более чем двадцатилетний опыт в этом направлении. И поэтому есть смысл позаимствовать лучшее и в кратчайшие сроки.

У нас есть возможность обратиться к опыту двух сеульских университетов: «Хонгик» («Современное искусство») – специальность «Индустриальный, промышленный дизайн» и «Национальный университет Кореи» – специальность «Финансы».

Высокое качество подготовки бакалавров в Южной Корее обусловлено многими содержательными и организационными составляющими учебного процесса. Есть смысл сосредоточиться прежде всего на тех из них, которые

находятся в компетенции отдельного вуза и могут быть реализованы в самой ближайшей перспективе.

Таковыми нам представляются два стратегических направления в организации образования: Первое – подчиненность всех составляющих учебного процесса запросам современного производства в его международном постиндустриальном контексте. Второе – достижение приоритетной мотивации у каждого студента на самостоятельную подготовку, собственно процесс самообучения.

Подчиненность процесса обучения нуждам современной практики, производства просматривается в следующих компонентах:

- статус университетских профессоров (их 3 степени) обусловлен не столько почетными и учеными степенями и званиями (как в России), а значимостью, должностью, его вкладом в сферу своей отрасли, компании, тем, как его деятельность оценивается в международном контексте (основное место работы «профессуры» как раз производство; приглашаются же они к чтению курсов чаще всего «по совместительству»);

- критерий «практической значимости» – основной в каждой теме и в каждом из видов работы студента, будь то «резюме» прочитанной монографии или пособия, будь то презентация или проект, рецензия (аналитическая записка) по разбору творческих работ сокурсников. Даже идеологическая составляющая корректно доносится преподавателями через демонстрацию достижений страны в сфере современных технологий.

Мощная мотивация студента на напряженную самостоятельную работу обусловлена следующими факторами:

- стоимость обучения одного семестра: в государственных университетах 2500–3000 долл. США; в частных университетах – 5000 долл. США;

- интенсивность обучения и, соответственно, время обучения – студент определяет сам (идеальный вариант: 4 года – 8 семестров, при условии набора им 148–150 кредитов, что соответствует 17–22 кредитам в семестр);

- основной набор дисциплин на семестр студент также определяет сам (главное, чтобы были представлены III блока учебного плана: базовые курсы, курсы специализации по выбору и дополнительные («другое»))

- ежедневный режим работы и собственное расписание студент определяет себе тоже сам;

- организация аудиторных занятий: деления на традиционные для нас формы – лекции и практические – нет. Преподаватели практикуют метод опережающих заданий (к каждому занятию студент обязан просмотреть несколько серьезных первоисточников (монографии, каталоги, атласы, справочники) и по каждому предоставить резюме (на 1–2 страницы), содержащее анализ, обобщение, оценку, практическую значимость и т. д.). «Скачать» из Интернета практически невозможно (очень дифференцированный банк индивидуальных заданий; стоят мощные программы, фильтрующие плагиат).

Роль профессора на занятии сводится к организации дискуссии, полемики, беседы по заранее обозначенной теме, т. е. преобладают диалогические и полилогические формы. (Полторачасовой монолог профессора на лекции, как в российских вузах, здесь считается не эффективным и поэтому не практикуется). Акцент сделан на мелкогрупповые и индивидуальные формы занятий (максимальное наполнение аудиторий 25 человек);

– система оценки знаний («выходной контроль»): в течение семестра один раз студент проходит промежуточную аттестацию по каждой дисциплине (и набирает до 30 % совокупной оценки по предмету). Здравый смысл просматривается и в том, что преподаватели не выставляют рейтинговый балл через неделю, затрачивая при этом по 3 часа.

В конце семестра все дисциплины завершаются экзаменом. При этом количество оценок разного достоинства заранее определено в процентном отношении; к примеру, «5» – не более 10 %, «4» – не более 30 %, все остальное – «3» или «2». Если знания оценены низким баллом «F» («2») – пересдачи не предусмотрены, (в этом случае студент в следующем семестре должен заново изучать эту дисциплину).

Естественно, при такой системе контроля знаний списать невозможно (каждый сдающий экзамен стремится получить лучшие оценки, а их число строго ограничено и регламентировано).

Заметим, что десятибалльная шкала оценок, принятая в сеульских университетах, позволяет более дифференцированно и объективно оценить знания студента:

+ А «эй плас» – «5+» или 100 баллов; А «эй» – «5»; –А «эй майнес» – «5–»;

+ В «би плас» – «4+»; В «би» – «4»; –В «би майнес» – «4–»;

+ С «си плас» – «3+»; С «си» – «3»; –С «си майнес» – «3–»;

D «ди» – «зачтено»; F «эф» – «фэйл» – «провал».

Следует обратить внимание и на такую форму экзаменов, как тестирование. Лишь третья часть дисциплин (наиболее формализованных) оценивается тестами, т. е. форма не стала обязательной и довлеющей, как в университетах РФ.

Для гуманитарных дисциплин практикуется письменная форма сдачи экзамена: студенты пишут на 4 страницах формата А3 нечто типа сочинения, эссе (в первой части предстоит подробно ответить на 3–4 вопроса; вторая часть позволяет совершенно свободно изложить свои позиции по заданной теме).

Высокое качество подготовки специалиста обусловлено и соответствующим уровнем технического оснащения учебного процесса: каждая аудитория обеспечена мощным компьютером, проектором, современной акустической системой; у каждого студента персональный компьютер (если преподаватель просит представить ситуацию на Нью-Йоркской фондовой бирже, то студенты снимают данные в режиме реального времени, а не берут их в сборниках пятилетней давности). Вся система связи студента и вуза осуществляется через «личный кабинет» на сайте университета (где выложена вся программа занятий студента на семестр, размещаются объявления об отмене или перенесении занятий; оператив-

но, в течение суток преподаватель «задает» домашние задания с указанием их срочного выполнения, порой, в течение ближайших нескольких часов и т. д.).

У каждого студента для работы в «личном кабинете» есть свой пароль и личный номер, например, А 846159, где «А» – индекс бакалавриата, «8» – год зачисления, остальное – порядковый номер по факультету. Доступ в интернет бесплатный, круглосуточный и беспроводной.

Самостоятельная работа студента чрезвычайно эффективна, так как обеспечивается большими возможностями библиотек: университетские библиотеки специализированы по отраслям знаний, работают круглосуточно; в электронном виде есть доступ к ресурсам всех крупнейших библиотек мира. Учебники и пособия каждого университета обновляются через 1,5–2 года, тиражи не большие, поэтому они дороги, но в электронном виде они доступны. Кроме того, студент имеет возможность в семестр распечатать до 800 страниц бесплатно.

Ежедневная аудиторная нагрузка студента 6–7 пар («пара» длится 1 час 15 мин). Время для обеда предусмотрено в интервале с 12 до 14. Большая аудиторная занятость студента не освобождает его от самостоятельной ежедневной напряженной работы (подготовка презентаций, работа над коллективными проектами, программами, творческими работами (учат работать в команде, развивают корпоративный дух и стиль)).

В организации учебного процесса интересными представляются следующие моменты: на аудиторных занятиях важная роль принадлежит ассистенту (закреплен за каждым профессором): наладка оборудования, раздаточный материал, консультации, «фильтрация» обращений студентов к профессору.

Консультативную и методическую помощь каждому студенту оказывают 2 «наставника» (один из числа профессоров, второй – из числа старшекурсников).

О содержательной составляющей учебных планов: на 1-м и 2-м курсах осуществляется в большей мере общенаучная подготовка, 3-й и 4-й – курсы в полной мере посвящены дисциплинам специализации. Но понятие «общенаучные» дисциплины резко отличаются от того, что заложено в российской традиции. Так, для специальности «Промышленный дизайн» «общенаучной» считается дисциплина «Творческое воображение» или «История живописи»; для специальности «Финансы» – общенаучной дисциплиной, например, является «Коммерция».

Приведем пример из учебного плана специальности «Промышленный дизайн»:

- 1-й БЛОК – специальные дисциплины, изучение каждой из них оценивается в 3 кредита: дизайнология, технологии, применяемые в дизайне, эргономика компьютерный дизайн (вбирает 5 уровней); английский дизайнера и т. д.;
- 2-й БЛОК – специальные дисциплины по выбору, каждая из которых оценивается в 2 кредита: живопись, история живописи, психология восприятия, история культуры Кореи, история культуры Запада, японский язык (3 уровня) и т. д.;

▪ 3-й БЛОК – дополнительные спецкурсы («другое») – дисциплины этого блока оцениваются в один кредит: спорт, йога, мать и дитя, домоводство и т. д.

Вместе с тем, из общегуманитарных дисциплин студент обязан за все годы обучения выбрать хотя бы одну из 7 разделов.

1. Психология. 2. Искусство. 3. Творческое воображение. 4. История. 5. Информационные технологии. 6. Другое. 7. Языки (английский, японский, китайский, немецкий и т. д.).

Обучение в Сеульских университетах ведется либо на корейском, либо на английском языках (только для иностранцев). Вместе с тем, студенты, как правило, овладевают за время обучения еще двумя-тремя языками тех стран, где предполагается стажировка или дальнейшая работа.

Естественно, возникает вопрос и о том, в какой мере в учебных планах вузов Кореи отражены проблемы ментальности, национальной культуры, региональных интересов, идеологии, наконец. Российские студенты, обучающиеся в университетах Сеула, отмечают очень корректную расстановку данных акцентов: в любой из обсуждаемых тем будет отмечено место современной Кореи в контексте мировых достижений (технологический прорыв, спорт и т. д.).

Все научные проблемы и достижения рассматриваются в общемировом контексте, и слово «глобалистика» повторяется значительно чаще других. И в этом плане выпускники корейских вузов ощущают себя в большей мере «детьми мира», чем российские, что придает им большую уверенность в достижении профессиональных успехов.

Многое из положительного опыта корейских вузов перенести в современную отечественную практику не представляется возможным, так как находится в ведении государственной системы.

Качество абитуриентов в Корее изначально высокое (высшее образование не стало всеобщим, поступают пока лучшие; среднее образование в стране – двенадцатилетнее (российских абитуриентов преимущественно берут после окончания одного-двух курсов наших вузов) и, самое главное, в Сеуле практикуется ранняя профориентация и довузовские подготовительные курсы для старшеклассников длятся при университетах до 3 лет.

Правительство спонсирует даже частные университеты Кореи, заметим, что их значительно больше, чем государственных) что позволяет оплачивать труд профессора в Сеуле, в среднем от 20 000 до 45 000 долл. США в месяц.

Постоянная переподготовка профессорско-преподавательского состава в зарубежных вузах (2–3 поездки в год – обычное явление). Работа в течение учебного года в ведущих фирмах Кореи просто обязательная практика педагога.

Интересна также внеучебная жизнь студенчества: она достаточно демократична: преподаватель может пригласить поужинать в кафе или ресторан всю группу после поздних занятий (в некоторых университетах для этого выделяются специальные фонды, в некоторых – преподаватель «угощает» из своих личных средств). Тем не менее, это не предполагает фамильярности: служеб-

ные отношения не путают с общественными: пересдать, допустим, экзамен, с «3» на «4» нельзя. Никакие апелляции не принимаются (таков устав Вуза!), а принимать участие в политических протестах, пикетах под стенами университета не возбраняется. Бывали случаи, когда студенты выражали свое несогласие по 2–3 года. В целом студенчество политически более активный электорат, чем в России.

В результате такой системы подготовки бакалавров страна получает хорошо образованных, компетентных специалистов, востребованных на мировом рынке труда, и граждан с активной жизненной позицией.

УДК 338.483.12:82(571.62)

О.В. Маркова

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Россия

КНИГА Ю.А. ШЕСТАКОВОЙ «НОВЫЙ ПЕРЕВАЛ» КАК НАУЧНЫЙ ИСТОЧНИК, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Статья посвящена проблеме научного источниковедения в блоке «туристских» дисциплин. Книга Ю.А. Шестаковой «Новый перевал» рассматривается в качестве научного источника для таких дисциплин, как культурология, регионоведение, краеведение, этнография и др.

Проблема научного источниковедения принципиально важна в методологическом плане, особенно для так называемого «неточного знания». В подготовке же специалистов туриндустрии эти «неточные» науки занимают большое место.

Исторически сложилось так, что туризм изначально развивался в практическом, прикладном направлении; науки же, его обслуживающие, только формируются, а источниковедение требует самого серьезного осмысления.

Ранее других исследователей вопрос о научном источниковедении в «туристских» науках поставил В.П. Грицкевич, автор «Истории туризма в древности» (М.–СПб., 2005). Обобщая работы историков (О.М. Медушевской, И.Д. Ковальченко, Л.Н. Пушкарева), В.П. Грицкевич пытается систематизировать виды источников: письменные свидетельства делит на «делопроизводственные» и «повествовательные». «Повествовательные», в свою очередь, представлены следующими видами:

- «личные» (биографические) – граффити, письма, дневники, воспоминания;
- «художественные источники» (сочинения современников);
- «научные источники» (современные описания туристских маршрутов и пр.). См. об этом подробнее: В.П. Грицкевич, там же, с. 21–22.

Предлагаемая классификация еще недостаточно дифференцирована и нуждается в уточнениях, она не охватывает многие подходы, например, Л.П. Во-

ронкова в «Истории туризма» (2001) записки путешественников рассматривает не в качестве исторических источников, а как литературный жанр.

Действительно, книга Ю.А. Шестаковой «Новый перевал» стоит в одном ряду таких книг, как «Описание земли Камчатской» С.П. Крашенинникова (вызвавшей восторг А.С. Пушкина!); «Фрегат Паллада» И.А. Гончарова; «Путешествие в Уссурийском крае» Н.М. Пржевальского; «На Востоке. Путь на Амур» С.В. Максимова и др.

Жанр книги Ю.А. Шестаковой определить не так-то просто: это и книга-путешествие, и книга путевых очерков, вбирающая элементы научного и художественного описания, публицистические фрагменты.

Основным организующим началом книги является описание маршрута комплексной научной экспедиции 1946 г. по маршруту «Хабаровск – верховья Хора – Хабаровск». Состав экспедиции представлен группой хабаровских ученых и специалистов из Географического Общества, Управления Гидрометеослужбы, Медицинского института, Краеведческого музея. Сама Юлия Алексеевна Шестакова в качестве спецкора «Тихоокеанской Звезды», освещая работу экспедиции, взяла на себя и всю гуманитарную составляющую: выступила в качестве этнографа, знатока удэгейского народа, филолога и культуролога (записала мифы, сказки, песни удэгейцев; живо представила «новейшую» историю этого народа; как лингвист расшифровала многие топонимы).

Дневник экспедиции с точными научными фактами, маршрутом, хронометражем, артефактами, приведенными в книге «Новый Перевал», может рассматриваться в качестве научного источника в целом ряде дисциплин туристского блока:

- культурология представлена здесь историко-познавательными, этноконфессиональными аспектами (ментальность коренного народа, его мифосистема, его искусство и т. д.);

- для истории туризма и истории географии представляют ценность впервые зафиксированные географические особенности похода по исследованию «белых пятен» (к истокам Хора, куда, действительно, не ступала нога человека до середины XX в.). Не было точных данных ни о месте истока Хора, ни о количестве его рукавов, ни о высоте истока, ни о перевале и т. д.);

- для регионоведения, предполагающего целостную комплексную характеристику мезорегиона (российский Дальний Восток) ландшафтные, физико-географические, социально-экономические, историко-культурные и прочие факторы, вплоть до образного отражения в произведениях литературы и искусства. К литературно завершенным образам (характеры людей, вставные новеллы, мифологические фрагменты, лиризм и пр.) в книге органично примыкает и тема живописного отражения мира. (В экспедиции принимают участие известные тогда в стране и Хабаровске художники А.В. Шишкин и В.Н. Высоцкий),

их глазами «увидены» многие пейзажи дальневосточной тайги: места возле Бичевой, Гвасюгов, долины Хора;

– для краеведения (которое само по себе еще наукой не считается, специалисты полагают, что это еще «преднаука», занимающаяся первичным собиранием и осмыслением фактов, причем считается, что краеведы лишь увлекающиеся дилетанты). Книга же Ю.А. Шестаковой – краеведческая в самом лучшем смысле, освященная любовью к нашей «малой Родине», к ее изумительным ландшафтам и пейзажам, к ее флоре и фауне и, конечно же, к интересным людям: ученым, художникам, писателям.

– книга может оказать неоценимую услугу тем специалистам, которые занимаются вопросами организации и технологии туров и маршрутов (экипировка экспедиции, связь, транспорт, организация питания, обустройство стоянок, специфика сплавов по рекам против течения на батах и шестах);

– этнография, к сожалению, не представлена в учебных планах специальности «туризм», потребность же в ней очень большая, ибо, как сказал в свое время Л.Я. Штернберг (этнограф, лингвист, знаток народов Азии) – «кто знает один народ – не знает ни одного, кто знает одну религию, одну культуру – не знает ни одной» (цит. по кн.: Репрессированные этнографы. М., 2003. С. 15). Этнографический аспект книги Ю.А. Шестаковой представлен достаточно серьезно. Ее сведения об удэгейцах получены не из академических трудов предшественников и не из единственной встречи: командировок в Гвасюги было много, и удэгейцы часто наносили ей ответные визиты в Хабаровск. Заметим, что удэгейцы не были обделены вниманием ученых и художников (работы упомянутого Л.Я. Штернберга, книги В.К. Арсеньева 1927 г. «Дерсу Узала» и «Лесные люди удихэ»; незавершенный роман А.А. Фадеева «Последний из удэгэ» (30–40-е гг.); автобиографическая повесть Джанси Кимонко «Там, где бежит Сукпай» (1949). Ю.А. Шестакова в целом работала над книгой около пяти лет: экспедиция 1946 г., два года обрабатывала дневники путешествия, книга вышла в 1953 г. Параллельно она вела подготовку к изданию книги Джанси Кимонко (первого удэгейского писателя, погибшего на охоте в 1949 г.).

Точны и красочны ее описания жизни удэгейцев: «Мы очутились на левом берегу реки Гвасюгинки. Гвасюги по-удэгейски значит – протоки. Здесь было до десятка домов с традиционными удэгейскими амбарчиками на сваях. Кстати сказать, сваи эти теперь удэгейцы уже вкапывают в землю, забыв о старом обычае строить амбарчики (цзали) на живых деревьях... эти любопытные сооружения напоминали избушку на курьих ножках...» (Ю.А. Шестакова. Новый перевал. Хабаровск, 1953. С. 39).

Село Гвасюги распложено по обоим берегам реки, а также на острове, при этом только через горную речушку Баули перекинут горбатый деревянный мост. Но это никого не стесняет «даже дети свободно чувствуют себя на воде,

ловко орудуя шестами». (Удивительно то, что плавать почти никто не умеет, не в традициях этого народа). Появляются перед нами и первые жители: «Вот идет Амула, превосходная охотница, во время войны не раз ходившая по рекам добывать соболей...» [там же].

Обратим внимание на одежду парня, только что вернувшегося с войны «По мосту шагает молодой удэгеец Зинцай. Он в национальном костюме. Бархатная тэга (халат), расшитая орнаментом на подоле, на рукавах и круглом воротнике, легкие лосевые туфли, опушенные мехом выдры, и нарядные чулки, на четверть не доходящие до колен, – весь этот подчеркнуто праздничный вид выделяет его среди окружающих...» [там же, с. 39–40].

Узнаем мы и о традиционных формах хозяйствования этноса: «Всю жизнь удэгейцы кочевали по горным рекам, и тайга была их колыбелью. Зимой они промышляли зверя, летом добывали панты изюбра, ловили рыбу. По берегам рек хорского бассейна вековали их деды и прадеды... Убьет сохатого охотник и не тащит мясо убитого зверя домой, а забирает всю семью и вместе с берестяным балаганом или палаткой, со всем домашним хозяйством идет туда, где спрятана добыча... И так всю жизнь.» [там же, с. 60].

Этнографические фрагменты вводятся в текст органично, в соответствии с общим замыслом и сюжетом повествования. Развернуты картины свадебного и похоронного обрядов [там же, с. 85, 96]; представлена горестная судьба удэгейской женщины (калым и пр.); читатель при желании найдет и описание национального блюда «сбулема» (отварное мелко изрубленное мясо, политое жиром сохатого) и сможет отчетливо представить себе гортанное пение «лесных людей» (текстов песен, записанных автором, приведено много).

Вопросы истории и этнографии занимают и героев книги. Василий Кялундзюга, прочтя исследования Л.Я. Штнернберга о народах Северо-Востока России, апеллировавшего к данным лингвистики, не спешит согласиться с ним в том, что удэгейцы родственны группе северных народов. Мифы и сказки народов удэге, которые хорошо знает Василий Кялундзюга и сельская сказительница Сегданка, запечатлели дивные яркие краски южных цветов, бабочек, птиц; легкие летние одежды. И никогда не было у них сказок об оленях, северном сиянии и пр., что, по мнению наивных народных этнографов, говорит об их предках как о выходцах с южно-азиатских побережий.

Мифы и легенды «лесных людей», собранные Ю.А. Шестаковой и приведенные ею в книге, имеют свою практическую значимость и могут быть востребованы в качестве ресурса для разработки тура выходного дня или маршрута экстремального туризма по Хору.

Многоплановость книги и ее художественность обеспечивают единство и органичность видения картины мира, а ее использование в учебном процессе позволяет осуществлять межпредметные связи.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСИЙ НА КРАЕВЕДЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Создание краеведческой экскурсии – сложный процесс большая, кропотливая и трудоемкая работа целого коллектива работников, включающая элементы поиска и исследования, требующая знаний упорства больших творческих усилий в подборе материала.

В практике экскурсионных учреждений для разработки новой экскурсии приказом по экскурсионной фирме утверждается состав творческой группы, которой поручается подготовка экскурсии. В ее состав входят опытные экскурсоводы члены партнерства «Хабаровская краевая ассоциация экскурсоводов и гидов-переводчиков» (ХКАЭиГП), специалисты по экскурсионной работе, члены методического совета, сотрудники охраны памятников истории культуры, старшие научные сотрудники отдела краеведческой литературы, ведущих научных сотрудников музеев, не более 7 человек.

Назначается руководитель творческой группы. Определяется время подготовки новой экскурсии и определяется ее объем. Это необходимо при подготовке краеведческих экскурсий, требующих переработки значительного по объему материала. Каждому члену группы дается задание и утверждается время сдачи.

Процесс подготовки краеведческой экскурсии, как и любой экскурсии, подразделяется на несколько этапов:

- определение цель и задач экскурсии;
- выбор темы;
- отбор литературы и составление библиографии;
- определение источников экскурсионного материала. Знакомство с экспозициями и фондами музеев по теме;
- отбор и изучение экскурсионных объектов;
- составление маршрута экскурсии;
- объезд или обход маршрута;
- подготовка контрольного текста экскурсии;
- комплектование «портфеля экскурсовода»;
- определение методических приемов проведения экскурсии;
- определение техники ведения экскурсии;
- составление методической разработки;
- составление индивидуального текста экскурсии;
- прием/сдача экскурсии;
- утверждение экскурсии.

Однако каждая экскурсия должна преследовать и свою, только ей присущую, цель. Этой целью может быть воспитание у экскурсантов уважения к ис-

торическому прошлому родного края. Цель определяет и ее тему, причем краеведческий материал дает здесь весьма широкую возможность выбора.

При выборе вида краеведческой экскурсии:

- автобусно-пешеходная;
- теплоходная (речная, морская);
- комбинированная;
- экскурсия поход и др.

Следует учитывать предполагаемый контингент участников (школьники, студенты, туристы, местное население) экскурсии и транспортные возможности экскурсионной организации.

Представляется целесообразным шире практиковать пешеходные краеведческие экскурсии, чем не может похвастать в этом г. Хабаровск. Отсутствие пешеходных экскурсий в Хабаровске дает возможность творческим группам экскурсоводов разработать их.

При определении цели, как правило, определяется и продолжительность экскурсии, она может быть от 0,45 до 24 часов.

Если поставленная задача – ознакомить экскурсантов со всей историей края, то временные границы экскурсии, естественно расширяются. Если же целью краеведческой экскурсии является какой-либо частный вопрос местной истории, скажем участие местного населения в гражданской войне на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.), то ее рамки будут ограничены только этой войной.

В любом таком случае краеведческие экскурсии интересны и познавательны. Но чем временные рамки экскурсии уже, тем подробнее следует раскрыть тему, более конкретной подать материал.

Что касается территориальных границ подготавливаемой экскурсии, то выбор их определяется целью, видом экскурсии, контингентом экскурсантов. Диапазон здесь может быть весьма значительным, от нескольких сот метров до многих десятков километров. Например: по улице Шевченко в г. Хабаровске или из Хабаровска до центра реабилитации диких животных в с. Кутузовка (около 150 км в одну сторону).

Важным является и выбор названия экскурсии. Оно должно быть кратким и в то же время определяющим тему. Не соответствует такое, скажем название экскурсии, как «Прошлое и настоящее города». Здесь неясно, какое «прошлое» имеется в виду. Точнее, в данном случае, было бы «основание и развитие города». Не нужно также забывать, что выбор названия важен не только в методическом, но и чисто в утилитарном плане – плане пропаганды экскурсии. Поэтому помимо двух перечисленных условий, желательно чтобы оно было оригинальным, поэтичным, как например название краеведческой экскурсии: «Хабаровск – мой город родной», «У высоких берегов Амура часовые Родины стоят», «Амур – река подвигов».

Сбор общего материала лучше всего начать со знакомства экспозиций краевого музея им. Гродекова. А также с экспозициями других музеев Хабаровска.

Далее следует перейти к знакомству с литературным содержанием, которое имеет прямое или косвенное отношение к предмету будущей экскурсии, в зале краеведения Дальневосточной государственной научной библиотеки.

В качестве общего материала могут служить очерки по истории, географии, хозяйству, культуре края, а так же оценка явлений и событий.

Общий материал собирается по заранее подготовленному плану. Сбор материала к обзорной краеведческой экскурсии может быть по следующему плану:

- дата и обстоятельства возникновения города, происхождение названия;
- природные условия города и его окрестностей;
- демографические данные;
- этнография;
- памятники старины, связанные с историей основания, становления и развития Хабаровска, гражданская война на Дальнем Востоке.
- имена и биографии известных жителей города, краеведов – у которых можно получить необходимые сведения;
- посещение клуба краеведов при Дальневосточной государственной научной библиотеке;
- происхождение названий улиц.

В процессе сбора материала начинают выявляться объекты будущей экскурсии.

На все эти экскурсионные объекты необходимо составлять карточки, в карточку нужно заносить все относящиеся к объектам сведения, независимо войдут ли они в текст экскурсии или нет. Это поможет в дальнейшем при отборе в краеведческой экскурсии наиболее ярких и интересных экскурсионных объектов.

В карточку объектов вносятся следующие данные:

- 1) наименование объекта (первоначальное и современное), а также название, под которым памятник известен у населения;
- 2) историческое событие, с которым связан памятник, дата события;
- 3) местонахождение объекта, его почтовый адрес, на чьей территории памятник расположен (город, поселок, промышленное предприятие и т. д.);
- 4) описание памятника (подъезд к нему, его автор, дата сооружения, из каких материалов изготовлен, текст мемориальной надписи);
- 5) источник сведений о памятнике (литература, где описан памятник и события, связанные с ним, архивные данные, устные предания, основные печатные работы и места хранения неопубликованных работ);
- 6) сохранность памятника (состояние памятника и территории, на которой он находится, дата последнего ремонта, реставрации);
- 7) охрана памятника (на кого возложена);
- 8) в каких экскурсиях памятник используется;
- 9) дата составления карточки, фамилия и должность составителя.

К карточке прикрепляется фотография объекта, воспроизводящая его нынешний и прежние виды.

При работе над новой краеведческой экскурсией особенно важным становятся такие источники получения материала, как архивы, исследования краеведов-любителей, рассказы очевидцев.

Подготавливая обзорную краеведческую экскурсию, желательно составить тематическую карточку с такими разделами как:

- исторические события;
- география;
- природа края и т. д.

Отбор объектов и материала порой представляет значительные трудности.

Нелегко бывает выбрать один из двух-трех равноценных и одинаково удобно расположенных объектов. В таких условиях необходимо руководствоваться тематическим и краеведческим критериями.

Краеведческая экскурсия дает возможность увидеть в качестве объекта любую улицу, например, Серышева, а может быть мостовую и какую-либо часть зданий, на главной улице Муравьева-Амурского.

Это облегчает составление маршрута, устраняет «пустые проезды», неизбежные, например, при экскурсии с небольшим содержанием краеведческого материала.

Маршруты краеведческих экскурсий возможно построить по двум принципам: хронологическому и тематическому. Хронологического принципа желательно придерживаться при разработке исторической тематики. Тематический – характерен для обзорных экскурсий, имеющих большое количество объектов.

Маршрут следует строить компактным, и отдельные отрезки его в ходе экскурсии не должны повторяться, поэтому показ объектов следует проводить в определенной логической последовательности.

Определить доступность объекта.

Переезд или переход между объектами не должен занимать 10–15 минут, чтобы не было слишком длительных пауз в показе и рассказе.

Во время объезда необходимо уточнить отрезки маршрута, остановки должны быть в местах благоустроенных остановок, в том числе санитарных и мест парковки транспортных средств. Разработка автобусного маршрута краеведческой экскурсии завершается согласованием и утверждением паспорта и схемы маршрута, расчета километража и времени использования автотранспорта. Одним из важнейших этапов разработки краеведческой экскурсии является объезд (обход) маршрута, при этом необходимо поставить следующие задачи:

- ознакомиться с планировкой трассы, улицами, площадями, по которым проложен маршрут;
- уточнить место, где расположен объект, а также место остановки экскурсионного автобуса, или пешеходной группы;
- освоить подъезд к объектам;
- провести хронометраж времени, необходимого для показа объектов и продолжительность экскурсии;

- проверить целесообразность использования намеченных краеведческих объектов;
- выбрать место показа объектов;
- выбрать методику ознакомления объектов;
- обеспечить безопасность подъезда или подхода к объекту.

Трудоемкая и важная работа это написание текста краеведческой экскурсии. Объем составляет 60–70 печатных листов формата А4. Текст пишется с одной стороны листа.

На основании текста экскурсии составляется методическая разработка – это документ, который определяет, как провести данную экскурсию, как лучше организовать показ памятников, какую методику и технику ведения следует применить, чтобы краеведческая экскурсия прошла эффективно.

Методическая разработка излагает требования экскурсионной методики с учетом особенностей демонстрируемых объектов и содержания излагаемого материала. Методическая разработка дисциплинирует экскурсовода и должна отвечать следующим требованиям: подсказать экскурсоводу пути раскрытия краеведческой темы; вооружить его наиболее эффективными методическими приемами показа и рассказа, содержит четкие рекомендации по вопросам организации краеведческой экскурсии, учитывает интересы определенной группы экскурсантов, соединяет показ и рассказ в единое целое.

Методическая разработка состоит из трех разделов: вступления, основной части и заключения. Вступление и заключение не разносятся по графам. Также необходимо включить в методическую разработку ссылки на источники получения сведений. Эффективность методической разработки зависит от правильного заполнения всех семи граф. Раздел методической разработки 6–12 страниц машинописного текста. Объем документа зависит от количества экскурсионных объектов, числа подтем, продолжительности экскурсии по времени и протяженности маршрута.

Творческая группа должна подготовить следующий пакет документов краеведческой экскурсии это:

- контрольный текст краеведческой экскурсии;
- методическую разработку краеведческой экскурсии;
- схему маршрута краеведческой экскурсии;
- карточки объектов включенных в краеведческую экскурсию;
- «портфель экскурсовода»¹⁷;
- список литературы;
- список экскурсоводов, которые будут проводить данную краеведческую экскурсию.

¹⁷ «Портфель экскурсовода» – это условное наименование комплекта наглядных пособий, используемых в ходе проведения экскурсии (фотографии, схемы, карты, документы).

При положительной оценке контрольного текста и методической разработки краеведческой экскурсии, а также при наличии укомплектованного «портфеля экскурсовода» и карты-схемы маршрута, назначается дата приема (сдачи) новой краеведческой экскурсии. Сдача краеведческой экскурсии поручается руководителю творческой группы. В приеме (сдаче) краеведческой экскурсии принимают участие руководители экскурсионного учреждения, методические работники, члены творческой группы и методической секции, руководители других секций.

Прием (сдача) носит деловой характер – обмен мнениями, выявление недочетов. Те, кто участвует в приеме экскурсии, должны быть предварительно подготовлены – ознакомлены с контрольным текстом краеведческой экскурсии и методической разработкой экскурсии, схемой маршрута, содержанием «портфеля экскурсовода», списком использованной литературы и т. д.

При положительном заключении о контрольном тексте, методической разработке, а также на основании расчета стоимости и определения нормы прибыли новой краеведческой экскурсии руководителем экскурсионного учреждения издается приказ об утверждении новой краеведческой экскурсионной темы и списка экскурсоводов, допущенных к ее проведению.

УДК 378.091.12.011.3-051:338.48

Л.Л. Руденко

Институт международного туризма и гостеприимства ДВГУ
Владивосток, Россия

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ЦИКЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ»

Модернизацию современного образования можно рассматривать как социально-культурный вызов к образованию. Поэтому в рамках заявленной темы исследования важным представляется изучение ценностной составляющей педагогической позиции преподавателя профильного высшего образования. Поскольку именно аксиосфера культуры образования является источником позиции преподавателя, его активности, устойчивости и удовлетворенности своим трудом и жизнью. Целью исследования стала разработка концепции ценностной позиции преподавателя высшей школы, конкретизация ценностного аспекта подготовки студентов по специальности «социально-культурный сервис и туризм».

В законе РФ «Об образовании» провозглашается «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности». Сегодня человечество осознало, что его будущее зависит от того, сможет ли человек «стать другим по своим интересам, потребностям, ценностным установкам», и потому в современных усло-

виях возрастает социальная роль преподавателя как носителя и транслятора ценностей и смыслов.

Поскольку наличие научного мировоззрения у преподавателя (любой предметной области) является важным условием формирования мировоззрения учащихся, то изучение ценностно-мировоззренческой позиции преподавателя высшей школы и базирующихся на нем ценностных ориентаций у студентов, актуально и представляет особый интерес. Особенно это касается гуманитарных профессий, к которым относится специальность «социально-культурный сервис и туризм». Через изучение сервисных дисциплин можно сформировать ценностные ориентации, коммуникативные навыки у будущих специалистов сервиса, сформировать мир высоких человеческих отношений, культуры и повысить ценностную значимость сервисной профессии.

Ценностно-смысловые основания действий педагога (педагогическая позиция) позволяют профессионалу нести внутреннюю ответственность за результаты своего труда, обеспечивают его эмоциональную устойчивость, личностную и профессиональную продуктивность. Но, с одной стороны, нормы, функции педагогической деятельности преподавателю задаются извне, с другой стороны, *отсутствие культурно-деятельностной профессиональной позиции педагога мешают доводить их до социокультурной нормы*. Проблема состоит в том, что не признанная на государственном уровне, не заложенная в квалификационные характеристики педагогическая позиция, интегрирующая антропологическую, культурную и социальную составляющие, остается благим пожеланием, теоретической предпосылкой профессионального развития педагога. Не ставшая смыслом и ценностью для педагога, она не может быть проявлена в поведении, в отношениях педагога с обучаемыми. Отсюда следует наш интерес к исследованию в теории и реализации в практике профессионального образования такого важного феномена для выработки конкретных действий по преодолению существующего противоречия.

Модернизацию современного образования можно рассматривать как социально-культурный вызов к образованию. Поэтому в рамках заявленной темы исследования важным представляется изучение ценностной составляющей педагогической позиции преподавателя профильного высшего образования. Поскольку именно аксиосфера культуры образования является источником позиции преподавателя, его активности, устойчивости и удовлетворенности своим трудом и жизнью.

Целью исследования стала разработка концепции ценностной позиции преподавателя высшей школы, конкретизация ценностного аспекта подготовки студентов по специальности «социально-культурный сервис и туризм».

Ценностный потенциал преподавания цикла учебных дисциплин по специальности «Социально-культурный сервис и туризм» выстраивается на осознании преподавателем – педагогом ценностей, которые он хочет передать своим студентам через учебный процесс.

Отбор тех или иных ценностей зависит от того, какую цель ставит преподаватель в образовательном процессе. В наших исследованиях ценностные ориентации направлены на компетентностный подход к специалисту по сервису и туризму.

Анализ и обобщение ценностей и ценностных ориентаций позволили выстроить модель профессиональной стратегии ценностной позиции преподавателя специальности «социально-культурный сервис и туризм» в виде трехмерной системы (рис. 1).

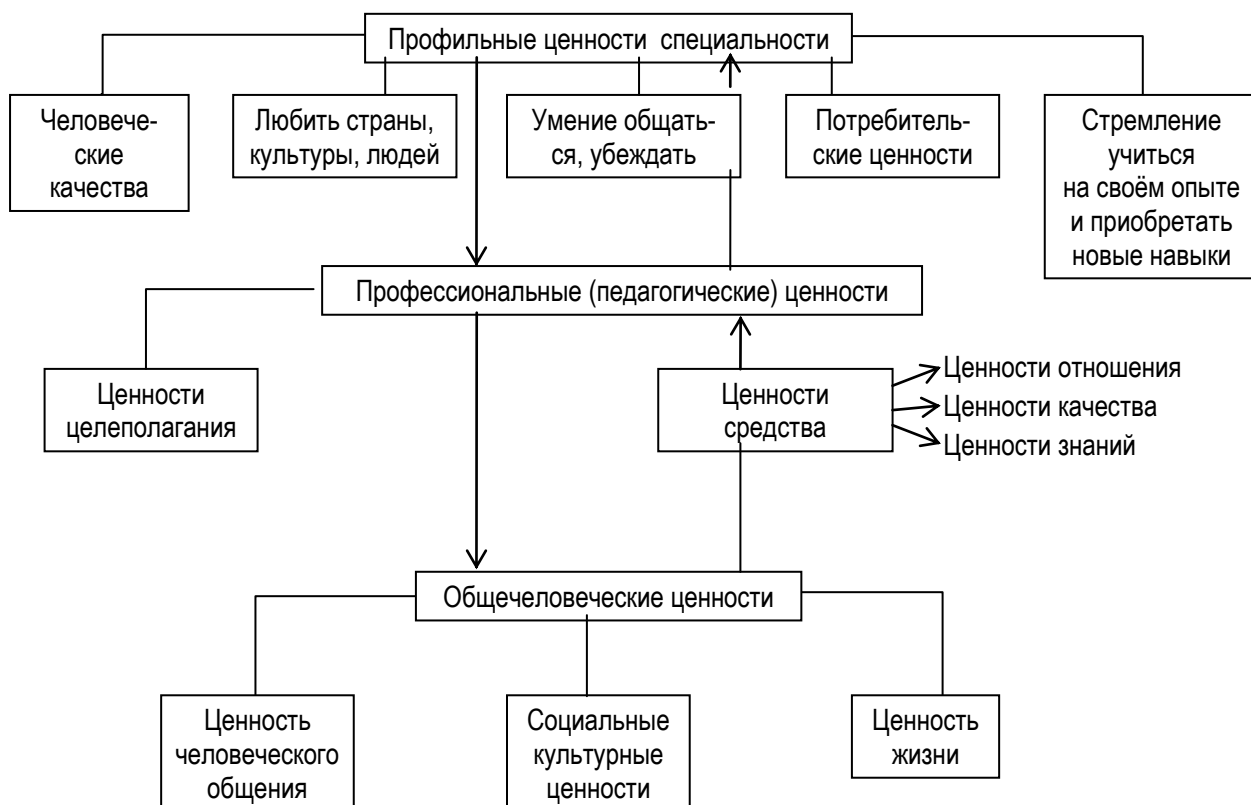

Рис. 1. Профессиональная стратегия ценностной ориентации преподавателя специальности «Социально-культурный сервис и туризм»

В основании системы ценностей преподавателя туристских дисциплин находятся общечеловеческие ценности, из которых были отобраны наиболее значимые для туристской профессии. Их первостепенное значение обусловлено тем, что преподаватель не может быть преподавателем, если он, прежде всего, не является человеком со своей индивидуальной системой ценностей.

На основе анализа педагогических и профильных по специальности работ были выделены следующие значимые общечеловеческие ценности.

Ценности жизни – отправляясь в путешествие, отдыхая у моря, турист, клиент туристской компании полностью доверяет специалистам туризма свою жизнь, ее безопасность, организацию комфорта, сервиса. В условиях рынка

выживут те компании, специалисты которых присвоили и трансформируют ценности жизни в продукте своего труда.

Ценность человеческого общения – специалист сервиса должен хорошо понимать, что потребность в общении, одна из главных функций специалиста сервиса, так как, только через общение можно узнать о предпочтениях, желаниях клиента и их удовлетворить.

Социально-культурные ценности – составляют суть профессии специалиста «социально-культурного сервиса и туризма». Социальная открытость европейской или восточной культуры очень важная ценностная составляющая деятельности сотрудника, работающего либо на европейском, либо на восточном направлении. Толерантность, умение находить с любым клиентом общий язык, принимать его таким, какой он есть важнейшие качества специалиста туризма.

Второй уровень ценностной стратегии преподавателя высшей школы обусловлен требованиями профессии к личным качествам и педагогической подготовке. В нем выделяются следующие педагогические ценности:

Самодостаточные ценности – это ценности-цели, включающие творческий характер труда педагога, престижность, социальную значимость, ответственность перед государством, возможность самоутверждения, любовь и привязанность к детям;

Инструментальные ценности, называемые ценностями-средствами. Они формируются в результате овладения теорией, методологией и педагогическими технологиями, составляя основу профессионального образования педагога и др.

Изучение педагогических ценностей позволяет сделать вывод, что любой преподаватель высшей школы должен иметь педагогическую подготовку. Преподаватель-предметник сегодня никого не устраивает, ни студента (информации предостаточно), ни государство, ни общество, в частности работодателей. Именно преподаватель-педагог может культивировать в самом себе и в других те ценности, которые составляют суть образования. Тогда и для преподавателя и для студента образование становится ценностью, а не отбыванием на рабочем месте и мучением, с чем часто приходится сталкиваться, особенно в профильных вузах.

Вершину ценностей преподавателя туристских дисциплин образуют профильные ценности, непосредственно связанные с туристским образованием.

В осознании, осмыслении и предложении подобной «конструкции» безусловно сыграл большой преподавательский опыт автора в сервисно-туристской сфере, тесное сотрудничество с туристскими компаниями и выпускниками-специалистами данной профессии.

В определении профильных ценностей мы, прежде всего, отталкивались от тех ценностей, качеств, которые хотят видеть в нашем продукте-специалисте работодатели. При всех плюсах высшего образования рынок туристских услуг, прежде всего, диктует задаваемые требования. К сожалению, сегодня образова-

ние и практика преследуют каждый свои цели, возможно потому, что в этих сферах за основу взяты разные ценности. В концепции компетентностного подхода к туристскому образованию обозначены эти проблемы, но на практике пока это трудно осуществить. Анализ работ, затрагивающих проблему подготовки специалистов по сервису и туризму (Зорин И.В., Квартальнов В.А., Ильина Е.Н. и др.) позволил выделить следующие профильные ценности, способствующие работе преподавателя по данной специальности.

Человеческие качества – очень емкое понятие. Гуманный подход к клиенту, партнеру, коллеге выступают на первом месте в сфере обслуживания.

Любить страны, культуры, людей – здесь важны такие качества как толерантность, любовь к путешествиям, принятие других культур, людей. Эти ценности хорошо прививать при изучении такой дисциплины, как «туристское страноведение».

Умение общаться и убеждать – общение в туристской сфере это ценнейший инструмент в достижении продаж туров, а значит успешности компании и самого специалиста. Убедить клиента в полезности туристского путешествия как благо, польза для него – высокое искусство, творчество. Владеть стратегиями убеждения и ораторскими навыками – важные приобретения студента в образовании.

Стремление учиться на своем опыте и приобретать новые навыки – учиться на своих ошибках по-серьезному хорошо проигрывается в ролевых играх, ситуационных задачах. Как часто мы закладываем в подобные занятия ценности ошибок, неудач и учиться дальше, двигаться дальше? Есть над чем подумать.

Потребительские ценности – специалисту туризма важно понимать потребительское поведение, которое можно рассматривать с позиций терминальных (смысложизненных) и инструментальных ценностей. Терминальные ценности включают: уважение к себе (самоуважение); безопасность; хорошие взаимоотношения; чувство достигнутого; удовлетворенность собой; уважение со стороны других; чувство принадлежности; радость; удовольствие; приятное возбуждение. Инструментальные ценности состоят из функциональной, социальной, эмоциональной, эпистемической, условной ценностей. Передавая подобные ценности с такой дисциплиной, например как «сервисная деятельность», возможно для студента будет более значим клиент и он более осознанно подойдет к использованию клиентоориентированных технологий.

Далее на рис. 2 показана схема трансляции ценностей через все виды преподавательской деятельности: лекции, семинарские, практические, лабораторные занятия по многим профильным дисциплинам. Преподаватель носитель этих ценностей, и мы не раз отмечали в работе, как много зависит от того, какой ценностной позиции он придерживается. Таким образом, студент присваивает через предмет целый пласт культуры мира, общества, человека, специальности. Подход к рассматриваемой проблеме четко обозначает ценностную позицию преподавателя в работе со студентами, себя в этой работе, своих коллег, дает широкий спектр возможностей для ценностной ориентации будущих специалистов в области туризма.

Трансляция ценностей преподавателем

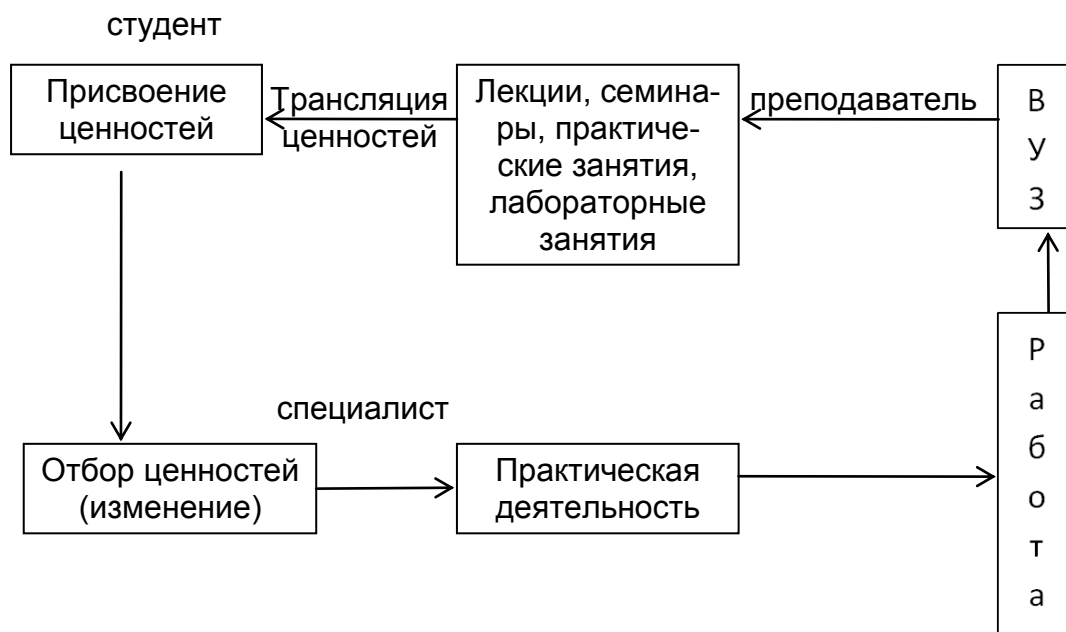

Рис. 2. Этапы трансляции и приобретения ценностей

Педагогическая деятельность, общение и личность преподавателя гуманитарного цикла определяется тем, что предметом усвоения обучающихся является, прежде всего, другой человек, его ценностные ориентации, реальное поведение, что требует от преподавателя-педагога глубокой психологической компетенции, так как средствами своего предмета он осуществляет анализ внутреннего мира своих учеников. При таком воздействии на молодую душу преподаватель должен сам обладать достаточно высокими знаниями не только в сфере туризма, но и психологии, философии, культурологи, социологии, обладать широтой собственного мировоззрения. В этом плане приходится говорить о педагогической компетенции преподавателя профильного образования.

УДК 130.2

Е.В. Савелова

Дальневосточный государственный гуманитарный университет
Хабаровск, Россия

ЗНАНИЕ И СМЫСЛ КАК КОНТРОВЕРЗА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические особенности двух типов образования – личностного и аккультурирующего – с точки зрения проявления в них смысловых и знаниевых отношений. Автор подчеркивает участие мифа в культурформирующем пространстве образования, а также семиотический характер его репрезентации в культурных образцах.

«...Основная задача образования состоит не в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы» [3, с. 295].

В этих словах В. Франкла сформулирована важнейшая проблема теоретической рефлексии образования как культурформирующего процесса: контрверза понятий «знание» и «смысл» как отражение противоречия «всеобщее (культурно обусловленное) – индивидуально-личностное».

Действительно, образование как одновременно аккультурирующий и личностно развивающий процесс должно обеспечить не только вхождение человека в мир культуры и соответствие его нормам и стандартам, но и включение механизмов актуализации личностного смысла, формирование личностной ценностной позиции, осмысленную постановку целей культуротворческой деятельности.

Личностный вариант образования, по сути, равен личностному становлению человека. Образование в таком случае видится как особый процесс самоопределения и самосознания человека, осуществления им личностного роста через полагание смысла – универсального медиума всех психических и социальных систем, «посредника» между познающим, мыслящим субъектом и познаваемым объектом.

Семантическое содержание личностного образования составляют все возможные в универсуме культуры смысловые комплексы в знаковой оболочке: мифологические смыслы-символы; смыслы, имеющие индексальное или иконическое выражение; знаковые комбинации более сложного смыслового уровня (мифологемы, концепты, тексты) и т. д. Объем и селекция смыслового материала в личностном варианте образования регулируется разнообразными, в ряде случаев – нелинейными и недетерминированными ситуациями, возникающими как во внутреннем, экзистенциальном пространстве человека, так и во внешнем пространстве его социальных интеракций.

Обращаясь к особенностям аккультурирующего варианта образования, отметим, что выбор необходимого смыслового наполнения этой культурной сферы для адекватного ее функционирования будет обусловлен иными причинами, а для его оформления будут использованы иные семиотические средства.

Образовательный «контент» аккультурирующего образования будет складываться в результате упрощения, редукции многообразия смыслового объема культуры до некоего предела, обусловленного потребностями культуры на том или ином этапе своего развития. Из этого следует, что выбор диапазона включаемых в культурно-образовательное пространство смысловых элементов, установление определенных структурных связей и конфигураций между ними должны отвечать тем задачам, которые ставит перед собой образование в процессе аккультурации в интересах системы культуры в целом.

Как нам представляется, центральную, упорядоченную область системы образования будут составлять культурные образцы – особые устойчивые знаковые структуры индексального характера, включающие в себя упрощенные, схематизированные комплексы смыслов, отрефлексированных в той или иной традиции как культурно значимые. В область слабоструктурированного, периферийного пространства образования будет включаться тот смысловой матери-

ал культуры, который должен быть сопоставлен с культурными образцами. На наш взгляд, именно операции с культурными образцами определяют специфику смыслообразующего процесса в системе образования.

Культурные образцы (паттерны, в терминологии Р. Бенедикт) – замкнутые, внутренне целостные смысловые структуры, в которых моделируются наиболее значимые для данной культурной традиции элементы картины мира, ценностно-нормативные и пространственно-временные ее компоненты, чувственно-эмоциональные образы и интуиции. Будучи имперсональным, интересубъективным, культурный образец отчужден от субъекта и принадлежит миру культуры. В культурных образцах закрепляется как индивидуальный, так и коллективный опыт взаимоотношений людей, их восприятия окружающего мира, их обычаев, традиций, правил, норм, манер поведения, религиозных, эстетических, политических, языковых и др. предпочтений. В каждой этнокультурной традиции существует своя совокупность культурных образцов-прототипов, в соотношении с которыми производится интерпретация и оценка той или иной реалии как получившей (или не получившей) свое культурное оправдание. Иными словами, в культурных образцах аккумулируется и репрезентируется в упрощенных смысловых и эйдетических конфигурациях многомерный опыт человеческого бытия, фиксируются важнейшие, фундаментальные ситуации, характеризующие отношения человека и мира.

Функция культурного образца заключается в «предоставлении заранее готовых инструкций, замене труднодоступных истин комфортабельными трюизмами и замене проблематичного само-собой-понятным» [5, с. 538]. Стандартизированную схему поведения, заключенную в культурном образце, вручают, как пишет А. Шюц, «предки, учителя и авторитеты, как не подвергаемое и не подлежащее сомнению руководство для всех ситуаций, обычно возникающих в социальном мире» [5, с. 537]. Это знание основывается на доверии, на определенных «рецептах» интерпретации мира и действий по отношению к нему.

Культура, таким образом, может быть определена как упорядоченный набор осмысленно понимаемых символических образцов. Отсылая к базовым формам и ценностям культуры, культурные образцы принимаются как безусловные, само собой разумеющиеся. Все смысловые связи и отношения в них предвосхищены, то есть представляют собой фиксированную культурную антиципацию. То есть, с одной стороны, культура является основанием для смыслового творчества человека, а с другой стороны, удерживает его в своих смысловых рамках, в плену своих символических образцов, освоение которых способствует максимально быстрому и адекватному включению в режим многообразных культурных процессов.

Так, например, в российской институциональной системе процесс и художественно-эстетического, и культурологического образования часто превращается в «шедевроведение», в утверждение и транслирование ценностей «легитимной», «доминантной», «высокой» культуры через отбор и предъявление

обязательных для усвоения моделей и образцов – шедевров искусства, имеющих статус высшего культурного авторитета, ориентированного на Всеобщее.

Однако культурные образцы не являются неизменными и застывшими раз и навсегда конструкциями: закрепленные в них смыслы могут быть разотождествлены, проблематизированы, следовательно, могут потерять статус наивысшего авторитета, пройти стадию усложнения (упрощения) или модификации. Это зависит от многих факторов, в числе которых изменение культурно-исторической ситуации, диффузионные процессы в социокультурном взаимодействии, смена научных парадигм, разрушение системы мировоззренческих ориентиров, появление новых ценностных (религиозных, эстетических, нравственных) установок, социальная интеграция или дифференциация и т. д.

По нашему убеждению, в культурных образцах осуществляется приведение сложных, символических конфигураций мифа к более простым типам знаков, имеющим свойство индекса. Согласно Ч.С. Пирсу, индексальный знак имеет предписывающий характер, направляет наше внимание на строго определенные реалии, принуждая относиться к ним соответствующим образом. Говоря об ожидаемых реакциях при воздействии индексального знака, Ч.С. Пирс отмечает: «некоторые индексы суть более или менее конкретные указания на то, что должен делать воспринимающий, чтобы через прямой опыт или каким-либо иным путем связать себя с подразумеваемой вещью» [2, с. 85].

Индексальный знак, как мы полагаем, будет отсылать к однозначному, культурно и исторически обусловленному означаемому, которое безоговорочно опознается всеми носителями традиции, являясь своеобразным маркером определенного типа культуры. То есть сам индекс включен в систему культуры, встроен в нее как важнейший элемент, как структурная опора, по которой можно реконструировать систему в целом. Это семиотическое качество позволяет некоторой части мифологических смыслов «натурализовать» себя, представить как естественный и нерелексируемый эталон, как некую обязательную и неизменяемую норму.

Примером системы такого рода культурных образцов-индексов в советском школьном образовании может служить выбор предъявляемых к изучению литературных произведений. Корпус обязательных к прочтению текстов (так называемый «золотой минимум» советского человека) выстраивался согласно логике советского менталитета и идеологии, отсылал к однозначным трактовкам и комментариям («Лев Толстой как зеркало русской революции», «Евгений Онегин» – энциклопедия русской жизни» и т. п.). Случайных и не соответствующих доминантной культуре книг в систему литературного образования попасть не могло, как и положено мифу, «натурализирующему» только свои смыслы. Освоение («присвоение») этих текстов как индексальных должно было вооружить человека прочной мировоззренческой базой, историческими и литературоведческими знаниями, теоретическими понятиями и исключить любые попытки «внедрения» в сознание образцов чужой культуры.

И если функцией символа как знака является обозначение бесконечного множества возможных смыслов, то индекс как знак «застывшего», инвариантного смысла вызывает в сознании некую модель, определяет привычный способ ее культурного существования, провоцирует привычное с ней оперирование.

Итак, символическая форма мифа модифицируется в знаковой оболочке культурного образца в знак с индексальными свойствами, встроенный в систему культуры и отсылающий к ее базовым структурам и функциям. Освоение обязательных правил, на которые указывает полагаемый естественным и безусловным индексальный знак-миф, необходимо для успешного воспроизводства системной и смысловой целостности культуры.

Важнейшая роль, которая отводится культурным образцам в социокультурном пространстве, обуславливает и их присутствие в системе образования. Как нам представляется, взаимодействие с культурными образцами в сфере образования может происходить двояко.

Во-первых, позиционирование по отношению к культурным образцам и поступающим в систему образования новым знаковым совокупностям может определяться динамическими культурными процессами, интенсивным, творчески-инновационным развитием и самой культуры, и образования. В этом случае культура предопределяет важность глубинных изменений в мировоззрении и миропонимании человека, предвосхищает будущую потребность в обновлении своего смыслового состава и осваивающего этот состав человека.

Поэтому зафиксированные в культурных образцах мифологические смыслы могут быть разотождествлены и переосмыслены, а новые варианты «свернутых» в символе смысловых образов Другого актуализированы и перемещены из периферийных областей. Возникающая ситуация доверия и провоцирование мифологического смыслообразования создают условия для осуществления подлинного понимания и соединения пространств аккультурирующего образования и личного. В результате такого критичного восприятия культурных образцов основной упор в функционировании образования делается на формирование смыслового отношения, а не готовых «рецептов» культурной деятельности.

Тем самым образование выполняет свою особую миссию: сохранить системную целостность культуры и вместе с тем индивидуальное человеческое переживание, не подчиняющееся общим нивелирующим нормам. В таком контексте сущностный смысл образования, согласно М. Шелеру, выступает как творческий акт созидания особого, образованного человека, овладевшего «структурой своей личности, совокупностью выстроенных в единство одного стиля идеальных подвижных схем созерцания, мышления, толкования, оценки мира, обращения с ним и с какими бы то ни было случайными вещами в нем» [4, с. 46].

Во-вторых, сами культурные образцы могут быть представлены в той или иной исторической системе образования как стандартизированные и редуцированные смыслы и смысловые сочетания, строго обязательные для освоения, и, соответственно, для успешного вхождения в мир той или иной культурной тра-

диции. Заключенные в культурных образцах смыслы предъявляются как доминантные. Соответственно, новый смысловой материал, поступающий в систему образования, должен пройти проверку на легитимность либо получить качественно новое смыслоозначение, тождественное установленным правилам-образцам. С культурными образцами сопоставляют существующие или вновь созданные культурные смыслы, ориентируются на них при установлении новых смысловых связей или при реорганизации уже имеющихся и т. п.

Результатом процесса образования в этом случае становится знание как отчужденный и культурно формализованный продукт, предполагающий безусловное принятие и трансляцию мифологических смыслов культурных образцов в форме инвариантных культурных стереотипов. Мифологическое «доверие», которое понимается как соединение, со-бытие человека и мира через открытое и свободное допущение и принятие множественных образов Другого в акте экзистенциального переживания, искажается и преобразуется в нерелексируемый процесс полной идентификации с единственным Другим.

Знание как цель и продукт образования интерпретируется нами согласно позиции М.К. Мамардашвили. Приведем его размышления об особенностях знания в современной культурной ситуации. «Место и роль знания в объективных социальных структурах радикально изменились... <...> происходит особое и с познанием как таковым не совпадающее приспособление структур и содержаний знания <...> к задачам ориентации человека в своей новой вещественно-предметной среде обитания, своего рода «ужимание» знания в рецепты технико-практического действия, непосредственно поддающиеся использованию в таких целях. От него как бы отслаивается оперативно-утилитарная идеальная схема познаваемых явлений, получающая самостоятельное культурное существование в качестве «знания» же, воспроизводимого, применяемого и манипулируемого индивидами. Это по сути своей технологизация и культурная формализация знания» [1, с. 398].

Таким образом, не субъект посредством своей мыслительной активности осваивает в процессе образования существующие смыслы и творит новые, а готовые матрицы мифологических смыслов, закрепившие за собой свойство безусловного, принимаемого на веру унифицированного знания, властно определяют формы, способы и технологии существования субъекта как «производного от культуры». В данном случае освоение культуры человеком определяется как репродуцирование однозначно навязываемых ему извне эталонов и образцов человеческой деятельности, которые «от и до» задают весь спектр конкретных форм его социокультурной активности.

Знание в таком полагании принципиально безличностно, возведено в ранг культурного «всеобщего», основано на сведении всего к единому системообразующему принципу, противопоставлено пониманию и множественному «развертыванию» смысла. Знание навязывается человеку в качестве неоспоримого авторитета, заставляющего и побуждающего его оперировать уже заранее готовыми понятиями. Тем самым, образование из первичного творческого импульса к пониманию превращается в «индустрию культуры» – стандартизированный технологический процесс, внутри которого циркулируют мощные потоки гото-

вых, заданных схем и структур, а бытийная реализация человека, становление его уникального, личностного мира ставится в прямую зависимость от находящегося в образовании объективного, формализованного содержания.

Итак, проанализировав особенности семиотического проявления личностного и аккультурирующего образования в системе культуры, мы отмечаем, что, выбирая ту или иную стратегию своего функционирования, образование либо оперирует бесконечным спектром предлагаемых культурой смыслов в свободном режиме, либо «сжимает» его до типизированных схем-образцов, порождая тем самым диаметрально противоположные результирующие – смысл или знание. Миф, при этом, является сущностной, активной силой как в процессах селекции смыслового содержания образования, так и в выборе формальных знаковых предпочтений для его объективации. Присутствуя в редуцированном виде в культурных образцах, миф, с одной стороны, через опорные смыслы-индексы связывает культурное и образовательное пространство в единое целое, а с другой стороны, несет в себе потенциальный заряд поливариантного смыслового раскрытия, удерживая тем самым образование от стагнации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Прогресс-Культура, 1992.
2. Пирс, Ч. С. Начала прагматизма. В 2 т. Т. 2 : пер. с англ., предисл. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина / Ч. С. Пирс. – СПб. : СПбГУ ; Алетейя, 2000.
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла : пер. с англ. и нем. / В. Франкл ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990.
4. Шелер, М. Избранные произведения : пер. с нем. А. Н. Малинкина / М. Шелер ; сост., науч. ред., предисл. А.В. Денежкина. – М. : Гнозис, 1994.
5. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. В. Г. Николаева [и др.] / А. Шюц ; сост., общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирнова. – М. : РОССПЭН, 2004.

УДК 378.147.016:338.48

А.В. Соколова

Институт международного туризма и гостеприимства
Дальневосточного федерального университета
Владивосток, Россия

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Компетентностный подход ориентирован на овладение компетенциями. Формирование компетенций происходит в результате выполнения деятельности ради будущей профессиональной деятельности. В данной статье предлагаются такие методы работы со студентами, когда нарабатывается необходимый профессиональный опыт в профильном вузе.

С окончанием XX в. возникли новые формы организации трудовой деятельности, расширился сектор услуг, увеличилась международная конкуренция. Для отдельно взятого человека это означает развить в себе способности,

которые позволяют ему быстро адаптироваться к изменившейся ситуации и новым требованиям.

Современный специалист должен быть гибким, уметь работать в коллективе, быть самостоятельным, решать возникающие проблемы, обладать выносливостью, а также быть компетентным в своем поле деятельности. Приведенные выше требования полностью отражают требования к специалистам в сфере туризма и гостеприимства. В нашей стране рост рынка в этой сфере многократно увеличился, и соответственно спрос на профессионально подготовленных специалистов намного превышает предложение. Печален тот факт, что проблема состоит не в нехватке выпускников профильных образовательных учреждений, а в качестве и уровне их подготовленности [2].

Современную ситуацию в образовании в сфере социально-культурного сервиса и туризма также можно охарактеризовать как крайне нестабильную. По мнению ряда выпускников профильных вузов, лекции, читаемые студентам были интересными, но зачастую общими. В них не освещались многие практические моменты. Важные нюансы, без которых работа менеджера по туризму невозможна, не рассматривались вообще. Работодатели, работающие в сфере социально-культурного сервиса и туризма, считают, что выпускник должен иметь навык одного или двух иностранных языков, хорошо разбираться в географии, иметь приличный багаж знаний страноведческого характера, пользоваться компьютерными программами, владеть первичными навыками техники продаж турпродукта, разбираться в технологиях бронирования услуг, иметь основы юридических знаний.

Для работодателя большое значение имеют личностные качества выпускника, такие как высокая коммуникабельность, ответственность, аккуратность, доброжелательность, стрессоустойчивость и даже артистизм. Аналогична кадровая проблема в гостиничном бизнесе. По утверждению руководителей гостиниц, у студентов и выпускников отсутствуют практические навыки, а амбиции в отношении вознаграждения и статуса очень велики и абсолютно не соотносятся с уровнем их компетентности. Поэтому на современном этапе речь идет о компетентностном подходе при разработке государственных образовательных стандартов III поколения [2].

По мнению ряда исследователей, причина данной проблемы лежит в несоответствии системы профессионального образования требованиям современного бизнеса. Другой причиной данного несоответствия называют постперестроенный кризис в духовной жизни, падение жизненного уровня, неуверенность в завтрашнем дне, что в итоге привело к равнодушию, цинизму и бездуховности значительной части молодых людей [1, с. 4]. Сегодня за парты высших учебных заведений в большинстве своем садятся молодые люди с низким фактором обученности (об этом свидетельствуют данные приемных комиссий) и с отсутствием мотивации к обучению. Задача высшей школы суметь мотивировать будущих специалистов-практиков и научить учиться.

В рамках Болонского процесса и интеграции российской высшей школы в европейское образовательное пространство в последнее время все большее

внимание уделяется компетентностному подходу, развитию ключевых компетенций студентов в процессе обучения будущей профессии. Об этом можно судить по работам таких авторов, как: Г.Э. Белицкая, Н.А. Гришанова, И.А. Зимняя, Дж. Равен, А.В. Хуторской.

Компетентностный подход, по мнению В.Н. Грищенко, предполагает приоритетную ориентацию на цели образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию, и развитие индивидуальности. Автор считает, что в качестве средств достижения указанных целей выступают принципиально новые образовательные конструкты: компетентности и компетенции.

При рассмотрении трактовок различных авторов на предмет определения понятия «компетентность» и «компетенция» мы, в качестве рабочего определения, берем трактовки И.А. Зимней, которая считает, что *Компетентность* это мера образовательного успеха личности, которая проявляется в определенных профессионально и социально значимых ситуациях. *Компетенция* определяется данным автором как внутреннее, потенциальное, психологическое новообразование, которое проявляется в компетентности человека как актуальном, деятельностном проявлении [3].

В системе профессионального образования в рамках деятельностно-компетентностного подхода приобретает новое значение опыт деятельности. Он является условием движения личности к цели, выступает как готовность личности к определенным действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков. Опыт деятельности приобретает статус дидактической единицы. В этом случае, при деятельностно-компетентностном подходе традиционная триада «знания-умения-навыки» пополняется новой дидактической единицей «опыт деятельности» [4].

Каким же образом образовательному учреждению, выпускающему специалистов социально-культурного сервиса и туризма организовать накопление «опыта деятельности». Безусловна важность учебных, производственных и преддипломных практик во время учебного процесса. Однако каким образом можно реализовывать прохождение через опыт деятельности непосредственно на занятиях?

Для студентов специальности СКСиТ (социально-культурного сервиса и туризма) проживание опыта деятельности – это совместная творческая деятельность на занятиях, что в итоге выливается в получение того или иного продукта. Это может быть формирование тура для определенного сегмента клиентов с учетом их потребностей, формирование содержания экскурсии, подготовка праздника для младших школьников в рамках анимационной деятельности. Мы в работе предлагаем три метода работы на занятиях: метод проектов, метод контрактов, метод взаимного обучения.

Остановимся на этих трех методах подробнее.

1. *Метод контракта*. На наш взгляд, этот вариант годится для тех обучающихся, кто привык работать индивидуально и не стремится работать в команде. Так же в преимущества этого метода входит возможность выбрать контракт на заранее оговоренную отметку. Такой студент приходит к преподавателю, ого-

вариваются и прописываются условия контракта, его тематика и индивидуальный график работы. Контракт подписывается двумя сторонами. Такой метод способствует выработке таких качеств как умение брать на себя ответственность, организованность, пунктуальность, навыки устной речи и письма.

2. Второй метод – *метод проектов*. Этот метод основывается на разработке и создании студентами новых продуктов (товаров или услуг) под контролем преподавателя. Эти продукты обладают субъективной или объективной новизной и имеют практическое значение. Метод проектов ориентирован на интерес, на творческую самореализацию развивающейся профессиональной личности обучаемого, развитие его интеллектуальных возможностей, волевых качеств и творческих способностей в деятельности по решению какой-либо интересующей его проблемы. Учебный творческий проект – это самостоятельно разработанный и изготовленный продукт (материальный или интеллектуальный) от идеи до её воплощения, обладающий субъективной или объективной новизной, выполненный под контролем и при консультации преподавателя. Этот вид работы позволяет обучающимся разобраться в тех вопросах, которые они считают важными для себя с точки зрения будущей профессиональной деятельности. Преподаватель может предложить тематическое поле, а обучающиеся уже сами выбирают, что для них носит наибольший интерес. Мы видим работу над проектом как работу в мини-группах по 4–5 человек. Здесь выбирается лидер, распределяются обязанности по видам деятельности. Такой метод способствует выработке таких сторон как умение взаимодействовать с разными людьми, стрессоустойчивость, лидерские качества, пунктуальность, организованность, терпимость, клиентоориентированность, возможно работа в кросскультурной среде, если в группе есть студенты-иностранцы. Планируется так же выбор клиент-жюри, для оценки работы той или иной проектной группы с точки зрения интересности для потенциальных клиентов. Клиент-жюри будет иметь ряд параметров, по которым будут оцениваться проекты. Эти параметры предварительно обсуждаются на общем собрании студенческой группы. После защиты проекта будут подводиться итоги, и обсуждаться сильные и слабые стороны работы подгруппы.

3. *Метод взаимного обучения*. Смысл деятельности сводится к тому, что преподаватель отдает свою роль такой группе студентов на каком-либо занятии. Желательно, чтобы это был лекционный вариант. Студенты готовят сообщение и демонстрационный материал или же поднимают вопрос дискуссионного характера. В этом случае ребята учатся работать с большим количеством людей одновременно, формируют уверенность в себе и умение держать внимание людей, высказывать независимое мнение, слушать друг друга. Данный метод избавляет преподавателя от роли этакое неоспариваемого авторитета со знаком минус и способствует демократизации отношений преподаватель-студент. Здесь необходимо отметить, что эффективность вышеуказанных методов обусловлена наличием творческого потенциала у самого преподавателя и его готовности к инновационной деятельности.

При этом необходимо учитывать такой важный момент образовательного процесса как неотсроченное применение знаний. В рамках нашего института это

реализуется через работу гидами-экскурсоводами по объектам ДВФУ для гостей нашего университета и для иностранных гостей; работа гидами уже с первого курса в туристских компаниях нашего города для проведения экскурсий по Владивостоку; работа в кафе и ресторанах нашего города. Кроме прочего в рамках нашего Института Международного Туризма и Гостеприимства образован тур-центр «Универ-тур» в форме ООО, планируется организовать студенческое кафе-школу, студенческое экскурсионное бюро, где ребята в рамках учебной практики закрепляли бы полученный опыт взаимодействия друг с другом.

Таким образом, реализовываются идеи деятельно-компетентного подхода для студентов специальности СКСиТ и решаются задачи связи с профессиональной деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грищенко, В. Н. Концепция компетентного подхода и профессиональное воспитание в высшей школе / В. Н. Грищенко // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 2. – С. 81–83.
2. Егоров, В. Е. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в сфере туризма: инновационный подход к их решению / В. Е. Егоров // Туризм: право и экономика. – Юрист. – 2008. – № 1. – С. 16–19.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
4. Ялалов, Ф. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию / Ф. Ялалов // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 89–93.

УДК 378.016:008

О.Ю. Тарасов*, И.В. Шабанов**

*Русское Географическое общество
Хабаровск, Россия

**Дальневосточный государственный медицинский университет
Хабаровск, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ: СЕМЬ АСПЕКТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ НАУК

В статье авторы рассматривают некоторые аспекты взаимодействия медицины и культурологии: методологический, историко-культурный, семиотический, религиозно-мифологический, индивидуально-личностный, симбиотический, субкультурный. Отмечают неудовлетворительный уровень культурологического знания в медицинских вузах и предлагают решение этой проблемы.

Неправильно понимать под современной культурологией какую-то окончательно сложившуюся науку с четко выделенными дисциплинарными границами и полностью оформившейся системой знаний. Культурология, скорее, – суммарное обозначение всего комплекса общественных и гуманитарных наук,

изучающих культурное поведение человека и человеческих общностей на разных этапах их исторического существования.

Научное изучение культуры, осуществляемое этнографами, филологами, социологами, которые и могут сегодня претендовать в первую очередь на звание культурологов, позволяет увидеть в ней многомерное образование, состоящее из разных «пластов» или «слоев», как бы надстраивающихся друг над другом и находящихся между собой в сложном взаимодействии. Работа культуролога в чем-то напоминает работу археолога, отслеживающего разные культурные пласты и раскрывающего их качественное своеобразие. В современной культуре как бы сосуществует, находясь между собой в сложном переплетении, и то, что уходит корнями в прошлое, в самые древние слои культуры, и то, что привнесено последующими временами. Выделяя здесь три основных слоя – этнический, национальный и массовый, мы не исключаем наличия других или возможности появления новых слоев, что, несомненно, повлечет за собой усложнение научного знания о культуре.

Каждый из этих слоев, образуя предмет особой научной дисциплины, требует и специфических для себя методов исследования. Однако наибольшую сложность представляют те проблемы, которые возникают на стыке дисциплин, в точке пресечения антропологического, гуманитарного и социологического знания. Именно здесь встают вопросы, касающиеся понимания общей природы культурной эволюции – соотношения в ней этнического и национального, национального и массового (по другой терминологии, –традиционной, высокой и массовой культур), их взаимосвязи в составе любой реально существующей культуры. Решая эти проблемы, представители данных дисциплин координируют и интегрируют свои усилия, обмениваются научными идеями, широко используют методы смежных наук (например, применение методов структурной лингвистики к этнографическому материалу привело к возникновению структурной антропологии). В конечном счете, создается единое теоретическое пространство научного знания о культуре, которое в будущем, возможно, и станет основой общей культурологии.

Рассмотрим аспекты взаимодействия культурологического знания с медицинским.

На протяжении многих веков развивается человеческая культура, создаются уникальные этнокультурные комплексы и в каждом из них развивается свои научные знания, в том числе и медицинские, которые отвечают потребностям той или иной цивилизации в конкретных природных условиях. Именно поэтому медицина каждой культуры имеет свои региональные особенности (в методах лечения, представлениях о здоровье, гигиене, в создании «палеоздравоохранительных систем»). Этот аспект взаимодействия медицины и культурологии при изучении последней называется **историко-культурным** (или прямым).

Второй аспект связан с семиотикой и семантикой медицинской символики. Врачебные символы в истории культуры – являются частью общего смыслового

поля. В символы медицины, здоровья, жизни, смерти и исцеления представители культур разных частей планеты вкладывали определённый смысл. Иногда символика (цвета, формы и т. д.) и её смыслосодержания совпадали и в разных цивилизациях (культурно-символические универсалии) иногда нет. Но, так или иначе, в этом направлении можно выделить **семиотический аспект** взаимодействия культурологии и медицины, особенно при изучении истории последней.

Непосредственно связанным с семиотикой, является **религиозно-мифологический** аспект взаимодействия. Это объясняется тем, что большинство символов медицины связано с древней мифологией, и объяснение этих символов также таится в мифах. И вообще в мифологии скрыт целый пласт врачебных мифов, который «растворился» в героических, антропогенических, зоогенических и т. д. мифах. Легенды о бессмертии, чудесном исцелении, воскрешении, а также древние сказания, затрагивающие философские вопросы жизни и смерти, болезни и здоровья, можно отнести к разряду древней медицинской мифологии. Более того, первыми медиками были, как правило, представители религии, служители культа, и чаще всего они и являлись создателями «врачебных» мифов, легенд и сказаний.

Четвёртый аспект взаимосвязи связан непосредственно с персоналиями медицинского сообщества. То есть с медиками, связавшими свою жизнь с творческой деятельностью в искусстве, литературе, антропологии, истории и т. д. То есть с деятельностью, прямо не связанной с медициной.

Врачи в литературе, драматургии, музыке – явление известное ещё с Античности (Ликий из Милета), Возрождения и Просвещения (Берлиоз, Рабле, Шиллер), но к антропологии их интерес начал проявляться с 30-х гг. XX столетия, хотя сама дисциплина существовала уже более века.

Первым к проблемам антропологии и культуры (если не считать В.И. Даля) обратились психиатры З. Фрейд и К. Юнг. Далее в США появилось целое антропологическое направление, которое обратилось к методам психиатрии, физиологии и психологии. Отнюдь не случайным было то, что во главе всего этнопсихологического направления стал не этнограф, а психиатр Абрам Кардинер. Этнографы с крупными научными именами скромно печатали свои труды под его редакцией, передавали ему свои материалы для обработки. Кардинер руководил особым семинаром при Нью-Йоркском психоаналитическом обществе. Именно там-то и подвергались обработке, обсуждению, а затем публикации труды этнографов, примкнувших к новому направлению. В общем, данный аспект во взаимодействии культурологии и медицины можно назвать **индивидуально-личностным**.

Пятый аспект взаимодействия истории культуры и медицины – это **методологический**. То есть когда методы медицины (особенно судебной, медицинской диагностики, биохимический анализ и т. д.) используются для получения достоверных материалов о быте древних людей, образе жизни, их модели пита-

ния, болезнях, смертности и пр. Эти данные при помощи современных медицинских методик получает такая научная дисциплина, как биоархеология.

Шестой аспект – **симбиотический**. Он является «методологическим отражением» предыдущего. Особенности этого аспекта заключаются в использовании художественных методик в медицине – при диагностике и лечении психических заболеваний, применении произведений искусства с их средствами выражения в непосредственном лечении и поддержании лечебно-охранительного режима.

Седьмой аспект – **субкультурный**, связан с многовековым формированием медицинской (врачебной) субкультуры, со своими традициями, языком, приметами, привычками и этикой. В данном направлении взаимодействия культурологии и медицины есть главное отличие от всех прочих: представители медицинской профессии и созданная ими субкультура являются объектом изучения антропологов и культурологов. Именно поэтому изучение истории культуры, процессов, происходящих в ней, – обязательно для современного образованного человека.

Однако, в большинстве применяемых методик преподавания культурологи для будущих медиков, аспекты взаимодействия культурологи с медициной не учитываются. Культурологию преподают по разработанным индивидуальным, зачастую абсурдным учебным программам, без единой системы (в лучшем случае упорядоченной по хронологии), без учёта специализации студентов и т. д. Отметим и то, что после средней школы уровень знания истории, в том числе и истории культуры в настоящее время, мягко говоря, невысок. Поэтому значительный объём материала должен быть уделён именно истории культуры, и только потом можно говорить о теории культуры. В настоящий же момент преподаватели культурологии с первых же часов начинают теоретизировать и пытаться оперировать этнологическими и антропологическими методическими наработками, иногда (будучи не историками и не социологами) сами не понимая их. Неудивительно, что такая дисциплина, как культурология, непопулярна и неинтересна для молодёжи. В свою очередь отсутствие элементарных знаний о культуре в медицинской среде негативно отражается и на системе здравоохранения в Российской Федерации.

ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 338.48-44(571.63)

И.В. Барашок

Институт международного туризма и гостеприимства ДВГУ
Владивосток, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (60–80-е гг. XX в.)

Статья посвящена проблеме процесса формирования туризма в Приморье как отрасли народного хозяйства. Автор концентрирует внимание на периоде 60–80-х гг. – периоде наиболее интенсивного развития туристского движения как в России, так и на ее окраинах.

В конце 50-х гг. XX в. по всей стране происходило активное развитие самостоятельного туризма. Этому способствовала деятельность профсоюзов, а также инициатива и активность самих туристов. В городах и районах Приморского края работало свыше 80-ти туристских секций, в них занималось более 3,5 тыс. человек [1]. Во Владивостоке были популярны секции Дальневосточного политехнического института им. В.В. Куйбышева и Дальзавода. Самыми популярными формами активного отдыха были походы выходного дня и туристские слеты. В 1958 и 1959 гг. было организовано и проведено 2 краевых турслета, 3 городских и 6 слетов на предприятиях. Так, например, в 1958 г. в долине реки Лянчихе (р. Богатая) проводился первый турслет Дальзавода [2, с. 15].

Функционирование туристской деятельности усложнялось отсутствием пунктов проката туристского снаряжения, туристско-оздоровительных лагерей, приютов, турбаз. Внимание к туризму со стороны профсоюзов позитивно сказалось на его развитии. В ноябре 1959 г. выходит постановление президиума ВЦСПС «Об улучшении руководства развитием туризма в профсоюзах». В краевом совете профсоюзов ставится вопрос об организации изготовления туристского снаряжения и инвентаря на предприятиях края, открывается 2 пункта проката туристского снаряжения, 5 туристско-оздоровительных лагерей, на базе которых проходили подготовку инструкторы-общественники. За летний период в лагерях отдохнуло 5 тыс. человек и было подготовлено 146 инструкторов туризма [3]. Было принято решение и о строительстве первой туристско-оздоровительной базы в п. Лазовом. Предполагалось, что турбаза будет иметь методический кабинет по туризму и краеведческий музей. «Сучангрэс» выделил под турбазу два жилых корпуса со всеми коммунальными услугами с арендной платой до 1 сентября 1960 г. В дальнейшем эти здания были переданы на баланс Приморского краевого туристско-экскурсионного управления (ПКТЭУ) [4].

В пригороде Владивостока на базе детского лагеря «Юннат» на летний период была открыта еще одна турбаза на 100 мест. А на месте лыжной базы на ст. Океанская создана турбаза «Строитель» («Владивостокская»), куда позже переместилась летняя турбаза из детского лагеря. Таким образом, в Приморском крае постепенно формировалась материально-техническая база для развития туризма.

9 января 1960 г. в соответствии с постановлением президиума ВЦСПС в крае организовано Приморское краевое туристско-экскурсионное управление, возглавил которое С.М. Строгалев [5]. ПКТЭУ взяло на себя руководство туристской сферой края, организационно развивая два основных вида туризма – плановый и самодеятельный. При ПКТЭУ функционировал общественный орган – Совет по туризму. Возглавлял Совет первый секретарь крайкома ВЛКСМ Ю.А. Соколов. Основной задачей Совета являлось привлечение широкой общественности, специалистов, а также организаций и ведомств к работе по развитию массового туризма в профсоюзах [6].

С 1965 г. начинает свою деятельность Владивостокское бюро путешествий и экскурсий, которое занималось разработкой плановых маршрутов. В этот период экскурсоводами-общественниками в бюро работали: В.А. Обертас, Г.А. Пирогов, Т.М. Головнина, П.Ф. Поверенных [7].

Для населения Приморского края плановый туризм определялся лишь внутренними формами. Довольно популярными были морские путешествия вдоль побережий Дальнего Востока, которые осуществлялись судами Дальневосточного морского пароходства. В 1962 г. впервые было организовано 12-дневное путешествие на теплоходе «Григорий Орджоникидзе» по маршруту Владивосток – Находка – Ольга – Советская Гавань – Холмск – Южно-Сахалинск – Корсаков – Курильские острова. Предполагалось, что данный маршрут войдет в состав все-союзных плановых маршрутов [8]. В 1963 г. был организован морской маршрут на теплоходе «Михаил Урицкий» [9]. В общей сложности в 60-е гг. было разработано 8 морских маршрутов [10].

По всей стране в этот период развивались плановые железнодорожные маршруты. Специально для них формировались туристско-экскурсионные поезда. Программа железнодорожных маршрутов составлялась таким образом, чтобы переезды между экскурсионными центрами осуществлялись в ночное время, а день посвящался знакомству с городами и природой регионов страны [11, с. 23–30]. В 1965 г. в Приморье функционировал туристский поезд «Тихий океан» по маршруту: Владивосток – Новосибирск – Алма-Ата – Фрунзе – Ташкент – Самарканд – Бухара – Владивосток [12].

В честь юбилея советской страны в августе 1967 г. был проведен рейс «Буревестник» по совмещенному водно-железнодорожному маршруту для старшеклассников. Одна группа отправлялась в путешествие на туристском поезде, другая – на теплоходе «Якутия» до Советской Гавани. Из Совгавани туристы вернулись во Владивосток, поменяв в пути поезд на теплоход. Для того чтобы

заинтересовать, увлечь детей, путешествие было организовано в форме приключенческой игры. Поезд был «превращен» в батальон. Батальон был разбит на роты с командирами во главе, рота – на три взвода, взвод на два отделения. В каждой роте по два педагога-политрука. Командир батальона – офицер Тихоокеанского флота. Такая организация вызывала у ребят военную романтику, заставляла их представить героическое прошлое своего народа [13].

Для любителей активного отдыха в выходные дни были созданы поезда здоровья «Снежинка» [14].

Не были оставлены без внимания и сельские жители. Специально для них были разработаны экскурсионные маршруты в г. Владивосток. Селяне организовано на «Театральных поездах» добирались до города, где им предоставлялись экскурсии по городу или по заливу, посещали театр им. М. Горького и организовано возвращались домой [15].

Создание управленческой структуры туризма способствовало его активизации. В этот период начинают работать туристские клубы краевого ДСО «Труд» (Владивосток) – председатель В.Д. Коноваленко, клуб туристов при Доме культуры моряков (Находка) – председатель Н.Р. Илларионов, клуб при Доме культуры угольщиков (Артем) – председатель Е.И. Морозова и при Доме культуры угольщиков (Сучан) – председатель А.С. Купцов [16]. В июне 1961 г. были выделены штаты для создания краевого туристского клуба [17]. Краевой турклуб находился в подчинении ПКТУ и располагался во Владивостоке по ул. Ленинской (ул. Светланская), дом № 31. В распоряжении клуба было три комнаты для работы и склад для снаряжения [19, с. 16]. В 1962 г. краевой клуб был преобразован во Владивостокский клуб туристов [18]. С момента открытия (сначала как краевой, а затем как городской) турклуб не имел помещения и поэтому неоднократно менял место своего расположения. После реорганизации он был перемещен во Дворец культуры железнодорожников. В начале 70-х гг. его «вытеснили» в подвал жилого дома на ул. Посыетской, в начале 80-х гг. – на ул. 1-го Мая (ул. Петра Великого), а в начале 90-х – на ул. Я. Лациса (ул. Нерчинская). Председателями туристского клуба в 60–80-е гг. на общественных началах работали: Л. Ширшова, М. Ильинская, Ю. Бевзюк, Б. Дьяченко, Ю. Уваровский, В. Куприянов. Штатным инструктором турклуба в 60-е гг. работал В. Гуськов, в 70-е гг. – Г. Коршикова, а в 80-е гг. – Н. Шушарина.

Турклубы и турсекции при профсоюзных комитетах заводов, фабрик, учебных заведений составляли основное звено в структуре массового туризма. Они занимались организацией турслетов, походов, экскурсий в природу во время отпусков трудящихся и в выходные дни, оказывали методическую и консультационную помощь.

Вот один из примеров массового туристского похода. В октябре 1960 г. в межсоюзном Дворце им. В.И. Ленина (Владивосток) проводился первый городской вечер туристов. Воодушевленные идеей оздоровления, заинтригованные походной романтикой, в поход отправилось сразу свыше 150 человек. За три

дня группа (в ней находились в основном новички) прошла по маршруту: п. Шкотово – п. Пейшула – Супутинский заповедник (Лазовский государственный природный заповедник им. Л.Г. Капланова) – Артем. Достаточно много времени было уделено исследованию пещер г. Змеиная [19, с. 16].

О массовости туристского движения свидетельствуют и архивные документы. Так, в 1963 г. одна только турсекция Владивостокского торгового порта организовала около 30 походов выходного дня. По результатам походов 70 работников предприятия получили значок «Турист СССР» [20]. В 1969 г. в состав турклуба Находки входило 30 секций туризма различных предприятий [21].

На 1 января 1967 г. в Приморском крае работало уже 16 туристских клубов. Туристские клубы по некоторым направлениям работали в городах Спасске и Лесозаводске, в поселках Большой Камень, Кавалерово, Славянка. Во Владивостоке многочисленные секции Дальзавода и Главвладивостокстроя были объединены в турклубы «Горизонт» и «Строитель» [22, с. 18].

В 1962 г. ПКТЭУ преобразуется в Приморский Совет по туризму (ПСТ) [23], а в 1969 г. в соответствии с реорганизацией центральных органов управления, ПСТ переименован в Приморский краевой совет по туризму и экскурсиям (ПКСТЭ). В состав ПКСТЭ входили следующие структуры:

- общий отдел;
- организационно-маршрутный отдел;
- планово-финансовый;
- отдел эксплуатации, строительства, материально-технического снабжения туристских баз;
- отдел самостоятельного туризма.

ПКСТЭ, представляя собой структурное подразделение системы ВЦСПС, занимался координацией туристской деятельности в крае.

Таким образом, в 60-е гг. происходит формирование материальной базы для развития рекреационного туризма, складываются новые формы организационного управления, создается первое в Приморье государственное туристско-экскурсионное предприятие

Развитие туризма в 70–80-е гг. происходило в соответствии с государственными планами, выполнение которых было обязательно. Они разрабатывались на длительные сроки (5–10 лет) и утверждались высшими органами по туризму. Нормативные показатели планов, которые брались за основу при развитии туристской индустрии и обслуживания, подлежали жесткому контролю. Контроль выполнения плана осуществлялся посредством составления строгой отчетности и ее анализа. Так, из протоколов президиума ПКСТЭ следует, что план отправки туристов на маршруты в 1973 г. был выполнен только на 82 % – отправлено 73 группы вместо 91 по плану. Причина невыполнения плана заключалась в слабой организации пропаганды туризма.

Во многих городах и районах Приморья в этот период открываются бюро путешествий и экскурсий. Уссурийское экскурсионное бюро начало свою рабо-

ту 1 января 1971 г. под руководством Г.С. Яковенко [24]. В январе 1972 г. созданы экскурсионные бюро в г. Находка – руководитель Н.А. Кондратова, в г. Арсеньеве – руководитель В.М. Акимов, в курортной зоне Шмаковка – руководитель А.П. Шведов [25].

Расширяется география туристских маршрутов. Владивостокским бюро путешествий и экскурсий было организовано 6 турпоездов «Тихий океан» в западные районы страны: по Закавказью, Средней Азии, Прибалтике, Западной Украине. Турпоезда были оснащены библиотекой, спортивным инвентарем, составлялся план культмассовой работы [26].

В 1979 г. происходит спад железнодорожных путешествий в связи с приказом Министерства путей сообщения о снятии плановых поездов.

Продолжали развиваться и морские транспортные маршруты. Это такие, как туррейс «Из зимы в лето» на теплоходе «Ильич» (1976 г.) и на теплоходе «Хабаровск» (1979 г.) [27].

В советский период туризм использовался как средство воспитательного воздействия на молодое поколение. Так, с 1965 по 1987 гг. проводились всесоюзные походы и экспедиции школьников и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы. Не всегда и не везде подобного рода работа была организована в форме похода. Иногда она представляла собой тематические путешествия. В Приморском крае функционировали детские туристские поезда «Орленок» по маршруту Уссурийск – Спасск – Иман – Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре – Уссурийск, «Буревестник» по маршруту Уссурийск – Спасск – Хабаровск – Благовещенск – Волочаевка – Уссурийск. В период летних школьных каникул был организован турпоезд «Приморец» по местам пребывания декабристов. Прибывали поезда и из других регионов – детские туристские поезда «Красная гвоздика» (Хабаровск), «Факел» (Биробиджан), «Амурчонок» (Комсомольск) открывали детям страницы истории дальневосточных городов. Не оставалась без внимания и трудовая молодежь. Турпоезд «Молодой рабочий» осуществлял путешествия по местам боевой и трудовой славы Приморья [28].

Необходимо отметить, что организация детского отдыха являлась одним из приоритетных направлений в туризме. Во Владивостокском, Находкинском, Уссурийском бюро работали школьные методические секции экскурсоводов, которые рассматривали и внедряли положительный опыт работы с детьми, разрабатывали экскурсии для детей. Владивостокское и Находкинское бюро проводили морские путешествия для школьников. В 1979 г. 1803 школьника посетили Корсаков, Южно-Сахалинск, Находку, Цусимский пролив. Новинкой для детей явились экскурсионные полеты на самолетах «С высоты птичьего полета», организованные бюро Спасска, Уссурийска, Арсеньева, Дальнереченска [29]. Для отдыха детей предоставлялись и турбазы. Так, в 1979 г. на турбазе «Горные ключи» отдохнуло 1400 детей; на турбазе «Владивостокская» – 2240; на турбазе «Лазурный берег» – 2160; на турбазе «Тихий океан» – 1700 [30].

Этот период характеризуется расширением и укреплением материально-технической базы. С 1972 г. начала свою работу турбаза «Лазурный берег» [31], а с 1 октября 1974 г. введена в эксплуатацию турбаза «Тихий океан» [32].

Таким образом, в период 60–80-х гг. в Приморском крае шел интенсивный процесс становления туристкой индустрии. Были сформированы организационные структуры управления в системе ВЦСПС, материально-техническая база, функционировали государственные туристско-экскурсионные предприятия, разработаны и внедрены Всесоюзные и местные маршруты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
2. Кушнарева, И. Ю. Самодеятельный туризм в Приморье: ретроспектива и направления развития : учеб. пособие / И. Ю. Кушнарева, А. Д. Лещенко. – Владивосток : ВГУЭС, 2005. – С. 15.
3. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
4. Там же. Л. 3.
5. Там же. Л. 32–33.
6. Там же. Л. 21.
7. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 21. Л. 23.
8. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.
9. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
10. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 21. Л. 18.
11. Долженко, Г. П. Эра профсоюзного туризма / Г. П. Долженко // Туристские фирмы. – Вып. 40 (8). – 2001 – С. 23–30.
12. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 9. Л. 104.
13. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 21. Л. 14–16.
14. Там же. Л. 30.
15. Там же. Л. 18.
16. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.
17. Там же. Л. 23.
18. Там же. Л. 27.
19. Кушнарева, И. Ю. Самодеятельный туризм в Приморье: ретроспектива и направления развития : учеб. пособие / И. Ю. Кушнарева, А. Д. Лещенко. – Владивосток : ВГУЭС, 2005. – С. 16.
20. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
21. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.
22. Кушнарева, И. Ю. Самодеятельный туризм в Приморье: ретроспектива и направления развития : учеб. пособие / И. Ю. Кушнарева, А. Д. Лещенко. – Владивосток : ВГУЭС, 2005. – С. 18.
23. ГАПК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
24. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 25. Л. 166.
25. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 27. Л. 10.
26. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 29. Л. 13.
27. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 45. Л. 66.
28. Там же. Л. 78.
29. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 26. Л. 31.
30. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 45. Л. 289.
31. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 25. Л. 62.
32. ГАПК. Ф. 559. Оп. 25. Д. 28. Л. 10.

РУССКИЙ СЛЕД НА МАВРИКИИ КАК КОМПОНЕНТ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В статье показано начало развития взаимоотношений между СССР и Маврикием. Также уделено внимание сотрудничеству двух государств и их взаимопомощи при решении различных вопросов, связанных с экономическими и культурными аспектами. Особое внимание уделено современным отношениям между Россией и Маврикием, в частности – туристскому бизнесу, основанному на культурно-исторических ценностях.

THE RUSSIAN TRACE AS A COMPONENT OF MAURITIUS TOURISM POTENTIAL

The article shows the beginning of the development of relations between the USSR and Mauritius. Also, paid attention to the cooperation of two states and their mutual support in addressing various issues related to economic and cultural aspects. Particular attention is paid to current relations between Russia and Mauritius, in particular – the tourism business based on cultural and historical values.

Хотя туризм в современном его виде сформировался сравнительно недавно, однако, он уже играет немаловажную роль в экономике многих государств, особенно тех, которые не обладают большими объёмами плодородных земель. К их числу можно отнести и островные государства, которые, в силу своих особенностей образования (вулканическое, коралловое и т. п.), не имеют возможности выращивать все необходимые продукты питания, а тем более и экспортировать их в другие страны. Поэтому для таких стран туризм является, своего рода, палочкой-выручалочкой.

В настоящее время в связи с развитием экономики, расширением международных связей между государствами, в том числе и развитием международного туризма, происходит дальнейшая разработка уже имеющихся направлений в туризме, а также изучение новых. Кроме того, направления, считающиеся элитными, становятся более доступными для всё большего количества потенциальных туристов, что обусловлено некоторым ростом уровня средней заработной платы, возрастающим интересом к экзотическим странам, повышением требований к уровню услуг, в том числе и туристских. Одним из таких направлений для России является остров Маврикий.

Начиная со времён независимости, Маврикий развился высокими темпами, несмотря на то, что основной доход на острове составляло сельское хозяйство. С ростом экономики сельского хозяйства развитие получили и другие отрасли – индустрия промышленности, финансов и туризма.

Маврикий занимает второе место по величине ВВП на душу населения во всей Африке. Эту величину превышает только Гвинея, которая получает большинство своих доходов от нефтяного экспорта.

Сфера обслуживания и туризма в экономике страны занимает 61 %, на долю сельского хозяйства приходится 9 %, а промышленность занимает 30 %.

С 4 апреля 2005 г. Маврикий стал беспошлинным островом. Беспшлинные тарифы были введены более чем для 1850 продуктов, включая одежду, еду, драгоценности, фото и видеооборудование, акустические системы и многое другое. Главной причиной, которая побудила правительство Маврикия принять такое решение, стало привлечение туристов, направляющихся в Сингапур и Дубай.

Сейчас Маврикий привлекает туристов своей уникальной природой, великолепными пляжами, высоким уровнем сервиса и высококлассными СПА процедурами. Конечно, здесь не обходится и без экскурсий, которые, к сожалению, однообразны. В основном это дайвинг, снорклинг, яхтинг, рыбалка, посещение национальных парков и полёты на вертолётах. А вот если говорить об экскурсиях, которые могли бы раскрыть культурно-исторические особенности республики, то это ограничивается обзорной экскурсией по острову. О каких-либо тематических экскурсионных маршрутах, раскрывающих историю острова, говорить не приходится. И всё же, потенциал есть, было бы кому приложить усилия для его развития. И если, по словам Управления по туризму Маврикия, они действительно намерены повысить популярность этого острова как туристского направления среди российских туристов, то следует в первую очередь, обратиться к тем историческим фактам, которые объединяют Маврикий и Россию.

Хотя дипломатические отношения между странами установлены 17 марта 1968 г., однако первый русский след на Маврикии можно найти уже во времена правления Петра Великого. Жена царевича Алексея, сына Петра I, почти 30 лет прожила на Маврикии.

В 1694 г. у принца Людвига Брауншвейг-Вольфенбюттельского родилась дочь, которую назвали Шарлоттой. Девочка росла при дворе Августа Саксонского. Когда пришло время выходить замуж, то выдали её за царевича Алексея. Свадьба состоялась 25 октября 1711 г. в Торгау во дворце Августа Саксонского. Молодая жена прожила некоторое время дома, а летом 1714 г. с большой свитой отправилась к мужу в Петербург. Вначале всё шло хорошо. В честь молодой жены устраивают праздники и фейерверки. Прошло некоторое время, и всё внезапно прекратилось. Шарлотта пишет родителям: «Я вышла замуж за человека, который меня никогда не любил. А сейчас он любит меня ещё меньше... И всё же я ему принадлежу. Это мой долг. Царь добр ко мне, его жена делает вид, что добра. На самом деле она меня ненавидит. Моё положение ужасно».

В 1714 г. родилась маленькая Натали, что несколько улучшило отношения между супругами. Развязка наступила во время второй беременности. По одной версии, Шарлотта на восьмом месяце сама упала с лестницы, по другой – во время ссоры супруг ударил её ногой. И вот преждевременные тяжёлые роды.

Шарлотта родила сына. Он стал впоследствии царём Петром II. Но сама Шарлотта была при смерти.

Врачи пытались помочь больной, но она сказала: «Не трогайте меня, дайте умереть, я не хочу больше жить». Это было в ночь с 21 на 22 октября 1715 г. Не успела за врачами закрыться дверь, как в комнату Шарлотты вошли две придворные дамы и слуга. Они одели её и отнесли в приготовленную карету, куда посадили и старого слугу. Беглецы благополучно покинули Петербург.

Потом якобы жену царевича хоронят, но на самом деле не её, а куклу. Пока во всех царствующих домах отмечают поминки, беглецы достигают Парижа.

Однако Шарлотта хотела уехать ещё дальше и оказалась во французских владениях в Америке. В Луизиане она встречается с офицером французом д'Обаном, и тот узнает в ней принцессу Вольфенбюттельскую. Шарлотта умоляет хранить тайну, что он и делает.

Через некоторое время в Америку приходит известие о гибели царевича Алексея, и простой офицер получает в жёны ту, которой предназначалось править вместе с мужем огромной империей. Чета возвращается в Париж. Мужу необходимо было лечение во Франции. Вскоре он выздоравливает, и его посылают на Иль-де-Франс. Незадолго до отплытия Мальдака и его жены маршал Саксонский прогуливался в саду Тюильри. Его внимание привлекла немецкая речь молодой женщины.

Он узнал принцессу. Шарлотта и его попросила хранить тайну, сказав ему о предстоящей поездке на Иль-де-Франс. Единственный, кому было позволено поведать о её истории, был король Людовик XV.

В июле 1728 г. корабль «Бурбон», на котором было свыше ста пассажиров, включая солдат, причаливает к строящемуся порту будущей столицы Маврикия. Во главе списка солдат и офицеров числился «сержант Мальдак с женой и дочерью, родившейся на корабле 18 июля». 25 июля, вероятно в день прибытия корабля, состоялись крестины новорождённой. В церковной записи в качестве родителей указаны сержант д'Обан и Шарлотта Вольфенбюттельская. С 1728 по 1759 гг. ни в каких дошедших до нас документах эта пара не упоминается. За исключением, правда, одного сообщения о том, что в 1743 г. д'Обан был произведён в капитаны. Чета долго живёт в юго-восточном порту, затем некоторое время в Порт-Луи. В 1759 г. они продают свой дом и возвращаются во Францию. Жизнь на родине начинается с траура. Капитан д'Обан умирает, а его жена поселяется в предместье Парижа.

В нотариальной записи о купле-продаже дома указывается в качестве покупателя не Шарлотта Вольфенбюттельская, а Мари Элизабет Даниельсон. Эта женщина умерла в 1771 г. в весьма преклонном возрасте. Уже в наши дни проверили запись в акте о смерти этой дамы. Оказалось, что та же старушка названа как Мари Элизабет Даниельсон, вдова д'Обана.

Ещё Вольтер писал, что простого офицера д'Обана больше всего привлекало в жене то, что она принцесса. После его смерти она перестала выдавать себя за принцессу [1, с. 82].

Всё же эта история окончательно не подтверждена, однако, есть официальные документы, из которых можно сделать вывод, что в этой истории многое остаётся загадкой. Где выдумка, а где правда?

Данный исторический эпизод является самым ранним следом, который связывает два государства. О реальных дипломатических взаимоотношениях между Маврикием и Россией, которые установились только во второй половине XX столетия, рассказывают исторические документы того времени.

12 марта 1968 г. Маврикий стал независимым государством, а уже 17 марта установил дипломатические отношения с СССР. Первым послом СССР, вручившим верительные грамоты главе молодого государства С. Рамгуламу, был В. Рославцев. В феврале 1969 г. в Порт-Луи было открыто советское посольство. В том же году было подписано первое межправительственное Соглашение о культурном и научном сотрудничестве, ознаменовавшее собой начало формирования договорно-правовой базы развития двухсторонних отношений.

Закрытие летом 1967 г. Суэцкого канала после прошедшей арабско-израильской войны вынудило судоходные компании отправлять свои грузы вокруг мыса Доброй Надежды, и это резко повысило значимость Маврикия, который находился на торговом пути. Маврикийское правительство всегда подчёркивало свою лояльность по отношению ко всем иностранным гостям, будь то дипломаты, коммерсанты, туристы и военные. Экипажам кораблей, в том числе и военным, Маврикий всегда оказывал все знаки гостеприимства, снабжая их запасами воды и продовольствия, предоставляя возможность хорошо отдохнуть.

Порт Порт-Луи на острове Маврикий привлекал Советский Союз в связи с развёртыванием в Индийском океане значительного количества специальных кораблей, обслуживающих космическую программу СССР. Так в 1968 г. в течение нескольких месяцев НИС «Боровичи», «Моржовец» и «Невель» несколько раз заходили в Порт-Луи для пополнения продуктов, воды и отдыха людей. Кроме того советский флот в это время начал активно осваивать Индийский океан и был рад воспользоваться гостеприимством. Уже 3–7 апреля 1969 г. в Порт-Луи с первым официальным визитом пришёл отряд советских кораблей в составе РКР «Адмирал Фокин», БРК «Гневный» и танкера «Алатырь». В следующем году советско-маврикийские контакты получили дополнительное развитие.

Также 14 июля 1970 г. СССР заключил с Маврикием соглашение «О сотрудничестве в области морского рыболовства». По нему СССР обязался продать несколько траулеров и подготовить несколько сотен граждан Маврикия для работы на них. За это Маврикий предоставил советским рыболовным судам портовое обслуживание, а также право посадки на своей территории коммерческих самолётов, доставляющих экипажи на советские рыболовные суда.

В 70-х гг. советские корабли почти каждый год посещали Порт-Луи. Помимо официальных визитов, строго регламентированных протоколом, намного больше было деловых визитов для отдыха экипажей и пополнения запасов.

Например, в конце декабря 1973 г. в обществе дружбы «Маврикий–СССР» узнали, что впервые на остров прибывают с дружеским визитом советские военные корабли. 17 декабря в порт вошли крейсер «Адмирал Сенявин» и эскадренный миноносец «Способный». Была разработана программа пребывания советских моряков на Маврикии. Предусматривались визит к премьер-министру, возложение венков к памятнику В.И. Ленину, который был воздвигнут местными жителями, и жертвам двух мировых войн. Моряки должны были выступить с концертами, посетить общество «Маврикий–СССР».

Выступивший на встрече в Обществе премьер-министр подчеркнул особое значение дружеской миссии советских кораблей. Адмирал Маслов произвёл в ответ короткую, но яркую речь, которая произвела на всех впечатление. Перед уходом кораблей советским морякам было предложено посадить дерево в Памплемусе, чтобы увековечить память об их визите [2, с. 76].

Приблизительно через год, в октябре 1974 г. наши корабли посетили свыше 5 тысяч местных жителей, а премьер-министр Сивусагур Рамгулам в книге почётных гостей крейсера «Ленинград» написал: «Мне всегда доставляет удовольствие посещение советских военных кораблей, а особенно противолодочного крейсера «Ленинград», потому, что он носит имя, которое близко и дорого нашим сердцам. Советские моряки привезли к нам дружбу советского народа, и мы очень рады этому». Наши моряки в свою очередь также поддерживали хорошие отношения с населением. Когда местный госпиталь испытывал значительные трудности с донорством, 50 советских моряков сдали 12,5 л своей крови. Кроме того, ещё 50 моряков по собственной просьбе на ферме Рос-Белле (или Гоз-Белль) помогли местным жителям срубить сахарный тростник, чем также заслужили уважение местных жителей.

6–7 февраля 1975 г. два дня и три ночи над островом бушевал сильный тропический ураган «Жервез». Скорость ветра порой достигала 174 мили в час, стране был причинён колоссальный ущерб. Погибли десятки людей, многие были ранены, полностью были уничтожены сотни домов и десятки кораблей, были повреждены морские причалы. 10 тыс. человек остались без крова, были разрушены и завалены вырванными с корнем деревьями сотни километров дорог, линий электропередач. Вышло из строя водоснабжение и телефонная связь. На Маврикии тогда работало восемь иностранных дипломатических миссий, и свою помощь в ликвидации последствий урагана предложил и СССР.

Вечером 15 февраля на рейде у острова встали наши корабли. Однозначно говорится о крейсере «Дмитрий Пожарский», экспедиционном океанографическом судне «Севан» и танкере «Полярник». Сразу после прибытия «Дмитрия Пожарского», корабль посетил посол СССР на Маврикии Н. Бандура. Он рассказал о последствиях тропического циклона, о характере предстоящих работ.

Требовалось выделить на работы дополнительно 150 человек и приняться за ремонт оборудования линий электропередач и телефонной связи. В срочном порядке спасательный отряд из 300 наших моряков, со своими инструментами, материалами, питанием был направлен вглубь острова в места, наиболее пострадавшие от стихии.

С особым нетерпением ждали прихода советских спасателей в национальном госпитале. Именно сюда поступила часть крови, безвозмездно сданная членами экипажа крейсера «Ленинград» во время его недавнего визита на Маврикий. Теперь госпиталь был лишён электроэнергии из-за падения опор, и советским морякам надо было всё исправить. Здесь подлинный трудовой героизм продемонстрировала бригада под руководством старшего лейтенанта В. Смирнова. Под палящими лучами солнца моряки неистово крушили базальтовый грунт, роя котлованы под опоры линий связи и электропередачи, поднимали опоры, тянули провода. Это о них, восхищённо сказал министр общественных работ Абдул Х. Осман: «С вами не только планируешь работу, но и выполняешь её в срок». Госпиталь получил электроэнергию в кратчайший срок.

Наши моряки, как обычно, перекрывали дневное задание в два-три раза. Маврикийцы поначалу не верили в то, что можно выдержать такой темп.

Группа мичмана И. Сисько производила ремонт гражданского госпиталя в центре столицы. Ураган снёс крышу здания, сильные дожди мешали качественно выполнить задание. Четверо суток энергично работали десять матросов и старшина боцманской команды. Они ежедневно перевыполняли план и покрыли более 400 кв.м. железной крыши, заново настелили потолок. Вместе с боцманской командой трудилась бригада маврикийских специалистов. Увлечённые примером советских моряков, они остались работать даже в воскресный день. Обе бригады за это время подружились, вместе обедали, помогали друг другу. Затем бригада была направлена на ремонт психиатрической лечебницы. До этого здесь работали англичане, но они не справились с поставленной задачей. За три дня группа И. Сисько отремонтировала крыши нескольких корпусов больницы.

23 февраля, в День Советской Армии и Военно-морского флота, состоялась торжественная церемония возложения венка к памятнику В. И. Ленина в городском парке Порт-Луи. В ней участвовали более 150 матросов, старшин, офицеров и почётный караул крейсера.

Приближался срок окончания работ. Правительство Маврикия через советского посла обратилось к правительству СССР с просьбой продлить стоянку крейсера до 1 марта. Это пожелание было выполнено.

Многое успел сделать аварийно-спасательный отряд за 12 дней. Корабельные электрики смотали свыше 200 км оборванных проводов, заменив их новыми. Было восстановлено 106 км линий электропередач, 126 км линий телефонной сети. Наши моряки очистили от завалов 12 км дороги, полностью восстановили два населённых пункта. Руками советских ребят был полностью восстановлен гражданский госпиталь. На крейсере организовали безвозмездную пере-

дачу 32 литров крови сданных 130 советскими моряками органами здравоохранения Маврикия. В качестве единовременной помощи остров получил в дар от нашей страны 25 тонн рыбы и большую партию медикаментов.

Работа советских спасателей, в целом поддержка, оказанная нашей страной, вызвали глубокую благодарность всех маврикийцев. Наше посольство в те дни было буквально завалено их телеграммами и письмами. В своих приказах посольство пофамильно отметило перед командованием ВМФ моряков, проявивших себя на этой «боевой» дружественной вахте. На борту крейсера «Дмитрий Пожарский» для журналистов и политических деятелей Маврикия военные моряки устроили пресс-конференцию, о которой писала не только местная, но и западная пресса.

Итог проделанной работе подводила телеграмма члена Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны СССР Маршала Советского Союза А.А. Гречко: «Выполняя задачу по оказанию помощи Маврикию в ликвидации последствий, вызванных циклоном, матросы, старшины и офицеры крейсера «Дмитрий Пожарский» показали своё высокое понимание задач, политическую зрелость, организованность и большое трудолюбие, что способствовало дальнейшему развитию советско-маврикийских отношений [3].

В конце 80-х гг. правительство Маврикия собиралось покупать советскую военно-морскую технику, представитель страны ездил на Сейшельские острова, где советские военные советники показали им и технику, и выучку обученных сейшельских моряков. После этого для ВМС Маврикий в январе 1990 г. были приобретены 2 построенных в Феодосии патрульных катера проекта 1400МЭ – «Рескюр» и «Ретревер», которые находятся в строю и сейчас.

Таким образом, после приобретения Маврикием независимости и установления дипломатических отношений с нашей страной советско-маврикийские связи развиваются по восходящей линии.

В апреле 1972 г. во время краткосрочного визита премьер-министра С. Рамгулама в Москву были установлены первые контакты на правительственном уровне, а летом следующего года состоялся официальный визит главы Маврикия в Москву. В декабре 1982 г. на торжествах по случаю 60-летия образования СССР присутствовала маврикийская правительственная делегация во главе с премьер-министром. В свою очередь Маврикий посетили и советские правительственные делегации. Так, в 1978 г. в стране побывала делегация Верховного Совета СССР. В ходе официальных встреч стороны, как правило, высказывали удовлетворение успешным развитием дружественных отношений, сотрудничеством двух стран в различных областях.

Сотрудничество СССР и Маврикия имеет хорошую договорно-правовую основу. Между странами заключены и действуют соглашения в различных областях, в том числе торговое, о культурном и научном сотрудничестве. Итак, например, в 70-е гг. был подготовлен и подписан целый ряд соглашений: 1969 г. – Соглашение между Правительством СССР и Правительством Государства Мав-

рикий о культурном и научном сотрудничестве; в сентябре 1973 г. – Соглашение о воздушном сообщении и в апреле 1974 г. – Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства; 1977 г. – Протокол о взаимном признании дипломов о получении образования и учёных степеней; в 1979 г. – межправительственное торговое соглашение. В августе 1984 г. официальные представители двух стран поставили подписи под Консульской конвенцией.

На этой договорно-правовой базе между СССР и Маврикием строились отношения, которые в силу объективных причин не были широкоформатными, но были неизменно равными и дружественными.

Спустя почти полвека отношения двух стран продолжают активно развиваться.

8 сентября 1998 г. было заключено между правительством РФ и правительством Республики Маврикий соглашение «О сотрудничестве в области туризма». Здесь стоит отметить статью 4, в которой говорится о том, что «стороны будут содействовать расширению как организованного группового, так и индивидуального туризма, обмену специализированными группами, в том числе с целью посещения спортивных мероприятий, музыкальных и театральных фестивалей, а также проводимых по вопросам туризма выставок, симпозиумов и конгрессов» [4].

В мае 2006 г. Москву посетил вице-премьер, министр туризма К. Дюваль для презентации туристской индустрии Маврикия.

Установлены контакты между ТПП двух стран: по итогам состоявшихся в мае 2007 г. в Москве переговоров руководства ТПП России и Маврикия был подписан Меморандум о сотрудничестве в торгово-экономической и инвестиционной сферах.

Российские кардиологи во главе с академиком Р.С. Акчуриным неоднократно проводили на Маврикии операции на сердце (1993, 1994, 1998 гг. и последний раз в апреле 2006 г.).

Российские учебные заведения окончили более 800 маврикийцев.

В июле 2003 г. в Москве открыто посольство Маврикия.

В 2008 г. на Маврикии побывало около 9 тыс. российских туристов. Дальнейшему увеличению числа российских туристов способствовало возобновление с декабря 2007 г. прямого воздушного сообщения между Маврикием и Россией. Регулярный рейс обслуживается российской авиакомпанией «Трансаэро» [5].

«Россия и Маврикий тесно сотрудничают во многих международных организациях. Наша страна часто поддерживает инициативы России в вопросах миростроительства, борьбы с терроризмом и соблюдения прав человека. Неизменное уважение вызывает позиция России в Совете Безопасности ООН. Поскольку и в нашем регионе существуют «горячие точки», такие как, например, Судан и Конго, мы высоко ценим поддержку России нашей стране и Африканскому союзу в деле миростроительства» – заявил министр иностранных дел Мадан М. Даллу, приехавший с визитом в Москву в составе делегации Республики Маврикий, в интервью журналу «Дипломат». «Что касается двустороннего сотрудничества, то

здесь мы выделяем ряд сфер, имеющих первостепенное значение – образование и культура. У отношений между нашими странами хорошие перспективы» – продолжал Мадан М. Даллу. В этом же интервью, было сказано, что Московская международная туристская организация объявила Маврикий наиболее привлекательным из островных государств. Россия также является для Маврикия огромным потенциальным рынком [6].

Поток отдыхающих на Маврикий растет, в том числе за счет туристов из России. Однако все еще немногие россияне выбирают этот остров для отдыха. По словам посла Республики Маврикий в России, «Маврикий по праву заслужил репутацию места безопасного отдыха, предлагающего высочайший уровень обслуживания». При этом, по словам посла, одно из самых приятных впечатлений оставляет гостеприимство и радушие маврикийцев.

Остров Маврикий предлагает не только идеальные пляжи, но и множество вариантов активного водного отдыха. На Маврикии созданы отличные условия для глубоководной рыбалки, здесь даже проводятся международные соревнования по рыбалке. Например, в феврале 2008 г. прошли соревнования по глубоководной рыбалке «Голубой Марлин-2008». В последнее время большое внимание также уделяется экотуризму, свадебным турам, гольф-туризму и оздоровительному туризму. Управление по туризму Маврикия готово всячески сотрудничать с российскими туроператорами в продвижении данного направления и изучении возможностей острова. В планах маврикийского правительства привлечь к себе внимание как можно большего числа россиян. В настоящее время, как рассказал г-н Дюваль, Маврикий изучает возможности продвижения в России своего турпродукта средствами наружной и телерекламы, организации пресс-туров, участия в российских выставках.

Выступавший на пресс-конференции директор офиса по туризму Республики Маврикий Карл Мутусами подробно рассказал о том, какими возможностями для отдыха располагает остров.

В ноябре 2009 г. ключевая для экономики Маврикия туристская отрасль продемонстрировала слабые признаки выхода из рецессии, впервые последовавшие за тяжелым ударом, который мировой финансовый кризис нанес по ее неизменно люксовым объектам.

По сравнению с аналогичным месяцем прошлого года, въездной турпоток вырос до 87,544 (+4,2 %) человек, сменив впервые за год отрицательную тенденцию на позитив. Об этом говорится в заявлении Управления по продвижению туризма Маврикия (МТРА).

По словам министра по туризму Хавьера Дюваля (Xavier Duval), туризм Маврикия уже достиг нижней точки падения и теперь выкарабкивается.

В этом году остров ощутил на себе последствия мирового экономического кризиса, выразившиеся в сокращении потребительских расходов на ключевых, прежде всего европейских, рынках. Избрав агрессивную тактику поведения на

мировых рынках, Маврикий предложил большие скидки на гостиничные номера в рамках борьбы за выживание.

По прогнозам национального турофиса, рост показателей в годовом исчислении продолжится. Управление также отметило, что по прогнозам на нынешний 2010 г., турпоток не досчитается 6 % от показателей 2008 г. В ноябре в плюс перешли показатели въездного турпотока из Индии, Южной Африки и Соединенного Королевства.

В этом году въездной турпоток достигнет 840,000 человек, что на 9,7 % ниже по сравнению с показателями 2008 г.

В ближайшие шесть лет государство Маврикий с населением 1,3 млн. человек планирует, как минимум, удвоить въездной турпоток, доведя число туристов до 2 млн.

Учитывая растущий интерес российских потребителей к маврикийскому турпродукту, а также рассматривая Россию в качестве важного компаньона, маврикийская сторона заинтересована в выходе на российский рынок, а также в поиске российских инвесторов, которые бы вкладывали средства в дальнейшее развитие туристской инфраструктуры страны.

Подводя итог, можно смело отметить, что туризм для Маврикия является важной частью экономики. Большая часть финансовых поступлений идёт из этого сектора. Поэтому развитие туризма даёт хорошие перспективы в развитии государства. Но для того, чтобы заново поднять и увеличить турпоток, нужны радикальные меры, которые могли бы привлекать всё большее количество людей. Так как доля российских туристов, въезжающих на Маврикий, составляет существенную долю в общем потоке туристов, то стоит сделать упор на российский сегмент.

На сегодняшний день на российском рынке туризма Маврикий представлен пляжным отдыхом и дайвинг-турами. Но как показано в данной статье – это не весь потенциал острова. Возможно, есть смысл развивать не только экологический туризм, который стоит на первом месте, в планах островного государства, но и культурно-познавательный, что может увеличить поток туристов, заинтересованных не только в пляжном отдыхе, а даже больше и в историческом аспекте государства Маврикий.

Таким образом, туристский потенциал Маврикия содержит вполне конкретные возможности для более широкого представления своего туристского продукта на российском туристском рынке благодаря историческим связям, начавшимся между Россией и Маврикием со времен Петра I и развивающимся по настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанчук, Ю. И. Звезда и ключ Индийского океана / Ю. И. Степанчук. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» 1987. – 200 с.
2. Большов, И. Г. Маврикий / И. Г. Большов ; под ред. Г. В. Сдасюка [и др.]. – М. : Мысль, 1986. – 110 с.

3. Путеводитель Пти Фюте. Маврикий. – 2 изд. – 2009. – 176 с.
4. http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_62185.html
5. <http://www.vsesmi.ru/news/202023/517743/>
6. <http://www.diplomatrus.com/article.php?id=768>

УДК 338.48-44(430+470+571)

Е.В. Игнатьева

г. Бохум, Германия

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ НЕМЕЦКО-РУССКИХ ТУРИСТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О формировании немецко-русских культурных и туристских связей, начиная с первых опубликованных путевых заметок XVI в. до статистических отчетов конца XX в.

Немцев всегда отличала большая любовь к путешествиям, а Россия была той страной, которую они охотно посещали. Первые дошедшие до нас путевые заметки принадлежат перу барона, дипломата Сигизмунда Герберштейна (1486–1566). Он дважды побывал в России – с декабря 1516 г. по апрель 1518 г., а второй раз с января 1526 г. по январь 1527 г. Свои впечатления он изложил в книге «*Rerum Moskoviticarum Commentarii*» – «Записки о Московии» (впервые издана в Вене в 1549 г.).

Уже со второй половины XVI столетия немецкие путешественники – дипломаты, ученые, военные, купцы нередко бывали в России. Многие оставляли воспоминания, путевые заметки, большую роль в изучении и систематизации которых сыграла ученый-славяновед Ромуальда Полякова. В монографии «Искренне с точки зрения современности» (путевые заметки из России XVI–XIX вв.) [1] автор не только подробно рассказывает о визитах немецких гостей в далекую и загадочную страну, но приводит сделанные ими рисунки, карты, планы. Все это позволяет увидеть Россию того времени глазами иностранца. Известный специалист по изучению Восточной Европы организовала в Кельнском университете выставку «Россия в зеркале немецких путевых заметок на протяжении четырех веков», используя раритеты университетских архивов.

Из выдающихся немцев, посетивших Россию в XVII в., следует отметить прежде всего Адама Олеария [2]. В XVIII в. немецкий врач, этнограф, ботаник и естествоиспытатель Иоганн Георг Гмелин вместе с врачом, геологом и натуралистом Георгом Вильгельмом Стеллером с 1733 по 1743 г. участвовали в знаменитой экспедиции в Сибирь и на Дальний Восток (Камчатку) [3]. Известнейший немецкий ученый Александр фон Гумбольдт совершил в 1829 г. девятимесячное путешествие по Сибири и Центральной Азии.

Появление технических новинок в XIX в. – изобретение паровоза и парохода, развитие сети железных дорог открывало широкие возможности для поез-

док, основной целью которых были отдых и развлечения. Именно с этого времени берет начало эра современного туризма. Если длина первого железнодорожного участка, открытого 7 декабря 1835 г. между Нюрнбергом и Фюртом была всего 6 км, то уже в 1860 г. протяженность немецких железнодорожных линий составила 11600 км [4].

В 1837 г. была открыта первая железная дорога в России, в 1851 г. завершено строительство Николаевской железнодорожной линии Санкт-Петербург – Москва, а в 1862 г. введена в постоянную эксплуатацию Петербургско-Варшавская железная дорога.

В 1863 г. в Германии, в Бреславле распахнуло двери первое туристское бюро «Carl Stangen», предлагавшее чуть позже наряду с другими путешествиями и поездки в Россию. Однако немцы более охотно пользовались услугами английского конкурента – туристской фирмы «Томас Кук», основанной в 1845 г. и через некоторое время имевшей филиалы в других странах, вследствие более доступных цен.

В 1883 г. в Германии вышло первое издание путеводителя «Русский Бедеркер». Всемирно известное издательство «Карл Бедеркер», основанное в 1827 г., специализируется на выпуске путеводителей по разным странам мира и в наши дни. Выход в свет первого «Русского Бедекера» именно в 1883 г. был, по мнению автора данных строк, не случайным, а вполне закономерным. 15 (27 мая) вышеупомянутого года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась коронация императора Александра III. Торжества по этому случаю продолжались более месяца и многочисленные гости могли ознакомиться с достопримечательностями Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. «Бедеркер» должен был помогать в этом гостям из Германии. Вскоре после коронации Александра III состоялось освящение и открытие храма Христа Спасителя в присутствии императора, возведенного в ознаменование победы над Наполеоном в 1812 г. Впечатления зарубежных гостей от посещения музеев, выставок, театров, иллюминация Кремля должны были способствовать увеличению числа поездок иностранцев в Россию.

Большую роль в развитии туризма играло строительство железных дорог в России (в 1886 г. Александр III установил праздник – День железнодорожника). В 1906 г. вышло уже шестое издание «Русского Бедекера» [5] – «Европейская Россия, железные дороги в Русской Азии, Тегеране и Пекине». Детальное изучение данного путеводителя позволяет выяснить, чем интересовались и что могли увидеть немецкие туристы в начале XX в. в России. К услугам путешественников были 74 маршрута, охватывавшие всю Российскую империю, включая Варшавское генерал-губернаторство и Великое княжество Финляндское.

Рассмотрим, что из себя представляло путешествие в Санкт-Петербург в то время. В столицу Российского государства гости из Германии прибывали на Варшавский вокзал (с Николаевского они могли следовать до Москвы, а оттуда далее по стране). На подробной карте Санкт-Петербурга, в «Бедекере» 1904 г.,

были обозначены 40 памятников, 13 соборов, 47 церквей, 17 дворцов, театры, министерства, академии, гимназии, вокзалы, больницы, рынки. Чтобы путешественник мог сориентироваться в огромном количестве достопримечательностей и максимально осмотреть их в сжатые сроки, «Бедекер» (а путеводитель был, в основном, рассчитан на путешествующих самостоятельно), предлагал приблизительный семидневный экскурсионный план. Считаем необходимым привести выдержки из него.

1-й день – обзорная экскурсия (3 часа, протяженность около 22 км) на извозчике по городу. Далее – Александро-Невская Лавра, вечером – прогулка по Неве на парохоме.

2-й день – посещение Эрмитажа и поездка в Павловск.

3-й день – Казанский собор, музей карет и «Русский музей императора Александра III». Вечером – экскурсия в курортный городок Сестрорецк.

4-й день – Исаакиевский собор, памятник Петру I, Зимний дворец, Царское село.

5-й день – вновь посещение Эрмитажа. Далее – военно-морской музей, история которого ведет начало с 1709 г., музей прикладного искусства, Петропавловский собор, домик Петра I. Вечером – зоопарк.

6-й день – минералогический музей Горной академии, зоологический музей или Кунсткамера (ныне музей антропологии и этнографии им. Петра Великого), музей барона Штиглица, Смольный монастырь.

7-й день – Петергоф и поездка на водопад Иматра на реке Вуокса [5, с. 86–87].

Гостям предлагалось побывать в шести театрах (прежде всего в Мариинском, Александринском и Михайловском) Санкт-Петербурга.

Изучение списка музеев, приводимых в «Бедекере» 1904 г. издания (более 30!), позволяет сделать вывод, что они нередко посещались иностранцами. В те месяцы, когда летом музеи были закрыты, например, музей императорской Академии художеств, иностранные гости могли посетить по специальной заявке. Это касалось и Эрмитажа. Входные билеты в Эрмитаж и Зимний дворец продавались по предъявлению паспорта [5, с. 86]. Эрмитажу в «Бедекере» посвящена подробная статья [5, с. 101] с приложением плана залов первого и второго этажа, которые должны были помочь туристам ориентироваться в этом огромном музее, основанном в 1852 г.

Особый интерес вызывают предложения «Русского Бедекера» по посещению Дальнего Востока России. Маршрут № 72 назывался «Из Москвы поездом через Челябинск, Сибирь и Дальний (Порт-Артур)». В рамках этого путешествия можно было совершить увлекательную поездку на парохоме, принадлежавшем Амурскому обществу пароходства и торговли из Сретенска в Хабаровск, а оттуда по Уссурийской железной дороге, открытой в 1897 г., во Владивосток. Путь от Сретенска на Шилке до Благовещенска на Амуре предполагалось пройти за 6–9 дней. Сделав пересадку на другой парохом, пассажиры должны были достичь Хабаровска в течение 5–7 дней. Туристы могли увидеть

деревню Покровское, где сливаются вместе реки Шилка и Аргунь, образовывая Амур. Вниманию путешественников предлагалось Албазино, где в 1651 г. Ерофей Павлович Хабаров основал укрепленное поселение на Амуре.

В Благовещенске туристы посещали музей, основанный в 1891 г. Благовещенской городской думой, старейший музей на Дальнем Востоке (ныне Амурский областной краеведческий музей). Они могли увидеть типографию, действующую с 1862 г., здание женского епархиального училища, открытого в 1901 г. по указу Святейшего Правительственного Синода.

В Хабаровске в экскурсионную программу входило посещение императорского русского географического общества в доме генерал-губернатора, собиравшегося в 1904 г. отметить свое 10-летие. Туристы могли увидеть памятник генерал-губернатору Восточной Сибири, графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому, созданный скульптором Александром Опекушиным, прогуляться в городском саду. Начало русско-японской войны 1904 г. помешало поездкам по этому региону.

В 1912 г. вышло в свет уже седьмое издание «Русского Бедекера». Но исторические события: первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, гражданская война, голод и разруха в России прервали на несколько лет немецко-русские туристские отношения.

Прекращение политики «военного коммунизма», переход к НЭПу, использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранных капиталов в форме концессий способствовали улучшению экономики страны. Подписание Рапалльского договора 16 апреля 1922 г. означало конец международной изоляции РСФСР. Иностранцы, однако, приезжали в то время в молодую Советскую республику нечасто.

Различные бюрократические препоны, как оформление большого количества документов, длительное ожидание визы, разрешения НКВД посещать страну иностранцам только с какой-либо определенной целью, ограничивали приток гостей из-за рубежа.

Огромная роль в изучении иностранного туризма в России, в основном немецкого, принадлежит талантливому немецкому ученому Маттису Гекке, который проделал титаническую работу, привлекая богатый архивный материал не только из Германии, но и России (в частности из Государственного архива Российской Федерации и «Интуриста»). Его докторская диссертация, защищенная на философском факультете Мюнстерского университета в 1999 г. и монография «Путешествие в Советы» («Relsen zu Sowjets») [6] рассматривает подробно немецко-русские туристские отношения в данный период в различных аспектах, прослеживает их развитие.

Создание в 1923 г. Общественного бюро информации (ОБИ) [6, с. 26], деятельность которого была направлена на ослабление культурной и научной изоляции страны, повышение ее престижа в глазах у Запада. Создание в августе 1925 г. Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) способствует положительному сдвигу в немецко-русских туристских отношениях.

Немаловажную роль в налаживании туристской жизни сыграл и Бюробин – бюро обслуживания иностранцев, находившееся в ведении Народного комиссариата по иностранным делам. В 1925 г. ВОКС издал «Путеводитель по СССР» в лучших традициях «Бедекера». Это общество предоставляло гостям переводчика, билеты в театры Москвы, организовывало экскурсии по городу, посещение музеев, фабрик, заводов [6, с. 26].

В 1923 г. в Германии было основано Общество друзей новой России по инициативе общества международной помощи рабочим и полпреда Советского Союза в Германии Н.Н. Крестинского [6, с. 27]. В 1927 г. в известном (существует и в настоящее время) издательстве «Лангеншейдт» («Langenscheidt») вышла карманная энциклопедия «Земля и люди в Советской России», пользовавшаяся большим спросом у туристов.

Путешествия из Германии в РСФСР в начале 20-х гг., а чуть позже в СССР охватывали европейскую часть страны. Среднюю Азию, Сибирь, Дальний Восток посещали, в основном, дипломаты, писатели, журналисты. На Отто Геллера, немецкого писателя и журналиста-антифашиста (погиб от истощения в концлагере Эбензее в начале 1945 г.) произвело огромное впечатление путешествие в начале 20-х гг. по Амуру на пароходе до Хабаровска. Пассажирское судно «Профинтерн» писатель назвал «большим и красивым пароходом, плавающим белым домом» [7, с. 141].

Интересные туры в Советскую Россию предлагало, основанное в 1921 г, немецко-российское транспортное общество «Derustra». Представительства его были в Берлине, Гамбурге, а также в России. Этой компании принадлежал весь морской транспорт, курсировавший между немецкими и советскими портами.

С образованием в апреле 1929 г. в СССР открытого акционерного общества «Интурист» наступил количественный и качественный рост в развитии туризма между обеими странами. Осенью этого года было открыто представительство «Интуриста» в Берлине, в 1932 г. – в Мюнхене и Франкфурте-на-Майне, где можно было заказать поездки по СССР и другим странам. Наряду с «Интуристом» путешествия в Страну Советов организовывал и немецкий «Нарад» – «Гамбург-Америка Лайн».

В 1932 г. от «Интуриста» было продано в Германии 4301 билета для поездки в Советский Союз. С приходом фашистов к власти в Германии в 1933 г. число немцев, посещавших СССР, значительно уменьшилось. В том году было продано лишь 1199 билетов [6, с. 19]. За научными работниками и специалистами, совершавшими регулярно поездки в первое в мире социалистическое государство, часто устанавливалось наблюдение. Но, несмотря на это, полеты в Москву от «Интуриста» и «Demluft» продолжались. Имели место круизы на теплоходах в Ленинград.

Принятие на Нюрнбергском съезде НСДАП в сентябре 1936 г. двух расистских законов способствовали ухудшению отношений между СССР и Германией. «Шпионов» и «диверсантов» видели уже и в туристах, желавших посетить

СССР. За берлинским бюро «Интуриста» (было открыто до 22 июня 1941 г.) [6, с. 42], периодически следило гестапо. После подписания пакта о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. участились полеты самолетов «Люфтганзы» в СССР и «Аэрофлота» в Германию.

Уже после второй мировой войны в Германии (в западной и восточной ее частях) наметились тенденции к возрождению туризма. В 1954 г. в ФРГ были впервые приведены статистические данные по туризму. В то время путешествовало лишь 24 % населения Западной Германии (жители старше 14 лет), т. е. 9,3 млн. человек. Из них 85 % совершали поездки по своей стране, лишь 15 % – за границу, в основном, в Австрию и Италию [8, с. 9]. Можно предположить, что жители ФРГ едва ли посещали СССР в то время. В ГДР развивался, преимущественно, организованный туризм, так как при индивидуальных поездках было сложно осуществлять контроль за путешествующими.

В 1968 г. заграничные поездки совершало уже 51 % – 11,8 млн. западных немцев, но в СССР практически они не ездили. Жители ГДР охотно посещали флагман победившего социализма. По данным Статистического управления ГДР в Берлине за 1990 г. поездки в СССР были у восточных немцев на втором месте, уступая лишь Чехословакии [8, с. 47]. В 1970 г. в СССР побывало более 100 тыс. туристов из ГДР, в 1975 г. их число возросло. В 1980 г. Советский Союз посетило более 200 тыс. жителей Восточной Германии, а в 1985 г. – около 300 тыс. В 1988 г. это число равнялось более 200 тыс., в 1989 г. – менее 200 тыс. Число индивидуальных заграничных поездок жителей ГДР ограничивалось лишь 10% [8, с. 47]. Это было посещение социалистических стран (в западные страны восточные немцы ездили редко, к родственникам, в исключительных случаях). Падение Берлинской стены осенью 1989 г. дало мощный толчок для развития туристских отношений между объединенной Германией и СССР, а позже – со странами СНГ и, прежде всего с Россией.

Таким образом, краткий экскурс в историю туристских отношений между Германией и Россией позволяет сделать вывод, что уже со второй половины XIX в. у немецких туристов был устойчивый интерес к России. Они хотели ознакомиться с ее достопримечательностями, их интересовала ее культура, люди, природа. Статистика за 2006 г. гласит, что Российскую Федерацию посетило 328 583 немецких туриста, что на 15 тыс. больше, чем в 2005 г. [9, с. 10]. Думается, что это число будет и в дальнейшем расти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Poljakov, Romualda. «Mit aufrichtiger Feder meist gegenwaertig aufgezeichnet» (Russland berichte deutscher Reisender vom 16. bis zum 19. Jahrhundert). Peter Lang GmbH Europaischer Verlag der Wissenschaften, Frankfurt-am-Main, 1999.
2. Olearius, Adam. Moskowitische und Persische REise Die holsteinische Gezandtschaft beim Schach 1633–1639. Hrsg. von Detlef Haberland, Stuttgart – Wien, 1986.

3. «Die Grosse Nordische Expedition von 1733 bis 1743» (Aus Berichten der Forschungsreisenden Johann Georg Gmelin und Georg Wilhelm Steller). Verlag G.H.Beck, Muenchen, 1990.
4. Horst W.Opaschowski: Tourismusforschung, Opladen, 1989, s.71
5. «Baedeker,s Russland», Karl Bedeker Verlag, Leipzig, 1904.
6. Heeke, Mathias. Reisen zu den Sowjets. Der auslaendische Tourismus in Russland 1921 – 1941, Lit. Verlag Muenster, 2003.
7. Heller, Otto, Wladiwostok, Neuer Deutscher Verlag, Berlin, 1932, s. 141.
8. «100 Jahre DTV» (Die Entwicklung des Tourismus in Deutschland 1902 – 2002), Deutscher Tourismusverband e.v. Bonn, 2002.
9. Deutscher stellen die meisten Touristen in Russland In: Russland – Aktuell, Die Netzzeitung von RUFOm Mi. 07.03.07, s.1.

УДК 394.9(091)+341.33

В. Липовецкий

Ришон ле Цион, Израиль

НЕВЕРОЯТНАЯ ОДИССЕЯ

(виртуальное интервью с писателем и кинорежиссёром-документалистом Владимиром Липовецким)

В статье представлен уникальный материал об эпопее американского Красного Креста по спасению 800 советских детей в страшные годы Гражданской войны. Автор, будучи в сентябре 2010 г. участником международного кинофестиваля «Меридианы Тихого» любезно предоставил нам сокращённый вариант своего виртуального интервью «Новой газете» во Владивостоке».

Привычнее брать интервью, когда ты рядом с собеседником, друг против друга. Видишь глаза, выражение лица и сразу понимаешь – попал твой вопрос в точку или оказался нежеланным, неуместным. На этот раз все иначе. Наш собеседник в десяти тысячах верст, мы по разные стороны Земли. Мы – на Дальнем Востоке, на берегу Тихого океана, а Владимир – на Ближнем, на берегу Средиземного моря. Липовецкий – бывший дальневосточник, хабаровчанин. Владивосток ему тоже близок – отсюда он много раз уходил в дальние рейсы на китобойных судах.

Поразительно, но в самый разгар Гражданской войны почти год на Русском острове во Владивостоке существовала огромная колония петроградских детей, которые были спасены от голода. Эта история географически опоясала весь земной шар и растянулась во времени на два с половиной года. Впрочем, невероятная одиссея продолжается и сейчас

– **Интересно узнать, как все было?..**

– Все началось весной 1918 года. Шла Гражданская война, и в Петрограде было очень голодно. На одного едока приходилось по одной восьмушке фунта

хлеба в день. К тому же очень плохого качества. Особенно страдали от голода дети, и было решено отправить как можно больше ребятишек на время летних каникул в хлебобродные губернии, чтобы подкормить. Одной детской группе достался Урал. 800 подростков отправились туда вместе с учителями, чтобы в августе, к началу учебного года, вернуться домой. Прошло лето, стали готовиться в обратный путь. Но в это время восстали бывшие пленные белочехи, адмирал Колчак двинул свои дивизии на Москву. Путь на запад был отрезан. В преддверии суровой зимы детская колония осталась без хлеба, без денег, без теплой одежды. На Урале безвластие. К кому постучаться за помощью? Родители обратились к Американскому Красному Кресту: «Спасите наших детей!» Американцы ответили: «О'кей!» и в короткий срок подготовили два железнодорожных состава. Однако и Красному Кресту не удалось преодолеть линию фронта. Уж очень это было опасно! Ведь речь шла о детских жизнях!

Гражданской войне не видно было конца, и американцы решили повернуть оба эшелона в обратную сторону – на восток. И вот как выглядел дальнейший путь детской колонии. С Урала дети попали в Омск... Далее – Байкал, Чита... Затем повернули на Китай... Проехали Маньчжурию и оказались во Владивостоке. В то время город был запружен беженцами. Найти место для размещения почти тысячи человек оказалось очень трудной задачей. Американцы обратили внимание на остров Русский, где пустовало несколько военных казарм еще со времен Русско-японской войны. Их быстро отремонтировали, приспособив не только для жилья, но и для школы, столовой и госпиталя. Американцы сделали все необходимое, чтобы дети ни в чем не нуждались. Вокруг море нищеты и неустроенности, а дети учатся в школе, смотрят кино, обучаются разным ремеслам и профессиям, в том числе на медсестер. Во Владивостоке тоже недоставало хлеба, а колонистам подавали на обед сочную котлету с гречневой кашей. Они даже лакомились печеньем, ананасным компотом и шоколадом.

Так прошел год. У детей было все. Но они тосковали по дому. Младшие забыли, как выглядит лицо мамы, и по ночам устраивали «коллективный плач». По-прежнему наготове стояли два состава. Красный Крест готов был отправить детей по Транссибу, но восточная часть железной дороги была блокирована японцами, а на других ее участках господствовал беспредел. Что же делать? Шел 1920 год. Уже больше двух лет, как юные путешественники покинули родной город.

Американцы – одним из них был тогда молодой Барл Бремхолл – сказали:

– Если нельзя посуху, то почему бы не морем?

Стали искать подходящее судно. Но все пассажирские суда были зафрахтованы на многие месяцы вперед. Тогда обратились к одной из японских компаний, которая находилась в городе Кобе, чтобы переоборудовали сухогрузное судно для перевозки людей. Эта работа была выполнена за короткое время, всего за месяц. Судно называлось «Йоми Мару» (рис. 1). Водоизмещение – 10 тысяч тонн, четыре трюма. В трюмах оборудовали спальные места – подвесные

койки напоминали ласточкины гнезда. Туда вели широкие деревянные трапы... На верхней палубе – кухни, пекарня, прачечная, туалеты, лазарет, холодильники, столовая...

Рис. 1. Группа старших колонистов на палубе японского парохода «Йоми Мару»

В июле 1920 года японский пароход бросил якорь недалеко от острова. На высокой трубе был нарисован красный крест, а на борту начертаны большие белые буквы – АМЕРИКАНСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ. Это было весьма смелое решение, учитывая, что память о «Титанике» была еще очень свежа. Со времени трагедии в северной Атлантике прошло всего восемь лет. Правда, в той части Тихого океана, где предстояло идти японскому судну, нет айсбергов. Но в море всегда подстерегают какие-то опасности.

На «Йоми Мару» поднялась примерно тысяча человек – около 800 детей в возрасте от пяти до семнадцати лет, несколько десятков русских воспитателей, двадцать работников Красного Креста (в основном медики), 60 бывших военнопленных (они будут в море выполнять различные хозяйственные работы) и японский экипаж во главе с капитаном Каяхара.

Покинув Владивосток, судно сначала зашло в порт Муроран, что на юге острова Хоккайдо. Дети высадились и познакомились со школьниками местной гимназии, получив много подарков. Далее путь лежал через Тихий океан в Калифорнию, где в Сан-Франциско детскую колонию тоже ждал торжественный прием. И вновь море. «Йоми Мару» спускается к Панамскому каналу и выходит в Карибское море. И уже вскоре детей встречает Нью-Йорк. Их поселили вновь на острове – Стейтенайленд. В городе яблока дети провели две недели. Их бы-

том лично занимались тогдашний мэр Нью-Йорка мистер Хейлен и президент США Вудро Вильсон. Каждое утро Вильсон спрашивал, как дети спали, что ели на завтрак, как проводят досуг... Когда колонисты покидали Нью-Йорк, американский президент подарил им свою фотографию и вручил прощальное письмо с наилучшими напутствиями.

И снова океан. На этот раз – Атлантический. Преодолев его, дети посетили Францию, затем Германию. А высадились, покинули свой плавучий дом в порту Койвисто, что в Финляндии. Так закончилось кругосветное путешествие, которое длилось почти три года.

Детей группами по 50–100 человек (это было уже в конце 1920 – начале 1921 гг.) передавали через финско-русскую границу, которая проходила тогда по реке Сестре. Передавали через узкий мостик, совсем как в шпионском фильме. Юных путешественников принимали представители Петросовета. Увы, они прибыли в город, который продолжал страдать от голода и холода. Родители были счастливы, но в их глазах стоял немой вопрос: чем они будут кормить прибывших сыновей и дочерей, которые привыкли к вкусной пище?

– Владимир, то, что вы пересказали, вам стало известно в Сиэтле, от русской американки? А что было потом?

– Пробыв полгода в море (вместе с американскими учеными мы изучали Калифорнийское течение и Аляскинский залив), наш БМРТ «Тихоокеанский» вернулся во Владивосток.

Я поехал в Хабаровск. После долгого рейса даже судно отправляют на отстой. После моря и мне хотелось побездельничать, поваляться на диване, полистать подшивку газет, заняться накопившимися домашними делами... Но жена протянула стопку писем. Все они были из Ленинграда. Лидия Валентиновна сообщила бывшим колонистам, теперь уже пожилым людям, о трагической смерти Бремхолла и о моем визите в Сиэтл. И вот теперь они просили, чтобы я прилетел к ним и рассказал, что же случилось.

– Вы еще не сказали, какой была в Петроградской детской колонии роль этого трагически погибшего американца – Барла Бремхолла?

– Детскую колонию возглавил 40-летний журналист из Гонолулу, что на Гавайях, – Райли Ален (рис. 2). Подобно Джону Риду, автору известной книги «Десять дней, которые потрясли мир», ему хотелось узнать, понять, что происходит в России. Но если Рид (он похоронен у Кремлевской стены) отправился в Москву, Аллен прибыл на судне во Владивосток, где ему и предложили возглавить детскую колонию. С детьми он находился рядом и на острове Русском, и во время плавания через два океана. Барл Бремхолл моложе, в то время ему было 26 лет. До прибытия в Россию – в качестве волонтера Красного Креста – он был банковским служащим в Сиэтле. Впечатляющей внешности, почти двухметрового роста. Дети его очень любили. Барл Бремхолл был правой рукой начальника колонии, занимался хозяйственными делами.

Рис. 2. Райли Аллен (крайний справа) и Барл Бремхолл (крайний слева) вместе с другими сотрудниками Сибирской миссии Американского Красного Креста

– **Так состоялась ваша встреча с бывшими колонистами?**

– Отказать им было невозможно. Повторяю: не одно, а больше двух десятков писем. И в каждом – просьба, мольба. Они мне даже назвали место встречи – особняк Кшесинской. Очень известное здание в Санкт-Петербурге, которое когда-то принадлежало знаменитой балерине, фаворитке последнего русского императора.

Что делать? Я сел в самолет и прибыл в назначенное место и время. Собралось более двухсот человек. Они решили устроить – по русскому обычаю – поминки. Выпили, закусили... Я рассказал, что знал, ответил на вопросы. Бывшие колонисты почему-то были уверены – убийство политическое. Я постарался убедить, что это не так. Убийца уже арестован. Это молодой сосед, студент, которого чета Бремхоллов знала еще ребенком. Он находился в доме для душевнобольных, его выпустили – по недосмотру врачей. Тела пожилых супругов не похоронили, а кремировали. Еще до отхода судна я успел посетить колумбарий, где покоится прах Барла и Оливии, и принес цветы от имени бывших русских детей, а сейчас уже пенсионеров.

После моих слов встал пожилой человек. Фамилию его я запомнил, потому что уж очень она необычная – Моржов. И вот что он сказал. Сказал, что в Сиэтле я оказался не случайно. Привел меня туда на борту судна сам Господь Бог. Именно так, не иначе! Ведь прибудь я в Америку на день раньше, когда Бремхолл был еще жив, то вряд ли бы его увидел. А пояись в Сиэтле на день позже после смерти, то не попалась бы мне на глаза газета с траурной вестью. Да и встреча с русской американкой тоже не случайна.

Что мне было ответить на эти слова? Но главное было дальше. Им известно, сказал Моржов, что я не только моряк, но и журналист. И от имени всех бывших колонистов ко мне просьба. И не одна, а целых три...

Первая – снять документальный фильм, пока они живы.

Вторая – написать книгу об их одиссее.

И третья – снять художественный фильм.

Совсем как в сказке, где каждое новое задание труднее предыдущего.

Я ответил, что они преувеличивают мои возможности. Мало того, что я живу за много тысяч километров от Ленинграда. Чтобы воплотить их мечту в реальность, нужен целый коллектив профессионалов, не говоря уже о средствах. К тому же в ближайшее время я могу уйти в море, и опять надолго. Пусть они обратятся к тем, кто живет поближе – в Ленинграде или Москве. Им обязательно помогут. Их история никого не может оставить равнодушным. Мне ответили, что они уже обращались: и в партийные органы, и в Ленинградскую киностудию, в Лениздат, и к писателям, в том числе, к своему знаменитому земляку Даниилу Гранину... И везде отказ. Кроме всего прочего, заявили они мне, я дальневосточник. А именно там находится остров Русский, а во Владивостоке началась их океанская одиссея. Кроме того, они это знают, дальневосточники – люди обязательные.

Не помогло и мое заявление, что послезавтра я лечу назад, в Хабаровск, что у меня в кармане обратный авиабилет... В завершение Моржов сказал, что он тоже моряк и что как моряк моряку я ему не вправе отказать. Убедительный довод, не правда ли? Возможно, они правы, подумал я, утверждая, что мною движет некое провидение... Словом, я сдал авиабилет и остался на две недели в городе на Неве. И начались приглашения, визиты... Каждый старался поделиться со мной своими воспоминаниями. Дневники, фотографии... Пожелтевшие от времени американские газеты, давние сувениры... И, конечно, ленинградские исторические архивы... Мог ли я тогда предположить, что буду изучать эту историю больше четверти века, побываю во всех местах, которые посетили дети, – это и японский Муроран, и Панамский канал, Сан-Франциско, Нью-Йорк... И даже Гавайские острова, откуда начальник детской колонии Райли Аллен прибыл во Владивосток. Кроме того, многое из того, что мне рассказали, случилось и в моей жизни. Много, очень много совпадало. Например, дети уехали на Урал, спасаясь от войны и голода. И мне тоже вместе с мамой в совсем младенческом возрасте в 41-м пришлось бежать из украинского городка Немирова (сейчас там производят известную водку) в Сибирь, на Алтай.

Колонистам пришлось быть участниками кругосветного рейса, а мне – даже двух кругосветок.

– А как же обстоят дела сегодня с тремя заданиями – книгой и двумя фильмами?

– Документальный полнометражный 70-минутный фильм «Миссия» был снят по моему сценарию двадцать лет назад. Конечно, это далось с огромным трудом. Но это совсем отдельная история. Все еще продолжалась холодная война. При тогдашней советской пропаганде было противопоказано делать фильм, где американцы (ну и что с того, что Красный Крест?) выглядят как спасители русских детей. Фильм удалось сделать на периферийной студии в

Тбилиси, режиссер – Лео Бакрадзе. В «Миссии» заняты 17 бывших колонистов и даже одна из их бывших воспитательниц. Съемки проводились в Нью-Йорке, Сиэтле, на Гавайях, в Сан-Франциско и конечно же во Владивостоке. Не было у меня более счастливого дня, чем тот, когда я пригласил в один из зрительных залов Ленинграда бывших колонистов, их детей и внуков и они увидели фильм о себе. Чудо свершилось. Я видел в глазах десятков пожилых людей, в том числе и мужчин, слезы. Они вернулись в свое детство. Позже я показал фильм также в Японии и Америке – Сиэтле, Гонолулу и на Аляске.

Удалось выполнить и второе задание. Здесь уже самое главное зависело от меня лично. Роман «Ковчег детей» вышел в Санкт-Петербурге (издательство «Азбука») четыре года назад двумя тиражами и быстро разошелся... Сегодня книгу трудно найти в магазине. Мне постоянно звонят: где найти? Не исключено, что во Владивостоке и других приморских городах она есть. На Дальний Восток было послано 300 экземпляров. Было бы хорошо, если бы в юбилейный год одно из дальневосточных издательств повторило бы тираж. Тем более что книга получила хорошие отзывы, была названа «Лучшей книгой» за 2007 год и удостоена Всероссийской премии.

– Почему вы не говорите о третьем задании?

– Повторяю: оно, как в русской сказке, оказалось самым трудным, почти неподъемным... Я все еще на пути к его выполнению и верю в успех. Художественный фильм должен быть непременно российско-американским. А может быть, с привлечением и японской стороны. Свою часть работы я уже сделал – написал сценарий, но без помощи стран и городов, где побывали дети, не обойтись. Уверен, история эта заинтересует и Красный Крест, до 150-летнего юбилея которого осталось всего три года, и ЮНЕСКО, и, дай Бог, Голливуд. Надеюсь, что общественность и руководство Владивостока тоже не останутся в стороне. Нужна и помощь меценатов. Ведь стоимость этого проекта составляет миллионы долларов. И часть съемок непременно будет во Владивостоке, в том числе и на острове Русском, где дети из Петрограда провели год своей жизни. Насколько мне известно, сохранились и казармы, где они жили.

Хотели осуществить совместно этот проект американский режиссер Стенли Крамер («Нюрнбергский процесс», «Этот безумный, безумный, безумный мир...») и наш Григорий Наумович Чухрай («Баллада о солдате», «Чистое небо»). Они-то и поручили мне написать сценарий. Были уже и интервью о будущем фильме в московских журналах и газетах. Но не успели – оба ушли из жизни, друг за другом. Может, следят оттуда, сверху, как я пытаюсь осуществить в одиночку наш общий замысел...

– Когда-то дети добирались с острова во Владивосток летом на катерах, а зимой – по льду. А сейчас здесь строится грандиозный, уникальный мост, преобразится и сам остров. Готовы ли вы прибыть к нам, во Владивосток, чтобы показать свой фильм, прочесть лекцию, ответить на вопросы?

– Я человек мобильный и с удовольствием приму приглашение, если оно поступит. Тем более что в этом году исполняется 90 лет со дня завершения кругосветного путешествия. К тому же я собираюсь написать новую книгу – как сложилась дальнейшая жизнь колонистов после одиссеи. Им вновь пришлось пережить голод – в годы блокады. Многие стали известными людьми. Так получилось, что ни у Бремхолла, ни у Аллена не было собственных детей. Но когда их спрашивали, каждый из них отвечал: «О, я очень богатый папа – у меня восемьсот мальчиков и девочек!..»

– Может быть, у вас есть какое-то предложение или мечта?

– Я хочу надеяться, что когда на острове Русском будет построен студенческий городок, то две улицы назовут именами этих двух великих американцев Райли Аллена и Барла Бремхолла. А третью улицу можно назвать в честь Красного Креста – самой милосердной организации, чей юбилей уже не за горами. Можно и воздвигнуть монумент в память об этой детской одиссее, которая символизирует дружбу между странами и народами. Планета сегодня так в этом нуждается! Увы, отношения между двумя великими народами вновь охладились. А ведь история Петроградской детской колонии может стать прекрасным катализатором для смягчения климата. Так вершится история. К тому же нынешние руководители России, президент и премьер-министр, земляки тех детей...

УДК 338.48(091)

Ю.С. Путрик, П.И. Караневский

Международная туристская академия
Москва, Россия

Московский гуманитарный университет
Москва, Россия

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА

Рассмотрена роль важных исторических личностей, их вклад в развитие путешествий, туризма и экскурсий в России – от зарождения до современности.

Ключевые слова: путешествия, туризм, экскурсии, личности, элита, история.

ABOUT THE ROLE OF THE PERSON IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN TOURISM

The role of important historic figures, their contribution to development of travel, tourism and excursions in Russia – from origin to the present is considered.

Keywords: travel, tourism, excursions, persons, elite, history.

В истории российского туризма, как и в истории мирового туризма, есть выдающиеся личности – руководители, организаторы, учёные, бизнесмены-новаторы, которые на разных этапах становления и развития туристской отрас-

ли внесли существенный вклад в решение её проблем. Историческая и учебная литература знакомит с замечательными достижениями Томаса Кука, братьев Макдональд, Конрада Хилтона, Ритца, Хендерсона и многих других выдающихся зарубежных организаторов туризма, гостиничного и ресторанного дела. Но и российская история путешествий и туризма открывает на каждом этапе исторически важные имена государственных и общественных деятелей, выдающихся первопроходцев, предпринимателей, учёных, организаторов, достижения которых достойны широкого освещения в профессиональной литературе. Эти люди безусловно могут быть отнесены к элите российского туризма по существенному вкладу, который был ими сделан в развитие сферы путешествий и туристско-экскурсионной деятельности.

В качестве элиты, создавшей принципиально новое отношение в России к путешествиям, заманчиво перечислить царствующих особ, на различные поездки которых можно указать как на действительно важные этапы в истории развития туризма. Однако принадлежность этих особ к элите является само собой разумеющейся, причём, в широкой сфере, а не только в сфере рассматриваемой деятельности. Поскольку речь идёт о путешествиях как о предыстории организованного туризма, то можно предположить, что организацией путешествий занимались специальные чиновники в рамках своих государственных функций. И всё же мы отдаем должное царствующим особам как основным идеологам и исполнителям своих эксклюзивных путешествий, становившихся примером для русского общества.

Паломнические путешествия российских монархов на богомолья известны еще в эпоху княжеской Руси. Традиционными они становятся, вероятно, после поездки великого князя московского Дмитрия Ивановича к Сергию Радонежскому перед выступлением в поход против полчищ Мама. Позднее сложился круг монастырей, именуемых «царскими монастырями» или «государевыми богомольями», куда наиболее часто отправлялись российские цари. В некоторых из них даже специально строились царские палаты. В Саввино-Сторожевском монастыре под Звенигородом, который любил посещать Алексей Михайлович, для него построили небольшой дворец. Наиболее посещаемым царским монастырем был Троице-Сергиев. Туда несколько раз отправлялся также Иван Грозный, надеясь искупить свои грехи¹⁸.

В дальнейшем путешествия различаются по продолжительности, способам и формам организации, источникам финансирования, используемым транспортным средствам; поездки были групповыми или индивидуальными, но по разнообразию мотивация они были родственны туризму в его нынешнем понимании и определялись, в основном, отдыхом, оздоровлением, познанием; религиозными, деловыми и иными культурными целями.

¹⁸ <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-24210/>

Путешествия светского характера становятся привлекательными в русском обществе, благодаря Петру I: государь совершил путешествие в Западную Европу из Москвы (1697), а затем из Петербурга (1716–1717). К туризму можно отнести и поездку молодых дворян за рубеж с образовательной целью, организованную Петром I в конце XVII в. После Азовских походов стало ясно, что без морского флота Россия не может дальше развиваться. Нужно было строить корабли, обучать молодых людей морскому делу, и Петр I нашел нетрадиционное для России того времени решение проблемы – он отправил на учебу в Голландию, Англию, Италию группу юношей. В последующие годы эта практика продолжилась. Образовательно-деловые поездки молодых российских дворян вполне соответствуют учебным поездкам за границу, которые организуют современные туристские фирмы по специальным программам¹⁹.

Не менее важным для будущего развития туризма было дарование Екатериной II «Жалованной грамоты дворянству» (1765), что освободило дворян от обязательной службы; имея свободное время и средства, они стали совершать дальние поездки. Екатерина II с приближёнными посетила водопад Иматра в истоках реки Вуоксы (1772), благодаря чему это место в Финляндии стало модным среди знати Петербурга. По предложению князя Г. Потемкина, Екатерина II в окружении свиты и иностранных послов пересекла западную часть империи, проплыла по Днепру, осмотрела строительство городов Херсон и Севастополь, русскую эскадру на рейде (1787). Путешествия в Европу совершили, будучи наследниками престола, каждый в своё время, – Павел I и Александр II (вместе с поэтом В.А. Жуковским он в 1837 г. объехал и многие европейские губернии России)²⁰.

В отличие от европейской части России, освоение Зауралья, Севера и Дальнего Востока шло значительно медленнее и труднее; русские мореходы и путешественники совершили на этом направлении цепь географических открытий и героических подвигов. Первое известие о Восточном океане доставил в Москву И. Москвитин (1639), крупные экспедиции к берегам дальневосточных морей предприняли землепроходцы В. Поярков (1643–1646) и С. Дежнев (1648)²¹. При Петре I гидрографические исследования приобрели государственную значимость. Выпускники Санкт-Петербургской морской академии, геодезисты И.М. Еврейнов и Ф.Ф. Лужин по поручению Петра I провели гидрографические исследования Восточного океана (1719). Была составлена карта Охотского моря с Курильскими островами. Экспедиция капитан-командора Витуса Беринга с помощниками А. Чириковым и М. Шпанбергом картографировала северо-восточные берега России от реки Камчатка до мыса Дежнева и далее по парал-

¹⁹ Долженко, Г. П., Путрик, Ю. С. О периодизации истории туризма России // Национальный туристский журнал «Туристские фирмы». Вып. 48. СПб. : Невский Фонд, 2009. С. 64–68.

²⁰ Усыскин, Г. Очерки истории российского туризма. nkosterev.narod.ru/met/.../ysus_3.html

²¹ <http://panasia.ru/main/182/2.html>

лели 67°19' северной широты (1727). Вторая экспедиция Беринга и Чирикова на двух кораблях достигла берегов Америки (1741) и описала Командорские и Алеутские острова. И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский на парусниках обошли вокруг земного шара, открыли и описали многие острова Тихого океана (1803–1806). Экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева открыла и описала Антарктиду (1821). Экспедиции Ф.П. Литке совершили кругосветные плаванья, произвели съемку островов Новая Земля в Северном Ледовитом океане. Экспедиция адмирала Г.И. Невельского совершила переход от Балтийского моря в Тихий океан, исследовала Амурский лиман и установила, что Сахалин является островом (1848–1849). Амурская экспедиция под его командованием (1850–1856) позволила закрепить за Россией Приморье, Приамурье и Сахалин. Благодаря открытиям первопроходцев на Севере и Дальнем Востоке, маршруты их экспедиций впоследствии стали туристскими маршрутами.

Историю становления туристско-экскурсионной деятельности в нашей стране современные исследователи ведут от события, которое по своим признакам удовлетворяет критериям этой сферы деятельности, вследствие чего инициатор данного события по праву занимает своё место в кругу элиты российского туризма. В 1777 г. В. Генш опубликовал в «Прибавлениях» к газете «Московские новости» «План предприемлемого путешествия в чужие края, сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем». Эта реклама стала первым приглашением россиян к участию в групповой поездке в страны Западной Европы. В. Генш, содержал пансион в Москве, знал страны Западной Европы и их учебные заведения, понимал пользу путешествий для воспитания молодежи и восприятия ею знаний и зарубежного опыта – в университетах, центрах искусств, на фабриках. Участники поездки должны были заключить контракт с Геншем и вручить ему гонорар, как организатору путешествия²². Эта инициатива выдвигает В. Генша в число российской элиты туристско-экскурсионной деятельности как одного из её основателей.

Существенным фактором зарождения в России зачатков туризма стало появление путеводителей. В 1718 г. во Франкфурте Геркенс публикует первое описание Санкт-Петербурга, привлекавшего путешественников. Петр I «прорубил окно в Европу», построив новый город, а Геркенс «прорубил» информационное окно, удовлетворив интерес иностранцев к этому городу. Позже и другие авторы выпускают новые описания Петербурга, но среди них особое место занимают: труд Андрея Ивановича Богданова, представивший полно историю и быт города за первые полвека его существования (1751), и книга с планом города – Иоганна Готлиба Георги (на русском языке издана в 1794 г.). Имя Георги прославлено не

²² Долженко, Г. П., Путрик, Ю. С. История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации: 1696 г. – современность. Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», Феникс, 2010. С. 17–18.

только его трудом, но и названием цветка «георгин», которое дал ботаник К. Вильденов в честь Георги – это ли не признание заслуг автора путеводителя?

По Москве первый путеводитель выпустил Василий Рубан (1782), затем вышел подробный путеводитель в 4 частях Л.М. Максимовича (1792–1793).

Путеводитель стал не только верным спутником путешественника, но и давал возможность предварительного знакомства со столицами России.

Путевые очерки писателей существенно расширяли представления о мире. Н.М. Карамзин описал свои впечатления в книге «Письма русского путешественника» о путешествии по Европе (1789–1790). А.Н. Радищев делится впечатлениями и размышлениями в книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Можно вспомнить очерк А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»; книгу И.А. Гончарова «Фрегат „Паллада“» о его путешествии на парусном военном корабле (1852–1855); очерки Василия Розанова о Волге («Русский Нил»), путешествиях в Италию, Германию, на Кавказ. Благодаря многим талантливым книгам, посвящённым путешествиям, русские писатели, авторы этих книг, могут быть признаны элитой нарождавшегося туризма.

Важную роль в развитии туризма в целом сыграли существенные его направления – лечебно-оздоровительное и рекреационное. В начале XIX в. целебные источники Горячеводска (ныне Пятигорск) вызывают постоянно нарастающий интерес русского общества. Военные и гражданские чины, служившие на Кавказе, стремились поправить здесь своё здоровье. Генерал-лейтенант К.Ф. Кноринг рекомендовал начать работы по обустройству Минеральных вод. Главнокомандующий князь П.Д. Цицианов ходатайствовал о сооружении укреплений вокруг источников. Последовало Высочайшее повеление Александра I об устройстве Кавказских Минеральных Вод (1803), вследствие чего этот район был признан государственным достоянием. В дворянской среде становится модным отправляться на лечение «на воды»²³.

Новый толчок развитию туризма дали реформы Александра II (1861), в связи с которыми помещики получили деньги за переданную крестьянам землю. Часть средств они использовали для заграничных путешествий. В различные путешествия отправляются и многие представители интеллигенции – быстро растущий класс пореформенной России. Путешественников обслуживали специальные фирмы. Так, «Акционерное общество Иматры» обеспечивало сообщение от Выборга к водопаду Иматра, размещение и питание приезжих. Развивается железнодорожная сеть, выходят путеводители с подробной информацией, растёт численность туристов. Созревали условия для образования туристских предприятий, способных предложить комплексное обслуживание.

²³ Краснокутская, Л. И. Михайленко, В. И.. Управление курортами Кавминвод (1803–2003): страницы русской истории. – Пятигорск : Вестник Кавказа, 2004. 160 с.

В 1885 г. вышла книга «Первое в России предприятие для общественных путешествий во все страны света Леопольда Липсона», содержащая перечень услуг, которые берётся предоставить организатор путешествий. Липсон стал основоположником российского туризма, создав контору по организации туров. Он предложил «общественные путешествия», т. е. групповые поездки²⁴, преимущества которых раскрыл в своей книге: «За относительно незначительную сумму, совершенно недостаточную для единичного путешественника, контора принимает на себя все заботы о духовном и телесном благосостоянии участников путешествия». «Руководствуясь своим знанием всех стран света, контора изыскивает наиболее интересное направление путешествия; она устанавливает целесообразный план последнего, принимая во внимание климатические особенности и средства сообщения; наконец, избавляет путешественника во время пути от всех хлопот относительно билетов, багажа, гостиниц, чичероне, поездок, платы на чай и пр.». Он объяснил, что «в тех странах, где еще не имеется железных дорог, почты и вообще постоянных средств сообщения, контора доставляет путеводителей, переводчиков, поваров, прислугу, вьючных животных, а равно и животных для верховой езды, носилки, палатки и постели для ночевки, озабочиваясь вместе с тем о хорошем во всех отношениях содержании путешествия». Имея опыт пребывания и связи в разных странах, он утверждает: «в виду опытности, основанной на долговременном знакомстве со страной и ее населением, моя контора имеет возможность представить почтеннейшей публике не только за относительно умеренную цену самое путешествие, но и помещение и содержание в лучших комфортабельных гостиницах, а также указать на все достопримечательности, руководясь собственным опытом, и не прибегая к помощи тягостных своим хвастовством вожakov для иностранцев». Программа путешествия есть «договорное соглашение между соучастниками путешествия». Комплексное обслуживание учитывает, что «целью всякого путешествия является как удовольствие, так и поучительность»; даются правила поведения в пути и рекомендации о необходимых для путешествия вещах; гарантировано «добросовестное исполнение обещанного».

Л. Липсон строил свой бизнес не на пустом месте – к тому времени уже более 40 лет успешно действовала туристская контора Томаса Кука. Но Липсон начинал своё дело в России – стране, находившейся на другой ступени развития, где и четверти века не прошло после отмены крепостного права. Для такой инновации с высокой степенью риска нужны были мужество, решительность и уверенность в своих действиях, опыт в подборе помощников и управлении предприятием, способность анализировать спрос и предвидеть развитие дела. Реформы высвободили в России энергию предпринимателей и часть этой энергии нашла применение в туризме!

²⁴ Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. nkosterev.narod.ru/met/.../ysus_3.html

Предпринимательская активность в сфере туристско-экскурсионной деятельности в конце XIX – начале XX вв. и положительная реакция общества на соответствующие предложения, приводят к частым поездкам учащихся из многих российских городов в Ялту, где с ними проводят экскурсии члены Крымско-Кавказского горного клуба, поездкам различных представителей русского общества с образовательными, научными, спортивными, лечебно-оздоровительными, религиозными, деловыми целями. Эти поездки и экскурсии вызывают большой интерес и становятся привычным явлением в России.

Научные исследования в сфере туристско-экскурсионной деятельности ведут яркие, талантливые специалисты, вошедшие в круг элиты российского туризма. В их числе учёные-медиевисты Иван Михайлович Гревс (1860–1941) и его ученик Николай Павлович Анциферов (1889–1958) – крупнейшие исследователи Петербурга, культурологи, основоположники российской урбанистики²⁵.

Гревс выстраивал экскурсию как исследование – на основе литературных источников, топографических данных объекта, представление которого начинал с обзора местности. Научная работа привела его к экскурсионному методу изучения истории и осознанию важности историко-педагогических экскурсий по России и за границу для самообразования учителя – с целью ознакомления с музеями и памятниками древности. Он использует экскурсионную практику как учебный прием в средней школе, изучает возможность введения экскурсий в учебный процесс высшей школы. Его опыт отражён в наставлении: «Кому удалось в юношеские годы хорошо путешествовать, тот вступает в жизнь с незаменимым запасом таких знаний, умственных навыков и душевных сил, каких он не мог бы почерпнуть ни из какого иного источника: годы «ученья» должны быть на самом деле и в собственном смысле годами «странствий». Анализируя опыт своих одиночных поездок в юности, он пришел к выводу, что тщательно спланированное коллективное путешествие много эффективнее, так как дает возможность обсудить увиденное, обменяться мнениями, впечатлениями, наблюдениями. Гревс строит прогулки с учетом времени суток, что даёт максимальное впечатление; учитывает освещение архитектурных объектов; работу лавочек и магазинов; начало колокольного звона и т. д. Ритм прогулки определяют паузы и места отдыха, где можно одновременно воспринимать пейзаж, архитектурный комплекс, памятник и его детали, что ведёт к духовной близости с изучаемым объектом. Гревс делил экскурсии на «комментирующие» и «демонстрирующие», относя к последним экскурсии по городу, где следует дать целостный образ средоточия культуры с лицом и душой.

Анциферов отстаивал равноправие познавательного и эмоционального в психике человека и в образовательном процессе; предлагал дать объект осмотра

²⁵ Голубева, И. А.. Гревс, И. М. Анциферов, Н. П. От Италии к Петербургу (к вопросу становления урбанистики как научной дисциплины). <http://www.sgu.ru/files/nodes/41094/02.pdf>

так, чтобы его особенности выступали ярко, и первое впечатление стало сильнейшим, так как в познании есть элемент переживания, а переживание – есть источник познания. Работая в Петроградском экскурсионном институте, он пришёл к выводу, что в экскурсионном погружении в прошлое важно учесть все, что создаёт эффект вживания в предмет изучения: время года и дня, состояние погоды, приближение к месту пешком. Он разработал методику литературных экскурсий, знакомящих с писателем через его биографию, личность, произведения, через место его жизни и окружающую природу.

Гревс и Анциферов развивают новую дисциплину – урбанистику на основе изучения Петербурга как центра тяготения разнообразных сил, где экономические, социальные и культурные процессы составляют характерное единство. Массовые аресты историков и краеведов в 1930-е гг. положили конец этой деятельности.

В период 1928–1934 гг. Всесоюзное общество пролетарского туризма возглавлял выдающийся государственный деятель Николай Васильевич Крыленко. Он был первым Главкомом Красной Армии (1917–1918), членом ЦК ВКП(б), членом президиума ВЦИК, членом ЦИК СССР (1927–1934), Генеральным прокурором и Наркомом юстиции РСФСР, СССР. Крыленко руководил альпинистскими экспедициями на Памире, участвовал в научных работах по итогам экспедиций. Им написано шесть книг о горюихосхождениях.

Крупным руководителем туризма советского периода был Алексей Хуршудович Абуков (1919–2003) – Председатель Центрального совета по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦСТЭ ВЦСПС) в период 1969–1989 гг. Структура ЦСТЭ ВЦСПС состояла из республиканских, краевых, областных и городских (районных) советов по туризму и экскурсиям, управлявших более чем двумя тысячами гостиниц, туристских баз, кемпингов, приютов, автобаз, бюро путешествий и экскурсий в различных регионах СССР. ЦСТЭ ВЦСПС – самая крупная и разветвленная туристская структура в СССР – организовывал десятки тысяч автобусных, теплоходных и железнодорожных путешествий, оздоровительных и познавательных маршрутов, на которых обслуживались к 1990 г. более 40 млн. туристов и отдыхающих. Абуков способствовал становлению и развитию системы ЦСТЭ. При его участии в период 1969–1980 гг. трижды принимались директивные документы государственного регулирования туризма (в 1969, 1975, 1980 гг.) – специальные партийно-правительственные постановления по развитию туризма. За эти годы туризм в СССР превратился в крупную отрасль обслуживания населения. Абуков добился правительственного решения об освобождении туристско-экскурсионных организаций профсоюзов от налогов, благодаря чему полученная прибыль направлялась на развитие материальной базы, т. е. на строительство и реконструкцию гостиниц и турбаз, приобретение транспортных средств, обустройство объектов туристского интереса. Абуков также со-

действовал развитию научной базы туризма. По его инициативе в 1975 г. в системе профсоюзного туризма была создана Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по туризму и экскурсиям (ВНИЛТЭ), которая работала вплоть до распада СССР в 1991 г.; в разные годы им были написаны две книги о социальном значении туризма в СССР.

Научно-практический опыт экскурсоведения обобщил в своих трудах Борис Васильевич Емельянов (1918–2001) – крупнейший специалист и организатор экскурсионной работы в СССР последней трети XX в., руководитель Главного экскурсионного управления ЦСТЭ ВЦСПС, автор учебника «Экскурсоведение», ставшего настольной книгой многих поколений специалистов и студентов.

Последняя треть XX в. – период активного развития туризма и успешной работы ряда крупных специалистов. В Российской Федерации значимыми фигурами, сыгравшими заметную роль в развитии и становлении туризма новой России можно назвать ряд выдающихся специалистов. Туристскую отрасль в стране в период 1992–1994 гг. возглавлял Вильям Ильич Азар, автор первых книг по экономике и организации туризма, изданных в 70-е гг.²⁶.

Другая значимая фигура – практик и теоретик туризма Валерий Александрович Квартальнов (1942–2003), работавший в Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ. В конце 80-х гг. он возглавил Российскую международную академию туризма (РМАТ). Он оставил богатое наследие в виде многочисленных книг и статей по проблемам развития туризма в Российской Федерации. Квартальнов – организатор Всероссийского народного туристского общества (ВНТО) и Объединенного университета туризма для стран-участниц СНГ.

Огромный вклад в развитие туристской науки внес профессор Преображенский Владимир Сергеевич, доктор географических наук, член-корр. АН СССР, заместитель директора Института географии АН ССР, Председатель Научно-технического совета ЦСТЭ. Под его редакцией и непосредственном научном руководстве был издан фундаментальный труд, в котором впервые в отечественной науке туризм был рассмотрен как эволюционирующая гетерогенная система, состоящая из разнородных, но взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов²⁷. Эта монография, подготовленная с участием видных ученых Веденина Ю.А., Зорина И.В. и др. сразу стала настольной книгой представителей научного сообщества, специалистов и преподавателей в сфере туризма.

²⁶ Азар, В. И. Экономика и организация туризма. М., 1972 ; Азар, В. И., Поляк, С. В. Транспорт и туризм. М., 1972.

²⁷ См. : Теоретические основы рекреационной географии : монография / под ред. В. С. Преображенского. М., 1975

Формирование и развитие государственной политики в сфере туризма Российской Федерации тесно связано с именем Сергея Павловича Шпилько (р. 1957), руководителя Российского туризма в период 1994–1999 гг.²⁸, ныне возглавляющего ведущую общественную туристскую организацию – Российский союз туриндустрии (<http://www.rostourunion.ru>). Шпилько является членом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Делового совета Всемирной туристской организации (UNWTO). Во многом благодаря С.П. Шпилько и его взвешенным, научно обоснованным подходам²⁹ были заложены добротные и долговременные основы государственного регулирования российского туризма: разработана и утверждена Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации» (1996); принят ряд важных нормативно-правовых актов, в частности, Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (1996), введены лицензирование, стандартизация и сертификация туристского продукта (1994), положено начало заключению межправительственных договоров по вопросам международного сотрудничества в области туризма³⁰. Таким образом, в этот период был сформирован нормативно-правовой фундамент сферы туристской деятельности, использованный в дальнейшем для упорядочения и становления российского рынка туризма.

Владимир Игоревич Стржалковский (р. 1954) возглавлял федеральный орган управления российским туризмом в период 1999–2008 гг.: сначала в качестве зам. министра экономики и торговли (в структуру министерства до 2004 г. входил Департамент туризма), с 2004 г. – в качестве руководителя Ростуризма – Федерального агентства по туризму. В этот период принята «Концепции развития туризма в Российской Федерации на период до 2005 г.» (2002)³¹. Объекты туристской индустрии начинают получать своё нормативно-правовое закрепление после утверждения на правительственном уровне «Системы классификации

²⁸ Председатель Комитета РФ по туризму (Роскомтуризм), зам председателя Госкомитета РФ по физической культуре и туризму (ГКФТ).

²⁹ До перехода в сферу туризма С.П. Шпилько работал в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) Госплана СССР, Всесоюзном центре изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР (ВЦИОМ), защитил кандидатскую диссертацию.

³⁰ Помогало, видимо, и чувство юмора (туризм – это все-таки еще и система услуг по созданию хорошего настроения!), чему подтверждением изданная в 1999 г. книга: «Анекдоты от Шпилько» (М.: Арбор, 1999).

³¹ Путрик, Ю.С., Караневский, П.И. Отражение процесса развития российского туризма в концепциях различных периодов // Труды Восьмой Всероссийской научной конференции «Цивилизация знаний: российские реалии», Москва, 20–21 апреля 2007 г. Ч. 2. – М.: РосНОУ. 291 с. С. 44–49.

гостиниц и других средств размещения» (2005), «Системы классификации пляжей и горнолыжных трасс» (2006). Законодательно закреплены 7 Особых экономических зон туристско-рекреационного типа (2006). Внесены существенные изменения в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности», связанные с отменой с 2007 г. лицензирования и введения финансового обеспечения гарантий. Правительство РФ утвердило «Правила оказания услуг по реализации туристского продукта» (2007). В результате этих изменений произошла реструктуризация туристского рынка в сторону его монополизации крупными туроператорами. Однако существенного увеличения турпотока в Россию не произошло. Начавшуюся с 1993 г. тенденцию увеличения выездного потока на фоне постоянного снижения показателей приема иностранных туристов, переломить не удалось.

В условиях глобализации во всех сферах современного общества неизмеримо возрастает роль общественных организаций и объединений. Рост влияния общественных организаций на экономические, социальные и политические процессы служит своеобразным показателем и индикатором зрелости гражданского общества. Сфера туризма не является исключением. К настоящему времени в России сформировались общественные организации и объединения, оказывающие все большее влияние на туристский процесс и нацеленные на преодоление негативных тенденций и явлений в этой сфере. Немалую роль здесь играют лидеры этих организаций.

В Санкт-Петербурге в 1994 г. была создана общественная организация – Национальная академия туризма (НАТ), объединившая многих научных и практических работников сферы туризма. Первым её Президентом был избран В.Т. Рязанов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. В списках действительных членов НАТ значится Путин В.В. (тогда он был председателем Комитета по внешним связям Мэрии Санкт-Петербурга)³². Большой вклад в создание и развитие академии внес В.И. Никифоров, в то время – президент АО «Совет по туризму и экскурсиям Санкт-Петербурга». Учредителями Московского отделения Национальной академии туризма выступили известные ученые и руководители туристской отрасли – профессор Ю.А. Веденин, директор Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, В.И. Азар, С.Ю. Житенёв (в то время – заместители руководителя Роскомтуризма).

В конце 80-х гг. был создан Туристско-спортивный союз, в начале 90-х гг. – Ассоциация гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров, в 1997 г. –

³² Труды Академии Туризма. Спец. вып. СПб, 1995. С. 17.

Российская гостиничная ассоциация³³. В 90-х гг. активно действовала Национальная туристская ассоциация под руководством её Президента Игоря Алексеевича Коновалова. Из региональных общественных организаций и объединений, крупнейшей стала Ассоциация работников туристско-экскурсионных предприятий, отелей и ресторанов Санкт-Петербурга. Возникли объединения участников туристского рынка по направлениям туризма. Так, продолжает успешно действовать созданная в 1989 г. Российская Ассоциация социального туризма (РАСТ) – правопреемник Российского республиканского совета по туризму и экскурсиям. Её президент Иван Ильич Лаптев (р. 1938) неизменно проводит среди членов РАСТ политику неприятия, с правовой точки зрения, в отношении посягательств на собственность туристско-экскурсионных организаций со стороны такой бюрократической структуры, как Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР)³⁴.

В 2005 г. была образована Международная туристская академия (МТА) по инициативе Сергея Юрьевича Житенёва (р. 1953), избранного Президентом этой международной организации. С.Ю. Житенёв в 90-е гг. – активный участник разработки федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ»; в дальнейшем им был написан монументальный труд по истории православного паломничества³⁵, ставший библиографической редкостью. Под научным руководством С.Ю. Житенёва МТА выпустила ряд изданий по туризму.

Наиболее крупным отделением МТА является Санкт-Петербургское отделение, которое возглавляет известный ученый и специалист в области туризма Михаил Борисович Биржаков (р. 1940). М.Б. Биржаков – издатель популярнейшего среди профессионалов туристского бизнеса, научных работников и преподавателей журнала «Туристские фирмы»; автор учебника «Введение в туризм», выдержавшего 9 изданий; Большого глоссария туристских терминов и ряда других аналитических и публицистических произведений. Работы Биржакова сыграли на определенном историческом этапе важную роль в формировании у властной элиты современного мировоззрения и отношения к отрасли туризма.

Объём статьи не позволяет назвать всех достойных людей, внёсших и продолжающих сегодня вносить значительный вклад в создание туристской отрасли. Однако следует сказать, что наиболее значительные из них, возможно, не смогли бы состояться как элита туризма, если бы не имели достойного окружения, подобно тому, как горные вершины всегда находятся в окружении предгорий.

³³ <http://www.rha.ru/>

³⁴ Путрик, Ю. С. Становление и развитие государственной политики Российской Федерации в области туризма: 1991–2007 гг. : монография. – М. : Изд-во МГУ, 2007. С. 79.

³⁵ Житенёв, С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVIII веках. – М. : Индик, 2007. 480 с.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ГОСТИНИЦ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В статье на основе исторического анализа развития и становления городов на востоке Российской империи впервые был выявлен город, в котором появилось средство размещения с номерами для приезжих, т. е. то, что уже в те времена именовалось гостиницей. Помимо этого в статье анализируются особенности развития гостиничной отрасли в административных центрах: Николаевске-на-Амуре, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке.

В XVII в. русские первопроходцы вышли к берегам Тихого океана и к великой реке Амур, основывая зимовья и остроги. В 1689 г., в соответствии с Нерчинским договором русские покинули Амур. Первым городом на побережье стал в 1731 г. Охотск, выросший из зимовья, поставленного отрядом С. Шелковникова в 1647 г. С основанием в 1725 г. порта Охотск стал неузнаваем. «На галечниковой косе, образуя несколько улиц, стояло более семидесяти частных домов, шесть казарм, восемь магазинов и лавок, здания канцелярии и так называемого «государева двора», три мастерские, склады, различные другие портовые сооружения и церковь. На берегу лагуны, перед впадением рек Охоты и Кухтуя в море, были заложены судовой верфи. Вместе со строительством порта здесь возникло первое предприятие – солеварный завод, а в нескольких верстах от Охотска – кирпичный завод» [3, с. 416]. В 1783 г. Охотск был назначен центром Охотской области, входившей в состав Иркутского наместничества. По известным источникам не установлено существование в то время гостиницы, трактира или постоялого двора.

В 1849 г. образована Камчатская область, упразднен Охотский порт и главный порт на востоке Российской империи в 1850 г. переносится в Петропавловск-Камчатский. Главный порт на Камчатке существовал недолго. С угрозой потери флота во время Крымской войны (1853–1856 гг.), не смотря на героическую оборону Петропавловска в 1854 г., его пришлось оставить в 1855 г., с переводом портового хозяйства, флота, гарнизона и жителей города в основанный в 1850 г. Николаевский пост в устье Амура. И в Петропавловске, по имеющимся данным, гостиниц не было. Эти предположения основываются еще на таких сведениях: во-первых, численность этих городов была незначительной, во-вторых, проезжие люди были служилыми, казаками или военными, то есть те, кто размещался в казармах или на кораблях, в-третьих, гражданского чиновничества на востоке еще не было, в-четвертых, высокопоставленные чины останавливались всегда в доме губернатора.

Николаевский пост в короткое время стал самым крупным населенным пунктом на востоке страны, вобрав в себя не только войска, прибывшие с пер-

выми двумя амурскими сплавами, но и население Петропавловска. За полтора года – с начала 1854 г. к лету 1855 г. – население поста сразу увеличилось с 30 до 5000 человек [9]. Требовалось быстро строить казармы, чтобы к зиме разместить все население. Помимо казарм строились и другие здания, в том числе и морское офицерское собрание – общественный клуб. Как вспоминал Петров, один из офицеров Амурской экспедиции, ставший впоследствии начальником Николаевского поста, «Клуб был поставлен сзади пакгауза, вровень с первой линией, так что перед ним образовалась большая площадка. Это было двухэтажное здание, в одиннадцать окон на фасад, шириной около семи сажен. Внизу было помещение для клуба, т. е. столовая, бильярдная, зал, гостиная, уборная и два хода на обе стороны. Наверху был в середине коридор и по бокам комнаты, как номера, по одному окну на обе стороны... Зал был в пять окон на реку, очень вместительный для танцев. По стенам были устроены кушетки, обитые красным драдеданом» [10, с. 82]. Таким образом, это было первое здание на Дальнем Востоке с номерами для приезжающих.

В 1856 г. Николаевский пост был переименован в город Николаевск и сразу стал главным портом и крепостью на востоке России и столицей вновь образованной Приморской области, вобравшей в себя приохотские земли, о. Сахалин, Курилы, Чукотку и Камчатку.

Начиная с 1857 г. в быстро растущий город потянулись представители различных торговых фирм, отечественных и иностранных. В конце 50-х гг. XIX в. здесь вели дело 35 купеческих фамилий. Иностранные торговцы имели в Николаевске свой собственный квартал. В 1857 г. в порту побывало 7 иностранных судов, в 1858 г. – 15 [13, с. 6]. Описание Николаевска того времени: «Николаевская пристань вся завалена бочонками, ящиками, тюками и с американскими надписями, и с японскими и китайскими иероглифами. Шум, суэта, стук топоров в адмиралтействе и городе, и крики и песни наших матросов – везде видна жизнь и движение. Непривычное ухо поражается звуками гиляцкого и китайского языков; в общем ходу – английский, и все живущие в Николаевске ему скоро учиваются. Взор с любопытством останавливается на берестяных, в виде зонтиков, шляпах гиляков, на узкоглазой физиономии китайца – *pur-sang*, служащего матросом на корабле из Гонконга. Как-то странно слышать в здешнем обществе рассказы о новостях в Сан-Франциско, Гонконге, Хакодате, подобно тому, как в Петербурге говорится о Москве, Варшаве и Казани» [3, с. 605].

Первый высший администратор Приморской области при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве-Амурском, начальник портов Восточного океана и командующий Сибирской флотилией контр-адмирал П.В. Казакевич, вне сомнения, считался с обществом. Проживая в Николаевске-на-Амуре, отдаленность которого от центра цивилизации усугублялась суровым климатом, он постарался как можно быстрее построить морское собрание – общественный клуб [2, с. 13]. Первый двухэтажный дом, хотя и деревянный, имел вместительный зал, читальню, буфет, бильярдную, номера для приезжающих.

Посетивший Николаевск в начале 60-х гг. XIX в. писатель-путешественник С. Максимов описывал нравы горожан: «Общий стол в гостиницах не устоялся; библиотека, и сходки в ней ради чтения фальшиво звучали вначале и сосредоточились потом в двух, трех лицах из искренних любителей...» [8, с. 320].

Поспорить с Николаевском по факту появления первой гостиницы на Дальнем Востоке мог только Благовещенск. Возникший сначала как Усть-Зейский продовольственный пост для снабжения войск, возвращавшихся пешими с низовьев Амура после военной кампании в 1856 г., а затем как военный, в связи с подписанием Айгунского договора в 1858 г., он переименован в Благовещенск с возведением в статус города и столицы Амурской области, образованной из вновь приобретенных Россией земель на левобережье Амура.

Тот же Максимов в 1860–61 гг. писал: «Благовещенск пока только казарма, наскоро построенная, холодная, со сквозным ветром, с капелью с потолков и крыш... Благовещенск – город только еще в будущем, и никак не в настоящем». Но Благовещенск отстал не намного, уже в 1962 г. в городе было: две гостиницы, один постоялый двор, одна харчевня и одна торговая баня (т. е. за плату, при частных же домах была 21 баня). Как писал в 1864 г. П.А. Кропоткин, служивший в 1862–1867 гг. сначала сотником Амурского казачьего войска, затем чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири: «Одним словом, по всему видно, что Благовещенск город не торговый, а вернее, проезжий. Впрочем, да не подумает читатель, чтоб это доказывало процветание гостиниц, нисколько: есть, правда, две или три с нумерами, но без признаков мебели, и еще гостиница «Николаевск», снабжающая за дорогую цену обедами, когда повару вздумается готовить» [7, с. 359].

Проезжим город был потому, что на пути к восточным окраинам Российской Империи приходилось пересаживаться в Благовещенске с небольших мелкосидящих пароходов и барж, имевших хождение только по Шилке, верхней части Амура и его притокам, на более крупные, которые ходили до Николаевска, находящегося в устье Амура.

Появление гостиниц в таком небольшом пока городке, как Благовещенск, также было заслугой первого военного генерал-губернатора Амурской области генерал-майора Н.В. Буссе. По воспоминаниям все того же Кропоткина: «Завелись гостиницы и таксы, установленные Буссе: 50 коп. номер, 40 коп. обед, 40 коп. ужин, 30 коп. завтрак, 1 руб. перевозка вещей с парохода на 1 воз, 50 коп. в час лошадь, etc.» [7, с. 251].

Но уже в 1867 г. проезжавший через Благовещенск выдающийся русский путешественник Н.М. Пржевальский не обнаружил в Благовещенске ни одного средства размещения: «В городе нет ни гостиницы, ни даже постоялого двора, так что проезжающий, не имеющий знакомых, поставлен в самое затруднительное положение, не зная где остановиться и как продовольствоваться. Приходится, поневоле, бросив свою поклажу на произвол судьбы, ходить из дома в дом искать квартиры, которую можно найти с большим трудом у какого-нибудь отставного солдата, где за помещение, через перегородку с хозяином, с

вас берут по рублю и более в сутки. Между тем здесь иногда приходится жить недели две-три, в ожидании отходящего по пути парохода» [11, с. 37].

Основанные в 1858 г. Хабаровский пост и в 1860 г. Владивостокский пост, в первые годы своего существования не могли иметь гостиницы, так как не являлись в то время областными центрами, крупными портами или транзитными пунктами на пути массовых людских потоков. Это подтверждает и Пржевальский в 1867 г.: «Это селение Хабаровка, живописно раскинувшееся на правом гористом берегу реки, вытянулось в настоящее время более чем на версту в длину и имеет 111 домов, в которых, кроме войск, считается 350 жителей обоего пола, цифра же солдат бывает различна и колеблется между 150–400 человек, смотря по временам года. Таким образом, главную массу населения составляют войска, затем следуют купцы, крестьяне, отставные солдаты и китайцы. Последние живут в нескольких фанзах³⁶, и число их невелико, но оно значительно увеличивается летом» [9, с. 54]. «Владивосток вытянут на протяжении более версты по северному берегу бухты Золотой Рог, обширной, глубокой, со всех сторон обставленной горами и потому чрезвычайно удобной для стоянки судов. Кроме солдатских казарм, офицерского флигеля, механического заведения, различных складов запасов провианта, в нем считается около пятидесяти казенных и частных домов да десятка два китайских фанз. Число жителей, кроме китайцев, но вместе с войсками, простирается до пятисот человек. Частные дома принадлежат по большей части отставным, навсегда здесь поселившимся, солдатам и четырем иностранным купцам, которые имеют лавки, но преимущественно занимаются торговлей морской капустой» [11, с. 142].

Следовательно, ни Хабаровск, ни Владивосток, в 60-х гг. XIX в. необходимости в гостиницах не испытывал. По данным газеты «Владивосток» первую гостиницу с табльдотом открыл на углу Светланской и Суйфунской камчатский уроженец Тупышев [4, с. 4] (рис. 1). По мнению же автора, первая гостиница во Владивостоке появилась в связи с решением о переносе главного порта из Николаевска во Владивосток в 1870 г.

Рис. 1. Гостиница Тупышева

Кстати, тот же Тупышев мог приехать во Владивосток, как и большинство николаевских купцов, именно в это время, когда из Николаевска уехала значительная часть горожан, и даже городская гимназия была переведена во Владивосток, ставшая впоследствии высшим учебным заведением. Первый гражданский житель, он же первый общественный городской староста купец Семенов размес-

³⁶ Фанза (кит. фан-цзы) – каркасное саманное (сделанное из сырцового кирпича из глины с добавлением соломы, мякины и др.) жилище.

тил следующее объявление: «1871 г. января 11 дня, общественное управление во Владивостоке просит всех жителей города пожаловать завтра, в 3 часа полудня, в гостиницу Арнольда для разрешения некоторых вопросов, касающихся города» [6, с. 44]. Было ли название у гостиницы Арнольда – не известно.

В 1880 г. столица Приморской области была перенесена в Хабаровку, появилась ли в это время в новом городе³⁷ гостиница или нет – история умалчивает. Но при образовании Приамурского края (в состав которого вошли Приморская, Амурская и Забайкальская области) в Хабаровке появилась и гостиница. Называлась она «Звездочка» и находилась на Инженерной улице недалеко от пристани. Десять лет она была единственной в городе, и только с началом строительства Хабаровского участка Уссурийской железной дороги в 1894 г. количество гостиниц в городе резко возросло до пяти.

Во Владивостоке, в отличие от других городов для строительства современных комфортабельных гостиниц выдавались даже беспроцентные ссуды из государственной казны. Мотивировалось это тем, что в город приезжает очень много иностранцев и необходимо было создавать им привычные условия. Сначала была выдана в 1896 г. ссуда купцу Иванову под строительство гостиницы «Тихий океан»: «По ходатайству Приамурского генерал-губернатора 5-го минувшего января последовало Высочайшее повеление об отпуске владивостокскому купцу Иванову 35 тыс. рублей на устройство гостиницы во Владивостоке в беспроцентную ссуду с возвратом названной суммы равными частями в течение 8 лет. Гостиница должна заключать в себе помещение, вполне удобное для проезжающих иностранцев, и не должна быть соединена с какими-либо увеселительными заведениями» [12]. В 1902 г. для строительства гостиницы «Золотой Рог» получил ссуду из казны и купец Галецкий (рис. 2).

Рис. 2. Гостиница «Золотой Рог», на переднем плане – гостиница «Централь»

³⁷ Хабаровка, как и Владивосток, была возведена в статус города в 1880 г.

Особенно бурным рост Благовещенска становится в 1890-е гг. в связи с открытием золотодобывающих приисков. Особенности становления индустрии гостеприимства в Благовещенске заключались в том, что если в Хабаровск – резиденцию Приамурского генерал-губернатора, где, как отмечал А.П. Чехов, «одних лишь генералов, военных и штатских, насчитывают 16» [14] прибывали либо чиновники разного уровня, либо проезжие с востока на запад и обратно, а Владивосток, к тому времени, главный порт России на Тихом океане, имевший не только военное значение, но и торговое, принимал в основном не только чиновников, но и купцов, предпринимателей, в том числе иностранных, то в Благовещенске категорию временно прибывавших помимо чиновников составляли работники приисков, купцы с товаром, зажиточные переселенцы, казаки. Все прибывали либо с обозами, либо, как минимум, на своей лошади, что требовало не только места размещения для прибывших, но и размещения обозов, лошадей и скота. Поэтому в Благовещенске, в основном, преобладали постоянные дворы, а не гостиницы.

Отношение к роскошным гостиницам, в которых нуждался Владивосток – город со значительным количеством иностранцев, в Благовещенске было крайне противоположным. После того, как в газете «Владивосток» появилась информация, что «купцу И.И. Галецкому разрешено дать из казны беспроцентную ссуду в 150.000 руб. сер. на постройку во Владивостоке первоклассного отеля с театральным залом и гостиницей. Пожелаем этому делу успеха!», «Амурская газета» выступила со следующим замечанием: «Конечно, почему не пожелать успеха процветанию отеля с театральным залом и гостиницей тем, для кого таковые являются предметом первоклассной необходимости, но как-то странно слышать о ссуде, да еще беспроцентной на такое «благое дело». У нас есть много других нужд, требующих ссуд и правительственной поддержки, а трактиры и без ссуд везде процветают успешно. У нас нуждаются в ссудах школы, нам нужны дороги, нужно улучшение культуры и заселение края, у нас города не могут без ссуды уничтожить грязь на улицах и принять в должном размере санитарные меры, – и вдруг ссуда трактиру. Да устыдится «Владивосток» своему неуместному пожеланию преуспения трактира купца И.И. Галецкого» [1].

Таким образом, становление и развитие гостиничной отрасли на востоке Российской Империи имело свои условия и особенности развития не только в пределах одного края, но и в каждом городе в отдельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурская газета. – 1902. – 30 апреля.
2. Востриков, Л. А. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом / Л. А. Востриков,
3. В. Востоков. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. – 256 с.
3. Города Хабаровского края. – Хабаровск : Кн. изд., 1972. – 464 с.
4. Гостиницы и рестораны старого Владивостока (страницы истории). – 2-е изд., испр., доп. – Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2006. – 72 с.

5. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Описание Амурской области / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – СПб., 1894.
6. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860–1910 гг. / сост. Н. П. Матвеев. – Владивосток : Тип-я Н. П. Матвеева, 1910. – 192 с.
7. Кропоткин, П. А. Дневники разных лет / П. А. Кропоткин. – М. : Советская Россия, 1992. – 464 с. – (сер. «Русские дневники»).
8. Максимов, С. На Востоке. Поездка на Амур: дорожные заметки и воспоминания / С. Максимова. – СПб. : Издание С. В. Звонарева, 1871. – 594 с.
9. Невельской, Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России (1849–1955) / Г. И. Невельской. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1969. – 424 с. – (сер. «Дальневосточная историческая библиотека»).
10. Петров, А. И. Амурский щит (записки первостроителя Николаевска-на-Амуре) / А. И. Петров. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1974. – 416 с.
11. Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. Монголия и страна тангутов / Н. М. Пржевальский. – М. : Дрофа, 2008. – 766 [2] с.
12. Приамурские ведомости. – 1896. – 21 января.
13. Чернов, В. А. Гостиничная отрасль Хабаровска (1858–1918) : монография / В. А. Чернов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2009. – 87 с.
14. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 14–15. Из Сибири. Остров Сахалин (1890–1995) / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1987.

УДК 338.488.2:640.41(571.61)

В.А. Чернов

Хабаровское объединение туроператоров международного туризма
Хабаровск, Россия

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА БЛАГОВЕЩЕНСКА

В статье впервые рассматривается история становления и развития гостиничной отрасли и других средств размещения и питания. Впервые в оборот вводится большое количество архивных данных, а также делается анализ законодательства Российской империи, которое влияло на развитие всей индустрии гостеприимства. Статья снабжена фотографиями гостиниц описываемого периода времени.

Благовещенск – это один из первых городов российского Дальнего Востока, в котором появились гостиницы. Раньше Благовещенска гостиницами «обзавелся» Николаевск-на-Амуре. Это и не удивительно – городом и центром области он стал на два года раньше Благовещенска, и застраиваться он вынужден был «молниеносно».

Появление гостиниц в Благовещенске было заслугой первого генерал-губернатора Амурской области генерал-майора Н.В. Буссе. Вполне возможно, что новый генерал-губернатор И.К. Педашенко, пришедший на смену Буссе в 1866 г., уже не уделял внимания гостиницам, и они на несколько лет в городе исчезли.

Приезжие и командированные вынуждены были останавливаться в домах своих партнеров или искать для съема свободные комнаты или квартиры. Вы-

сокопоставленные и важные гости, как правило, останавливались в доме генерал-губернатора (также как и в Хабаровске, Николаевске, Владивостоке), где были оборудованы покои.

Активному появлению гостиниц или постоялых дворов должно было способствовать резкое увеличение количества населения и рост деловой активности. Особенно бурным рост Благовещенска становится в 1890-е гг. «Расположенный поблизости от золотопромышленного района, Благовещенск начинает удовлетворять продуктами первой необходимости приисковое население и в зависимости от этого быстро разрастаться; успешное же заселение Зeya-Буреинской низменности переселенцами, новые отрасли добывающей промышленности и торговой деятельности населения, сделали город неузнаваемым и в сравнительно короткий промежуток времени Благовещенск достиг размеров губернского города Центральной России»³⁸.

4 июля 1861 г. было Высочайше утверждено «Положение о трактирных заведениях», которое вступило в силу с 1 января 1863 г. Согласно новому Положению трактирным заведением являлось открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем покои «со столом», либо производится продажа кушанья и напитков. На этом основании трактирными заведениями стали считаться: гостиницы; подворья; меблированные комнаты (квартиры – в столицах), отдаваемые со столом, если у одного хозяина отдавалось более шести комнат; собственно трактиры; рестораны; кофейные дома; греческие кофейные (в Москве); кафе-рестораны и кухмистерские столы для приходящих; харчевни; буфеты при театрах, балаганах, пароходах, на пароходных пристанях, станциях железных дорог, в клубах и публичных собраниях разного рода; такие овощные и фруктовые лавки, «где в особых покоех предлагаются «на месте», закуски и завтраки разными съестными припасами»; городские галереи (в Москве) с правом держать стол и продавать напитки; открываемые на все летнее время палатки на гуляньях. Не считались содержателями трактирных заведений: владельцы домов или жильцы, которые отдают от себя в наем меблированные квартиры «без стола», равно такие, которые отдают в наем «со столом» не более шести комнат; содержатели постоялых дворов и съестных лавочек, для которых постановлены особые правила; кухмистеры, кондитеры и вообще занимающиеся приготовлением всякого рода съестных припасов для продажи «на вынос», а не для употребления в самых местах продажи.

С этой поры очень трудно отследить количество предприятий, которые можно было бы отнести к гостиничной отрасли, так как гостиницы стали относиться к трактирным заведениям, а постоялые дворы нет, что касается мебели-

³⁸ Памятная книжка Амурской области на 1914 г. / Амурской областной статистический комитет. – Благовещенск, 1914. С. 176.

рованных комнат, то часть из них попала в раздел трактирных заведений, а другая не числилась ни в каком разряде.

Открытие по верховью Зеи богатых приисков благоприятно отразилось на Благовещенске. Благодаря этому обстоятельству, в 1873 г. здесь сосчитывалось одних частных обывателей 3385 душ обоего пола. А главное прилив денег сюда из приисков стал так значителен, что потребовалось открытие городского и общественного банка. Спустя четыре года, здесь уже было введено городовое положение, числилось 500 частных домов, жителей около 4500 душ, 75 казенных зданий, народное и женское училища, бригадное училище, 19 магазинов, 62 лавки, 23 питейных заведения, два спиртовых склада, 5 бань, 6 гостиниц и трактиров и т. д. Обилие лавок (большая часть коих принадлежала китайцам) и магазинов, ясно указывали на возрастающую торговлю и на большие барыши от нее. Покупателями были те же крестьяне-хлебопашцы, наезжавшие сюда время от времени. А главное, большой контингент потребителей товаров был приисковый люд, идущий на прииски и выходящий оттуда с порядочными суммами. Обилие питейных и спиртовых складов указывало на злоупотребление последними напитками.

Все это накладывало отпечаток на своеобразие развития средств размещения в Благовещенске. Зимой в город «стекались» наемные работники с приисков, летом проезжие, которым требовалась пересадка с парохода на пароход, а также сезонно в город наезжали не только купеческие и крестьянские обозы, но и караваны верблюдов с товаром из Китая. По количеству постоянных дворов Благовещенск, возможно, опередил все города огромного Приамурского края вместе взятые.

В 1902 г. в городе насчитывалось 24 трактирных заведения (деления на гостиницы, рестораны и постоянные дворы не было согласно существовавшему учету). В 1905 г. в Благовещенске было: постоянных дворов – 24, трактиров (т. е. гостиниц и ресторанов) – 12, меблированных комнат – 139. В 1914 г.: постоянных дворов – 31, гостиниц и меблированных комнат – 12, ресторанов – 20. Любой домовладелец старался иметь лишнюю комнату для сдачи ее в наем, и еще лучше «со столом», то есть с питанием, но в отчетность попадали (т. е. когда требовалось получать разрешение) только те содержатели меблированных номеров, у которых количество комнат было шесть и больше. В 1919 г. распределение торговых предприятий по категории «гостиницы, кафе, рестораны и т. д.» было следующим: I разряда – 4 предприятия, II разряда – 31, III разряда – 14.

С 1 января 1894 г. вступило в силу новое «Положение о трактирных заведениях» от 1893 г. Для открытия гостиницы, ресторана или трактира надо было

39 История Благовещенска. 1856–1917. В 2 т. Т. 2. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2009. С. 343.

ежегодно подавать заявление в городскую Думу на разрешение открытия трактирного заведения с уплатой трактирного сбора.

В 1894 г. подали заявления на открытие и содержание в Благовещенске трактирных заведений в 1895 г.⁴⁰: дворянин Михаил Николаевич Попов, потомственный почетный гражданин Гавриил Владимирович Добровольский, мещане Александр Максимович Горбунов, Александр Николаевич Ефимов (позже купец 2-й гильдии) и Степан Ефимович Иванов, крестьяне Андрей Васильевич Ласьков и Алексей Матвеевич Пинегин, уволенный в запас солдат Трофим Ефимович Судницын; на открытие гостиниц: дворянин Константин Осипович Августовский, мещанин Генрих Густавович Шрейдер; на открытие постоянных дворов⁴¹: купчиха второй гильдии Евдокия Михайловна Усольцева, мещане Иннокентий Саввич Гриднев, Федор Николаевич Курносков и Пиман Афанасьевич Тарасов. Также в 1895 г. содержали трактирные заведения австрийско-подданная Алиса Францевна Петцко, крестьянка Евдокия Кузьмина и жена канцелярского служителя Мария Андреевна Якимашенко, мастеровой Василий Павлович Чуфаров содержал гостиницу.

По-настоящему гостиницами в 1895 г. считались «Россия», которую содержал Августовский в доме Анисима Егоровича Лукьянова по Американскому переулку, и «Славянский базар» Шрейдера в доме Петрова по Зейской улице. Они относились ко второй категории трактирных заведений. Открывал гостиницу в 1895 г. и Чуфаров в доме Коломина на углу Никольской и Амурской улиц, но сведений о ней не имеется.

Гостиница «Россия» находилась сначала в Американском переулке, она имела всего 25 номеров. Вот объявление 1897 года: «Гостиница «Россия» К.О. Августовского, Американская ул., собственный дом. В центре города, вблизи паровой пристани, со всеми удобствами, 25 номеров от 50 коп. до 3 руб. в сутки. Отдельные кабинеты. Меблированные комнаты. Табльдот. Месячные обеды, завтраки и ужины по карте. Вина лучших фирм. Два бильярда Фрейберга. Пианино. Газеты и журналы, русские и иностранные. Тройки для пикников. Верховые лошади. Цены на все самые умеренные. Контора гостиницы принимает на себя от Г.г. иногородних всякого рода поручения и комиссии. On parle francais. Man spricht Deütsch. English spoken. Man talar svenska. Телефон». Там же при гостинице Августовский открыл «фотографию». В то же время Августовский владел и пивоваренным заводом «Россия». Надо отметить, что Августовский с завидной регулярностью попадал в скандальные истории: на него составлялись протоколы за антисанитарное состояние в гостинице, он был отмечен в неправомерном получении квартирных денег с проезжающих офицеров⁴², попал под судебные разбирательства за избивание сына потомственного дворянина Же-

⁴⁰ ГААО. Фонд 8и. Оп. 1. Д. 34. Л. 38.

⁴¹ ГААО. Фонд 8и. Оп. 1. Д. 35. Л. 25, 84, 93.

⁴² Амурская газета. – 1898. – № 12. – 22 марта.

лезникова, за выдворение за шиворот городского из гостиницы и т. д. Но были и положительные стороны – он являлся Председателем Совета Старшин Собрания Приказчиков, а на Амурско-Приморской сельскохозяйственно-промышленной выставке в Хабаровске в 1899 г. был награжден похвальным листом за производство пива.

С 1 января 1898 г. гостиница «Россия» полностью перешла в ведение Ф.И. Мациевского⁴³. Вполне возможно со временем, именно, в этом доме в 1906 г. были открыты меблированные комнаты «Вокзал» (Американский пер., д. 1), которые были отмечены и в справочнике 1914 г.

Гостиница «Славянский базар» также с 1 января 1896 г. перешла в «другие руки» – к Вацлаву Лукьяновичу Пуцятинскому. Но после 1900 г. сведений о ней не нашлось. Про гостиницу Чуфарова, кроме того что она существовала в 1895 г., также не имеется.

В 1896 г. в Благовещенске существовала еще одна гостиница – «Феникс» на углу Зейской и Графской: «имеет только 12 меблированных комнат, отдельных кабинетов не имеет, музыки никакой, газет, кроме местной, никаких, бильярд один, заново переделанный, правда не Фрейбергской работы, но на игре не уступит и этой фабрике. Цены на все умеренные, о чем до сведения, кого касается, гостиница доводит». Другое, более известное ее название – гостиница Барщевского, она была открыта во второй половине 1895 г. (рис. 1).

Рис. 1. Гостиница Барщевского

В том же 1896 г. в Благовещенске Делорм строит Continental hotel на Большой улице, против театра, общественного сада и будущего здания почтово-телеграфной конторы, на центральном и бойком месте, недалеко от пристани Амурского общества пароходства и торговли. Строил он отель для сдачи в аренду, но затем заключил контракт с проезжавшим здесь действительным

⁴³ Амурская газета. – № 1. Приложение. – 1898. – 2 янв.

статским советником Кастриото Скандербек-Дрекаловичем, по которому здание должно было служить, в продолжении нескольких лет, помещением для местного окружного суда. В 1898 г. здание переходит в собственность французского гражданина Луи Генри Делорма, в котором открываются меблированные комнаты. В справочниках гостиница упоминалась как «французская Grand Hotel (Манжини)» (рис. 2).

Рис. 2. Гостиница «Гранд-Отель».

В 1898 г. «промелькнула» гостиница «Малый Ярославец», но местонахождение и ее владелец не установлены, вполне возможно, что это название одного из существовавших трактирных заведений.

Что касается трактиров, то это была небольшая «смесь» гостиниц с ресторанами. Были, конечно, в столицах и большие трактиры, например известный в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге трактир Демута, который считался самым комфортабельным в городе, в нем сдавалось более 50 «нумерованных комнат». Благовещенск жил с другим размахом. Трактирные заведения представляли собой, как правило, двухэтажный деревянный дом, в котором на первом этаже были помещения для приема пищи и питья, а на втором – номера для приезжих.

Более точное представление о местных трактирных заведениях даёт выдержка из акта осмотра помещения комиссией, на основании которого выдавалось разрешение на его открытие: «дом Благовещенского 2-й гильдии купца Иосифа Николаева Очередина в 38-м квартале на углу Амурской и Мастерской улиц, в котором Потомственный Почетный Гражданин Гавриил Владимиров Добровольский намерен открыть трактирное заведение; нашли что дом этот имеет в первом этаже три комнаты и в верхнем три малые комнаты и отдельно кухня, помещение это Добровольским при освидетельствовании были заявлены нам, что внизу две комнаты будут заняты помещением для посетителей и одна буфетом и вверху три комнаты номерами специально для проезжающих; поме-

шение это вполне соответствует своему назначению; в чем и составлен настоящий акт»⁴⁴.

Надо отметить, что Добровольский сделал несколько попыток в 1895 г., чтобы получить разрешение на открытие трактирного заведения. В феврале он получил отказ, так как выбрал место (на Мастерской ул. недалеко от набережной), где открытие питейных заведений в Благовещенске не разрешалось, затем открыл неудачно в двух кварталах от базара и в трех от набережной, в середине года он перенес свое трактирное заведение на той же Амурской улице, но в соседний с Сенным базаром квартал. Но для Добровольского это было «мелковатым» занятием, и через некоторое время он уже работает управляющим «Центральной» гостиницы у Лукьянова, но работает только до конца 1899 г.⁴⁵

Эту новую на 48 номеров гостиницу Лукьянов построил на Набережной, д. 95, продав «Россию». В путевых впечатлениях «В дальних краях», опубликованных в 1901 г. А. Виноградов писал: «По приезде в Благовещенск я остановился в «Центральной гостинице», которую содержит здешний домовладелец А.Е. Лукьянов. Гостиница эта занимает четырехэтажное прекрасное здание на берегу р. Амура. Везде чистота и опрятность; комнаты высокие и теплые; во всем здании электрическое освещение, при гостинице – буфет и бильярд. Цены умеренные. Владелец «Центральной» гостиницы имеет по р. Амуру свое пароходство».

Уйдя от Лукьянова, Добровольский продал за сходную цену два новых дома с помещьем, в центре города на углу Графской и Иркутской улиц, которые давали ему 1200 руб. арендной платы в год. С 1 февраля 1900 г. он открыл свою гостиницу в домах Усольцевой, которые арендовал на три года за 3600 руб.⁴⁶ (рис. 3).

Рис. 3. Объявление гостиницы «Трансвааль» в «Амурской газете»

⁴⁴ ГААО. Ф. 8и. Оп. 1. Д. 34. Л. 82.

⁴⁵ Амурская газета. – 1900. – № 2. – 9 янв.

⁴⁶ Амурская газета. – 1900. – № 5. – 30 янв.

Купчиха Усольцева была неграмотной, за нее все время расписывался ее сын. Видно и свой постоялый двор ей было не очень просто содержать, поэтому она отдала его в аренду под гостиницу уже наторевшему в гостиничном деле Добровольскому. Другой постоялый двор – Курносова – существовал еще в 1902 г. под названием Курносовский постоялый двор. Долгожителями можно назвать постоялые дворы Гриднева и Тарасова – они «дожили» до 1914 г., отличие их заключается в том, что у первого собственник не менялся, а у второго – собственник Тарасов П.А сменился на Тарасову М.А., которая в 1913 г. построила кирпичное двухэтажное, с подвальным помещением здание, сохранившееся до наших дней (рис. 4).

Рис. 4. Постоялый двор Тарасовой М.А.

В 1898 г. существовал постоялый двор г-жи Чехович в собственном доме на Садовой улице. В 1900 г. – постоялый двор Грибкова на Амурской улице.

Что касается владельцев трактирных заведений, то больше всего в этом деле преуспел Попов, который содержал в 1895 г. 5 трактирных заведений, самый крупный из них носил название «Красное село» и иногда именовался даже гостиницей. Трактир Горбунова также имел свое название – «Аркадия», и также как «Красное село» имел третью категорию и иногда именовался гостиницей. К третьей категории трактирных заведений относились также ресторан «Благовещенск» Петцко и трактир «Бом» Судницина, позже переименованный в «Иркутск». Остальные трактирные заведения были четвертой категории, и названий они, практически, не имели. В этой категории следует отметить только Ласькова, который, набравшись опыта и переехав в Хабаровск, уже в 1898 г. открыл там сначала трактир, а затем и гостиницу.

Номера для проезжающих имелись даже в Общественном собрании и в Собрании Приказчиков, точнее в зданиях, где они располагались, причем, плата

взималась по соглашению с буфетчиком⁴⁷, так как буфеты относились к трактирным заведениям и там устраивались обеды и ужины.

Смена XIX в. на XX в. была трагичной в истории Благовещенска, его жителей, бизнеса, предпринимательства и для индустрии гостеприимства. В 1900 г. город впервые в своей истории оказался в зоне вооруженного конфликта между Россией и Китаем. В течение трех недель, со 2 по 20 июля, со стороны китайского города Сахалина осуществлялся оружейный и орудийный обстрел города. Благовещенск был объявлен на военном положении. Эти события современники называли «осадой Благовещенска». Многие жители встали на защиту своего города, в числе которых был и Августовский, в качестве начальника 1-го участка береговой обороны Благовещенска от «ихэтуаней». Другие жители, спасаясь, покидали город, продавая или бросая имущество и дома. Численность населения упала с 40 тыс. в начале 1900 г. до 25 тыс. в 1902 г.

Эти события отразились и на индустрии гостеприимства: часть гостиниц и постоянных дворов после 1900 г. уже не упоминается, так как некоторые держатели трактирных заведений покинули город, другие остались без дела, в связи с резко сократившимся потоком проезжавших через город. Сильно пострадала гостиница Лукьянова, которая находилась на передовом рубеже обороны города, на самом берегу Амура. После ремонта гостиница получает «освободившееся» название «Россия» (рис. 5).

Рис. 5. Гостиница «Россия»

⁴⁷ Путеводитель по Сибири и Средне-Азиатским владениям России / сост. В. А. Долго-руков. – Вып. 2. – Томск, 1897.

В 1902 г. на Графской улице в доме Дегтярева существовал также трактир «Россия». Содержателем же гостиницы являлся Августовский.

В 1901 г. умер француз Манжини, и в погашение долга по договору в размере 2790 руб. 86 коп. Благовещенский сиротский суд оформил Августовскому опеку над имуществом умершего французского гражданина. Сама же гостиница перешла в ведение Торгового Дома «Коковин и Басов», сдававшего ее в аренду с обстановкой. Поэтому иногда ее называли гостиницей Коковина, но чаще всего она была известна как «бывшая Манжини».

У Августовского же наступили тяжелые времена и финансовые проблемы. В 1902 г. после нескольких судебных разбирательств часть его движимого имущества ушло с торгов для выплаты долга владельцу гостиницы Лукьянову.

В 1902 г. продал постоялый двор в связи с отъездом Осколов, который начинал свою деятельность в 1898 г. с того, что принимал на постой учащихся гимназистов с полным содержанием и присмотром, затем сдавал меблированную комнату со столом.

В 1902 г. открыл свой постоялый двор купец 2-й гильдии Федор Павлович Семеров в Американском переулке, д. № 15, рядом с торговым домом «Кунст и Альберс». Этот постоялый двор имел более 20 номеров и оказался долгожителем – сведения о нем были и в 1917 г.

Свой постоялый двор открыла и Х.С. Федорищева, в доме которой ранее содержал трактирное заведение Ефимов. В доме купца 2-й гильдии Александра Ивановича Роганова открылась гостиница «Франция».

В отличие от Хабаровска и Владивостока гостиничная отрасль в Благовещенске развивалась «своим путем»: необходимости в крупных и комфортабельных гостиницах город не испытывал, зато почти в каждом дворе предлагались средства размещения. Самую большую, лучшую и известную в городе гостиницу «Россия» очень трудно было содержать, особенно в трудные для экономики годы, как правило, в эти годы у нее менялись собственники.

Что касается Добровольского, то в это время он уже управлял «Европейской» гостиницей, которая тоже долго у него не «задержалась» и в 1902 г. году ее приобрел ресторатор М. Диктович. Сам же Добровольский в конце года открыл гостиницу «Тихий Океан». А свою гостиницу Диктович продал в 1905 г.

Это было еще одно испытание для индустрии гостеприимства. Русско-японская война вызвала огромные потоки беженцев. Основной наплыв беженцев в Благовещенск из Харбина, Хабаровска и Владивостока наблюдался весной 1905 г. Жители этих городов, особенно Владивостока, опасались, не без основания, что японские войска после захвата русских городов Порт-Артур и Дальний пойдут дальше. Вот как описывала благовещенская газета те времена: «В настоящее время прибыли из Харбина даже легковые извозчики на собственных лошадях. Из рассказов беженцев видно, что в Харбине скоплены торговцами огромные запасы всевозможных товаров и продуктов. Многие из торговцев вложили в товар большие капиталы, а теперь все это пойдет зря, за пол-

цены. Вывозить накопленное добро из Харбина не на чем и некому»⁴⁸. Вывезти товар действительно не представлялось возможным потому, что почти весь транспорт был мобилизован для военных нужд. Из-за наплыва беженцев и нехватки основных продуктов и товаров стали расти цены. В марте все постоянные дворы были переполнены приезжими из деревень. Крестьяне до распутицы и ледохода вывезли в город хлеб и продукты и остались там расторгивать свой товар. Та же газета писала: «Это последний транспорт деревенский прибыл, – говорят, потирая руки, хозяева постоянных дворов. Харчевки торгуют бойко, не в обиде и кабачки». В июле поднялись цены на номера и в гостиницах. Объяснялось это тем, что произошел наплыв беглецов и из Николаевска – паника дошла и туда⁴⁹. Понятно, что в то время кто-то разорялся, а кто-то обогащался.

В 1905 г. умер Лукьянов и его имение, площадью 1,1 тыс. сажен², состоявшее из огромного четырехэтажного, считавшегося третьим в городе, здании гостиницы «Россия», деревянных строений, каменной «Центральной» бани (название осталось от бывшего названия гостиницы), пошло с торгов на удовлетворение претензий Благовещенского отделения Госбанка и других кредиторов.

А.Н. Петров, в доме которого была гостиница «Славянский базар», решил сам открыть гостиницу «Амурское подворье» с концертным залом. Если раньше в зале «Славянского базара» ежедневно выступали цыгане, то у Петрова в 1905 г. ежедневно играл струнный оркестр.

Добровольский в 1905 г. продал свои дома и перевел гостиницу «Тихий Океан» в дом Роганова, где раньше была гостиница «Франция», рядом с известным театром Роганова. В гостинице Добровольского также играл струнный оркестр.

В 1905 г. население города восстановилось до уровня 1900 г., это было отражением восстановившейся жизни и экономики. Наступала стабильность для всех сфер жизни. Наивысшего пика индустрия гостеприимства, как и во всей экономике России, достигла в 1913 г. Затем пришла еще одна война, затянувшаяся надолго, которая повлекла смену всего уклада жизни и падение экономического развития.

В период экономического подъема появляются новые виды предприятий индустрии гостеприимства: помимо ресторанов, появляются кафе-рестораны а также кафе-столовые и просто столовые. Гостиницы имели свои рестораны или буфеты, в которых подавали не только выпивку, но и полноценные обеды и ужины. С другой стороны, рестораны и даже столовые зачастую имели номера для приезжих. Поэтому часто на месте гостиницы появлялись рестораны и наоборот. Гостиницы и рестораны обзаводились концертными залами, на их месте появлялись кафе-шантаны, варьете, театры-кабаре и другие подобные заведения.

⁴⁸ Амурский Край. – 1905. – № 53. – 11 мая.

⁴⁹ Амурский Край. – 1905. – № 87. – 31 июля.

Бывшие трактиры превращались в пивные залы, в противовес им открывались чайные залы. Все смешалось до такой степени, что существовал даже ресторан с названием «Американский трактир» (на углу Зейской и Американской).

В 1906 г. открылась столовая «Биржа»: «Разнообразное порционное меню. Цены от 30 коп. Пиво всех заводов 20 коп. При столовой имеются отдельные кабинеты, комфортабельно обставленные в разных стилях. Имеется бильярд фабрики Фрейберга. Электрическое освещение. Столовая открыта с 7 ч. утра до 2 ч. ночи. Прошу не смешивать с прочими столовыми. С почтением Рамишвили». А в 1914 г. на ее месте работал уже ресторан «Международный».

Ресторан «Парсеваль» открыла при новом постоялом дворе и его содержательница М.А. Тарасова. Ресторан «Медведь», который находился в доме Петцко на месте ее прежнего ресторана «Благовещенск», в 1915 г. сдавался в аренду уже в качестве меблированных комнат «Медведь» и количество номеров в них было не менее двенадцати.

А на месте гостиницы «Амурское подворье» наоборот появился ресторан «Аркадия».

Гостиница «Гранд-Отель» (бывшая Манжини), деревянная, двухэтажная на Большой улице сгорела в феврале 1910 г., но была построена новая в Проезжем переулке рядом с Военным собранием и Канцелярией военного губернатора, которая получила это же название. «1-во классная Гостиница «Гранд-Отель», Проезжий пер., д. М. Богоявленского № 8, телефон № 170. Имеются роскошно обставленные номера, ванна и душ. Чистота и обходительность. Цены на все умеренные». В 1915 г. гостиница «несмотря на все увеличивающееся вздорожание жизни, нашла возможность цены номеров с 15 сентября еще понизить. Месячным квартирантам предлагается полный пансион и номер от 55 руб. в месяц. Кухня находится под управлением Мирона. Отпускаются обеды на дом. Цены по согласованию, также принимаются заказы со своей сервировкой». В 1924 г. выставлена на торги.

В 1913 г. построена трехэтажная, кирпичная, гостиница «Кувшиновское подворье»: «Лучшая гостиница по чистоте и комфорту. 40 номеров от 1 руб. до 10 руб. На вокзал высылаются собственные автомобили. Лучшая в городе кухня. Бильярдная с 10-ю совершенно новыми бильярдами. Шары только слоновой кости». В 1919 г. Михаил Ильич Кувшинов сдавал ее в аренду.

В 1915 г. из сгоревшего в 1912 г. магазина М.Т. Гурикова была построена трехэтажная, кирпичная Кондрашовская гостиница (рис. 6). Была оборудована по образцу столичных первоклассных гостиниц и имела 36 роскошно меблированных номеров ценой от 2 руб. до 10 руб. До открытия гостиницы здесь же работал ресторан «Унион», который затем перешел на другую сторону улицы. В 1920-е гг. – Центральная коммунальная гостиница, в советское время – гостиница «Амур».

Рис. 6. Кондрашовская гостиница

В 1915 г. принадлежавшая Якову Исаевичу Исаеву гостиница «Россия» с участком земли и «Центральной» баней в очередной раз ушла с торгов за долги владельца. В 1918 г. рассматривался вопрос об аренде здания гостиницы под управление организуемого Приамурского округа шоссейных дорог. В 1919 г. гостиницу спешно в связи с отъездом продала Ермакова.

Первая мировая война, несмотря на кажущуюся отдаленность, повлияла на спад деловой активности и перемещение людей с «насиженных мест». Все чаще стали появляться в газетах объявления о продаже своего дела, в том числе столовых, меблированных комнат, постоялых дворов. Только в одной газете «Амурская жизнь» за октябрь 1919 г. были объявления о продаже мелочной лавки, кондитерской, булочной, ресторана.

Смена хозяев приводила и к смене названий и профиля работы гостиницы или ресторана. Например, Коммерческий ресторан по ул. Зейская, 191, отмеченный в адрес-календаре на 1914 год, в начале 1915 г. – это «единственный в Благовещенске первоклассный семейный ресторан «Метрополь», а в конце года зазвучал как «Вкусные обеды и ужины только в «Кристалле». Всегда свежая и разнообразная провизия. Великолепный зал и кабинеты. Ежедневно играет струнный дамский оркестр». В 1917 г. в этом доме уже открывается первоклассный театр-варьете «Метрополь».

Возвращение к мирной жизни в начале двадцатых годов происходило уже совсем в других экономических условиях. Произошла муниципализация некоторых средств размещения, как и везде по стране. Гостиничная отрасль превратилась в подразделение коммунхоза с финансированием по остаточному принципу, что не позволяло ей эффективно развиваться.

ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ И ИНФРАСТРУКТУРА ОТРАСЛИ

УДК 338.48-53(571.1/.5)

Ю.О. Владыкина, В.Е. Степанова

Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СФО (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Работа посвящена проблемам формирования туристско-рекреационных кластеров в сибирских регионах, как форме стратегического развития локального туристского рынка.

Актуальность рассмотрения туристского производства в рамках кластерного подхода обусловлена возрастающей популярностью данной отрасли экономики, как фактора укрепления и стабилизации российских территорий. В работе ставится задача рассмотреть уровень готовности выбранных сибирских регионов к формированию отдельных туристских зон и всей территории в целом.

Индустрию туризма отличает широта межотраслевых связей, фрагментарная структура, преобладание малого и среднего бизнеса, нематериальный характер туристского продукта, субъективность его восприятия производителями и потребителями – все это может поставить под сомнение отнесение туристской сферы к отраслям экономики. Однако, глобальное явление туристских кластеров, где каждый участник осознает себя частью целого, становится актуальным не только в странах с переходной экономикой, но и в успешно функционирующих, с точки зрения туризма зонах.

Таким образом, рассмотрение стратегии объединения и укрепления территории в рамках туристского кластера будет являться не только новым подходом к решению экономических задач межотраслевых социальных связей, но и позволит определить маркетинговую структуру туристской зоны, в данном случае Красноярского края и Новосибирской области.

Сравнительный подход к оценке регионов выбран с целью получения информации о возможных точках роста местной экономики с позиции активизации мультипликативного эффекта, обусловленного формированием, продвижением и внедрением межотраслевых взаимодействий на базе туристских центров.

Наиболее сущностной чертой кластерного подхода в сфере услуг является сочетание кооперации и конкуренции, что и планируется отразить в исследовании туристской привлекательности двух соседних регионов. Поскольку ресурсная направленность сибирских территорий делает их сходными в стартовых условиях формирования туристских зон, то конечные звенья цепочки по производству добавленной стоимости, связанные с внешними поставщиками (авиа-

компаний, туристские потребители) могут быть не только прямыми конкурентами в своем сегменте, но и работать как стратегический альянс по усилению мультипликативного эффекта на локальном сибирском рынке туризма.

Помимо частных интересов отдельных компаний, кластерный подход, внедренный на какой-либо выбранной территории, позволяет добиться результатов не только отдельным частным компаниям, но и раскрывает положительные стороны государственно-частного партнерства, как потенциально перспективной формы сотрудничества.

А поскольку структурный кризис России, обнажил экономическую несостоятельность и зависимость многих регионов, то формирование нового подхода к туризму позволит всерьез задуматься об активизации внутренних социально-экономических резервов, вовлечении природных, историко-культурных и этнических ресурсов в процесс создания регионального турпродукта. И если учесть социальную стабилизацию населения, обусловленную занятостью в сфере услуг, то можно рассчитывать и на благоприятный инвестиционный климат в регионах, как бонусный приоритет власти.

Следует отметить, что в силу размаха территории России и локализации региональных потребителей, именно внутренний туризм, аккумулирующий средства в дестинации, видится сегодня максимально перспективной точкой укрепления и территориального роста. Поэтому вопрос формирования предложения, подчеркивающего самобытность, уникальность территории, выделяющего ее среди многих других регионов, необходимо рассматривать комплексно, с позиции активного взаимодействия как административных структур власти, так и частных компаний на местах, заинтересованных в глобальном развитии территории (рис. 1):

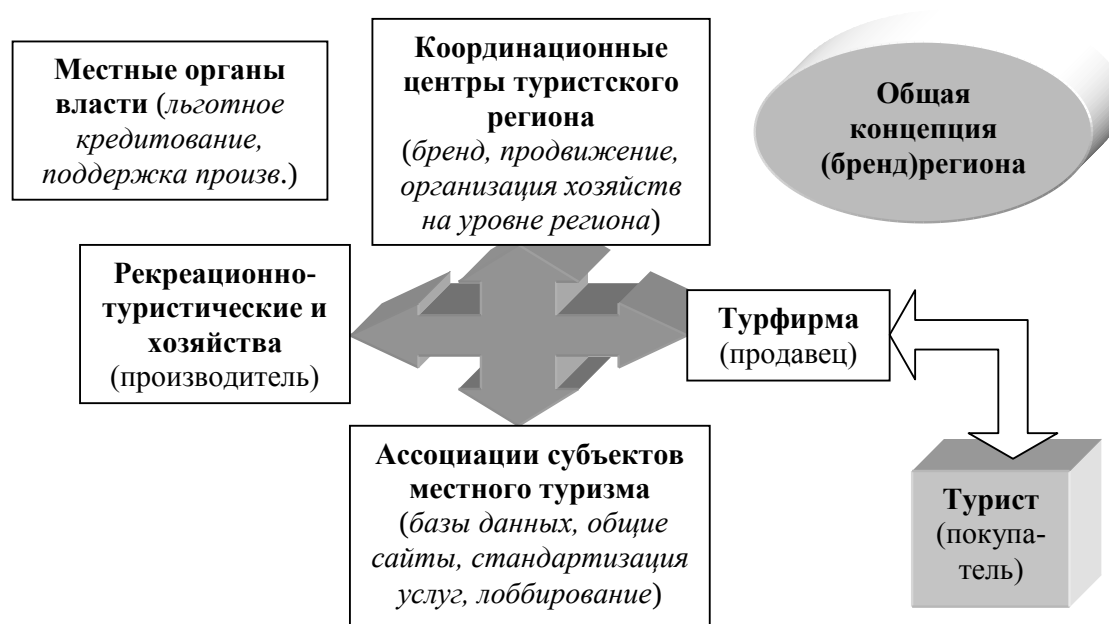

Рис. 1. Схема комплексного формирования регионального турпродукта территории

Проблемой является недостаток административного ресурса и общее невнимание к самобытности территорий, в связи с чем в десятки раз разнятся средние доходы на душу населения в разных российских регионах, а инвестиционные средства никогда не приходят в совершенно незнакомое место, «втемную». И поэтому только четко спланированный подход, на основе современных оценок рекреационного потенциала с использованием кластерного подхода позволит учесть интересы многих, не связанных напрямую с туризмом секторов экономики, но там где об этом не задумываются, очевидно, не досчитываются потенциально возможных инвестиций в инфраструктуру.

Итак, одним из современных способов развития туризма на территории Сибирского Федерального округа является формирование туристских кластеров. Тесное сотрудничество и взаимодействие на межрегиональном уровне позволит создать современную туристско-рекреационную зону. Оба рассматриваемых региона обладают огромным потенциалом для развития туризма, которое должно происходить на основе сотрудничества, а не конкуренции между ними.

Наличие нескольких природно-климатических зон одновременно (степи, тайга, горные массивы, реки и озера), которые позволяют развивать такие виды туризма как охота, рыбалка, речные круизы; объединение многочисленных памятников историко-культурного наследия (курганы, площадки древних астрономических наблюдений) в единую зону сможет привлечь не только внутренних потребителей локального сибирского рынка, что позволит наконец-то аккумулировать средства в регионах, но и позволит популяризовать сибирские туристские зоны на российском рынке.

В исследовательской работе ставятся задачи: оценить туристско-рекреационный потенциал выбранных регионов; выделить основные точки роста приоритетных непроектных сфер; определить направления развития туристских кластеров, как основы межструктурных связей с учетом мультипликативного эффекта и возможных социальных последствий для территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качмарек, Я. Туристический продукт / Я. Качмарек. – М. : ЮНИТИ, 2008.
2. Портер, М. Э. Конкуренция : пер. с англ. / М. Э. Портер. – М. : Издат. Дом «Вильямс», 2001.
3. Лашенко, Н. С. О специфике функционирования агротуризма как сектора туристской индустрии [Электронный ресурс] / Н. С. Лашенко. – Режим доступа : <http://www.ais.by/>
4. Что препятствует превращению России в сильную туристическую державу? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.recres.ru/>

ПРИГОРОДНАЯ ЗОНА ХАБАРОВСКА: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ

В статье проанализированы основные особенности, характеризующие специфику современного освоения туристских ресурсов пригородной зоны Хабаровска и функционирование на этой территории туризма.

*Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ –
Правительства Хабаровского края № 10–05–98011*

Пригородная зона формируется под влиянием жителей города, которые стремятся как можно полнее использовать окружающую среду для удовлетворения своих многообразных потребностей. В целостном единстве «город–пригород» городу принадлежит активное, организующее начало, поскольку именно он инициирует изменения в своем окружении, во многом определяя развитие прилегающей местности.

В условиях научно-технического прогресса любая территория обладает в той или иной мере рекреационными ресурсами, однако только наличие спроса на эти ресурсы активизирует рекреационную, в том числе и туристскую, деятельность.

В последние годы комплексные научно-практические исследования проводятся в окрестностях крупных городов. Многофункциональность, нередкая конфликтность землепользователей, ограниченность ресурсов усложняют планирование и обустройство этой территории. За рубежом и в Российской Федерации разработаны концепции и реализуются программы развития пригородных зон, в которых акцентируется внимание на использование территории для рекреационного природопользования (этот вид хозяйственной деятельности требует сохранения высокого качества окружающей среды), включая резервирование земель для активного и пассивного туризма.

Долгое время туристский потенциал окрестностей Хабаровска был не востребован в должной мере. Новый статус города – столица Дальневосточного федерального округа – способствовал увеличению спроса на рекреационные услуги как со стороны российских, так и зарубежных гостей. В Хабаровске ежегодно проводятся десятки деловых, научных, спортивных, культурных мероприятий различного уровня и статуса, способствующих активному развитию внутреннего и въездного туризма, индустрии встреч. Деловые поездки в настоящее время включают не только бизнес, но и отдых, экскурсионную программу.

Одним из перспективных и развивающихся направлений является организация транзита туристских групп из КНР, Японии, стран Западной Европы, предполагающая знакомство с дальневосточной столицей и ее окрестностями. Глав-

ным туристским объектом пригородной зоны Хабаровска, представляющим интерес для зарубежных туристов, является р. Амур – одна из десяти великих рек мира. Знакомство с культурой и традициями коренных амурских народов, а также переселенцев из европейской части России вносит свой неповторимый дальневосточный колорит в туристский продукт. Использование новых технологий (например, посещение «Русской деревни» – филиал Российского фонда Культуры – в п. Бычиха, где проводится мастер-класс в иконописной мастерской) позволяет образно представить исторические события и таинства, сохранить надолго в памяти «туристские впечатления».

Современный финансово-экономический кризис наложил «свой отпечаток» на развитие индустрии отдыха и развлечений на российском Дальнем Востоке: туристы выбирают более близкие, недорогие направления, позволяющие уменьшить длительность поездок, их частоту, расходы во время путешествий. В настоящий момент для основной части горожан возможным становится отдых только вблизи мест постоянного жительства. Как следствие, наметилась переориентация выездных туристских потоков на внутренние; резко увеличился спрос на недорогой отдых в пригородной зоне.

Пригородная зона дальневосточной столицы выделяется в особую туристскую зону, которая характеризуется представительным спектром природных туристских ресурсов, а также наличием социально-культурных туристских ресурсов.

В настоящий момент одной из первоочередных задач является инвентаризация, последующее описание и оценка каждого объекта, представляющего ценность для развития туризма. Для обоснования планирования развития туристской индустрии необходимо проведение натурных исследований с целью уточнения единовременного числа туристов, которые могут познакомиться с туристскими объектами, времени, необходимого для их осмотра, транспортной доступности, развития сферы сервисных услуг и т. д.

Одной из первоочередных задач является инвентаризация, последующее описание и оценка каждого объекта, представляющего ценность для развития туризма. Для обоснования планирования развития туристской индустрии необходимо проведение натурных исследований с целью уточнения единовременного числа туристов, которые могут познакомиться с туристскими объектами, времени, необходимого для их осмотра, транспортной доступности, развития сферы сервисных услуг и т. д.

В ходе проведения исследований на первом этапе нами были выделены основные особенности, характеризующие специфику современного освоения туристских ресурсов пригородной зоны Хабаровска и функционирования на этой территории туризма:

1) постоянное увеличение спроса «на отдых» как у жителей, так и у гостей дальневосточной столицы. Современный Хабаровск – столица ДФО, финансово-экономический, культурный, научно-образовательный, транспортный, спортивный центр. Согласно принятому закону Правительства Японии «О развитии ме-

ждународного туризма», г. Хабаровск вошел в число пяти российских городов, представляющих интерес для путешественников из страны восходящего солнца;

2) разнообразие туристских ресурсов, их высокая концентрация на отдельных участках позволяют удовлетворить спрос на любой отдых, создают предпосылки для комбинирования различных видов туризма;

3) ориентация на преимущественное использование природных ресурсов, поскольку в окрестностях города представлены разнообразные природные ландшафты и природные объекты, а река Амур притягивает любителей как активного, так и пассивного отдыха;

4) территории особо охраняемых природных территорий различных категорий (государственный природный заповедник «Большехехцирский», государственный республиканский заказник «Хехцир», заказник краевого значения «Бобровый», памятники природы краевого и местного значения), с определенной степенью регламентации могут быть использованы для развития туристской деятельности, привлечения любителей путешествий из других регионов России и из-за рубежа. Благоприятным фактором, с точки зрения обеспеченности турпродуктов, создаваемых в пределах ООПТ информационных ресурсов, является использование результатов многолетних наблюдений ученых и специалистов. Это позволяет наполнить проведение комплексных маршрутов и экскурсий уникальной информацией;

5) интенсивное освоение транспортно и финансово доступных территорий, информация о которых известна, а их использование не требует капитальных вложений в развитие туризма и совершенствование туристского продукта. Это обусловило неравномерность и пространственную очаговость использования туристских ресурсов;

6) активное развитие самостоятельного, нерегулируемого туризма, и, как следствие, – легкодоступные территории оказались не подготовлены к массовому наплыву отдыхающих, отмечается интенсивная трансформация природной среды;

7) состояние окружающей среды уже сегодня регламентирует развитие отдельных видов туризма, например качество воды в водоемах не позволяет открыть «купальный сезон»;

8) на российском Дальнем Востоке велика связь горожан с природой: собиратели дикоросов, любители спортивной рыбалки и охоты практически освоили транспортно доступную часть окрестностей Хабаровска;

9) динамический характер развития туризма, спрос на новые туристские услуги заставляет организаторов этой деятельности, не взирая на массу проблем, предлагать новые виды туризма (деловой, событийный, транзитный, религиозный); развивать туристскую инфраструктуру (малые гостиницы, туристские центры для семейного отдыха, гостиницы вдоль федеральных автомагистралей, заимки и кордоны для любителей спортивной охоты и рыбалки и др.);

10) выраженная сезонность туристской деятельности, обусловленная не только природно-климатическими условиями, но и невысоким уровнем развития туристских услуг;

11) пренебрежение нормами экологической культуры;

12) слабая информационная поддержка развития туристского сектора. Управление и рациональное использование рекреационных ресурсов базируется на достоверной информации о них. Туризм – это информационно-насыщенная услуга. Сегодня многие привлекательные уголки любителям загородного отдыха неизвестны;

13) на рынке туристских услуг практически нет предложений, рассчитанных на удовлетворение спроса различных возрастных, профессиональных групп, не приняты во внимание социально-экономические и психологические аспекты развития внутреннего туризма.

В связи с увеличением спроса на объекты индустрии «отдыха и развлечений», в Правительстве Хабаровского края разработаны проекты развития рекреационной зоны на о. Большой Уссурийский и эколого-туристского комплекса в буферной зоне государственного природного заповедника «Большехехцирский», организации экологического центра «Амурский зоосад».

В целом туристские ресурсы пригородной зоны Хабаровска многофункциональные; некоторые туристские ресурсы можно использовать круглый год для стационарного отдыха и санаторного лечения.

Анализ особенностей концентрации туристских ресурсов и их использования в окрестностях Хабаровска позволил выделить наиболее перспективные виды туризма: международный круизный, лечебно-оздоровительный, спортивно-приключенческий, историко-этнографический.

Туристский образ пригородной территории Хабаровска складывается на основе нескольких пространственных ядер, своего рода «точек роста».

Различия в природных условиях, особенности процессов освоения территории, специфика локализации туристских ресурсов, транспортная доступность, характер современного спроса на туристские услуги на соответствующем рынке обусловили выделение в пределах пригородной зоны Хабаровска полифункциональных рекреационно-туристских местностей, отличающихся высокой аттрактивностью природных ландшафтов: долина р. Амур, предгорья хребта Большой Хехцир, Воронежские высоты.

В целом, значительным преимуществом для развития и совершенствования сферы туризма в пределах пригородной зоны дальневосточной столицы являются большое разнообразие, высокая концентрация туристских ресурсов и широкий спектр их использования. Это обуславливает практически неограниченные возможности развития различных видов туризма, их комбинацию, что расширяет потенциал туристского спроса по всем сегментам рынка туристских услуг. Более того, многофункциональность использования одних и тех же ресурсов, позволяющая комбинировать маршруты для различных категорий туристов, обеспечивает возможность функционирования различных видов отдыха одновременно, повышая его эффективность.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСТРОВЕ РУССКИЙ (ПРИМОРСКИЙ КРАЙ) - ВКЛАД ПРЕДСТОЯЩЕГО САММИТА СТРАН АТР ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Развитие экологического туризма в Приморском крае имеет большие перспективы. Этому способствуют такие факторы как: наличие уникальных природных территорий, редких и эндемичных видов флоры и фауны, удобное расположение относительно стран АТР. Для развития экологического туризма необходимы инвестиции. Одним из важных событий для города Владивостока является планирование проведения саммита стран АТР. В связи с этим в городе Владивостоке строятся объекты показа саммита, одним из которых является Приморский океанариум. В докладе описаны основные этапы строительства и организации Приморского океанариума, а также роль океанариума в развитии экологического туризма на территории Приморского края.

Экологический туризм – одна из наиболее бурно развивающихся отраслей мировой туристской индустрии в предполагаемых тенденциях развития экотуризма, определенных на перспективу Всемирной Туристской Организацией (ЮНВТО).

По ее прогнозам, экологический туризм входит в число пяти основных стратегических направлений развития туризма на период до 2020 г., прежде всего применительно к территориям стран сохранивших привлекательные природные объекты [1].

Приморский край – один из наиболее перспективных российских регионов в отношении развития экологического туризма. Этому способствуют следующие факторы:

- биоразнообразие и аттрактивность природных ландшафтов;
- богатство сочетаний рекреационных ресурсов;
- уникальная флора и фауна, наличие большого числа реликтовых и эндемичных видов, внесенных в Российскую и Международную Красную Книгу;
- присутствие типичных элементов уникальных экосистем (граница материк-океан), представленных в форматах памятников природы и этнокультурных объектов;
- развитая сеть ООПТ (заповедников, национальных и природных парков);
- благоприятные возможности для наблюдения диких животных;
- удобное расположение, относительная высокая транспортная доступность территорий для проведения экологического туризма;

То желаемое условие организации экологического туризма, которое должно отличать его устойчивую форму от практиковавшихся ранее видов организации и проведения «отдыха на природе», должно будет включено в осмысленную, экологически и экономически выверенную местную политику использования

ресурсов рекреационных территорий в комплексных программах неистощительного природопользования.

Экотуризм необходим не только как инновационная сохранения биологического разнообразия и эксплуатации рекреационных ресурсов природных территорий, но он должен способствовать, и напрямую обеспечивать экономическую устойчивость самой туристской деятельности.

Для организации экотуризма необходимы целевые инвестиции и поэтапная грамотная, экономически устойчивая политика по развитию данной отрасли в крае. Сейчас, одним из главных событий в Приморском крае ожидается проведение в 2012 г. Саммита стран Азиатско-Тихоокеанского региона в городе Владивостоке.

Это двадцать четвертая ежегодная встреча лидеров государств АТЭС. Предполагается, что саммит пройдет на острове Русский, и это было подтверждено

в 2007 г. лично президентом России В.В. Путиным.

Это первый в России и единственный саммит АТЭС, организуемый вообще в европейской стране. В настоящий момент в городе осуществляется большая программа по строительству объектов для Саммита. Большая часть объектов саммита будет построена на острове Русский, а основными объектами инфраструктуры будут оригинальный и сложный в строительстве мост через бухту Золотой Рог и далее на о. Русский. Особую роль будет иметь строительство корпусов Дальневосточного федерального университета и строительство и организация Приморского океанариума.

Основное финансирование строительства объектов производится из средств федерального бюджета. Оно предполагается в общем объеме: 202 млрд. руб. из федерального бюджета плюс краевой, муниципальный бюджет и частные инвестиции. Общая сумма предположительно составит 284 млрд. руб. (www.apres.ru).

Коротко охарактеризуем ту основную зону туристского интереса, которая охвачена подготовкой в рамках саммита АТЭС. Как отмечалось выше, его проведение будет организовано в пределах г. Владивостока, с основным базированием на самом крупном и близлежащем к г. Владивостоку о-ве Русский.

Он входит в состав архипелага Императрицы Евгении, расположен в заливе Петра Великого, его координаты составляют 43° с.ш. и 132° в.д. Его общая площадь составляет около 100 км². Это самый крупный остров на крайнем Юге Тихоокеанской России. От полуострова Муравьев-Амурский его отделяет пролив Босфор Восточный шириной около 1 км. Административно остров входит в состав Фрунзенского района города Владивостока, с которым на данный момент связан паромным сообщением.

Русский остров, с конца позапрошлого века в течение более полувека выполнял функцию острова-крепости, прикрывающие морские ворота города Владивостока. Уникальным достоянием острова, в контексте культурно-исто-

рического аспекта, являются сохранившиеся в хорошем состоянии фортификационные сооружения, возведенные в 1888–1916 гг. и находящиеся в составе Владивостокской крепости.

Территория острова Русский более чем наполовину покрыта лесами, представляющими природный комплекс с ценными, высоко декоративными растительными сообществами, состоящих из деревьев, лиан и травянистых растений, многие из которых занесены в Красную книгу.

По исследованиям экологов известно, что природа островов – океанических и морских – как изолированных участков суши, характеризуется специфичностью животного и растительного мира. Н.Ф. Реймерс (1990) указывал, что материковые острова довольно часто обладают богатством эндемиков, при этом отмечается высокая их уязвимость и проблемы их сохранения, при любых видах хозяйственной деятельности.

Как известно, сохранение биоразнообразия может осуществляться не только в «дикой природе», но и в условиях зоопарков, ботанических садов и других формах ex-situ. Строительство Приморского океанариума на острове Русский не только позволит городу Владивостоку, да и всему Приморскому краю выйти на новый международный уровень в области туризма, но и создаст новый уникальный научный и природоохранный объект.

Приморский океанариум будет научно-развлекательным комплексом мирового уровня, так его главный корпус стилизован под ракушку, которую набегаящая морская волна выбрасывает на побережье. И авторами проекта Приморский океанариум стал ОАО «Приморгражданпроект», совместно с одной из тайваньских компаний.

Океанариум строится на федеральные средства на полуострове Житкова острова Русский, его будет состоять из нескольких объектов: въездной и парковой зон; научно-адаптационного корпуса; зоны инженерных сооружений и участка сохраненных памятников истории и культуры (оборонительные сооружения острова); и собственно основного здания океанариума.

Для туристов в обширных экспозициях будут представлены экспозиции подводного мира дальневосточных морей: Берингова, Охотского и Японского, пресноводная экспозиция, показывающая жизнь бассейна реки Амур и озера Ханка, а также музей эволюции жизни в океане, разрабатываемая совместно с Палеонтологическим институтом в Москве.

Очень емкой будет экспозиция тропических рыб и беспозвоночных. В огромном бассейне, через который пройдет акриловый туннель, длиной 75 м, с движущейся дорожкой, будут плавать большие красивые рыбы, в том числе и хищники. Все будет в окружении кораллов и подводных тропических растений. Это создаст эффект погружения – посетителю будет казаться, что он находится на морском дне.

Также будет экспозиция, посвященная подводному микромиру. Общий объем океанариума – почти 10 тыс. м³, т. е. он будет вмещать несколько миллионов

литров воды. Аквариумы будут сделаны из акрилового стекла. На всех трех этажах будущего океанариума будут располагаться разнообразные экспозиции: «Эволюция жизни в океане», «Российское водное пространство» и др. В этом же здании разместится образовательный центр, включающий современнейшие лаборатории, конференц-зал.

Кроме этого на территории Приморского океанариума планируется строительство научно-адаптационного корпуса для проведения исследовательских работ, разведения и адаптации морских и речных обитателей общей площадью около 8 тыс. м². Утверждена обширная программа научно-исследовательских работ океанариума как отдельного и уникального института Дальневосточного отделения Российской Академии Наук.

По тем инфраструктурным возможностям, что будут организованы, туристский сегмент может быть ориентирован и на организацию высококачественного семейного отдыха, т. е. в расчете на интересы людей разных возрастных групп. Но главное все состоит в необходимости создать высокоэффективную и специализированную зону морского познавательного и природно-ориентированного туризма

В мировой практике океанариумы всегда были и остаются самыми популярными объектами мировой индустрии, так как успешно сочетают в себе познавательные и развлекательные функции. Океанариум на острове Русский позволит Приморью выйти на новый мировой уровень в области туризма. Появится уникальная и финансово доступная возможность для жителей всего Дальневосточного региона и Сибири, а также стран АТР посещать в течении всего года единственный в России океанариум такого уровня.

В сезон наличие побережий с пляжами и живописными скалистыми берегами, уникальных природных объектов, богатство морской флоры и фауны, создают предпосылки для развития на острове Русский морского и подводного туризма, рыболовства, парусного и спортивного отдыха.

Часть острова относится к системе ООПТ (Дальневосточный Морской заповедник, Островной государственный заказник), поэтому предпочтительно развитие экологического туризма с научно-познавательным уклоном. В островной рекреационной зоне могут осуществляться практически все основные формы туризма:

- длительный отдых (от 2–3-дневного до 3–4-недельного) в сочетании с кратковременными поездками и экскурсиями по ближним островам;
- длительный отдых в сочетании с 2–3-дневными походами и экскурсиями по акватории залива Петра Великого;
- походный (или транзитный) туризм по Приморью в сочетании с многодневным отдыхом в рекреационных и специализированных рекреационных зонах.

Для экономического роста Приморья развитие экотуризма имеет большое значение. Доходы от этой отрасли будут идти на поддержание и улучшение условий окружающей среды, на сохранение природных рекреационных ресурсов.

Помимо эколого-просветительских функций, функций экологического воспитания населения, океанариум будет выполнять важные научные задачи в области океанологии, медицины, экологии морских организмов, а также вести качественную практическую подготовку специалистов в области биологии, экологии, туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева, Т. К. Экологический туризм : учебник / Т. К. Сергеева. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 360 с.

УДК 338.48-53:502.171(571.66)

А.В. Завадская

ФГУ «Кроноцкий заповедник»
Елизово, Камчатский край, Россия

МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ГИС «РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И УСЛОВИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

В работе представлена структура ГИС «Рекреационные ресурсы и условия Камчатского края», а также описаны возможности и перспективы ее использования для управления природопользованием в регионе.

Устойчивое развитие туризма предполагает его планирование и управление, которые обеспечивают защиту природной и культурной среды, улучшение качества жизни местного населения, обеспечение туристов условиями пребывания, соответствующими высоким международным стандартам.

В настоящее время развитие туризма рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития Камчатского края. Соответственно, высока потребность в обобщенных и интегрированных данных о рекреационном потенциале территории, необходимых для планирования развития отрасли и принятия управленческих решений как на региональном, так и на локальном уровнях.

Для обеспечения всего комплекса работ по оценке рекреационных ресурсов и условий, визуализации многообразных пространственно распределенных данных в сфере развития рекреации и туризма необходимо использование современных геоинформационных технологий.

Геоинформационная система (ГИС) «Рекреационные ресурсы и условия Камчатского края» направлена на инвентаризацию, систематизацию, визуали-

зацию, популяризацию и продвижение информации о природных и историко-культурных ресурсах и условиях развития рекреации и туризма в Камчатском крае и на решение следующих задач:

- хранение, уточнение и отображение пространственной и атрибутивной информации о ресурсах и условиях развития рекреации в Камчатском крае, а также об отдельных рекреационных (туристских) объектах и маршрутах;
- поиск информации (текстовой и графической) о туристских объектах и маршрутах;
- пространственный анализ информации о рекреационном потенциале той или иной территории;
- мониторинг состояния рекреационных объектов;
- обеспечение доступа к данным широкому кругу потребителей;
- создание условий для уточнения и дополнения информации;
- введение информации в структуру управления территорией;
- использование информации в образовании и просвещении и др.

Разрабатываемая ГИС состоит из двух основных подсистем: картографической и информационной (рис. 1).

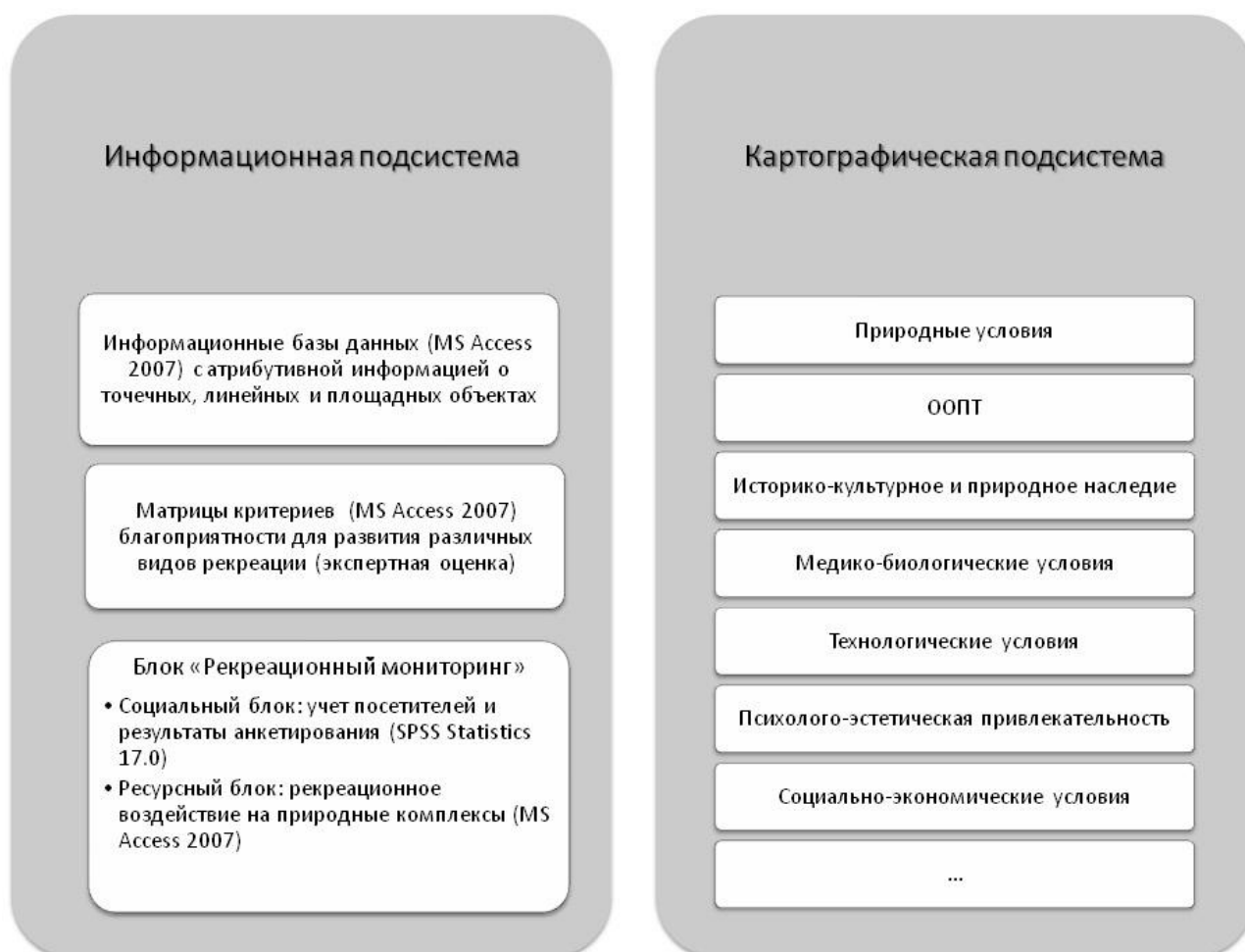

Рис. 1. Общая структура ГИС «Рекреационные ресурсы и условия Камчатского края»

Картографическая подсистема содержит линейные, площадные и точечные векторные слои, визуализирующие информацию об условиях развития рекреации (климатических, медико-биологических, психолого-эстетических и т. п.) и основных природных и историко-культурных достопримечательностях. Геопространственная привязка большинства объектов осуществлена в масштабе 1:100 000 и крупнее. Все данные представлены в формате ARC/GIS.

Информационная часть системы состоит из баз данных, сформированных в среде MS Access 2007 и SPSS Statistics и включающих, помимо общей (реестровой и описательной) информации, банки изображений объектов. Она позволяет осуществлять сбор, систематизацию, обновление данных о ресурсах и условиях развития рекреации и туризма в Камчатском крае.

Высокая уязвимость природных комплексов Камчатки, обладающих весьма низкой устойчивостью к любым антропогенным воздействиям, но, ввиду их эстетической, научно-познавательной и экологической ценности, интенсивно используемых для осуществления рекреационной деятельности, обуславливает необходимость функционирования мощного информационно-аналитического блока ГИС «Рекреационный мониторинг», включающего следующие составляющие:

- информационная база данных с результатами полевых наблюдений за состоянием объектов (рис. 2);
- векторные слои с результатами полевого картирования нарушенных площадей (рис. 3);
- алгоритмы для оценки экологического состояния экосистем в зоне воздействия рекреационных маршрутов.

Рис. 2. Вид формы для внесения результатов полевых наблюдений в базе данных «Мониторинг рекреационных воздействий»

Рис. 3. Фрагмент схемы оценки экологического состояния рекреационных объектов, составленной с использованием информационно-аналитического блока «Рекреационный мониторинг»

Данные, содержащиеся в блоке по мониторингу рекреационных воздействий и угроз, должны являться основой поиска управленческих решений, способных удержать изменения, происходящие в природных комплексах под воздействием рекреационных нагрузок, на уровне, не превышающем допустимых пределов.

Разработанная ГИС позволяет систематизировать и организовать в едином банке данных информацию о рекреационном потенциале Камчатского края, с разной степенью полноты и точности представленную в открытых и полуоткрытых печатных изданиях и интернет-ресурсах в виде текстовых описаний, и предоставить эту информацию в удобном для пользователя графическом или картографическом виде (рис. 4).

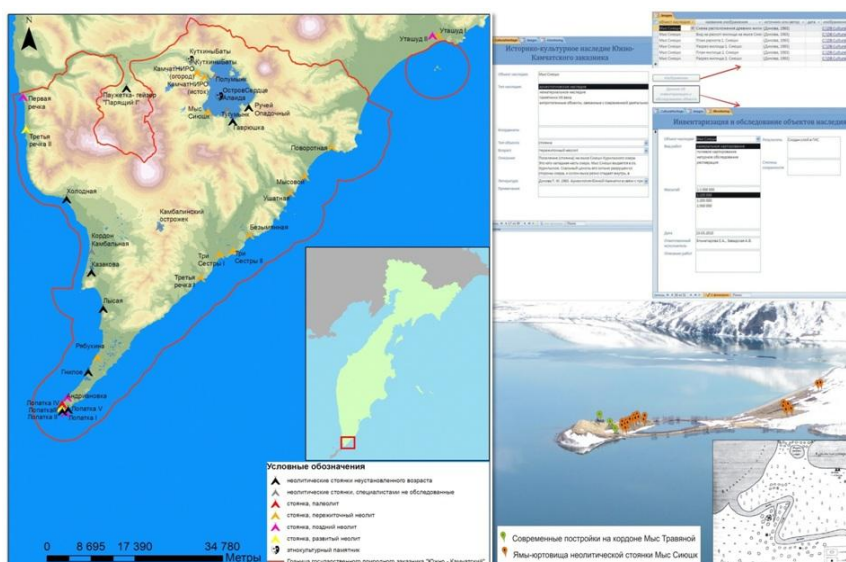

Рис. 4. Пример применения ГИС для систематизации и визуализации информации об историко-культурном наследии Южно-Камчатского заказника

Помимо выполнения функций инструмента интеграции данных из различных источников и средства оперативного построения разнообразных карт, ГИС «Рекреационные ресурсы и условия Камчатского края» может являться системой пространственного географического анализа, моделирования и поддержки принятия решений в сфере планирования развития туризма и рекреации в регионе, обеспечения устойчивости и экологического приоритета этого развития (рис. 5).

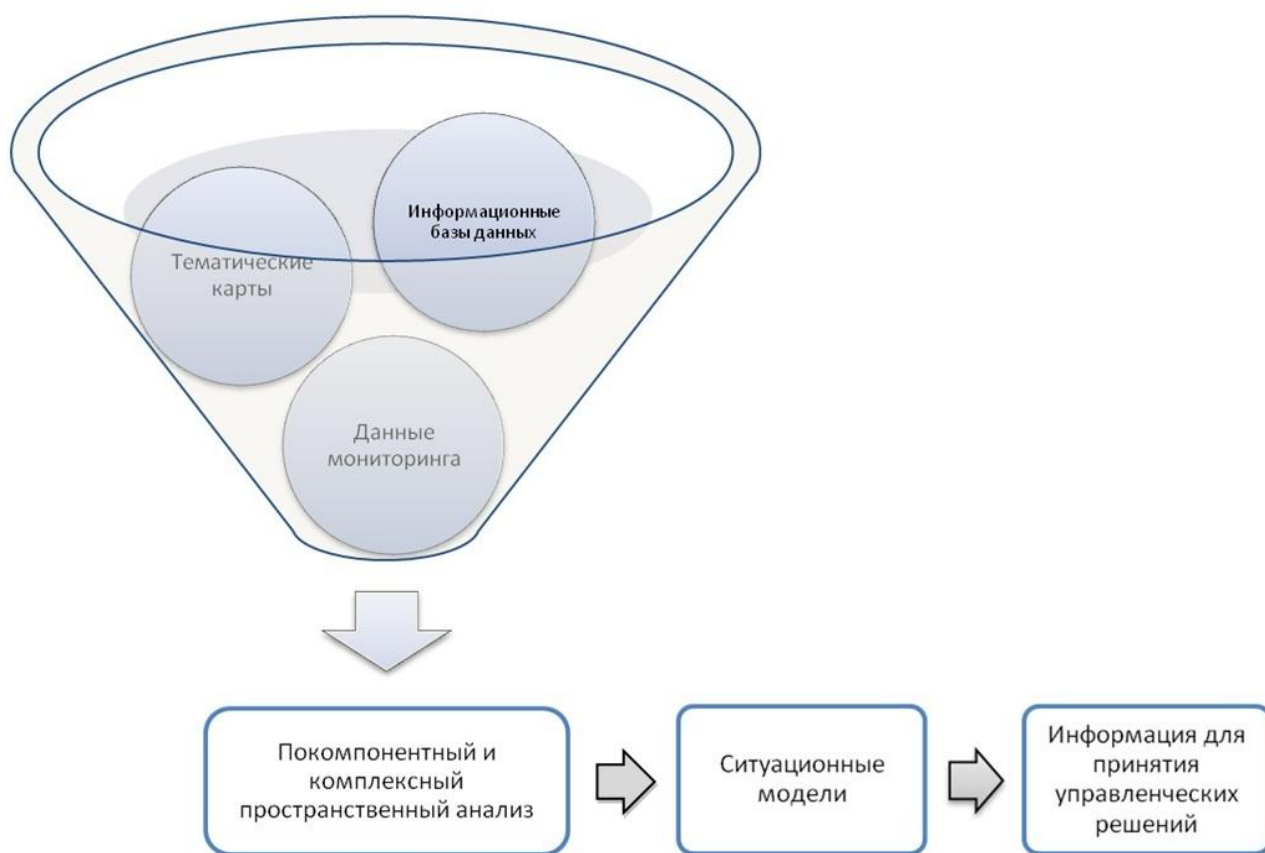

Рис. 5. Концептуальная схема использования ГИС в качестве информационной основы управления рекреационным природопользованием

В частности, с ее помощью может осуществляться пространственный анализ структуры рекреационных ресурсов и условий с созданием тематических карт благоприятности объектов для развития различных видов туризма (рис. 6), выявлением рисков и ограничений развития рекреации и т. п.

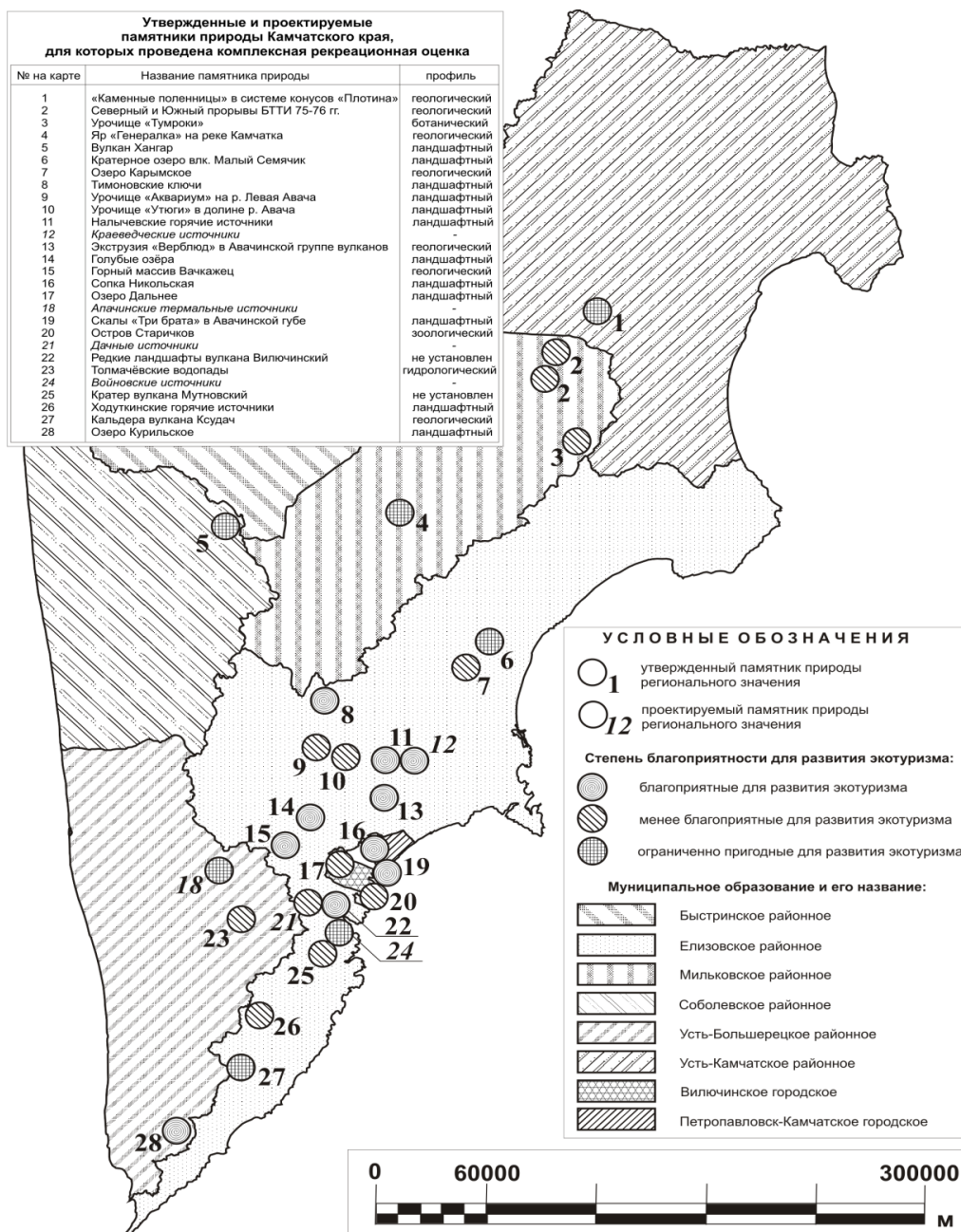

Рис. 6. Использование ГИС для дифференциации памятников природы Камчатского края по степени благоприятности для развития экологического туризма

Материалы, содержащиеся в ГИС, могут использоваться в качестве информационной основы проектирования туристских маршрутов и обогащения новыми сюжетами уже существующих познавательных программ, а также составления паспортов маршрутов и реестров (кадастров) рекреационных объектов.

Разработка данной ГИС является необходимым этапом создания электронного атласа и интерактивной карты туристских ресурсов и условий Камчатского края, выполненных на базе web-серверов и находящихся в открытом доступе для всех заинтересованных организаций и пользователей.

УЧЁТ И ОЦЕНКА ЭТНОТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Эффективное управление сферой туризма предполагает, прежде всего, создание и обеспечение полноценной системы учета объектов туристского интереса. Статья посвящена вопросу учета и оценки туристских ресурсов. Рассматриваются основные аспекты учетной деятельности. Обосновывается необходимость создания кадастра этнографических ресурсов Хабаровского края.

Туристские ресурсы определяют направление развития сферы туризма в регионе, поэтому первостепенной является проблема их выявления, систематизации и оценки, а также последующей эксплуатации и сохранения. Грамотный учет туристских ресурсов – это впоследствии правильная политика и целенаправленные действия на развитие туризма как одного из ведущих секторов экономики.

В 2005 г. Генеральная ассамблея ООН провозгласила II Международное десятилетие коренных народов мира в Российской Федерации. В связи с этим особо актуальным представляется развитие этнографического туризма, который предполагает знакомство туристов с жизнью народов (этносов), народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Ресурсы, используемые в этнотуризме, включают совокупность объектов и явлений культурного наследия коренных народов, обладающих научной, познавательной и рекреационной ценностью для целей туризма [3, с. 123].

Хабаровский край, располагающий уникальными природными и культурно-историческими ресурсами, относят к перспективной территории для развития этнографического туризма. Практически в каждом районе края найдется то, что может привлечь туристов. Это и всемирно известные петроглифы Сикачи-Аляна (Хабаровский район), и озеро Амут (Комсомольский район), и Чукчагирское озеро (район им. П. Осипенко) и многое другое. Национальные села (Аим, Булава, Иня, Удское, Датта, Сикачи-Алян, Гвасюги и другие) с очагами национальной культуры представляют собой исключительную ценность и уникальную базу для развития этнографического и этно-экологического туризма в регионе.

Разнообразие существующих ресурсов требует их всестороннего учета. Однако до настоящего времени комплексная оценка этнографических объектов Хабаровского края с точки зрения их туристской привлекательности не проводилась. В 2005 г. по заказу Правительства Хабаровского края учеными Института водных и экологических проблем ДВО РАН была создана база данных «Кадастр туристских ресурсов», предназначенная для быстрого поиска, просмотра и пополнения информации о ресурсах как единично, так и по опреде-

ленным группам. В данном кадастре этнографические ресурсы включены в группу социально-культурных ресурсов. Сюда вошли наиболее известные этнографические объекты Хабаровского края. На наш взгляд, данная работа должна быть продолжена, учитывая наличие большого количества малоизвестных материальных и нематериальных объектов и явлений, а также возрастающий интерес к этнотуризму во всем мире.

С целью систематизации этнографических ресурсов региона необходимо разработать и вести кадастр туристских ресурсов, имеющих региональное значение.

Согласно словарю туристских терминов, кадастр – это систематизированный свод сведений, составляемый периодически или путем непрерывных наблюдений над соответствующим объектом. Под кадастром туристских ресурсов понимают обобщенную (экономическую или экологическую) потребительную (стоимостную или балльную) оценку туристских ресурсов [3, с. 145]. Кадастр туристских ресурсов содержит сведения о статусе этих ресурсов, их географическом положении и границах, природопользователях, научной, экономической, исторической, экологической и культурной ценности, а также о режиме их охраны. Кадастр также может содержать рекомендации по использованию объектов или явлений, предложения мер по их охране, указания на необходимость дальнейших исследований и другие данные [3, с. 17]. При этом кадастр может быть представлен в региональной или тематической форме.

Анализ отечественного и зарубежного опыта в области создания кадастров показывает, что кадастровая система оценки лежит в основе управления многими из природных ресурсов, а именно: земельными, водными, лесными, минеральными. Кадастр происходит от латинского слова «capitastum» – реестр, список, документ, составляемый официальным органом или учреждением, – и представляет собой систематизированный свод данных, включающий качественную и количественную опись объектов или явлений с их экономической (эколого-социально-экономической) оценкой; данные о динамике и степени их изученности с приложением картографических и статистических материалов; рекомендации по использованию объектов или явлений, предложение мер по их охране, указания на необходимость дальнейших исследований и т. д. [2]. Кадастровая система учета и оценки природных ресурсов эффективно обеспечивает накопление и оперативное использование обширных массивов информации.

В целом кадастр должен отражать не только данные о природном состоянии ресурса, но и содержать оценочную характеристику его использования. Насущные проблемы природопользования таковы, что кадастр не может выполнять только регистрационную роль. В условиях рынка содержание и структура кадастра должны отвечать требованиям экономической и экологической эффективности использования ресурсов. Наибольшие трудности связаны с определением состава показателей кадастра, выбором и расчетом технических и экономических параметров, определением оценочного критерия. Качественные и количественные показатели служат основой группировки и классификации ресурсов.

Главной задачей при этом является обеспечение охраны ресурса и повышение эффективности его использования.

Известно, что Хабаровский край занимает 3-е место в России по числу проживающих на его территории представителей коренных малочисленных народов Севера (это 8 этносов или около 24 тыс. чел.). Это является объективной основой для развития здесь этнотуризма, поэтому можно считать идею создания кадастра этнотуристских ресурсов Хабаровского края (или отдельной частью кадастра туристских ресурсов в целом).

Основная цель создания кадастра – выявление путей наиболее эффективного планирования развития этнотуризма в регионе. Кадастр позволит выявить и сопоставить перечень всех известных на сегодняшний день этнотуристских ресурсов, оценить их современное состояние, тенденции изменения, предложить меры по их рациональному использованию, сохранению, а при необходимости и восстановлению с одновременной разработкой схемы их постоянного мониторинга. Разрабатывая кадастр необходимо учитывать периодичность или непрерывность его обновления и пополнения. Очевидно, что сведения об этнографических объектах непрерывно пополняются, и, следовательно, необходимо постоянное обновление имеющихся данных.

Ресурсную основу туристского потенциала региона составляют природные, культурно-исторические, инфраструктурные, инвестиционные, трудовые, информационные, а также их территориальное сочетание. Традиционно выделяют три подхода к оценке ресурсов [4, с. 145]:

1) количественная оценка, позволяющая описать имеющиеся ресурсы количественно (время осмотра/воздействия, площадь/объем, занимаемый ресурсом, количество туристов, которые могут им воспользоваться в единицу времени без нанесения ущерба) и определить их объем и запасы;

2) качественная оценка (текущее состояние, условия освоения и эксплуатации), позволяющая оптимизировать направления по использованию ресурсов;

3) анализ возможностей использования ресурсов (определение рамок использования ресурсов в туризме, а также экономических, социальных и экологических последствий их использования).

Данные подходы могут быть использованы и для оценки этнотуристского потенциала Хабаровского края.

В случае если систематизация ресурсов не содержит их оценки, правильнее будет её назвать реестром. Реестр представляет собой опись (перечень) туристских ресурсов и в отличие от кадастра не содержит экологической или социально-экономической оценки ресурсов [3]. Реестр целесообразно рассматривать как начальный этап в создании кадастра.

Итак, с целью выявления путей наиболее эффективного использования всех предпосылок развития этнографического туризма на территории Хабаровского края необходимо систематизировать сведения об этнографических объектах и явлениях туристского назначения.

Этнотуристские ресурсы могут носить как материальный, так и нематериальный характер. К материальным относят все средства производства и материальные ценности этносов. Нематериальные ресурсы включают духовные ресурсы, т. е. достижения народа в культуре, искусстве (песни, сказки, мифы). При этом они должны быть зафиксированы на материальные носители с целью сохранения традиционного наследия КМНС.

Для полноценного учета этнотуристских ресурсов целесообразно использовать следующую классификацию.

1. Традиционные жилища (жилые и нежилые; интерьер, предметы быта и т. д.).
 2. Традиционные промыслы (виды, орудия, способы добычи).
 3. Традиционная одежда (материал, орнамент, украшения).
 4. Культовые сооружения, отражающие религиозную принадлежность КМНС (захоронения, могильники, некрополи) с традиционными надгробными надписями, орнаментом.
 5. Бытовые объекты, соответствующие традиционному хозяйственному типу (колодцы, кострища, мельницы и т. д.).
 6. Традиционные обряды, игры и праздники (танцы, песни, музыка).
 7. Традиционная кухня (блюда и рецепты).
 8. Сказки, мифы, рассказы народов Севера.
 9. Этнографические деревни, музеи, выставки, центры, комплексы и т. д.
- И др.

При разработке реестра должны использоваться различные источники и способы сбора информации: результаты экспертных заключений, характеризующие наличие и состояние туристских ресурсов, опросы, на которые должна опираться оценка привлекательности ресурсов, а также общий социально-экономический мониторинг.

Научные экспедиции – одна из основных форм сбора первичной информации для формирования реестра этнотуристских ресурсов. В Хабаровском крае подобные экспедиции осуществляют сотрудники сектора этнографии краеведческого музея им. Н.И. Гродекова. Полевые этнографические исследования совершаются с целью комплектования музейных коллекций, сбора научного материала по различным темам традиционной и современной этнической культуры коренных народов Приамурья, фиксации сохранившихся традиционных форм, процессов и объектов национальной культуры. За последние 5 лет проведено более десятка научных этнографических экспедиций в районы локального проживания эвенов, удэгейцев, негидальцев, нанайцев, ульчей и эвенков, из которых привезено около 500 уникальных экспонатов, сделано несколько тысяч фотоснимков, отсняты десятки часов видеоматериала.

Данная работа должна быть продолжена в направлении социально-экономической и экологической оценки выявленных и описанных этнографических ресурсов, а также оценке возможностей их применения в туризме.

Таким образом, кадастр этнотуристских ресурсов можно рассматривать как:
– инструмент планирования и прогнозирования развития этнотуризма в регионе;

– систему учета существующих ресурсов;
– самостоятельную информационно-справочную систему;
– обоснование проектирования наиболее рациональных туров и маршрутов;
– инструмент сохранения уникальной информации о традиционной культуре КМНС и т. д.

В материалах Международного форума по охране окружающей среды (Рио-де-Жанейро, 1992) сказано, что «правительствам и международным организациям следует признать ценности, традиционные знания и методы рационального использования ресурсов, которыми пользуется коренное население при взаимодействии с окружающей средой и применять эти знания в других развивающихся районах» [5, с. 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорин, И. В. Словарь туристский терминологический / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М. : Советский спорт, 1999.
2. Кусков, А. С. Рекреационная география / А. С. Кусков, В. Л. Голубева, Т. Н. Одинцова. – М. : Флинта, 2005.
3. Основы разработки кадастра туристических ресурсов (на примере Хабаровского края) / З. Г. Мирзеханова [и др.]. – Хабаровск ; Владивосток : ДВО РАН, 2005.
4. Севастьянова, С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства / С. А. Севастьянова. – М. : КНОРУС, 2007.
5. Шарахматова, В. Н. Традиционные знания как культурное наследие коренных народов Камчатки / В. Н. Шарахматова, Ю. В. Корчагин. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2008.

УДК 338.48-6:7.033.5(44)

В.В. Костанди

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Россия

КАМЕННАЯ СИМФНИЯ СОБОРА ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ КАК ТУРРЕСУРС ПАРИЖА

Поскольку 2010 год объявлен годом Франции в России, хочется еще раз обратиться к образу европейской культурной столицы и ведущему туристскому центру.

Развитие культурного туризма – приоритетное направление туристской отрасли. Покупая путевку в Париж, каждый образованный человек имеет свое представление о городе, а при встрече с ним его ожидания либо оправдываются, либо, так или иначе, трансформируются. Сегодня, так называемой «визит-

ной карточкой» города является Эйфелева башня, но душою города, несомненно, является Собор Парижской богородицы.

Собор находится на древнем острове Ситэ посреди Сены, который является сердцем города. С этого острова город и начинает свою историю. В III в. до н. э., когда кельтское племя паризиев выбрало место на берегу Сены, главное поселение называлось Лютецией. К IV в. новой эры появляется название Париж. По одной из версий, это слово этимологически состоит из двух греческих слов, означающих «Около Изи́ды», великой египетской богини-матери, почитаемой в Лютеции. Остров Ситэ имеет форму колыбели или корабля, поэтому изображение судна на древнем гербе Парижа появилось не случайно, а именно из-за сходства острова с кораблем. Остров Ситэ – самое древнее место в городе, где нет жилых домов, где находится величественный Собор, Дворец Правосудия и средневековая тюрьма Консьерджерии. На площади собора когда-то стоял древнеримский храм Юпитера, затем христианская базилика, и только в 1163 г. начинается строительство собора, при Людовике VII и епископе Морисе Сюлли. Все горожане, от короля до последнего нищего, приняли участие в строительстве. Благотворительность была одной из форм христианского благочестия.

Сегодня Собор дает нам возможность почувствовать «дыхание Средневековья», той особой эпохи, когда складывалась городская культура. Средневековый город состоял из самых активных и мятежных элементов феодального общества, из бывших крепостных, бежавших от своих жестоких хозяев. Город прокламировал уничтожение феодальной несвободы и введение единого права для своих жителей. Широко известно утверждение, родившееся в Средневековье: «Воздух города делает человека свободным». Поэтому готическая архитектура стала олицетворением городской культуры Средневековья, она драматична, но не мрачна и не уныла, драматична бурно и темпераментно [1, с. 152].

Городскую общность в целом символизировал центр, в котором соседствовали храм святого-покровителя города, здание городского самоуправления – Ратуша и ярмарочная площадь – набор элементов архетипический для городской среды. Заказчиком сооружений выступала городская коммуна. И если Ратуша подчеркивала несхожесть людей, их разную профессиональную принадлежность (там заседали профессиональные союзы или гильдии, которые осуществляли городское самоуправление), то Собор всех объединял в духовном порыве к Богу, либо ... в веселье. Почти до XIV в. функции городского собора были самые разнообразные: там происходили суды, совершались сделки, звучали проповеди и лекции, устраивались пирушки и танцы, устанавливались столы для различных игр, происходили выступления артистов и даже акробатов, гистрионы в масках устраивали свои представления, а порою и натягивали канат для балансеров [3, с. 262].

Двусмысленное положение церкви, впрочем, было непосредственно связано с непростыми отношениями ее догматов с городским стилем жизни. Христианство провозглашало основой спасения души отказ от всего земного во имя слу-

жения Богу, призывало к смирению и созерцательности [4, с. 118]. Горожанин же вынужден был быть деятельным: он творил, обменивал товары, копил деньги – словом, строго говоря, вел жизнь богопротивную.

Средневековый город был, в целом, очень стабильным образованием с небольшим числом жителей, чаще всего 3–5 тыс. человек. Город в 10 тысяч считался большим. Гигантов же, вмещавших 80–100 тыс. жителей, в Европе было всего пять: Париж, Милан, Кордова, Севилья, Флоренция [2, с. 127].

Как видим, Париж, гигантский город Средневековья, нуждался в большом количестве мастеров, ремесленников и прочих работников. Строительство Собора Парижской Богоматери, начатое епископом Сюлли, разворачивалось, вовлекая огромное число мастеров. Как отмечал Виктор Гюго в своем знаменитом романе: «Прежде всего – чтобы ограничиться наиболее яркими примерами – следует указать, что вряд ли в истории архитектуры найдется страница прекраснее той, какою является фасад этого собора... Это как бы огромная каменная симфония; колоссальное творение и человека и народа, единое и сложное, подобно «Илиаде» и «Романсеро», которым оно родственно; чудесный итог соединения всех сил целой эпохи, где из каждого камня брызжет принимающая сотни форм фантазия рабочего, направляемая гением художника; словом, это творение рук человеческих могуче и преизобильно, подобно творению Бога, у которого оно как бы заимствовало двойственный его характер: разнообразие и вечность».

По красоте пропорций, по степени воплощения идеи готического искусства собор являет собою уникальное явление. Глядя на его гармоничный ансамбль, невозможно поверить, что собор строился почти 200 лет и многократно перестраивался и реставрировался. Среди первых зодчих необходимо назвать Жана де Шеля и Пьера де Монтрейля. Собор рассчитан на многолюдье, его высокие башни – беффруа – были дозорными башнями, колокол сзывал горожан и на молитву и на сходки. Внутри собор просторен, трансепт почти сливается с продольным пространством нефов, и таким образом устраняется резкая граница между клиром и посетителями. Гробницы помещаются прямо в храме, а не в темной подземной крипте, как это было в романских церквях. Собор представляет собой пятинефную базилику. Его длина – 130 м, высота башен – 69 м, внутри одновременно может находиться до 9 тысяч прихожан.

Величественный фасад собора разделен по вертикали пилястрами на три части, а по горизонтали – галереями на три яруса, нижний из которых имеет три глубоких портала. Над ними идет аркада, так называемая «Галерея королей», с 28 статуями царей из Ветхого завета и окном-розой. В центре второго яруса статуя Мадонны с младенцем, по краям – Адам и Ева.

Фасады собора богато украшены скульптурой, особенно пышно оформлены порталы. Скульптуры всех трех порталов являются одними из лучших произведений средневековья. Все скульптурное убранство собора объединено общим замыслом – изобразить религиозную историю христианства: от грехопадения до Страшного суда. Значительная часть скульптур, включая статуи

королей, является копиями XIX в., так как оригиналы были разбиты в годы французской революции.

Из каменного убранства фасадов Нотр-Дам де Пари интересны знаменитые статуи химер, установленные на верхней площадке собора у подножия башен. Химеры, разрушенные от времени, были восстановлены в 1850–1860-х гг. скульптором Виоле ле Дюком. Этих причудливых, фантастических существ средневековые мастера наделили внутренней психологией, что производит на зрителей сильное, а порою и жутковатое впечатление.

В интерьере собора доминирует серый цвет камня, из которого сложены стены и своды. Как и в других готических храмах, в Нотр-Дам де Пари нет настенной живописи, и единственным источником света являются витражи, вставленные в переплеты стрельчатых окон. Изображения выполнены в соответствии с канонами. Изображения на витражах выполнены в соответствии со средневековыми канонами. На окнах хора изображены сцены из земной жизни Спасителя, на витражах боковых стен – фрагменты из житий святых. Витражи высоких окон центрального нефа изображают патриархов, библейских царей, апостолов. В окнах боковых капелл помещены сцены из земной жизни Девы Марии. А витражи огромного, диаметром 13 м, окна-розы включают в себя около восьмидесяти сцен из Ветхого завета. Солнечный свет, проникая через них, заливает храм целой радугой оттенков. Эта игра света смягчает однотонность постройки и придает интерьеру собора феерическую роскошь и вместе с тем таинственность.

К сожалению, среди витражей собора Парижской Богоматери очень мало подлинных. Почти все они представляют собой позднейшие работы, заменившие разбитые и пострадавшие за долгую историю витражи. В неприкосновенности до наших дней дошла только окно-роза.

В Соборе Парижской Богоматери хранится одна из величайших реликвий христианства – Терновый венец Иисуса Христа. До 1063 г. Терновый венец хранился на горе Сион в Иерусалиме. В 1063 г. он был перевезен во дворец византийских императоров в Константинополе. В 1204 г. священная реликвия была захвачена ворвавшимися в Константинополь западноевропейскими рыцарями-крестоносцами, разграбившими христианский город. В результате исторических перипетий Терновый венец достался французскому королю Людовику IX. В 1239 г. святыня была доставлена в Париж. Король распорядился поместить венец в специально построенную часовню, в которой он находился до эпохи французской революции, когда толпы революционно настроенных граждан, опьяненных «свободой, равенством и братством», разнесли часовню в щепы. Однако Терновый венец был спасен и в 1809 г. передан на хранение в Собор Парижской Богоматери, в котором продолжает находиться вот уже почти два века.

Душой собора является его орган, построенный в XIV в. В XIX в. он был реконструирован и сегодня наполняет все подсводное пространство храма удиви-

тельными божественными звуками. В соборе сегодня проводятся концерты органной и хоровой музыки, а в воскресные дни проходит служба и звучит месса.

Таким образом, Собор Парижской Богоматери являет собою уникальный ресурс культурного туризма. Сегодня современники, пытаясь прикоснуться к духу Средневековья, не могут обойти вниманием эту жемчужину готической архитектуры, которая вобрала в себя свою эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева, Н. А. Краткая история искусств / Н. А. Дмитриева. – М. : Искусство, 1986.
2. Дуков, Е. В. Концерт в истории западноевропейской культуры / Е. В. Дуков. – М. : Классика XXI, 2003.
3. Жизнеописания трубадуров. – М., 1993
4. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. – М. : Айрис-Пресс, 1988.

УДК 338.485(571.63)

Н.С. Мартышенко, А.С. Старков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Обосновывается необходимость научного подхода в организации развития туристской сферы региона. Приводятся элементы наиболее известных в мире теорий развития туризма. Определено место известных концепций развития туризма в общей политике развития туристской индустрии региона.

Сегодня при разработке программ развития регионов часто не уделяется должного внимания пространственно демографическим и социокультурным факторам территории. Между тем, никакой современной экономики без учета человеческого фактора не построишь. Сегодня в России стали гораздо больше говорить о социальной политике. Но на деле заметных положительных сдвигов в социальной защищенности мы не замечаем. А всякие изменения в экономике нужно доказывать конкретными показателями. Социально-демографическая обстановка на Дальнем Востоке России все еще остается достаточно тревожной и прогнозы на будущее при сохранении тенденций очень не утешительные. Что касается Приморского края, то край продолжают покидать молодые и образованные люди. Можно сравнить два процесса социокультурного освоения пространства России – в периоды расцвета российской государственности и сегодняшний период (рис. 1).

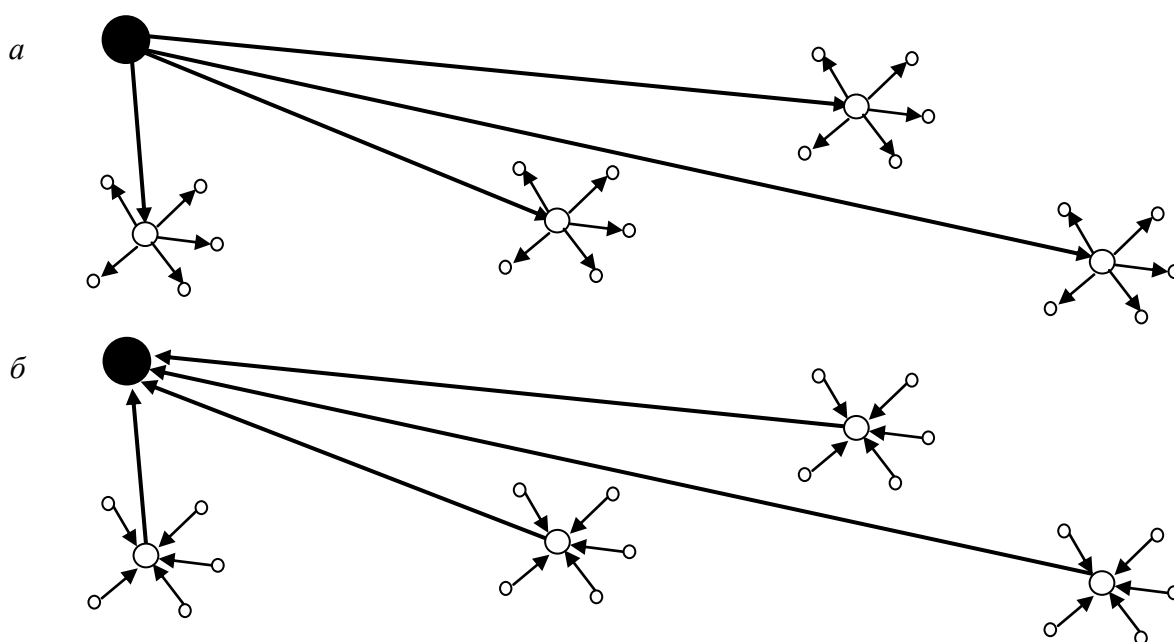

Рис. 1. Процессы социокультурного освоения пространства России: *а* – в периоды расцвета российской государственности; *б* – сегодняшний период

В периоды расцвета осваивались новые территории – прогрессивная и культурная часть населения перемещалась из центра страны на периферию с тем, чтобы воплотить свои мечты на новом месте. В такие периоды средства вкладываются в территории с тем, чтобы в будущем получить экономические выгоды. В периоды кризисной экономики наиболее подвижная часть населения имеет тенденцию миграции в столичные регионы, где происходит распределение ресурсов. Миграция активной части населения во многом определяется неравными условиями жизни на территории страны. Последние десятилетия разрыв в уровне жизни в столичных и периферийных регионах страны увеличивался. Если взять страны Европы, то там миграция коренного населения незначительна, а условия жизни на всей территории одинаковы. С целью построения в России развитой конкурентоспособной экономики необходимо при формировании государственной политики повернуться в сторону регионов и, в первую очередь, наиболее отдаленных от центра, таких как Дальний Восток.

Сегодня мы являемся свидетелями реализации крупных проектов в Дальневосточном регионе. Да, эти проекты должны сказаться на экономике региона, что должно отразиться и на условиях жизни населения. Но качество жизни определяется не только экономическими факторами, но социокультурными факторами. Качество жизни во многом определяется рекреационными возможностями населения и удовлетворением культурных потребностей. Сегодня этому направлению уделяется недостаточно внимания, а следовательно и реализация различных проектов может не дать того эффекта, какой от них ожидается. Рекреационный и культурный потенциал в большой степени реализуется в рамках развития индустрии туризма. Это, с одной стороны, вполне самостоятельная отрасль и

требует своего внимания, как и любой другой сектор экономики, с другой стороны она зависит от многих других отраслей. Специфика отрасли требует разработки и использования своего научного подхода и аппарата исследования.

Территория Приморского края обладает огромными потенциальными рекреационными возможностями, которые служат основой для развития туризма. Рекреационный потенциал края может быть использован для всего Дальнего Востока России. В будущем уникальные природные ресурсы могут привлечь и поток зарубежных туристов, ведь рекреационные ресурсы соседних густонаселенных стран близки к истощению и явно будут недостаточны для населения этих стран.

Туристская отрасль на территории края в последние годы развивалась достаточно бурно. Статистика показывает, что темпы развития этой отрасли одни из самых высоких в стране [1]. Но нельзя не признать, что развитие туристской индустрии на территории края во многом носит стихийный характер. Сегодня отрасль нуждается в четком регулировании ее развития. Это тем более важно, что развитие отрасли связано с эксплуатацией природных ресурсов и экологической безопасностью. Поэтому для развития отрасли сегодня особенно важно использование научного подхода. Научное обоснование политики развития туристской индустрии на уровне региона является предметом исследований авторов более восьми лет. Некоторые подходы к развитию туризма на территории Приморского края мы предлагаем рассмотреть в настоящей работе.

Во-первых, необходимо отметить, что сегодня в мире наиболее известны три теоретических направления развития туристской индустрии региона:

- теория комплексного управления прибрежными зонами, известная под аббревиатурой КУПЗ [2];
- теория экономического кластера [3, 4];
- теория развития туристских дестинаций [5].

Эти теории применялись различными учеными во всем мире и в различное время для обоснования туристской политики. Каждая из них имеет своих последователей. Результаты научных разработок, основанные на этих подходах, с успехом применялись на практике во многих странах мира. Но что интересно,

Рис. 2. Основные теории развития туристской индустрии региона

ученые, являющиеся приверженцами того или иного подхода не используют другой подход. Может сложиться впечатление, что это три различные не пересекающиеся теории. На самом деле это не так. При внимательном изучении этих теорий становится ясно, что все три теории взаимосвязаны. Мы придерживаемся мнения, что все три концепции не только пересекаются, но и взаимно дополняют друг друга. По нашему мнению, три концепции соответствуют различным уровням планирования и управления (рис. 2).

Наиболее высокий уровень – концепция управления прибрежными зонами, второй уровень – концепция туристского кластера и третий уровень – концепция туристской дестинации.

Территория Южного Приморья является типичным представителем прибрежных зон. Прибрежные зоны во всем мире являются зонами наиболее интенсивной эксплуатации природных ресурсов в интересах различных видов хозяйственной деятельности, включая жилищные, портово-промышленные и курортные комплексы, судоходство, рыболовство, систему водопользования. Развитие прибрежных зон должно быть основано на глубоком понимании процессов, происходящих на их территории, а также на знании их функций в экономике страны. Высокий уровень антропогенного влияния на природные ресурсы в прибрежных зонах требует придания им особого статуса, который выдвигает более жесткие требования к уровню надежности инженерных технологий и социально-экономических проектов. Прибрежные территории имеют очень высокий риск экологических катастроф, что предполагает соблюдение приемлемого баланса между краткосрочными выгодами и долгосрочными активами.

Конфликты между разными категориями пользователей в прибрежных зонах становятся все более очевидными. Прибрежные зоны, как правило, включают разнообразные среды – побережья и пляжи, водноболотные угодья, прибрежные воды, лиманы, лагуны, земли сельскохозяйственного назначения, городские и индустриальные территории. Эти зоны располагают многообразием ресурсов и возможностей для множества видов человеческой деятельности. Однако стремительное увеличение, как традиционных видов деятельности, так и новых приводит к чрезмерному использованию и деградации окружающей среды.

Одним из наиболее известных принципов реализации КУПЗ является принцип устойчивого развития. Идея устойчивого развития была выдвинута в «Докладе Х. Брунтланда» (The Brundtland Report), подготовленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г.

Устойчивое развитие было определено как «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не принося в жертву возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности». Устойчивое развитие должно обеспечить будущие поколения достаточным количеством ресурсов для поддержания нормального уровня жизни.

Идея устойчивого развития, как нормативная концепция, применима ко всем сферам человеческой деятельности, может (и должна) иметь место во всех сферах туризма. Необходимым в этом процессе является стратегическое планирование, а также участие в нем всех заинтересованных сторон. Претворение в жизнь концепции устойчивого развития может состояться лишь при участии в планировании местного населения. Для этого необходимо предоставлять доступ к информации, чтобы у населения развивалась способность участвовать в принятии решений.

Принцип устойчивого развития применительно к туризму состоит не только в сохранении экологической среды для будущих поколений, но и в улучшении экологической ситуации и исправлении допущенных ранее ошибок (рис. 3).

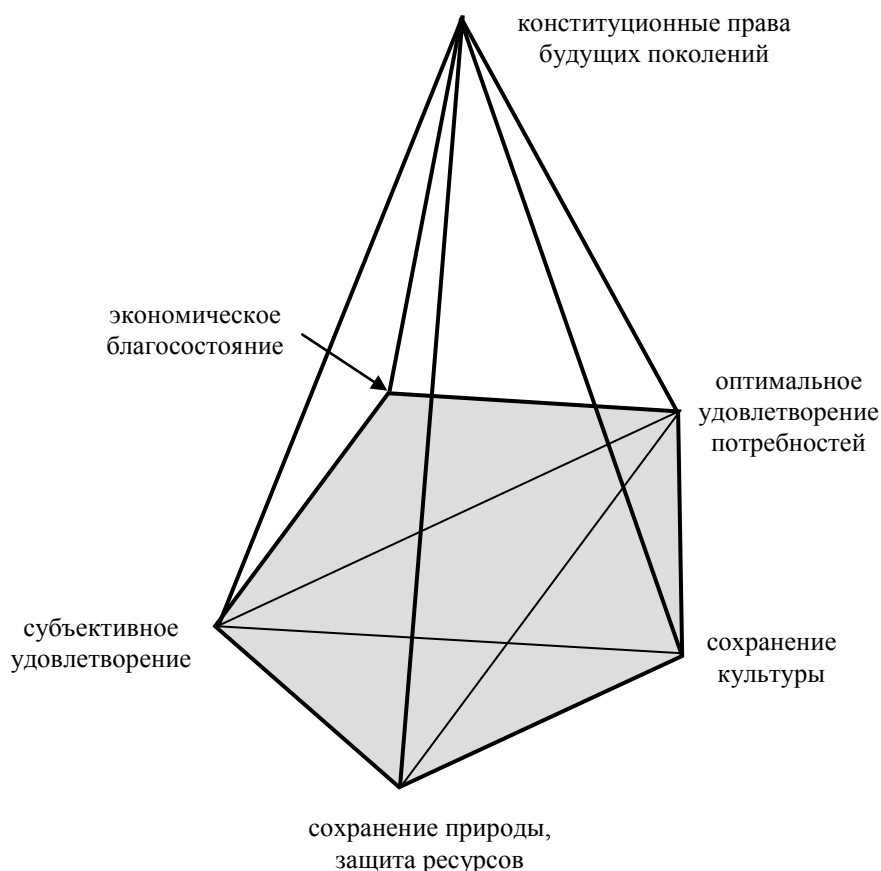

Рис. 3. Пирамида устойчивого развития

В последние годы внимание широкого круга экономистов как в нашей стране, так и за рубежом, привлекает проблема поиска новых форм организации и управления производством конкурентоспособных товаров и услуг, наиболее приспособленных к восприятию инновационных технологий. По мнению многих ученых решение проблемы лежит на пути формирования и реализации кластерной политики [3, 4]. Возрастающая популярность кластерной теории связана с объективными успехами, которых достигли на мировом рынке группы географически сконцентрированных компаний, работающих в одной сфере.

Наиболее известными в мире учеными в области разработки теории экономических кластеров считаются М. Портер и М. Энрайт. Первоначально теория кластеров разрабатывалась как теория, обосновывающая практические действия с целью повышения конкурентоспособности отраслей промышленности стран на мировом рынке. В дальнейшем теория получила распространение на новые экономические субъекты: от стран на регионы, от промышленности на сферу услуг.

В научной литературе приводится множество вариантов определения экономических кластеров и дискуссии по этому поводу все еще продолжаются. Согласно М. Портеру: «кластер – эта группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодействующих друг с другом».

Использование кластерного подхода для повышения эффективности туристской деятельности региона наиболее заманчиво, поскольку для удовлетворения разнообразных потребностей туристов необходимы товары и услуги большого числа предприятий и производств, технологически не связанных между собой. Масштаб туристских предприятий не позволяет самостоятельно производить научные исследования.

Основная идея теории М. Портера выражается одной схемой, которая называется «Ромб конкурентных преимуществ». М. Портер определил, что конкурентоспособность отдельных отраслей промышленности стран определяется четырьмя детерминантами (рис. 4).

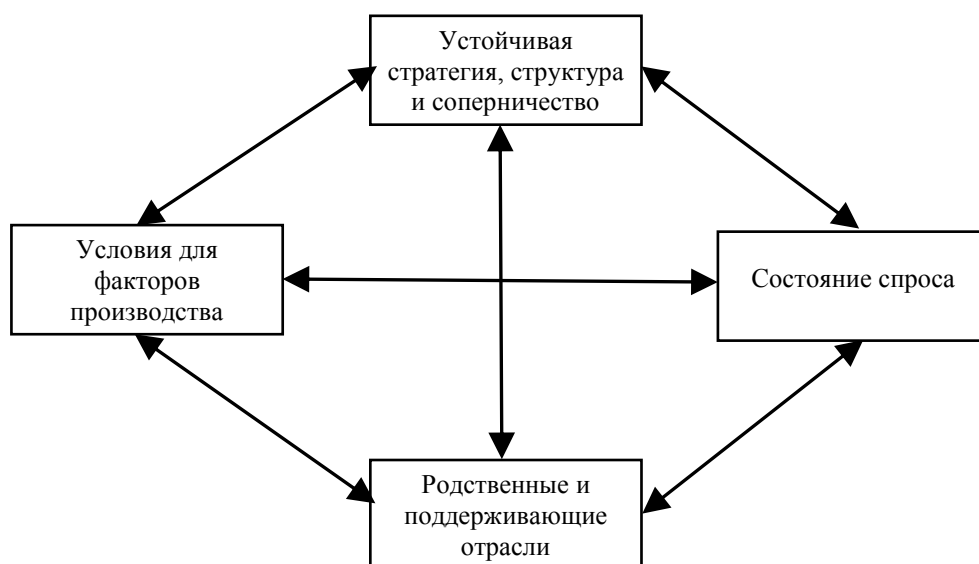

Рис. 4. Ромб конкурентных преимуществ М. Портера

Уже само наличие стратегии, имеющей ясные и понятные цели, определенные для различных этапов развития, использование научного подхода для разработки стратегических планов, повышают конкурентоспособность. Рынок должен иметь достаточное количество производителей для создания устойчивой конкуренции. Одной из основных идей кластерной технологии является создание и поддержка конкурентной среды. В кластере осуществляется сочетание конкуренции и кооперации на географически ограниченной специализированной территории.

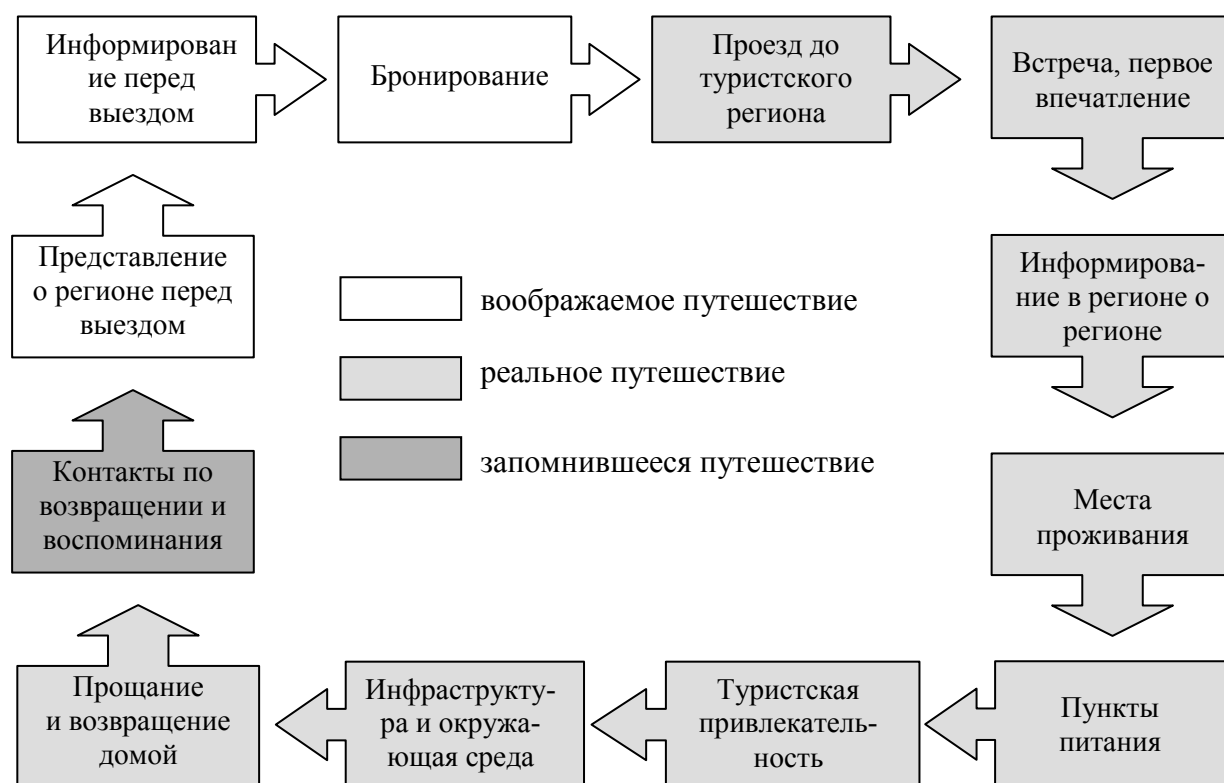

Рис. 5. Цепочка туристских ценностей

Туризм в регионе можно определить как большую открытую социально-экономическую систему, состоящую из взаимодействующих под влиянием внешних и внутренних факторов таких элементов, как туристы, инфраструктура туризма, региональная среда, туристские организации и иные структурные образования и элементы, деятельность которых направлена на предоставление услуг потребителям в соответствии с их потребностями. Под сформировавшейся туристской дестинацией авторы понимают социально-географическую местность (место, регион, город, поселок, парк аттракционов и т. п.), которую конкретный турист или целый сегмент выбрал в качестве цели путешествия. Она располагает всеми необходимыми учреждениями, организациями, средствами размещения, обслуживания и инфраструктурой развлечений. Установлено, что инфраструктура туризма имеет территориальную привязку, образуя так называемую туристскую дестинацию. Концептуальное представление туризма в регионе как большой открытой системы позволяет представить дестинацию как систему, представляющую собой совокупность компактно расположенных на ограниченной территории мест притягательности и туристской инфраструктуры с развитыми внутренними и внешними связями, т. е. кластерный подход к управлению развитием туристской дестинации представляется нам самым оптимальным.

Политика развития туристской индустрии имеет своей целью наладить государственно-частное партнерство в интересах конечного потребителя. А потреби-

тель имеет дело с конкретной турфирмой. Качество обслуживания в большой степени зависит от того, как понимает турфирма свое место во всей системе туристского обслуживания в регионе. Качество обслуживания зависит от того, насколько в регионе отлажена цепочка добавления туристских ценностей.

Выводы

1. Необходима научно обоснованная политика развития туризма региона. Для разработки политики развития туристской сферы региона необходимо использовать основные теоретические положения трех научных теорий, преломляя их относительно конкретного региона.

2. В рамках программы развития туризма обеспечить условия для развития государственно-частного партнерства.

3. Более широко использовать позитивный опыт зарубежных стран, добившихся существенных результатов в развитии туризма.

4. Осваивать новые виды туризма, которые могут конкурировать с пограничными странами, например конный туризм и спорт, экологический и этнографический туризм.

5. Создать пилотные туристские объекты, отвечающие мировым стандартам, которые послужат образцом для развития туристских предприятий.

6. Производить масштабные исследования рекреационных потребностей населения региона с целью их более полного удовлетворения.

7. Создавать туристские продукты с национальными чертами.

8. Развивать международные базы подготовки спортсменов и шире проводить массовые спортивные сооружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики URL : <http://www.gks.ru/>
2. Плинк, Н. Л. Концепция комплексного управления прибрежной зоной Санкт-Петербурга / Н. Л. Плинк // Исследование и подготовка кадров в области морских наук. – СПб. : Изд-во РГГМУ, 2000. – С. 37–57.
3. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – М. : ИД «Вильямс», 2002. – 496 с.
4. Клейнер, Г. Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная // Альманах. Наука. Инновации. Образование. Кластеризация предприятия: состояние и перспективы. – 2008. – Вып. 7. – С. 9–39.
5. Мартышенко, Н. С. Оценка пространственного развития туристских дестинаций Приморского края как основа кластерной политики региона / Н. С. Мартышенко, О. Г. Марченко // Российское предпринимательство. – 2010. – № 3. – С. 172–176.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

Выделены основные направления развития туризма в пределах Хабаровского края с учетом основных тенденций и требований мирового рынка туристских услуг. Обозначены проблемы для приоритетного решения, позволяющие активизировать туристскую деятельность в регионе.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ДВО № 9-III-A-09-493, гранта РФФИ – правительства Хабаровского края 10-05-98011

Туризм стал явлением, которое вошло в повседневную жизнь сотен миллионов людей. Он представляет собой вид деятельности, имеющей огромное значение для жизни современного общества, превращая использование свободного времени в важную форму межличностных связей, а также политических, экономических и культурных контактов, ставших необходимыми в результате интернационализации всех сторон жизни людей в постиндустриальном мире. В России туризм признан одним из приоритетных направлений развития страны в целом и ее регионов в частности. Согласно экспертным оценкам, в стране нет субъекта, который не декларировал бы стремление развивать данный сектор экономики, возлагая на него определенные надежды оздоровления экономической ситуации. Регионы Дальнего Востока не являются исключением. В Хабаровском крае туризм рассматривается в качестве одной из ключевых отраслей специализации краевой экономики. Развитию туризма здесь способствует:

- высокая концентрация и разнообразие уникальных природных и социокультурных ресурсов;
- необычайно выгодное географическое положение края, предопределяющее тесную связь со странами Азиатско-Тихоокеанского региона;
- относительно развитая транспортная инфраструктура;
- колорит национальных культур;
- стремление всех участников туристского рынка к созданию уникального регионального турпродукта и др. [2, с. 4].

Однако, имея практически все необходимые предпосылки для успешного функционирования данного сегмента сферы услуг, говорить о сложившемся рынке туризма здесь пока не приходится, чему есть вполне реальные объективные и субъективные причины как национального, так и регионального уровня, известные всем участникам рынка и в большинстве случаев ими же и игнорирующиеся.

Туризм представляет собой сложную и высоко интегрированную в национальную и мировую экономики систему. Поэтому размышлять о «провалах»

развития, т. е. поступательного движения вперед, регионального туризма вне связи с российской и мировой ситуацией на рынке туристских услуг ошибочно.

Российский туристский бизнес в настоящее время находится в стадии формирования. По *системе показателей (интегрированный индекс) конкурентоспособности туризма, объединяющей 8 интегральных индексов* – индексов наличия благоприятных условий для развития туризма, из 130 стран-участниц ЮНВТО Россия сегодня занимает 59-е место по конкурентоспособности туристского сектора экономики, 104-е место по качеству дорог, 108-е – по открытости для туризма, 115-е – по ценовой доступности размещения в гостиницах, 122-е – по эффективности маркетинговой политики и брендингов туризма. По приоритетности сектора туризма в системе государственной политики страна находится на 127-м месте [1, с. 7].

Данная рейтинговая оценка свидетельствует о довольно сложной ситуации в туристской сфере, что находит отражение в крайней неравномерности развития рынка российского туризма. Все национальные тенденции, представленные в интегрированном индексе конкурентоспособности сферы отдыха, как в зеркале отражаются в региональных показателях, в большей части еще более неприглядных.

Объем выездного туризма в России, а тем более удаленных от центра ее территорий, преобладает над объемами въездного. А для развития экономики страны и ее регионов необходимо развивать внутренний туризм, тем более, что для этого имеются все предпосылки, а ресурсные туристские возможности могут удовлетворить спрос любого потребителя туристских услуг.

Между тем интегрированность экономики страны в мировое хозяйство, вынуждает следовать обозначенным мировым сообществом приоритетам и учитывать мировые тенденции развития. Так, например, современные технологии позволяют путешествовать по миру в отдельно взятой стране. Зимние виды отдыха в Объединенных Арабских Эмиратах, знакомство с природными зонами земного шара во многих природных парках США и т. д. свидетельствуют о том, что в настоящее время реальные свойства ресурсов играют лишь относительную роль в создании привлекательного образа туристской территории.

Современный кризис, поставив отрасль на грань выживания, заставил взглянуть на проблемы туризма под другим углом зрения, что позволило выявить дополнительные причины, не позволяющие туристскому бизнесу занять лидирующие позиции в экономике страны в целом и ее регионов в частности.

Наиболее острыми и приоритетными для решения обозначены следующие проблемы [2, с. 4].

1. Значительный физический и моральный износ большого числа объектов туристской индустрии, построенных еще в советское время.

2. В крае ощущается острый недостаток (свыше 60 %) гостиничной и развлекательной инфраструктуры. В России дефицит современных гостиниц в наиболее популярных 24 туристских регионах страны, по оценкам экспертов, составляет 47 %, индустрии развлечений – 32 %.

3. Повсеместно ощущается труднодоступность туристских центров в связи:

- с низкой пропускной способностью аэровокзалов, отсутствием в них принятого в мире уровня комфорта, сервиса и услуг, что отпугивает иностранных туристов с высоким уровнем доходов;

- дороговизной транспортных услуг, обусловленной монополизмом перевозчиков и огромной протяженностью страны;

- низким качеством имеющихся магистральных автотрасс, и отсутствием их на огромных пространствах Дальнего Востока.

4. Многих потенциальных туристов отпугивает сложность и несовершенство паспортно-визовых и таможенных процедур при низком уровне культуры обслуживания таможенных служб. Европейцы и американцы попадают во многие страны мира без виз, а в Россию – только с визой, которую еще и не просто получить.

5. Государство не проявляет должного интереса к эффективному развитию отрасли, что выражается:

- в неразработанности экономических механизмов использования туристских ресурсов и эффективного управления ими;

- неэффективной налоговой политике, вынуждающей завышать цены на все сопутствующие туризму услуги;

- низким уровне рекламной деятельности по созданию имиджа туристских центров и отдельных объектов;

- отсутствию необходимого финансирования на продвижение национального туристского продукта (не говоря уж о региональном). В 2008 г. на продвижение национального турпродукта в России было выделено 4 млн. евро. В то же время на эти же нужды в Румынии израсходовано 6, Франции – 27,3, Ирландии – 64,2. Великобритании – 52,3, Австралии – 91, Испании – 96,2, Греции – 114, Турции – 120,0 млн. евро (из них 12,0 только на рекламу в России). Расходы Кипра только на рекламу в России составляют столько же, сколько Россия тратит в совокупности на все страны [3]. Маркетинговый бюджет отрасли на ближайшие годы сохранит данное соотношение.

6. Традиционной российской, а значит и региональной, проблемой является дефицит квалифицированных кадров, что выражается в потребности омоложения кадров (например, в гостиничном бизнесе Москвы около 60 % персонала старше 40 лет), совершенствования профессиональных навыков, особенно в работе с иностранцами.

7. Российское законодательство также тормозит развитие отрасли, что выражается:

- в неразработанности правовой базы отрасли;

- непродуманности правовых регламентов инвестиционной политики, например, в пределах особо охраняемых природных территорий.

8. Сферу российского гостеприимства отличает низкий уровень сервиса при неадекватно высоких ценах.

9. В самой сфере туризма не все так безоблачно, в сравнении с другими странами очевидны:

- необоснованное завышение цен на услуги создают неблагоприятную ситуацию для отдыха. Так в 2009 г., в условиях кризиса и общего снижения туристских потоков цена на отечественных курортах была на 30 % выше, чем за рубежом;

- разобщенность и отсутствие корпоративного интереса у участников туристского рынка;

- отсутствие специализированных туроператоров, постоянно действующих механизмов передачи опыта и повышения квалификации;

- наконец, информационный дефицит и слабая разработанность методологических основ системного учета туристских ресурсов и реализации теоретических посторений на практике.

10. Обилие негативной информации о социальной и криминогенной обстановке в регионах страны является важным барьером не только для иностранных гостей, но и соотечественников, планирующих путешествие в России.

Естественно, данный перечень общероссийских проблем, сдерживающих эффективное развитие туризма, далеко не полный. К нему можно добавить и низкий уровень инновационных инициатив при формировании отечественного туристского продукта, и отсутствие комплексных программ по развитию туризма в большинстве регионов страны, и многое другое.

В итоге предпринимательская среда для развития туризма в стране находится в эмбриональном состоянии, а призывы развивать внутренний туризм часто звучат «в никуда». По данным Росстата, у нас на тысячу человек в 2007 г. было 8 малых предприятий, для сравнения в США – 70. При этом 70 % занятых в туризме работают в малых предприятиях.

Решение данных проблем в условиях мирового кризиса является основой оздоровления ситуации на внутреннем рынке туристских услуг. По мнению многих экспертов, кризисная ситуация дает шанс вывести отрасль на новый уровень при условии кардинального изменения государственного подхода к развитию регионального туризма.

У регионов должен быть шанс привлечения туристов за счет активного маркетинга, льгот для предпринимателей, информационной поддержки игроков туристского рынка. Для этого нужны новые концепции ликвидного регионального турпродукта. Пока во многих субъектах Российской Федерации таких стратегических планов либо нет, либо они слабо проработаны. В большей части регионов страны отсутствует и брендинговая политика. Например, по дальневосточным регионам только Камчатский край имеет узнаваемый на рынке туристский бренд. Специфика региональных ресурсов туриндустрии, особенности развития регионов, государственная поддержка отрасли на «местах» должны найти отражение в стратегии развития региональных рынков туристских услуг.

В настоящее время многими регионами страны принимаются целевые программы, отражающие основные направления туристской деятельности на бли-

жайшее десятилетие. В Хабаровском крае разработан проект концепции целевой программы «Развитие въездного и внутреннего туризма на период 2013–2020 годы». Для формирования и последующей реализации программы очень важно знать ситуацию в туристской сфере на мировом и национальном рынках. Так, например, в связи с кризисными явлениями в мире национальная и региональная стратегии развития туризма должны учитывать следующие тенденции, обозначенные в прогнозных аналитических оценках на рынке туристских услуг.

1. Существенным образом изменится структура спроса на рынке, динамика делового туризма будет опережать рост туризма в целях отдыха, достигнув 25–30 %.

2. Средняя продолжительность поездок сократится из-за увеличения количества отпусков. В начале 90-х гг. люди планировали по два отпуска по 14 дней. В начале третьего тысячелетия – три отпуска по 9 дней. Сейчас отмечаются предпочтения в недельных отпусках, но 4 раза в году.

3. Уменьшение периода отдыха отразится на спросе, приоритеты будут отданы комбинированным турам. Эксперты выделяют следующие наиболее востребованные комбинации: деловой – культурно-познавательный – круизы – SPA; спортивный – природный – религиозный – SPA; городской – пляжный – культурно-познавательный – SPA. Экологический туризм, который позиционируется многими регионами страны, в том числе и Хабаровским краем, не выделен в качестве приоритетного направления.

4. Ожидается и постепенное смещение организованного туризма к самостоятельному. По прогнозным оценкам к 2013 г. более 60 % туристов будут путешествовать, не прибегая к услугам туристских фирм. Это вынудит турфирмы расширять спектр нестандартных видов отдыха.

5. Для повышения своей устойчивости на рынке российским игрокам следует укрепить горизонтальную и вертикальную интеграцию бизнеса.

6. Развитие интернет-технологий неизбежно приведет к увеличению доли прямых продаж транспортных компаний и снижению агентской комиссии за продажи транспортных услуг. Введение системы стимулирования покупателей через интернет усугубит положение турагентств по этой части доходов.

7. Завышение цены на размещение и питание на популярных курортах и в местах отдыха не способствует созданию совместных турпакетов с участием всех игроков рынка. Потребители, четко реагируя на ценовую ситуацию, в значительной степени будут перемещаться в сторону неорганизованного отдыха, тем самым оставляя без клиентов туристские фирмы [5].

Хабаровский край может занять на рынке туристских услуг достойное место, приняв во внимание мировые тенденции, довольно сложную ситуацию на внутреннем рынке и сделав «ставку» на уникальность и ресурсное разнообразие

территории. Ресурсный потенциал здесь реален для формирования регионального туристского продукта с обозначенными приоритетными комбинациями туристского спроса и новыми условиями развития туристского рынка, откорректированными современными требованиями.

Современный уровень развития туризма в Хабаровском крае позволяет выделить и в ближайшее время акцентировать внимание на нескольких направлениях туристской деятельности с учетом тенденций системного мирового кризиса, формирующегося рынка туристских услуг, территориально-пространственной специализации ресурсов и имеющейся инфраструктуры, а также особенностей спроса стран-соседей.

1. Круизные туры по великой реке мира – Амуру. По направленности это познавательно-развлекательный тур для любителей спокойного комфортного отдыха с элементами спортивной рыбалки и использованием историко-этнографических ресурсов.

2. Спортивно-приключенческие туры по основным «сплавным» рекам, с элементами спортивной рыбалки, познавательной направленности.

3. Спортивно-приключенческие туры по маршрутам первооткрывателей и знаменитых естествоиспытателей с элементами историко-географической, историко-культурной направленности.

4. Историко-этнографические туры на территории традиционного природопользования с элементами участия в обучении основных ремесел малочисленных народов Севера.

5. Эколого-биологические туры в «тайны» заповедной природы на территориях буферных зон заповедников и национальных парков.

6. Познавательно-развлекательные туры по столице Дальневосточного федерального округа с элементами участия в национальных праздниках, музыкально-развлекательных шоу и т. д.: «Культурный Хабаровск», «Музыкальный Хабаровск», «Новогодний Хабаровск» и др.

7. Оздоровительно-рекреационные и спортивно-развлекательные туры в пригородной зоне Хабаровской и Комсомольской урбанизированных территорий.

8. Лечебно-оздоровительные туры, основанные на бальнеологических природных ресурсах [2, с. 4].

Учитывая приоритеты социально-экономического развития территории края, определяемые федеральными и целевыми программами, стратегия развития сектора рекреации в концепции развития въездного и внутреннего туризма на период 2013–2020 гг. предусматривает активизацию инвестиционной деятельности по трем основным направлениям:

- развитие речных и морских круизов;
- создание рекреационных зон вокруг крупных городских агломераций;

– создание лечебно-рекреационных центров на базе имеющихся бальнеологических ресурсов.

Развитие данных направлений развития туризма в крае основывается на возможности привлечения финансовых ресурсов из средств федеральных целевых программ, что создает реальные условия для эффективного осуществления намеченных планов. При этом туристские маршруты по другим направлениям не останутся без внимания. Если обозначенные в рамках соответствующей региональной программы проекты будут реализованы в жизнь при поддержке Правительства, можно будет с уверенностью сказать, что въездной туристский бизнес в пределах Хабаровского края начал функционировать более-менее эффективно. Опыта дальневосточникам в этом отношении не занимать. Так, например, в 1971 г. на Дальнем Востоке было учтено 280 тыс. организованных туристов, находившихся в походах около 3 млн. человеко-дней [6].

Туризм в Хабаровском крае – это та сфера деятельности, которая ждет приложения немалых сил. По своеобразию туристских ресурсов и культур эта территория способна предложить на рынок услуг рекреации проекты мирового уровня, оправдав возложенные на туризм надежды стать основой мира и диалога между цивилизациями. Необходимо лишь прислушиваться к потребностям мирового спроса и научиться извлекать уроки из ошибок и как можно эффективнее их исправлять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейман, А. А. Стратегия туристского бизнеса в России в условиях финансово-экономического кризиса / А. А. Клейман // Вестник НАТ. – 2009. – № 4 (12). – Октябрь–декабрь. – С. 12–15.
2. Основы разработки кадастра туристических ресурсов (на примере Хабаровского края) / З. Г. Мирзеханова [и др.]. – Хабаровск ; Владивосток : ДВО РАН, 2005. – 147 с.
3. Писаревский, Е. Л. Актуальные вопросы государственного регулирования туризма в РФ / Е. Л. Писаревский // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. – М., 2009. – С. 29–34.
4. Туристическое районирование территории (на примере Хабаровского края) / З. Г. Мирзеханова [и др.]. – Хабаровск ; Владивосток : ДВО РАН, 2009. – 192 с.
5. Харламов, А. В. Глобальный экономический кризис и развитие туристской отрасли / А. В. Харламов // Вестник НАТ. – № 4 (12). – 2009. – Октябрь–декабрь. – С. 9–11.
6. Шейнгауз, А. С. Лесное хозяйство и система природопользования Дальнего Востока / А. С. Шейнгауз // География и природные ресурсы. – 1980. – № 1. – С. 78–86.
7. Юханова, Ю. А. Основные направления реформирования системы управления туризмом в Санкт-Петербурге / Ю. А. Юханова // Вестник НАТ. – 2009. – № 2 (10). – апрель–июнь. – С. 57–60.

МАРКЕТИНГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ, ИЛИ СЕРВИСНАЯ ТУРИСТСКАЯ УСЛУГА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Процесс глобализации, привел к тесному взаимодействию стран на экономическом, политическом и культурном уровнях. Происходит активный обмен не только результатами экономической и политической деятельности, а также и культурным достоянием народов. Обмен информацией между двумя или более людьми возможен через анимационную деятельность в туризме. Анимационная деятельность как совокупность предметных ценностей представлена совокупностью материальных и духовных ценностей, создаваемых в обществе в процессе ее функционирования и развития.

На современном этапе развития рыночных отношений существенно изменились взаимоотношения между производителем и потребителем туристских услуг. Жестокая конкуренция за потребителя не позволяет расслабиться производителям туристских сервисных услуг. «Сервис» и «услуга» – понятия, в целом имеют одинаковый смысл: «услуга», в широком смысле, означает «действие, приносящее пользу, благо, помощь другому»; «сервис» переводится с английского как «обслуживание, услуга, эксплуатация, служба» и ассоциируется с комплексом услуг, выполняемых квалифицированными работниками [3].

Однако, несмотря на быстрое развитие сферы услуг и усиление ее роли в туризме и экономике, общепринятое определение услуги до сих пор не выработано. История экономического развития общества и маркетинговой концепции в разное время предусматривала и разные цели.

Так, с 1860 по 1920 г. основная концепция маркетинга – производственная, цель: совершенствование производства, снижение издержек.

Начиная, с 1920 по 1930 г. основная концепция маркетинга – товарная, цель: совершенствование потребительских свойств товара.

Но, уже с 1930 по 1950 г. основная концепция маркетинга – сбытовая, цель: интенсификация сбыта товаров за счет маркетинговых усилий по продвижению и продаже товаров.

С 1950 по 1980 г. основная концепция маркетинга – социально-этический маркетинг, цель: удовлетворение нужд потребителей с учетом требований общества.

С 1980 г. по настоящее время: основная концепция маркетинга – маркетинг взаимодействия, цель: удовлетворение запросов потребителей, интересов партнеров и государства в процессе коммерческого и не коммерческого взаимодействия [1].

Кроме того, с конца 1990-х гг. ряд ученых-экономистов выдвинули концепцию современного маркетинга, как удовлетворение запросов потребителей, ин-

тересов партнеров и государства в процессе коммерческого и не коммерческого взаимодействия, где целью является сервисная услуга.

Но тенденция современного мира такова, что совокупность услуг, связанных со сбытом и эксплуатацией товаров, становится основным фактором конкурентоспособности туристских фирм. В то же время границы между индустриальной сферой и сферой туристских услуг становятся подвижными, происходит взаимное проникновение одной области в другую. Трудно представить туристское предприятие, предоставляющее услугу в чистом виде. Наиболее распространенные классификации услуг представлены Всемирной торговой организацией, Североамериканским континентом, и Общероссийским классификатором услуг ОК-002.

Использование услуг в туризме должно предусматривать предоставление качественных услуг, т. е. сервиса, включающих три аспекта процесса обслуживания: материальный (реальные характеристики сервиса – отели, транспорт и т. д.); корпоративный (имидж или репутация фирмы); интерактивный (взаимодействие персонала фирмы с клиентами).

Таким образом, согласно маркетинго-сервисной концепции деятельность туристских предприятий должна быть ориентирована:

- на максимально возможное удовлетворение специфических потребностей каждого клиента путем предоставления ему туристского продукта, объединяющего материальный товар и сопутствующие услуги, обладающие качеством, отвечающим его требованиям;
- обладать ресурсами и условиями для производства такого турпродукта;
- умение увязывать цели профессионалов в туризме и интересы клиентов, т. е. всех кто вовлечен в процесс производства такого турпродукта [4].

Однако надо помнить, что материальный аспект: отели, транспорт и т. д. – это осязаемые процессы. Сопутствующие же услуги: экскурсии, анимация, театры, музеи и т. д. – неосязаемые процессы. Что позволяет уже как-то классифицировать услуги по критериям объекта воздействия, и по степени осязаемости процесса обслуживания. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается адаптивная и пластичная природа услуг, обладающая качеством (разработанная профессионалами) и отвечающая требованиям клиентов.

Задача выработки единых критериев и схем классификации туристских сервисных услуг также остается нерешенной. Как правило, классификация осуществляется на основе сложившихся традиций, сбора статистических данных в той или иной стране.

Так, на о. Бали (Индонезия) 30 марта – 2 апреля 2009 г. была проведена V международная конференция ЮНВТО по статистике туризма под девизом «Туризм, двигатель для обеспечения занятости». И самые прогрессивные методы, и опыт неформальной занятости были представлены Азией и Тихоокеанским регионами. Важной задачей конференции на о. Бали в 2009 г. было осмысление проблемы оценки количественных и качественных показателей, ха-

рактикующих уровень занятости в различных сегментах индустрии туризма и смежных сферах туризма. Социологические исследования представлены в тематике докладов конференции – различные варианты сателлитных счетов (TSA), объективные методы оценки вклада туризма в экономику дестинаций. Особенно важно использование TSA данных для стратегического планирования бизнеса и анализа национальной политики государств в отношении туризма, а также оценка занятости в туризме местного населения, в том числе в аспектах преодоления бедности.

Международные рекомендации для статистики туризма были одобрены еще на 39-й сессии Статистической Комиссии ООН (февраль 2008 г.).

В данной работе сделана попытка экспериментально доказать важность современного положения, дающая возможность турпредприятиям, быть прогрессивными и финансово стабильными, при учете, что предоставляться должна сервисная услуга туризма, т. е. профессионалами. Туризм немислим, прежде всего, без финансовых, информационных, статистических, юридических, анимационных услуг. Более того, исследования любого региона, с целью развития в нем туризма, или конкретного направления, учитывают возможность обеспечения занятости населения и экономической устойчивости данного региона в данной сфере с максимальным предоставлением услуг [5].

Однако, для выработки единого понятия сервиса услуг и классификатора услуг в туризме, необходимы усилия специалистов всех сфер услуг с учетом их «подвижности», а также специалистов туризма всех стран. «Услугу» как экономическую категорию часто относят только к определенным сферам деятельности. Сегодня практически невозможно встретить организацию, предоставляющую товар или услугу в чистом виде. В действительности почти всегда покупка товара сопровождается услугами, а каждое приобретение услуг связано с покупкой товаров. То есть товар и услуга не являются антиподами, а скорее представляют собой две области одного континуума [2].

При создании классификатора туристских услуг, необходимо учитывать всемирный опыт специалистов и работников практического сервисного обслуживания, а также теоретические обоснования ученых отечественной и зарубежной научной школы.

Выводы: Согласно маркетинговой концепции сервиса туристских услуг, являющихся экономической категорией, деятельность туристских предприятий:

- должна быть ориентирована на максимально возможное удовлетворение специфических потребностей каждого клиента путем предоставления турпродукта, объединяющего материальный товар (отели, транспорт, пункты питания и т. д.), сопутствующие услуги (экскурсии, анимацию, театры, музеи и т. д.), обладающие качеством (разработанным профессионалами) и отвечающие требованиям клиента;

- обладать ресурсами и условиями для производства такого туристского продукта;

– уметь увязывать цели профессионалов в туризме и интересы клиентов, и всех кто вовлечен в процесс производства туристского продукта.

По мнению американского маркетолога Т. Левита, *«ничто не отнимает больше времени и денег, не встречает на пути больше препятствий и ловушек, не создает больше неприятностей и не портит больше карьер, чем начатые с самыми лучшими намерениями программы создания новых товаров»*. Риск, связанный с инновациями, велик, но столь же велики связанные с ним материальные выгоды. Логика рыночной экономики такова, что в конкуренции побеждает тот, кто быстрее других освоит нововведение, и предложит его потребителям.

Концепция маркетинга исходит из того, что разработка нового туристского продукта – достаточно сложный, многообразный процесс, требующий комплексного, системного анализа, и осуществляемый при соблюдении ряда условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багиев, Г. Л. Маркетинг : учебник для вузов / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. М. Анн. – М. : Экономика, 1999.
2. Бугаков, В. П. Особенности маркетинга услуг / В. П. Бугаков // Маркетинг в России и за рубежом. – 1998. – № 2.
3. Ворачек, Х. О. О состоянии «теории маркетинга услуг» / Х. О. Ворачек // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 2.
4. Давыдов, С. Формирование сервисной концепции управления инвестиционными процессами / С. Давыдов // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 5.
5. Иванов, Н. Н. Сфера услуг как объект исследования и управления / Н. Н. Иванов. – СПб. : Препринт, 2000.

УДК 338.48-44(282.257.5)

Я.Я. Соин

«Брава Консалтинг»
Хабаровск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРУИЗНОГО ТУРИЗМА В БАССЕЙНЕ Р. АМУР И ШАНТАРСКОГО АРХИПЕЛАГА

В статье проводится анализ современного состояния круизного туризма в Хабаровском крае. На основе этого анализа и проведенных исследований предлагаются мероприятия по развитию круизного туризма не только по р. Амур, но и морскому побережью Хабаровского края, включая Шантарские острова.

За прошедшее десятилетие произошло много изменений в стране. Не всегда они приводят к положительным результатам и благоприятным последствиям. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что вся инфраструктура круизного туризма амурского речного бассейна разрушена.

На сегодняшний день нет ни одного пассажирского теплохода, способного предоставлять услуги хотя бы среднего ценового сегмента (7–10 тыс. руб.) за 3- и 5-дневный круизы.

Вместе с тем, в западных регионах нашей страны развитие круизного туризма признано приоритетным и эта отрасль делает значительные успехи.

Как показал опыт осуществления туристской деятельности в последние годы, отсутствие круизного туризма по реке Амур можно оценивать как большую потерю в процессе развития и совершенствования туристской отрасли края в целом.

Речной круизный туризм позволяет решить одновременно несколько задач, аккумулируя при этом в себе преимущества других видов туризма. С одной стороны он, обладая высокой привлекательностью для туристов, удовлетворяет рекреационные потребности населения, а с другой, дает импульсы развитию экономики прибрежных районов, обеспечивает дополнительными средствами для поддержания и сохранения в надлежащем состоянии памятников природы, истории и культуры, создает новые рабочие места в населенных пунктах, не имеющих промышленных предприятий.

Несмотря на существующие ограничения, река Амур имеет колоссальный туристский потенциал: богатейшие природно-климатические ресурсы, историко-культурное наследие делают реку Амур одной из самых перспективных рек с точки зрения туристского освоения. На всем протяжении реки имеются объекты, включенные в список природных и рукотворных памятников государственного и мирового значения.

Возобновление активного равномерного круизного судоходства на всем протяжении реки Амур в настоящее время должно стать одним из приоритетных направлений политики Хабаровского края в сфере туризма, способствующим укреплению международных связей, а также связей между органами управления туристской отраслью региона и частными фирмами, работающими на круизном рынке.

В процессе разработки проекта «Развитие круизного туризма на реке Амур» и постоянно проводимого мониторинга, было установлено количество потенциальных туристов, готовых воспользоваться возможностью путешествия по Амуру, их число (обработанные данные) оценивается не менее чем в 3 тыс. заявок.

Также в последнее время после долгого периода «застоя» в сфере внутреннего туризма, связанного с экономическими и политическими изменениями в стране, в последние годы наблюдается процесс переориентации российского туриста с внешнего на внутренний туризм, возобновления у него интереса к своей стране, ее истории и культуре. Этому способствуют, в том числе, и меры осуществляемые правительством страны для обеспечения мобильности населения.

Тем не менее, в абсолютном выражении выездной туризм пока превосходит внутренний, что предопределяет серьезный потенциал для развития внутренне-

го туризма, в частности круизного, что является для нас очень важным обстоятельством при прогнозировании спроса на круизы по реке Амур.

Основополагающими концептуальными предложениями по развитию круизного направления в Хабаровском крае являются:

- развитие международных круизных маршрутов возможно только на основе использования современных, специализированных круизных судов, отвечающих всем современным требованиям и энергосберегающим технологиям;
- возрождение круизных маршрутов позволит дать новые возможности для развития экономики прибрежных районов, что обеспечит дополнительные средства для поддержания и сохранения в надлежащем состоянии памятников природы, истории и культуры, создаст новые рабочие места в населенных пунктах, не имеющих промышленных предприятий;
- прогнозы развития круизного направления в Хабаровском крае имеют позитивные перспективы. Наряду с потенциальными зарубежными туристами поток россиян, предпочитающих круизные маршруты, стабильно растет.

Вместе с тем, на протяжении ряда лет основными проблемами, мешающими развитию круизного движения в крае, являются:

- отсутствие грамотной маркетинговой политики парохозяйства по развитию речного пассажирского флота;
- отсутствие специализированных пассажирских судов для организации круизов по р. Амур;
- недостаточное развитие туристской, транспортной и инженерной инфраструктуры мест стоянок.

По самым приблизительным расчетам, в результате отсутствия полноценной инфраструктуры круизной деятельности на р. Амур, туристская отрасль края несет потери до 200 млн. руб. в навигацию.

Для сравнения можно привести данные по организации круизной деятельности на реке Лена, которые, дают картину спроса в следующем порядке: запросов по ленским круизам с начала апреля – 335, по Амуру – 970. На Лене сегодня работает 5 теплоходов из них «Михаил Светлов» и «Демьян Бедный», которые выполняют по три длительных рейса до Тикси, пересекая Полярный круг.

Стоимость – от 48 тыс. до 85 тыс. руб. на Лене. При этом загрузка по круизным программам составляет 84 %, что для экономики судна является превосходным результатом. Круизы по Лене пользуются постоянным спросом и картина следующей навигации и предварительных продаж это подтверждает. Хотя на Амуре природные ресурсы позволяют круиз по реке сделать более привлекательным в природно-климатическом плане.

Из этого можно определенно сказать, даже при отсутствии удовлетворения полноценными услугами – спрос на Амур сохраняется.

Говоря о развитии круизов на Амуре все проблемы необходимо решать программно-целевым методом, определяя широкий спектр первоочередных про-

блем и задач. Кроме отсутствия на сегодняшний день современного комфортабельного судна, следует отметить, отсутствие берегового обеспечения: оборудованных зеленых стоянок, дебаркадера в с. Троицкое, створов и навигационных систем. Все это требует серьезных шагов по восстановлению и строительству прибрежной инфраструктуры. Взять, к примеру, архитектурно-красивый, но запущенный и потерявший имиджевый вид вокзал во втором крупном городе края – Комсомольске-на-Амуре – через который непременно проходят круизы и судно останавливается там как минимум на сутки.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на существующую Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.), подписанную главами российской и китайской сторон. Раздел V Программы «Сотрудничество в сфере туризма», в котором в целях развития круизных маршрутов на р. Амур обозначено создание рекреационно-туристского маршрута по рекам бассейна реки Амур (российско-китайский проект «Амур–Хэйлунцзян»).

На ближайшую перспективу планируется на законодательном уровне определить российско-китайские суда для участия в данном проекте, проработать программу маршрута следования по р. Амур и схему взаимодействия реализации туристских путевок. От российской стороны для участия в проекте возможно планировать только теплоход «В.Поярков», а со стороны китайской стороны имеется целый флот современных судов. Есть над чем задуматься.

Туристское бизнес-сообщество Хабаровского края считает своевременным принятие решения о необходимости разработки краевой целевой программы «Развитие въездного и внутреннего туризма в Хабаровском крае», тем более что мультипликативный характер отрасли следует рассматривать сегодня исключительно в рамках комплексной программы, опирающейся на планы развития смежных отраслей экономики и направленной на создание благоприятной правовой, организационной и экономической среды.

У нашей территории есть все предпосылки для развития круизного туризма. Имеется бизнес-проект по развитию круизов. При условии наличия хотя бы одного современного круизного судна, внеся в проект некоторые корректировки можно практически сразу приступить к осуществлению круизной деятельности.

Более того, проект предусматривает развитие круизных маршрутов веерного типа из Советской Гавани и Николаевска-на-Амуре. Второе судно морского класса будет осуществлять круизные программы по Шантарскому архипелагу, вокруг о. Сахалин, Курильской гряде, побережью Хабаровского и Приморского краев. А в зимний период совершать увлекательные путешествия «Из зимы в лето» достигая портов наших южных соседей (Корею, КНР, Японию).

Таким образом, удастся «перекрыть» все туристские объекты, ранее недостижимые в физическом плане для большинства туристов, используя при этом комфортабельные суда нового поколения и наслаждаясь путешествием в полной мере.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Устойчивое развитие туризма на определенной территории во многом обуславливается состоянием и развитием транспортной инфраструктуры. В первую очередь, направления туристско-транспортных потоков формируются благодаря наличию транспортных сетей и объектов дорожного хозяйства. Перспективы развития туристской деятельности в регионе должны базироваться на изучении факторов и тенденций, обуславливающих формирование транспортного комплекса.

Транспорт выступает основой материальной базы экономики любого государства и обеспечивает ее нормальное развитие, способствует повышению эффективности общественного производства, создает условия для рационального размещения производительных сил по территории страны с учетом наиболее целесообразного приближения предприятий различных отраслей к источникам сырья и районам потребления продукции, позволяет развивать все отрасли народного хозяйства [1, 2].

Большинство современных российских авторов единодушно признают первостепенную роль транспортной инфраструктуры в развитии туризма. В частности, можно согласиться с Г.А. Папиряном в том, что генерирующие рынки туризма и адекватная транспортная инфраструктура составляют одну из важнейших предпосылок развития любого туристского центра [3, с. 110]. В процессе организации туризма задействованы элементы транспортной инфраструктуры как общего, так и сугубо туристского пользования, значительную часть которой составляют объекты наземной дорожной инфраструктуры, прямо или косвенно задействованные в производстве и потреблении турпродукта [4, с. 101]. К объектам туристско-транспортной инфраструктуры можно отнести: автомобильные и железные дороги, вокзалы и терминалы, системы регулирования дорожного, воздушного, речного и морского движения, пограничные пункты пропуска.

Тенденции мирового туристского бизнеса и динамика международных пассажирских перевозок демонстрируют смещение полюсов развития в Восточную Азию и страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). По прогнозам Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в ближайшей перспективе страны АТР займут второе место после европейских стран по количеству туристских прибытий, существенно опередив американский континент. При этом Китай в ближайшее десятилетие выйдет на первое место в мире по приему иностранных ту-

ристов и на четвертое – по объему выездного туризма, объемы которого будут исчисляться сотнями тысяч человек [5]. Более того, оценивая потенциал восточно-европейских территорий, ЮНВТО прогнозирует вхождение России в десятку наиболее посещаемых стран мира, при условии реализации эффективных стратегий развития туристской отрасли и развития инфраструктурной базы экономики.

Дальний Восток, и Хабаровский край в частности, занимает выгодное транспортно-географическое положение, что создает благоприятные возможности для развития инфраструктурных отраслей экономики региона, к которым относятся транспорт и туризм. Одним из условий устойчивого развития этих отраслей является их интеграция в мировую систему. Ввиду непосредственной близости Хабаровского края со странами АТР, при его оторванности от центральных регионов России, перспективы развития транспортных услуг в крае будут связаны с использованием свободных «ниш» на международном рынке транспортных услуг, в первую очередь на рынке сопредельных стран. Это особенно актуально для субъектов Дальнего Востока, поскольку динамика сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и формирование международных транспортных коридоров, предполагает развитие транспортной инфраструктуры, которая будет способствовать росту туристско-транспортных потоков. Ведущие в экономическом плане страны АТР – Япония, Республика Корея и Китайская Народная Республика (КНР) имеют наивысшие темпы роста выездного туризма из всех стран азиатского региона, следовательно, дальневосточные субъекты Российской Федерации имеют перспективы роста по приему иностранных туристов и, более того, способны предложить уникальный туристский продукт, основанный на богатом природном и культурном потенциале.

Среди субъектов Дальневосточного региона Хабаровский край занимает второе место по объемам туристского потока, значительно уступая Приморскому краю. Основываясь на данных Хабаровского краевого комитета статистики, можно констатировать тот факт, что на протяжении последних пяти лет туристская деятельность в Хабаровском крае сохраняет положительную динамику развития. За исключением 2009 г., который характеризуется резким спадом туристской активности (–18 %), характерным для всего мирового туризма и связанного с изменениями условий мировой экономической среды. Ежегодный прирост туристов в период с 2001 по 2009 г. составил 14 %.

Преимущества географического положения и наличие развитых транспортных связей Хабаровского края определяют положительное развитие международных перевозок в организации туристской деятельности. Ежегодный среднегодовой прирост по данному направлению составляет 11,7 %. При этом лидирующее положение на протяжении ряда лет удерживает Китайская Народная Республика (табл. 1).

Таблица 1

Динамика международного туристского потока Хабаровского края

Год	Численность международных туристов, тыс. чел.			Прирост, %
	КНР	Другие страны	Итого	
2005	132,4	24,9	157,3	–
2006	164,0	27,7	191,7	21,9
2007	189,2	26,8	216,0	12,7
2008	231,0	27,6	258,6	19,2
2009	210,6	29,8	240,4	–7
Среднегодовой прирост				11,7

Влияние факторов транспортной доступности, сдерживающих развитие въездного и внутреннего туризма, в совокупности с приграничным положением и безвизовым групповым режимом с КНР, определяют структуру и направления туристских потоков. Наибольший удельный вес в структуре турпотока края приходится на выездной туризм: численность жителей края, выезжающих в КНР в 2009 г., увеличилась практически вдвое к уровню 2005 г. и составила 206,8 тыс. чел. [6]. Общий удельный вес туристов, прибывающих и отправляющихся в КНР, на протяжении ряда лет показывает стабильную динамику роста и составляет более 80 % от общего международного потока региона. Прогноз, составленный на основе ретроспективных данных, позволяет сделать вывод о том, что в ближайшее время тенденция роста туристского потока Хабаровского края на китайском направлении будет продолжаться (рис. 1).

Рис. 1. Прогноз изменения туристского потока Хабаровского края с КНР на период 2010–2014 гг.

Основной поток физических лиц, выезжающих в КНР, перемещается через наземные международные пункты пропуска. На административных территориях Дальнего Востока РФ действуют 15 пограничных пунктов пропуска (ППП), расположенных на границе с КНР в Амурской и Еврейской автономной областях, Хабаровском и Приморском краях. Функционирование пограничных пунктов пропуска сопряжено с наличием негативных предпосылок и проблем, препятствующих эффективной организации пассажирских перевозок в международном сообщении на территории Хабаровского края [7, 8].

1. Низкий уровень инфраструктурного обустройства и неэффективность организации работы ППП. Сложившиеся условия работы ППП во многом связаны с несогласованностью российских контролирующих органов (пограничных, таможенных, карантинных, ветеринарных и иных служб) и отсутствием современных технологий обслуживания, отвечающих потребностям перевозчиков. В частности, выделяют следующие негативные факторы:

- инфраструктурное обустройство большинства сухопутных ППП не соответствует нормативным требованиям;
- недостаточная численность сотрудников, осуществляющих таможенное оформление (неукомплектованность штатов);
- множественность контрольных и регистрационных операций, проводимых сотрудниками таможенных органов на приграничных пунктах пропуска, что приводит к длительным простоям на пунктах пропуска через государственную границу;
- сезонность работы пунктов пропуска (на многих пунктах пропуска действует схема: летом – по понтонному мосту, зимой – по льду);
- разница в часовых поясах и различия в режимах работы национальных служб таможенного, пограничного и транспортного контроля, несогласованность графика работы пунктов пропуска, графики рабочих и праздничных дней увеличивают время прохождения пассажиров через ППП;

2. Отсутствие единого регулирующего органа организации ППП. Все пункты пропуска субъектов Дальневосточного региона не имеют единого регулирующего органа, владельцами пограничных переходов являются, в основном, муниципальные и коммерческие структуры. В Еврейской автономной области (ЕАО) пункт пропуска «Пашково» принадлежит муниципальному образованию «Облученский район», владельцем ППП «Амурзет» является Биробиджанская таможня, ППП «Нижнеленинское» принадлежит ОАО «Нижнеленинский международный речной порт», учредителем которого является администрация района, ППП «Поярково» является собственностью ООО «Турфирма «Поярково», ППП «Покровка» принадлежит КГУП «Хабаровскводтранс» и т. д. По мнению специалистов, разрозненная принадлежность ППП является одной из основных причин их неэффективной эксплуатации, и не позволяет осуществлять единую тарифную и таможенную политику по созданию льготных условий для организаторов автоперевозок [9].

3. *Тарифные и нетарифные ограничения.* К числу факторов, увеличивающих стоимость и время перевозки пассажиров в международном сообщении, относятся:

- большое число сборов и пошлин, которые устанавливают администрации приграничных районов и различные ведомства;
- вмешательство властей пограничных районов в работу автомобильных переходов, нарушение технологических процессов;
- задержки при выдаче виз и разрешений водителям на пересечение границы.

Пункт пропуска «Покровка» является собственностью КГУП «Хабаровскводтранс», стоимость услуг которого значительно превышает тарифы, установленные на других соседних переходах Амурского бассейна и Приморского края.

4. *Удаленность большинства автомобильных пунктов пропуска от промышленных центров.* Влияние данного фактора особенно актуально в организации туристских перевозок, поскольку длительность переезда от пункта отправления до ППП существенно отражается на структуре общей продолжительности тура и времени, затрачиваемого на отдых, что снижает привлекательность использования автотранспорта в поездках выходного дня.

Вышеперечисленные основные недостатки и ограничения в работе пунктов пропуска значительно снижает их эффективность в организации международных перевозок. Особенно это проявляется в организации хабаровского автоперехода Покровка–Жаохэ, низкая привлекательность которого приводит к тому, что значительная часть хабаровского туристского потока следует через пункты пропуска ЕАО и Приморского края.

Наряду с пограничными пунктами пропуска, обеспечивающими переход через государственную границу, неотъемлемой частью организации международного сообщения являются автомобильные дороги. Анализ развития автомобильной инфраструктуры в регионе показывает, что существующая дорожная сеть Дальнего Востока в целом, и Хабаровского края в частности, имеет ряд особенностей, негативно влияющих на развитие автомобильного сообщения с другими регионами, а также на развитие международных перевозок с приграничными странами [10–12]. Данные особенности выражаются:

- в отсутствии постоянного автомобильного сообщения с другими регионами РФ и оторванности федеральных автомобильных дорог региона от общенациональной сети;
- относительно низкой протяженности автодорог общего пользования. В начале 2007 г. общая протяженность сети автомобильных дорог на Дальнем Востоке РФ, включая ведомственные, составляла более 78 тыс. км. Твердое покрытие имеют 75 % автодорог общего пользования (против 90 % в среднем по РФ);
- неравномерном распределении федеральной сети автомобильных дорог и территориальных различиях эксплуатационных характеристик автодорожной сети региона (южные и северные части субъектов Дальнего Востока);

- недостаточном обустройстве федеральных дорог региона. Показатели технического уровня федеральных автомобильных дорог региона, как правило, не соответствует современным требованиям, предъявляемым автотранспортом. По элементам инженерного оборудования и обустройства, уровню обслуживания пользователей федеральные дороги региона уступают не только зарубежным аналогам, но и дорогам западных регионов России. В первую очередь это касается участков автодорог, прилегающих к автомобильным пунктам пропуска. Так, в Хабаровском крае проблемными являются участки подъездных дорог от автомобильного пункта пропуска Покровка до федеральных трасс, весовые параметры которых на 30 % ниже, чем параметры федеральных трасс. Эти и другие причины не способствуют развитию как грузовых, так и пассажирских потоков через Покровку.

Рассмотрим первостепенные проблемы пассажирских перевозок и перспективы развития транспортной инфраструктуры, решение и реализация которых будет способствовать развитию международного туризма в Хабаровском крае.

Законодательная и нормативно-правовая база. Отличительной особенностью являются правовые отношения международных перевозчиков на Дальнем Востоке с КНР, не подписавшей большинство международных соглашений и конвенций. Поэтому перевозки осуществляются на основании подписанных двусторонних соглашений, основными из которых являются:

- «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР о международном автомобильном сообщении» и протокол о применении этого соглашения от 18.12.1992 г.;

- «Приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР о пунктах пропуска на российско-китайской границе» от 27.01.1994 г.

В данных документах оговариваются правила перевозки грузов и пассажиров. На каждую провинцию КНР существуют отдельно подписанные соглашения, которые регламентируют деятельность перевозчиков. При этом автотранспортное средство должно пересекать границу при въезде и выезде из КНР в одном и том же пункте пропуска. Установление глубины проезда транспортных средств на сопредельную территорию является главным препятствием на пути развития полноценных автобусных туристско-экскурсионных маршрутов как на китайской территории, так и на территории РФ, поскольку глубина проезда ограничена расстоянием в 15–20 км. В результате российские туристы вынуждены пересаживаться на китайский транспорт после пересечения границы, что приводит к значительным неудобствам и потерям времени, отводимого на отдых. По мнению автора, при определении паритетных расстояний перевозок для российских и китайских перевозчиков следует придерживаться не километрового принципа, а принципа одинаковой доступности основных градообразующих центров, или столиц регионов, например, Хабаровск–Харбин.

Наземная транспортная инфраструктура. В качестве перспективных проектов развития дорожно-транспортной инфраструктуры необходимо отметить строительство автодорог на международных транзитных коридорах. Наиболее значимыми для региона является строительство и реконструкция автомобильных дорог «Восток» (Хабаровск–Находка) и «Уссури» (Хабаровск–Владивосток), призванными связать восток и запад просторов Российской Федерации и обеспечить эффективное движение грузовых и пассажиропотоков в обоих направлениях. Значимость данных проектов особенно актуальна для туристского бизнеса региона, поскольку дороги проходят по уникальным природным территориям мирового значения, обладающим высокой степенью аттрактивности для иностранных и внутренних туристов.

Помимо развития дорожного хозяйства, для Хабаровского края актуален вопрос модернизации действующего автомобильного контрольно-пропускного пункта через границу, работа которого имеет большое значение в развитии регионального туристского бизнеса. В настоящее время, по оценке специалистов, действующие пункты пропуска на территории края используют свои пропускные способности на 20–30 %, в силу указанных ранее негативных предпосылок и проблем [13, с. 131]. В перспективе на правительственном уровне Хабаровского края запланировано создание нового круглогодичного перехода на острове Большой Уссурийский. Важность данного проекта отмечают ведущие специалисты по развитию транспортного комплекса и внешнеэкономических связей Дальнего Востока [14, 15]. Создание нового транспортного перехода позволит региону закрепить за собой статус приграничного города с новыми задачами развития международных связей с северо-восточным Китаем. Важно учитывать тот факт, что на границе с российским Дальним Востоком в трех китайских провинциях проживает около 80 млн. человек. Это население способно сформировать в недалеком будущем потоки туристов, исчисляемые сотнями тысяч человек.

В целом перспективы развития международных перевозок с КНР и создание мостового перехода через остров Большой Уссурийский включают:

- сооружение двух автомобильных мостов, в том числе один на российской территории через Амурскую протоку, второй на китайской стороне – протоку Казакевичево;
- строительство и обустройство современного международного автомобильного пункта пропуска;
- строительство подъездных путей от российского пункта пропуска до моста и границы и аналогичное строительство подъездных путей и международного автомобильного пункта пропуска с китайской стороны;
- создание объездной дороги от автомобильного моста через Амурскую протоку до автодороги Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре.

Создание нового пограничного перехода, совершенствование действующего пункта пропуска на территории Хабаровского края и дальнейшее развитие ме-

ждународных автомобильных перевозок может обеспечить стабильный туристский поток, как на выездном, так и на въездном направлении. Это в свою очередь, обеспечит ряд социально-экономических и политических выгод, таких как: поступление валютных средств, налоговые поступления в бюджет края, занятость населения, привлечение инвестиций и т. д.

Наличие специализированного парка подвижного состава. Активизация международной туристской деятельности и развитие туристских перевозок с КНР требует решения вопроса, связанного с отсутствием специализированных автобусов туристского класса, обеспечивающих комфортабельные перевозки туристов. Проблема обновления и увеличения автобусного парка характерна для всех регионов Российской Федерации и Хабаровский край не является исключением. К автобусам на международных маршрутах предъявляются особые требования, такие автобусы в России не выпускаются. Автотранспортные средства иностранного производства как нового, так и бывших в употреблении, в большинстве случаев не доступны для среднего российского туроператора по причине высоких цен на транспорт и наличия высоких налоговых пошлин.

В процессе исследования туристского рынка на предмет транспортного обеспечения деятельности туроператоров было установлено, что количество автобусов, находящихся в их собственности, имеет тенденцию к росту, несмотря на указанные барьеры и административные препятствия (табл. 2). К 2010 г. около 1/4 туроператоров хабаровского туристского рынка имели собственный парк автобусов.

Таблица 2

Динамика автобусного парка туристских фирм г. Хабаровска

Год	2005	2007	2010
Количество туристских фирм, на конец года / туроператоров, ед.	219/149	227/128	250/111*
Количество туроператоров, имеющих в собственности автопарк, ед.:			
1–2 автобуса	10	14	16
3–5 автобусов	2	3	8
Более 5 автобусов	2	2	3
Итого	14	19	27

Примечание. * данные за 2009 год.

Таким образом, эффективность организации международных автомобильных перевозок туристов в значительной степени зависит от пропускной способности, технического оборудования и обустройства переходов, тарифов на перевозку грузов и пассажиров, технического уровня и транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог, ведущих к переходам. В целом, в настоящее время существуют как благоприятные, так и неблагоприятные

внешние факторы, первые из которых должны стать ресурсом для дальнейшего развития международных перевозок в Хабаровском крае, а вторые – стимулом для решения задач по укреплению позиций автомобильного транспорта в развитии международного сотрудничества с соседними странами. Организация международного туризма должна основываться на координации планов развития транспорта и туристских связей, согласования капиталовложений в основные объекты туристско-транспортной инфраструктуры. В результате, связующим звеном во взаимодействии туризма и транспорта в Хабаровском крае должна стать активизация работ по поддержке и развитию следующих направлений: реконструкция и техническое оснащение действующих пунктов пропуска, строительство новых ППП и соответствующей приграничной инфраструктуры (подъездных путей и наземных коммуникаций); проектирование правовой базы регулярных автобусных сообщений с КНР, позволяющей организовывать автобусные туристские маршруты для российских туристов по территории КНР и для китайских туристов по территории РФ. В целом, прогноз развития международных связей Хабаровского края и КНР позволяет надеяться, что сотрудничество в области международного туризма будет развиваться на выгодных для нашего государства условиях и что транспортный сектор будет достойной основой этого сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единая транспортная система : учебник для вузов / В. Г. Галабурда [и др.]. – М. : Транспорт, 2001. – 303 с.
2. Кусков, А. С. Транспортное обеспечение в туризме : учебник / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян. – М. : КНОРУС, 2008. – 368 с.
3. Папирян, Г. А. Международные экономические отношения: экономика туризма : учеб. пособие / Г. А. Папирян. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 208 с.
4. Гуляев, В. Г. Туризм: Экономика и социальное развитие / В. Г. Гуляев. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
5. Ежегодный анализ мировой туристической индустрии World Tourism Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unwto.org
6. О развитии туризма в Хабаровском крае : аналитический отчет. – Хабаровск : Хабаровскстат, 2009. – 5 с.
7. Леонтьев, Р. Г. Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: транспортные коридоры и пограничные переходы : монография / Р. Г. Леонтьев. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. – 182 с.
8. Хмель, В. А. Перспективы развития и повышения эффективности международных автомобильных перевозок / В. А. Хмель. – Владивосток : ДВО Акад. Тр. РФ, Изд-во МГУ им. адмирала Г. И. Невельского, 2004. – 61 с.
9. Жандаров, Н. Ф. О работе пунктов пропуска в Амурском бассейне [Электронный ресурс] / Н. Ф. Жандаров. – Режим доступа: www.dvcongress.ru/Doclad/Zandarov.PDF
10. Леонтьев, Р. Г. Стратегии поведения автостроительных корпораций на российских региональных рынках / Р. Г. Леонтьев, А. Л. Орлов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУС, 2004. – 311 с.

11. Леонтьев, Р. Г. Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: транспортный комплекс и сухопутные сообщения : монография / Р. Г. Леонтьев. – Хабаровск : ДВГУПС, 2008. – 259 с.
12. Транспортный комплекс Хабаровского края: современное состояние, проблемы, перспективы : монография / А. С. Зражевский [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. – 202 с.
13. Шпаков, В. Н. Актуальные проблемы практической деятельности автомобильного транспорта / В. Н. Шпаков // Экономическое сотрудничество Дальнего Востока и стран АТР : сб. науч. тр. ; отв. ред. П. А. Минакир / РАН, ДВ отделение ; Ин-т экон. исследований, Фонд мира Сасакава. – Хабаровск : РИОТИП, 2007. – С. 131.
14. Дальний Восток России: становление новой экономики : монография / С. П. Быстрицкий, В. К. Заусаев, А. В. Хорошавин. – Хабаровск : ДВАГС, 2008. – 346 с.
15. Макаров, А. В. Проблемы практической деятельности автомобильного транспорта / А. В. Макаров // Автомобильный транспорт ДВ-2002 : сб. тр. межрегион. науч.-практ. конф. : в 2 кн. ; под общ. ред. А. П. Улашкина. Кн. 2. – Хабаровск : ХГТУ, 2002. – С. 55.

УДК 338.48-53:379.822

И.В. Филипович, Е.В. Худницкая

Институт туризма Белорусского государственного
университета физической культуры
Минск, Республика Беларусь

НОВЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Статья раскрывает особенности функционирования современного музейного учреждения – виртуального музея – и его роль в привлечении туристского потока; характеризует его основные черты, разновидности, достоинства и недостатки, а также тенденции и перспективы развития интерактивных музеев как средства культурно-познавательного туризма.

Один из важнейших мотивов, которые побуждают людей к путешествиям, это необходимость в познании, в знакомстве с культурой и историей не только посредством книг, но и через реальные, наглядные примеры, подлинные предметы и людей, являющихся носителями важной и интересной для нас информации. Именно такое знакомство и предполагает познавательный, или культурный туризм.

Культурный туризм – разновидность активного отдыха, путешествие с целью удовлетворения духовных потребностей, включая приобщение к культурным ценностям и природе региона, страны; один из способов использования свободного времени, позволяющий сочетать духовное обогащение личности с восстановлением физических сил и оздоровлением.

Культурный туризм предполагает посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей, а также культурных представлений, фестивалей и праздников. Познавательный компонент в большей или меньшей степени присутствует практически во всех видах туризма, и этот компонент играет все большую роль. Во-первых, в противовес интенсивной глоба-

лизации, стирающей границы между народами и их культурами, возрастает необходимость самоопределения отдельных людей и даже народов в целом, и, как следствие, интерес людей к традициям, их поддержанию, а также к истории и культуре в целом. Во-вторых, уже сегодня прослеживается тенденция дробления длительных отпусков на несколько кратковременных поездок, что таит в себе немалый потенциал для познавательного туризма, в особенности для ярких фестивалей и музейных мероприятий. Переоценить значение культурного туризма сложно, как и значение музеев в этом виде путешествий.

Музей может являться объектом культурного туризма (самостоятельной целью, главным мотивом участия в путешествии, или одним из звеньев в цепи историко-культурных и природных составляющих туристского маршрута), а также субъектом – инициатором разработки и осуществления туристских программ [2].

Современная музейная сеть представлена огромным видовым разнообразием, от классических профильных учреждений, ориентированных на исследование и презентацию отдельных феноменов истории, культуры и природы (привычное здание с коллекциями), до «живых рассредоточенных» музеев, охватывающих большие территории и воссоздающих целостные образы социальных и культурных явлений.

ИКОМ выделяет более десятки видов музеев, большая часть которых может представлять немалый интерес для туристов. Однако окончательное решение туриста о визите в тот или иной музей во многом определяется физической и информационной доступностью музея, его демократичностью, техническими возможностями, экскурсионными и педагогическими программами, мероприятиями и т. д. А все эти элементы определяются уровнем развития музейных технологий.

Переориентация музеев на человека определила их дальнейшее развитие как интерактивных. В средствах массовой информации и в музейных кругах интерактивным музеем обычно называют технически и технологически оснащенный музей, работа которого в первую очередь направлена на диалог с публикой. Подразумевается, что в арсенале технологий такого музея наличествуют видеошоу, панорамные проекции, виртуальная реальность, аниматроники и многое другое. Однако интерактивность далеко не всегда связана с техническими средствами. Особым видом интерактивного музея является виртуальный музей [1].

На сегодняшний день единого определения термина «виртуальный музей» нет. С одной стороны, это обусловлено большим количеством синонимичных терминов, таких как: электронный музей, цифровой музей, онлайн-музей, музей гиперСМИ, Web-музей. С другой стороны, тем, что не выделены отдельные термины для полностью виртуального музея и сайта реально существующего музея. В широком смысле все вышеперечисленные термины определяют понятие переведенной в цифровую форму информации музея, которая представлена

в коллекции доступной онлайн. Очень близкое определение дано Джеффри Льюисом в онлайн-версии энциклопедии «Britannica»: «Виртуальный музей – коллекция изображений, звуковых файлов, текстовых документов, и других данных, хранящихся в цифровой форме, исторического, научного, или культурного характера, к которым получают доступ через электронные СМИ [2].

Рассмотрим основные тенденции превращения музеев в интерактивные:

- изменение методологии экспозиции, проявляющееся в «концептуальном подходе», который предусматривает разработку как научной, так и художественной концепции презентуемого материала, «театрализация экспозиции»; ансамблевый показ музейных предметов, в их естественной взаимосвязи;

- совершенствование «традиционных» форм образовательно-воспитательной деятельности, использование новых педагогических технологий, системное использование образовательных форм, воздействующих на различные группы потенциальной и реальной аудитории музеев;

- активное использование аудиовизуальных и мультимедийных средств [1].

Преобладающей становится идея музея как места для развлечений. Поэтому очевидно, что современное музейное пространство должно обладать элементами, ассоциирующимися не только с игрой и удовольствиями, которые, конечно, должны иметь место, но и с тайной, преградами, познание и преодоление которых есть истинное проявление силы характера и важная цель посещения музея [3].

Если по поводу внедрения интерактивных технологий в музейной сфере практически нет разногласий, то с темой виртуальных музеев дело обстоит совершенно иначе. Виртуальный музей раскрывает новые, потрясающие возможности, но во многом он неоднозначен, как и среда в которой он размещен. Часть проблем интерпретации виртуального музея связана с особенностями сети интернет и самим явлением виртуального музея, часть – с технологиями создания цифровых копий объектов.

Следует отметить, что виртуальные музеи получили широкое распространение благодаря как профессионалам музейного дела, так и обычным людям, размещавшим свои коллекции на личных страничках, и называвших их «музеями», что собственно, происходит и сейчас. Активный двусторонний интерес к виртуальным музеям делает их важнейшей сферой коммуникации музеев и их аудитории.

Виртуальный тур подразумевает модель залов музея, основанную на панорамных видах, иногда в соединении с общим планом экспозиции. Виртуальный тур позволяет передать масштаб предметов, их расположение относительно друг друга. Также часто предлагается возможность проведения персонифицированного виртуального тура, когда отобранные посетителем объекты могут быть рассмотрены вместе, перестроены в пределах комнаты, или добавлены из других залов или архивов. Упрощенный вариант виртуального тура – панорамный тур. Он предлагает только знакомство с видами залов музея, без возможности «передвигаться» по ним и менять среду. Оба варианта виртуального тура обычно моделируются с помощью фотомонтажа, реже – с помощью 3D-моделирования.

Активное использование аудиовизуальных средств (АВС) в пространстве экспозиции является способом усиления аттрактивности воздействия, а также помогает современному человеку, в обыденной жизни которого АВС активно включены и привычны, адаптироваться в историко-культурном пространстве музея, понять его знаковую сущность. Свет, звук, полиэкранный видеоклад, монитор стали привычным явлением для многих музеев (Музей Изобразительных искусств им. Пушкина, Дарвиновский музей, Музей Космонавтики в Москве, Государственный Эрмитаж, Музей М. Зощенко в Санкт-Петербурге и др.) [3].

На основе анализа литературных источников нами выделены две условные формы виртуального музея:

- виртуальный музей, представленный массивом систематизированной, классифицированной информации (которая может включать 3D-модели отдельных экспонатов или залов);

- виртуальный музей, который также дает доступ ко всей необходимой информации, но посредством полностью адаптированного интерфейса и обычно представленный в виде полной виртуальной модели здания с галереями, залами и т. д.

Каждый из этих видов имеет свои преимущества и недостатки.

Первый вид очень широко распространен, так как достаточно прост в создании. Виртуальный музей, представленный в такой форме, является, по сути, обычным сайтом, имеет те же элементы навигации и привычную структуру. Те его страницы, которые посвящены коллекциям, как правило, содержат цифровые копии экспонатов (3D-модели, фотографии) и сопутствующий им текст [4].

Эта форма практически всегда выбирается реальными музеями при создании своих виртуальных аналогов. Когда оригиналы слишком хрупки или потеряны в целом, музеи имеют возможность показать эти экспонаты виртуально, с помощью «репродуктивных технологий», а также представить свои виртуальные коллекции всему миру [5]. Однако полное моделирование среды для реальных музеев – слишком сложная задача, поэтому частичный перевод в цифровую форму – идеальное решение.

Несколько по-другому обстоит дело с полностью виртуальным музеем. Такой музей не является хранилищем реальных объектов и поэтому испытывает нехватку постоянства и уникальных качеств музея, в установленном определении этого термина. Поэтому понятно стремление подобных музеев полностью смоделировать среду: 3D-здание с несколькими этажами, холлами, отдельными выставочными залами, подсветкой и т. д. Это здание не существует в реальности, но подобная модель полностью интерактивной среды легко восполняет нехватку «физического» в виртуальном музее. Навигация в этом случае осуществляется с помощью «мыши» или специальных указателей, а так же активных компонентов среды. К примеру, если кликнуть по картине, висящей на стене смоделированного зала, по бокам от нее разворачиваются меню, содержащие ссылки на биографию автора, комментарии к этой работе, а внизу может открыться лента с другими работами автора. Замечательным примером такого музея является Museo Virtual De Arts El Pais (MUVA) [6].

Таким образом, новые музейные технологии адаптируют музей к насыщенному информационному полю, охватывающему сегодня все виды деятельности человека, позволяют по-новому реализовать функции музея и раскрыть его роль, помогают музеям удовлетворять растущие требования к службам по приему и обслуживанию посетителей, а также доносить информацию о своей деятельности всем реальным и потенциальным посетителям. Виртуальные музеи также способствуют развитию музейного дела, позволяя осуществлять те проекты, которые были бы невозможны в реальности. Благодаря нововведениям, музеи становятся все более популярным местом культурного отдыха, и все чаще интересуют туристов не как часть общей экскурсии, а как самостоятельные объекты, ради которых предпринимается поездка, что, в свою очередь, очень положительно сказывается на развитии внутреннего, событийного и культурно-познавательного туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музей в современной культуре : сб. науч. тр. / Санкт-Петербургская государственная академия культуры. – СПб. : СПбГАК, 1997. – 327 с.
2. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/630177/virtual-museum>
3. Музей как креативное пространство культуры : матер. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2004 / ред. В. И. Прокопцов [и др.]. – Мн. : Белпринт, 2005. – 176 с.
4. Balsamo, Anne. Virtual Museums: Where to Begin? / Anne Balsamo. – Режим доступа : http://futuresoflearning.org/index.php/Firda_08/comments/virtual_museums_where_to_begin/
5. Еременко, Е. Д. Аудиовизуальная коммуникация в музейной сфере : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологи : 24.00.03 / Е. Д. Еременко. – СПб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2000.
6. <http://muva.elpais.com.uy/>

УДК 338.487:659.4

А.Г. Штейнберг

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Хабаровск, Россия

«PUBLIC RELATIONS» – ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ СКСИТ

В статье представлены рассуждения автора относительно места и роли связей с общественностью в структуре деятельности организации социально-культурного сервиса и туризма (СКСИТ). Автор позиционирует «PR» как особый вид управленческой деятельности, имеющий конкретную специфику как вообще, так и в частности в России. Уникальным инструментом эффективности деятельности организации «PR» становится, по мнению автора, только в предприятиях СКСИТ, специфика коммерческой деятельности которых – это особый вид предлагаемого «продукта» и интерактивная методика его «продвижения»

Уже не один год среди специалистов управленцев и маркетинговиков существует определенная дискуссия относительно того, чем считать «PR» в структуре производственных отношений вообще и сервисно-продуктивных в частности:

«шестой» функцией менеджмента или «пятым» элементом в «классической» схеме «product–price–place–promotion». Практики производственной сферы стремятся найти место для столь специфического вида деятельности, как связи с общественностью, справедливо имея в виду, что практика эта с необходимостью должна содействовать процветанию организации, как в смысле продвижения продукта и услуги на рынке, так и в отношении повышения эффективности планирования, координации, коммуникации, мотивации и контроля. Ситуация «осложняется», к тому же еще следующим:

- теория и практика «PR» возникли все же несколько позже классического менеджмента и маркетинга и имеют еще совсем скромную собственную историю и непроработанную философию;

- по определению «PR» занимают положение подчиненное, содействующее, «сопутствующее» цели рыночного процветания организации, получения прибыли, повышения эффективности управления и т. д.;

- дело происходит в России, где традиции связей с общественностью крайне слабы и в историко-культурном, и в религиозном, и в политическом, и в экономическом контексте. Ну, не любят на Руси гордецов и выскочек, власть традиционно имеет скорее авторитарный, самодержавный характер, «народ безмолвствует», либо в той или иной форме бунтует;

- современный характер экономических отношений в нашей стране продолжает иметь переходный характер, когда до цивилизованных механизмов организации отношений далеко еще всем целевым группам «PR»;

- связями с общественностью на современном этапе считаются политтехнологии малообрезгливых кандидатов в депутаты всех уровней, нравственно облегченная «борьба» с конкурентами, да поведение так называемых «звезд» на страницах и экранах неразборчивых и всеядных сегодня СМИ.

Тем не менее, связи с общественностью можно определить как *особый вид управленческой деятельности, имеющий целью создание адекватного социальным усилиям организации имиджа, благоприятного настолько, чтобы этим содействовать повышению эффективности ее функционирования в организационной среде, т. е. экономическому процветанию.*

Иными словами, мы еще раз подчеркиваем важнейшие принципы организации «PR»-работы. Связи с общественностью «продают» производителя, продавца товаров и услуг. Связи с общественностью ведутся честно. Связи с общественностью – социальная сторона коммерческой деятельности, всегда привлекательная сторона. Связи с общественностью – самый сложный инструмент манипулирования стремлениями, мотивами и действиями покупателя и клиента организации.

В ситуации, когда конкурентная среда так или иначе отсутствует, когда бизнес ведется нецивилизованно, а качество предоставляемых общественности товаров и услуг невысоко, о развитии «PR» говорить бессмысленно, как бы модно и современно это не было. О связях с общественностью говорят, создают специальные подразделения, но все это лишь дань традиции, скалькированной с

Запада. В большинстве случаев эффективность коммерческой деятельности сегодня достигается простыми, примитивными управленческими и маркетинговыми ходами. Поэтому объективно «PR» как инструмент повышения первой объективно не нужны.... Должны быть, есть, но... не нужны.

Связи с общественностью нужны там, где бизнес ведется честно, где боятся потерять честь и вековую заслуженную репутацию, где «на уровне генов» социально-религиозными механизмами заложена порядочность. Связи с общественностью нужны там, где ложь греховна и асоциальна по определению, преследуется нравственными и юридическими законами. Связи с общественностью нужны там, где бизнес строится надолго, им дорожат, как социальным статусом и готовы противостоять возможным кризисам, т. е. думают на перспективу и не боятся проблем, четко представляя диалектику «свобода–выбор–личная ответственность».

Несомненно, большинству отраслей, секторов и организаций производства еще далеко до осознания необходимости «PR» и кропотливой организации их. Производятся и/или перепродаются товары и услуги, перед клиентом, потребителем выстраивается целая цепочка, «опосредующих» отношения «производитель–покупатель». И это всех устраивает! Мало кто отвечает за то, что предлагает к пользованию клиенту, авторизованная ответственность сведена к минимуму. «Я только продавец/дилер/представитель...». Гарантии минимальны, сроки нарушаются, о престиже мало кто думает. Первые ласточки «PR» в стиле «Довгань» в России так остались перелетными птицами.

Более того, производящий (не говоря о посреднике) стальную трубу, валенки, трусы или шампуни, «далек» от покупателя объективно. Клиента он не знает, да и не должен знать. Продавец, отдел маркетинга, сбытчик, представитель далек от производителя, его цель – с прибылью продать сделанное не им, специфику товара он представляет в общих чертах, ибо не делал его. Поэтому он далек так же и от покупателя. Да и сама труба это лишь предмет, призванный удовлетворить определенные потребности, главное сделать ее по технологии, качественно, купить ее может любой, кому она нужна. Особых душевных движений процесс «производства–купли–продажи» трубы, извините, не требует. *Большинство товаров и услуг, на самом деле, могут эффективно продаваться сегодня без серьезного использования «PR»-технологий.* Инструменты маркетинговых коммуникаций – максимум, что может пригодиться в этом случае.

Сфера СКСиТ – единственная (пока еще образование не стало платным абсолютно) сфера экономической, предпринимательской деятельности *абсолютно* нуждающаяся, на наш взгляд, в связях с общественностью для организации эффективного менеджмента и маркетинга. Доводы следующие.

Социально-культурный сервис и туризм «торгует» не товарами, как таковыми. Конечный продукт, предлагаемый к продаже и пользующийся спросом, – это впечатления, эмоции, удовольствия, ОТНОШЕНИЯ!! Продать Индийский океан или Мачу-Пикчу невозможно (во всех смыслах), а восторг от «общения» с ними – пожалуйста! Люди обращаются в организации СКСиТ именно за това-

ром, имеющим скорее психологические, эмоциональные, культурные, глубоко человеческие потребительские качества. Продать такой товар, как радость и счастье, восторг и трепет, невозможно, не вступив в связи с общественностью.

Железная труба, трактор, даже валенки, нужны далеко не всем. А отдых необходим человеку, это еще раз подчеркнул и гарантировал в своем указе Президент. Свадьба, юбилей, лечение, релаксация, путешествия – вещи *обязательные* для любого человека. Призывать купить их неразумно. А вот привлечь клиента воспользоваться именно Вашими СКСиТ-услугами – святое дело! Непосредственный контакт, доброе имя, личный сервис, расположенность – важнейшие инструменты этого. Именно поэтому, заявляя о себе, учреждения сервиса и туризма используют столь далекие от маркетинга «PR»-понятия: радушие, гостеприимство, понимание, сочувствие, «в кругу друзей», «как дома», внимание ко всем нюансам и т. д.

Фактором процветания организации и гарантией возвращения клиента и гостя становится не качество какого-либо товара, а качество предоставленных услуг, которое оценивается потребителем вопреки всем канонам по принципу «нравится – не нравится». История сферы СКСиТ изобилует массой примеров, когда успех или провал приходили к коммерческому начинанию независимо от законов рынка и менеджмента. Вот и надо продавать клиенту то, что нравится ему, а для этого необходимо нечто большее, чем продвижение продаж. С клиентом нужно подружиться, «проявить к нему искренний интерес»! Практика создания у клиента таких иллюзий – сложнейшая и высокопрофессиональная деятельность специалиста по связям с общественностью.

Услуги СКСиТ, любой турпродукт продать, не представ пред целевой группой «PR» в выгодном свете невозможно. Да и сам акт продажи – это диалог, взаимодействие, доверие, приятные впечатления, т. е. связи с общественностью!

УДК 338.48-44(571.17)

Б.И. Штейнгольц, Л.В. Табаровская

Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ КУЗБАССА

В статье раскрываются некоторые экономические аспекты современного туризма. Подчеркивается особая роль внутреннего и въездного туризма в региональной экономике, определяются некоторые тенденции и выделяются особенности рынка туристских услуг Кузбасса. Сделана попытка анализа состояния и специфики туристского рынка Кемеровской области, рассматриваются возможности диверсификации деятельности туристских дестинаций.

Возрастающая роль туризма в современном обществе, приоритетная роль внутреннего и въездного туризма, роль туризма в региональной экономике, особенности рынка туристских услуг Кузбасса, диверсификация деятельности туристских дестинаций Кузбасса, будущее туризма в Кузбассе.

В последнее десятилетие туризм является одной из наиболее быстро развивающихся сфер деятельности в России. Информационный и культурный обмен на государственном и региональном уровнях получает все большую актуальность. Межрегиональное сотрудничество внутри отдельно взятого государства в сфере культуры и туризма представляет особенный интерес для такой обширной, межнациональной и контрастной страны, как Россия.

Тем не менее, Россия, в том числе и Кузбасс, обладая колоссальным потенциалом, занимает весьма скромное место на мировом рынке туристских услуг. На ее долю приходится около 1,5 % мирового туристского потока. Однако эксперты Всемирной туристской организации (ВТО) не исключают, что Россия в течение ближайших трех лет может подняться на 5-е место в мире по объему предоставленных туристских услуг, пропустив вперед лишь Францию, Испанию, Великобританию и Италию.

В складывающихся условиях приоритетным должен стать внутренний и въездной туризм, возведенный на новый качественный уровень. Развитие туризма в Кемеровской области неразрывно связано с ее экономическим подъемом, созданием новых рабочих мест, проведением специальной образовательной работы. За последние годы в развитии индустрии туризма Кемеровской области произошли значительные сдвиги и наметились положительные тенденции. Открываются новые туристские объекты, разрабатываются новые туристские программы и маршруты, растет количество граждан пользующихся услугами предприятий туристской индустрии.

По данным управления туризма Кемеровской области, в 2009 г. в регионе зарегистрировано 188 организаций, предоставляющих туристские услуги. Общий доход от объема оказанных услуг составил более 10 млн. руб.; численность работающих в сфере туризма составила в 2009 г. около 9 тыс. чел. В 2009 г. только в Кемеровской области туристские услуги оказывали 90 фирм и более 50 туристских баз и кемпингов, 17 туристских клубов по месту жительства. В городах Анжеро-Судженск, Новокузнецк, Кемерово, Междуреченск созданы федерации спортивного туризма.

Туризм является одной из доходных статей национальных бюджетов и динамично формирующейся отраслью, в том числе и на региональном уровне. На данный период туризм может стать бюджетообразующей отраслью, что особенно актуально для регионов.

«Качество» региона как производителя туристских услуг должно измеряться по тому, насколько хорошо этот регион может приспособить свои услуги под потребности заказчиков, т. е. насколько хорошо разработана и применена программа имиджа. Стратегическая цель всего региона как конкурентной единицы – обеспечение конкурентоспособности на длительный период. Взаимодействие отраслей (гостиниц, транспортных предприятий, торговли), их рынков, населения и окружающего мира оказывает влияние на конкурентоспособность региона.

Для наиболее успешного и длительного существования туристского региона требуется сформированная программа развития туристского региона.

Туристский имидж должен учитывать все нюансы, связанные с определением «туристский регион», так как этот регион представляется для него соответствующей конкурентной единицей. По этой причине при определении продукта туристского региона следует использовать и ориентированное на потребителя мышление. Каждый регион должен производить только тот комплекс услуг, который будет иметь спрос у потребителя, и этот комплекс услуг может быть представлен как цепь услуг, при этом потребитель не ориентируется при пользовании отдельными элементами услуг, а относит услугу и её качество к региону как к единому целому. Таким образом, регионы через все элементы цепи услуг должны стремиться к перспективному развитию за счёт грамотного применения имиджа.

Обозначенный факт обусловлен двумя основными тенденциями, которые задают тон развитию культуры и туризма. С одной стороны, это территориальное развитие туристских зон на территории страны, а с другой – формирование предпочтений людей относительно выбора мест отдыха и получения определенных впечатлений и информации.

В этой связи наибольший интерес представляет диверсификация деятельности уже сформированных туристских дестинаций, так как она в наименьшей степени связана с движением крупных капиталов, вложением значительных средств в создание обслуживающей туриста инфраструктуры. Диверсификация открывает принципиально новые возможности превращения дестинаций в широко диверсифицированные комплексы, способные изменить облик регионов и даже страны. Суть подобной диверсификации – расширение видов и методов предоставления наиболее востребованных туристами услуг на основе максимальной информированности потенциальных туристов, открытости и активации культурной деятельности в дестинации.

Анализ состояния и специфики туристского рынка Кемеровской области показывает: Кузбасс обладает уникальным историко-культурным наследием. На его территории находятся уникальные археологические и исторические памятники: многочисленные археологические памятники бронзового и железного веков, памятники архитектуры в Новокузнецке, Кемерове, Мариинске, Салаире и многих старинных селах, национальные комплексы коренных народов, музеи, рассказывающие об истории развития области. Значительный интерес представляют многочисленные геологические памятники природы, которые являются важными экскурсионными объектами, раскрывающими историю развития Земли, и могут быть включены в туристские маршруты.

Кемеровская область характеризуется высокой транспортной доступностью и достаточно развитой транспортной инфраструктурой, включающей: автомобильный, железнодорожный, воздушный транспорт, кроме того, эта сеть активно модернизируется с учетом самых высоких требований. Большое внимание в

Кузбассе уделяется развитию современной сети объектов дорожного сервиса на автомобильных дорогах общего пользования с учетом перспективных туристских направлений, хотя отмечается неравномерность размещения комплексов дорожной инфраструктуры.

В Кемеровской области имеются уникальные условия для развития почти всех видов туризма: спортивного, экологического, этнографического, историко-культурного, приключенческого, семейного, научного и т. д. В Кузбассе в подтверждение мировых тенденций на первое место выходит активный туризм, познавательный туризм, культурный туризм, находящийся в гармонии с окружающей средой, который способствует контактам с другими людьми, и, конечно же, должен характеризоваться высоким качеством обслуживания.

Кузбасс располагает другими важными ценностями, которые могут представлять интерес для въездного туризма: уникальными изделиями мастеров декоративно-прикладного искусства, народными промыслами, прославленными самодельными и профессиональными художественными коллективами, дворцами культуры с интересными культурно-досуговыми программами, спортивными мероприятиями и др. Они могут войти в программы въездного туризма, а также внутреннего и социального туризма.

Уже сейчас Кемеровская область движется к цели позиционирования Кузбасса как туристского центра. В регионе создаются достойные условия для туризма – развивается туристская инфраструктура, соответствующая международным стандартам. С таким богатейшим потенциалом, которым обладает Кемеровская область, в ближайшем будущем Кузбасс имеет все шансы стать одной из лучших зон отдыха в России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ – ТЕРРИТОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<i>Брейтман А.С.</i> ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	4
---	---

<i>Владыкина Э.М.</i> СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЕАО	7
--	---

<i>Затулий А.И.</i> «БЛЕСК И НИЩЕТА» ИНТЕРНЕТА	13
---	----

<i>Иващенко Я.С.</i> СВАХА ДУТУН: ЛЕГЕНДА О НАНАЙСКОЙ ЛЕПЕШКЕ	20
--	----

<i>Коньрева И.В.</i> К ПРОБЛЕМЕ РУССКО-ЯПОНСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР	25
---	----

<i>Курбанова Л.М.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ – ГОТОВНОСТЬ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕНИЮ	31
--	----

<i>Курная Н.Н.</i> РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА	37
---	----

<i>Лебедева В.В.</i> СОХРАНЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ НЕГИДАЛЬЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	41
--	----

<i>Ломыко А.В.</i> МУЗЕЕФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ. ГРАФФИТИ – ПОЗИТИВНАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ	45
--	----

Тарасов О.Ю., Замятина Ю.Б. К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ ЛИНГВИСТИКИ И ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК: РЕГИОНАЛЬНО-ТОПОНИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	48
--	----

Тарасов О.Ю., Замятина Ю.Б., Ожогина И.А. ПОЛЕВАЯ ТЕОРИЯ СЛОВА И ЭТНОГРАФИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЭТНООНОМАСТИКИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ	52
--	----

Щекина Е.Г. ЦЕННОСТНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ АКТИВНОСТИ ДЕЛОВОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ И СТИЛЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	54
--	----

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Грибеникова В.Е., Пилипенко И.В., Маркова О.В. ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ ЮЖНОЙ КОРЕИ	60
--	----

Маркова О.В. КНИГА Ю.А. ШЕСТАКОВОЙ «НОВЫЙ ПЕРЕВАЛ» КАК НАУЧНЫЙ ИСТОЧНИК, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	65
---	----

Пичугина Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСИЙ НА КРАЕВЕДЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ	69
--	----

Руденко Л.Л. КОНЦЕПЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ЦИКЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ»	74
---	----

Савелова Е.В. ЗНАНИЕ И СМЫСЛ КАК КОНТРОВЕРЗА ОБРАЗОВАНИЯ	79
--	----

Соколова А.В.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА И ТУРИЗМА 85

Тарасов О.Ю., Шабанов И.В.

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ В МЕДИЦИНСКИХ
ВУЗАХ: СЕМЬ АСПЕКТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ НАУК 89

ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Барашок И.В.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ
(60–80-е гг. XX в.) 93

Васина Т.В.

РУССКИЙ СЛЕД НА МАВРИКИИ
КАК КОМПОНЕНТ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
THE RUSSIAN TRACE AS A COMPONENT
OF MAURITIUS TOURISM POTENTIAL 99

Игнатьева Е.В.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ
НЕМЕЦКО-РУССКИХ ТУРИСТСКИХ ОТНОШЕНИЙ 109

Липовецкий В.

НЕВЕРОЯТНАЯ ОДИССЕЯ 115

Путрик Ю.С., Караневский П.И.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА
ABOUT THE ROLE OF THE PERSON
IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN TOURISM 122

Чернов В.А.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ГОСТИНИЦ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ 134

Чернов В.А.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ
ГОСТЕПРИИМСТВА БЛАГОВЕЩЕНСКА 140

ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ И ИНФРАСТРУКТУРА ОТРАСЛИ

Владыкина Ю.О., Степанова В.Е.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СФО (НА ПРИМЕРЕ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ) 153

Дебеляя И.Д.

ПРИГОРОДНАЯ ЗОНА ХАБАРОВСКА:
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ 156

Дулатова В.Э.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
НА ОСТРОВЕ РУССКИЙ (ПРИМОРСКИЙ КРАЙ) – ВКЛАД
ПРЕДСТОЯЩЕГО САММИТА СТРАН АТР ВО ВЛАДИВОСТОКЕ 160

Завадская А.В.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ГИС «РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ
И УСЛОВИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ 164

Ковынева Л.В.

УЧЁТ И ОЦЕНКА ЭТНОТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ 170

Костанди В.В.

КАМЕННАЯ СИМФОНИЯ СОБОРА ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ
КАК ТУРРЕСУРС ПАРИЖА..... 115

Мартышенко Н.С., Старков А.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ
ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА 178

Мирзеханова З.Г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА..... 186

Нестерович В.К.

МАРКЕТИНГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ, ИЛИ СЕРВИСНАЯ
ТУРИСТСКАЯ УСЛУГА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ 193

Соин Я.Я. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРУИЗНОГО ТУРИЗМА В БАССЕЙНЕ Р. АМУР И ШАНТАРСКОГО АРХИПЕЛАГА	196
Солдаткина Н.В. ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА.....	200
Филипович И.В., Худницкая Е.В. НОВЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	209
Штейнберг А.Г. «PUBLIC RELATIONS» – ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ СКСИТ	213
Штейнгольц Б.И., Табаровская Л.В. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ КУЗБАССА.....	216

Научное издание

**КУЛЬТУРА И ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

18–19 ноября 2010 г.
г. Хабаровск

Под редакцией **Брейтмана** Александра Семеновича,
Чернова Владислава Афиногеновича

Отпечатано методом прямого репродуцирования

План 2010 г. Поз. 11.29. Подписано в печать 22.09.2010.
Уч.-изд. л. 13,8. Усл.-печ. л. 14,0. Зак. 275. Тираж 100 экз.

Издательство ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.